

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ
год 2020, выпуск № 3

Под редакцией Р.Ф. Туровского

В данной научной работе использованы результаты проекта «Субнациональный уровень политических и партийных систем: сравнительный анализ», выполненного Лабораторией региональных политических исследований в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2020 году.

Оглавление

<i>Григорий Трубников. Анализ президентских и парламентских выборов в Чили 19 ноября 2017 года.....</i>	<i>2</i>
<i>Илья Фоминых. Анализ всеобщих выборов в Гондурасе 26 ноября 2017 года ...</i>	<i>15</i>
<i>Григорий Трубников. Анализ президентских и парламентских выборов в Коста-Рике 4 февраля 2018 года .....</i>	<i>29</i>
<i>Григорий Трубников. Анализ президентских и парламентских выборов в Колумбии 11 марта 2018 года .....</i>	<i>45</i>
<i>Григорий Трубников. Анализ выборов президента Венесуэлы 20 мая 2018 года .....</i>	<i>61</i>
<i>Виктор Медведев. Анализ президентских выборов в Мексике 1 июля 2018 года .....</i>	<i>71</i>
<i>Григорий Трубников. Анализ президентских и парламентских выборов в Панаме 5 мая 2019 года.....</i>	<i>85</i>
<i>Григорий Трубников. Анализ президентских и парламентских выборов в Уругвае 27 октября 2019 года .....</i>	<i>93</i>
<i>Елизавета Луизидис. Анализ президентских и парламентских выборов 27 октября 2019 года в Аргентине .....</i>	<i>105</i>
<i>Григорий Трубников. Анализ выборов в Национальный Конгресс Республики Перу 26 января 2020 года.....</i>	<i>113</i>
<i>Оксана Баженова. Анализ парламентских выборов в Гайане 2 марта 2020 года .....</i>	<i>126</i>
<i>Григорий Трубников. Анализ парламентских выборов в Суринаме 25 мая 2020 года .....</i>	<i>134</i>
<i>Григорий Трубников. Анализ президентских и парламентских выборов в Доминиканской Республике 5 июля 2020 года.....</i>	<i>142</i>
<i>Григорий Трубников. Анализ президентских и парламентских выборов в Боливии 18 октября 2020 года .....</i>	<i>150</i>

Григорий Трубников. Анализ президентских и парламентских выборов в Чили 19 ноября 2017 года

19 ноября 2017 г. в Чили прошли выборы президента и депутатов двухпалатного парламента. Парламентские выборы состоялись при низкой явке в 46,05%. Победу на парламентских выборах одержала коалиция правых партий «Чили, вперед!». Первый тур президентских выборов не выявил победителя. Во втором туре победу одержал правый кандидат С.Пиньера.

Правила игры

Действующая на момент выборов конституция Чили была принята в 1980 г. Согласно основному закону, Чили является президентской республикой.

Главой исполнительной власти является президент республики. Президент обладает правом законодательной инициативы и исключительным правом объявления общенационального референдума. Кроме того, президент формирует кабинет министров (высший исполнительный орган власти), назначает верховного главнокомандующего вооруженными силами и имеет право распустить нижнюю палату парламента (однако, может это сделать лишь один раз за свой президентский срок). Глава государства избирается всеобщим тайным голосованием сроком на четыре года. Выборы президента проводятся по мажоритарной системе абсолютного большинства. Баллотироваться на пост президента имеет право лицо, обладающее чилийским гражданством по праву рождения, и достигшее возраста 35 лет.

Высшим органом законодательной власти в Чили является двухпалатный парламента — Национальный конгресс.

Нижняя палата парламента, Палата депутатов, состоит из 155 законодателей, избирающихся сроком на 4 года. Палата депутатов осуществляет надзор за деятельностью кабинета министров и других органов исполнительной власти, может направлять запросы в адрес президента и правительства. Кроме того, Палата депутатов может вносить на обсуждение вопрос доверия президенту, кабинету министров и отдельным министрам. До 2017 г. члены Палаты депутатов избирались с помощью уникальной биномиальной избирательной системы. Однако, с 2017 г. выборы в Палату депутатов проводятся по пропорциональной системе с открытыми списками. Право избираться в Палату депутатов имеют все граждане Чили, достигшие возраста 21 года и проживающие на территории избирательного округа, в котором они планируют избираться, не менее 2 лет до выборов. Кроме того, кандидатом в члены Палаты депутатов может стать лишь гражданин, окончивший среднюю школу или её эквивалент.

Сенат является верхней палатой чилийского Национального конгресса и с 2017 г. состоит из 43 членов. Сенат разрешает споры между различными органами государственной власти, принимает окончательное решение об отрешении президента от его должности, утверждает назначения, которые производит президент республики. Сенат избирается сроком на 8 лет, но половина корпуса сенаторов переизбирается каждые 4 года. Так, на выборах 2017 г. была переизбрана лишь половина членов Сената. Выборы членов Сената проходят по пропорциональной системе в избирательных округах, соответствующих административно-территориальному делению Чили. Правом баллотироваться в Сенат обладают граждане, достигшие возраста 35 лет и имеющие высшее образование.

После реформы 2015 г. также было закреплено правило гендерного баланса в обеих палатах Национального конгресса — представителями одного пола могут являться не более 60% депутатов.

Согласно данным большинства проектов, посвященных изучению режимных характеристик стран мира, Чили является полноценной демократией. На 2015 г. Polity IV присваивал стране оценку «10», что соответствует категории «Полная демократия». Можно отметить, что Polity IV фиксирует резкий рост уровня демократизации чилийского политического режима в самом начале 1990-х гг., когда в стране произошел демонтаж авторитарного режима Аугусто Пиночета. После ухода А.Пиночета уровень демократизации Чили постепенно рос - с оценки «8» в 1990 г. до максимальной оценки к 2015 г. Проект Freedom House также высоко оценивает уровень развития политической системы Чили - в 2017 г. стране была присвоена оценка 94/100, что делает Чили «Свободной страной» по критериям Freedom House. Несмотря на незначительные социально-политические проблемы, отчет Freedom House характеризует Чили как «стабильную президентскую демократию». В индексе демократии журнала The Economist Чили занимает 24-ю строчку с общей оценкой 7,97, что соответствует категории «Несовершенная демократия». По данным The Economist, являясь одной из наиболее демократичных стран континента, Чили уступает лишь одной стране региона - Уругваю.

Таким образом, избирательное законодательство и общие характеристики чилийской политической системы создают условия для конкурентной и открытой предвыборной борьбы. Демократические механизмы и высокая степень развитости политических институтов позволили избежать излишней радикализации общества в предвыборный период.

Предвыборный социально-политический контекст

Экономика Чили является шестой в Латинской Америке по показателю ВВП и седьмой по паритету покупательной способности. Кроме того, Чили — одна из наиболее динамично развивающихся стран региона. Основой экономики являются сфера услуг, сельское хозяйство и добывающая промышленность. Чили — главный мировой производитель меди, лития и йода, а также крупный экспортер пищевых продуктов. Экономика страны разнообразна и ориентирована на экспорт. Крупнейшими внешнеэкономическими партнерами Чили являются США, Китай, Бразилия и Япония.

ВВП Чили по ППС на 2017 г. составил \$451 млрд. Этот же показатель в пересчете на душу населения в 2017 г. составил \$24 537. Таким образом, в 2017 г. показатель ВВП Чили оказался одним из наивысших среди стран Латинской Америки. Кроме того, ВВП Чили демонстрирует непрерывный устойчивый рост с 2010 г. Однако, к 2017 г. темпы роста экономика замедлились по сравнению с показателями первого десятилетия XXI в. Так, в 2017 г. ВВП вырос только на 1,5%.

В межвыборный период осложнилась ситуация с безработицей — в 2017 г. этот показатель составил 6,7% (на 0,2 п.п. выше, чем в 2016 г.). Таким образом, уровень безработицы в 2017 г. достиг максимального значения с 2011 г. При этом, на 2015 г. 11,7% населения жили за чертой бедности, что является невысоким показателем для стран Южной Америки. Также Чили занимает первое место среди стран региона по показателю ИЧР — 0,847. Нетипичным для стран данного региона является и относительно низкий показатель коэффициента Джини, который для Чили составляет 44,4 (2017 г.).

Freedom House называет коррупцию одной из постоянных проблем чилийского общества. Однако, в списке стран по индексу восприятия коррупции Чили занимает 27-е место и 2-е место среди стран региона (уступая лишь Уругваю). Коррупционность чилийского истеблишмента не столь масштабна, как в ряде других стран региона. Одним из последних коррупционных скандалов можно считать сюжет с хищением, совершенном сотрудниками военной полиции в 2017 г.

Около 9% населения страны составляют представители индейского этноса мапуче. В 1990-е гг. противоречия между государством и коренными народами доходили до вооруженных столкновений. К 2008 г. противостояние лишь усилилось — среди требований индейцев появилось создание автономии. На сегодняшний день вопрос

взаимодействия государственной власти и коренных народов обстоит не так остро. Интересы коренного населения учитываются как на региональном, так и на общенациональном уровнях. Однако, активисты, выступающие в защиту прав коренных народов, неоднократно заявляли, что решение основных вопросов всё еще находится в процессе обсуждения.

Чилийское общество отличается достаточно высокой социально-политической стабильностью. Тем не менее, в предвыборный период уровень напряженности возрос. В мае 2017 г. в стране произошли столкновения между полицией и участниками студенческих демонстраций. Протестующие требовали всеобщего бесплатного высшего образования и списания долгов по кредитам на обучение. Столкновения произошли после того, как протестующие попытались продолжить акцию за пределами оговоренной территории. В июле 2017 г. также произошли столкновения между консервативно настроенными гражданами и представителями ЛГБТ-сообщества — полиции пришлось применить водометы.

Для Чили остается актуальным ценностный раскол между консерваторами и более левой и либеральной частями общества. Главным критерием этого раскола является отношение к роли и значению А.Пиночета и его режима. Консервативный сегмент чилийского общества относится к исторической роли А.Пиночета более лояльно, отмечая некоторые достижения авторитарного режима. Для остальных чилийцев любые оправдания военного режима являются неприемлемыми.

В остальном чилийское общество лишено ярко выраженных постоянных политически значимых расколов. Некоторое значение может приобретать социально-экономическое расслоение, актуализация проблем коренного населения и т.д.

Участники выборов

Исторически политические партии играют значимую роль в жизни чилийского общества. Исключением можно считать период правления А.Пиночета, когда большинство партий прекратили или приостановили свою деятельность. В начале 1990-х гг. возобновили свою деятельность многие старые партии, а также оформились новые политические силы. Основные политические партии Чили близки к центру идеологического спектра. Кроме того, для чилийской партийной системы характерна тенденция к формированию крупных межпартийных коалиций. В выборах 2017 г. приняли участие все основные партии страны, что, однако, не исключило появления новых игроков.

- «За всю Чили». Левая коалиция двух партий: Прогрессивной партии и партии «Страна». Объединение было оформлено незадолго до выборов. Партии, входящие в данную коалицию, выступают в поддержку достаточно радикальных для Чили инициатив: написание новой конституции, создание новой экономической системы и предоставление широкой автономии представителям коренных народов.
- Революционная рабочая партия. Одна из двух политических сил, выступавших на выборах вне коалиции или другого объединения. Партия придерживается крайне левых идей. Изначально РРП была основана в 1999 г. как чилийская секция Четвертого интернационала. В 1990-е и начале 2000-х гг. партия занималась террористической деятельностью и формировала боевые отряды. К 2017 г. РРП была легализована и отошла от силовых методов политической борьбы. Таким образом, выборы 2017 г. стали первыми для РРП.
- «Широкий фронт». Широкая коалиция левоцентристских партий. Ведущей силой в коалиции является партия «Демократическая революция». Кроме «Демократической революции» в коалицию входят еще пять менее популярных игроков: Гуманистическая партия, Партия равенства, Партия зеленых экологов, «Гражданская власть» и Либеральная партия. «Широкий фронт» основывается на поддержке некоторых популярных в чилийском обществе инициатив. Так,

например, коалиция поддержала студенческое движение, выступающее за реформу образования. По этой причине критики часто обвиняют «Широкий фронт» в популизме.

- «Объединимся». Коалиция трех либеральных партий: «Амплитуда», «Граждане» и «Все». «Объединимся» выступает за умеренные реформы в ряде сфер жизни чилийского общества.
- Региональная коалиция зеленых. В коалицию входят две небольшие партии, объединённые приверженностью экологическим ценностям и защите интересов коренных народов: Федерация социальных зеленых регионалов и «Патагонская региональная демократия». Кроме того, как видно из названия коалиции, обе партии поддерживают расширение региональной автономии.
- Патриотический союз. Вторая политическая сила, выступавшая на выборах вне объединения с другими игроками. Патриотический союз является леворадикальной партией, проповедующей идеи марксизма-ленинизма, коммунизма и социализма. Партия выступает за легализацию аборт, национализацию экономики, защиту и сохранение природы.
- «Новое большинство». Объединение умеренно левых политических сил, получившее большинство мест в парламенте по итогам предыдущих выборов. Кроме того, в 2013 г. президентом страны также стала кандидат «Нового большинства» Мишель Бачелет. «Новое большинство» было создано перед выборами 2013 г. и стало правопреемницей «Коалиции партий за демократию». К предвыборной кампании 2017 г. «Новое большинство» подошло в состоянии острого внутреннего кризиса. В результате внутрикоалиционных противоречий от «Нового большинства» отсоединилось несколько партий, сформировавших новый блок. Таким образом, к 2017 г. в «Новое большинство» входили: Социалистическая партия, Партия за демократию, Радикальная социал-демократическая партия и Коммунистическая партия. Доминирующей силой коалиции является Социалистическая партия — одна из старейших партий Чили.
- «Демократическая конвергенция». Коалиция партий, отсоединившихся от «Нового большинства» в преддверии выборов 2017 г. Большинство партий, входящих в «Демократическую конвергенцию», придерживается левоцентристских взглядов. В коалицию вошли: Христианско-демократическая партия, «Регион», «Левый гражданин». Центральной политической силой «Демократической конвергенции» является Христианско-демократическая партия. ХДП — вторая из старейших партий Чили, её кандидаты несколько раз становились президентами страны.
- «Чили, вперед!». Коалиция четырех умеренно правых партий: «Национальное обновление», Независимый демократический союз, «Политическая эволюция» и Независимая регионалистская партия. Коалиция была создана в 2015 г. и является единственной крупной правой политической силой Чили.

В президентских выборах приняли участие 8 кандидатов.

- Себастьян Пиньера («Чили, вперед!»). С.Пиньера баллотировался в президенты в 2005 г., когда проиграл во втором туре М.Бачелет, и был президентом в 2010-2014 годах, после чего его опять сменила М.Бачелет. С 1970-х гг. С.Пиньера занимался предпринимательством в банковском секторе. К началу 2000-х гг. он стал одним из богатейших бизнесменов страны — в 2014 г. его состояние оценивалось в \$2,4 млрд. В 1990 г. С.Пиньера избирался сенатором, после чего быстро сделал карьеру в правых политических партиях.
- Алехандро Гильер («Новое большинство»). С 2014 года являлся сенатором от северного избирательного округа Антофагаста. Его основной профессиональной сферой можно назвать журналистику — долгое время А.Гильер работал на радио

и в печатных изданиях. На президентских выборах он получил поддержку от партий, не входящих в коалицию «Новое большинство» — например, от объединения «Регион».

- Беатрис Санчес («Широкий фронт»). Основную часть своей карьеры посвятила радиожурналистике. В своих редакционных статьях анализировала различные актуальные проблемы, такие как коррупция, гендерное неравенство и качество демократии.
- Хосе Антонио Каст (независимый). Являлся депутатом в Палате депутатов (нижняя палата Конгресса) в 2002-2018 гг. О своем намерении баллотироваться в президенты в 2017 г. от блока «Чили, вперед!» говорил еще в 2015 г., однако проиграл праймериз. Для того, чтобы все-таки быть зарегистрированным на выборах, решил выступать как независимый кандидат и вышел из своей партии (Независимая регионалистская партия), которая принадлежит к альянсу «Чили, вперед!». Его условно относят к ультраправым.
- Каролина Гойч (Христианско-демократическая партия). В 2006-2014 гг. была депутатом от 60-го избирательного округа и в 2014-2017 гг. сенатором от южного региона Магальянес. Выдвижение ее кандидатуры на выборы президента стало причиной выхода ХДП из коалиции «Новое большинство».
- Марко Энрикес-Оминами (Прогрессивная партия). Основной профессиональной сферой — кинематограф. В 2006-2010 годах был депутатом в нижней палате парламента, а в 2010 году баллотировался в президенты как независимый кандидат и занял третье место в первом туре. В 2010 году он основал собственную партию (Прогрессивная партия), от которой и выдвигался в президенты в 2013 г. В конце 2010-х гг. оказался замешан в скандалах, связанных с финансированием чилийских компаний.

Важно отметить, что расклад сил для президентской кампании не копирует таковой для парламентских выборов. Так, например, некоторые коалиции «раскололись» в вопросе поддержки тех или иных кандидатов в президенты. Подобный раскол можно наблюдать как на левом, так и на правом флангах. Это может свидетельствовать об относительной непрочности межпартийных коалиций.

Несколько иной была ситуация на президентских выборах 2013 г. Тогда в выборах приняли участие 9 кандидатов, — что больше, чем в 2017 г. — но поддержка межпартийных коалиций была сконцентрирована вокруг единых кандидатов.

Несколько изменилась и ситуация с парламентскими выборами. В 2013 г. в парламентской гонке приняли участие 4 коалиции и 2 отдельные партии. Для сравнения в 2017 г. участие в выборах приняло 7 коалиций и 2 отдельные партии. Динамика количества участников свидетельствует о наметившейся фрагментации партийной системы Чили. Об этом же может говорить и появление новых небольших партий различной идеологической ориентации. Изменение политического ландшафта в предвыборный период может быть связано и с реформой избирательной системы — пропорциональная избирательная система создает новые стимулы для партий. Так, например, согласно нововведениям, произошло сокращение избирательных округов с 60 до 28, в то время как число кандидатов от них увеличилось от трех до восьми — пропорционально количеству населения, проживающего в данных регионах, что в свою очередь предоставило возможность небольшим партиям получить в ряде регионов парламентские мандаты. Таким образом, реформа избирательной системы создала дополнительные стимулы для политической активности малых партий.

Результаты выборов

Явка избирателей и на президентских, и на парламентских выборах оказалась ниже 50%. В ходе парламентских выборов на избирательные участки пришли 46,05% избирателей. Данный показатель на 3,3 п.п. ниже уровня явки на выборах 2013 г. Снизилась и явка на президентских выборах — если в 2013 г. в первом туре этот показатель составил

49,36%, то в 2017 г. проголосовать пришли только 46,72% чилийцев. Общий тренд на снижение явки свидетельствует о потере интереса к политике.

Наибольшее количество голосов избирателей по итогам выборов получила коалиция «Чили, вперед!», набравшая 38,7% на выборах в Палату депутатов и 37,7% голосов на выборах в Сенат. Таким образом, правая коалиция заняла 72 места в Палате депутатов и 12 мест в обновляемой части Сената. Большая часть мандатов, полученных коалицией, разделены между двумя крупнейшими партиями: «Национальным обновлением» и Независимым демократическим союзом. Коалиция «Чили, вперед!» в 2017 г. продемонстрировала положительную динамику, увеличив свою поддержку на выборах в Палату депутатов на 2,5 п.п. Нельзя отметить схожую динамику на выборах в Сенат, что может быть объяснено тем, что в 2017 г. не проходили выборы сенаторов в регионах, где более высока поддержка правых политических сил. Увеличение уровня поддержки коалиции «Чили вперед!», вероятнее всего, связано с социотропными мотивами голосования — в межвыборный период было отмечено замедление темпов экономического роста, что могло спровоцировать снижение поддержки правящей левой коалиции.

Правящая левая коалиция «Новое большинство» значительно сократила свое присутствие в обеих палатах чилийского парламента. На выборах в Палату депутатов «Новое большинство» получило 24,1% голосов (на 23,6 п.п. меньше, чем в 2013 г.), а на выборах в Сенат левая коалиция смогла заручиться поддержкой 22,8% голосов (на 27,8 п.п. меньше, чем в 2013 г.). Резкое снижение поддержки правящей коалиции связано не только с неоднозначными результатами экономической политики, проводимой партией после выборов 2013 г. К таким электоральным результатам могли привести острые внутренние противоречия внутри правящей коалиции, которые привели к её расколу. При этом, стоит отметить, что внутри коалиции значительно хуже всего ухудшились результаты Партии за демократию (на 4,9 п.п.).

«Демократическая конвергенция», отколовшаяся от «Нового большинства» в преддверии выборов 2017 г., смогла получить 10,7% голосов на выборах в Палату депутатов и 14,3% голосов на выборах в Сенат. Таким образом, можно сделать вывод о том, что и «Новое большинство», и «Демократическая конвергенция», будучи дестабилизированы внутренними противоречиями, отказались от экспансионистской электоральной стратегии и решили опираться на ядерную часть своих электоратов.

Коалиция «Широкий фронт» смогла удачно выступить на выборах 2017 г. В общей сложности представители «Широкого фронта» смогли занять 20 мест в нижней палате парламента и 1 место в Сенате. Партии, входящие в «Широкий фронт», в целом сохранили свои позиции по сравнению с выборами 2013 г. Таким образом, можно предположить, что новая коалиция «Широкий фронт» смогла перетянуть часть левого электората «Нового большинства».

Коалиции малых партий набрали незначительное количество голосов на выборах в обе палаты чилийского парламента. Среди результатов малых политических сил стоит выделить относительно неплохой итог предвыборной кампании Региональной коалиции зеленых, которой удалось пройти в Палату депутатов. Вероятнее всего, это объясняется тем, что за данное объединение активно голосовали представители коренных народов, проживающих на территории Чили. Также причиной успеха Региональной коалиции зеленых можно считать характерную для развитых стран актуальность экологической повестки.

В первом туре президентских выборов основная борьба развернулась между тремя кандидатами крупнейших межпартийных коалиций: С.Пиньерой, А.Гильером, Б.Санчес. Правому кандидату С.Пиньере в первом туре удалось получить 36,64% голосов. Таким образом, поддержка кандидата в президенты оказалась чуть ниже совокупного электорального результата поддержавшей его коалиции. Схожая ситуация сложилась с результатом кандидата «Нового большинства» А.Гильера — ему удалось получить

поддержку 22,7% чилийцев, что также незначительно ниже электоральной поддержки левой коалиции.

На этом фоне выделяется электоральный результат третьего из основных кандидатов, Б.Санчес, которой удалось получить значительно большую поддержку в сравнении с результатом её партийной коалиции. Так, за Б.Санчес в первом туре проголосовали 20,27% избирателей, что на 3,77 п.п. выше результата «Широкого фронта». Вероятнее всего, это связано с тем, что Б.Санчес удалось привлечь на свою сторону электорат малых левых партий.

Кандидаты малых партий в первом туре набрали не более 8% голосов избирателей. При этом кандидаты от партий «Страна» и Патриотический союз не смогли переступить психологический барьер в 1% голосов.

Во втором туре президентских выборов победу с результатом 54,58% голосов одержал правый кандидат С.Пиньера. Его конкуренту, А.Гильеру удалось набрать 45,42% голосов. Главной причиной победы С.Пиньеры стала консолидация голосов правого электората вокруг его кандидатуры. Кроме того, очевидно, что С.Пиньера смог завоевать поддержку идеологического «центра», разочарованного невыполнением предвыборных обещаний правительства М.Бачелет. Кроме того, по мнению некоторых аналитиков, на пользу С.Пиньере сыграли дебаты, прошедшие в декабре 2017 г.

ЭЧП по формуле Лааксо-Таагеперы для парламентских выборов 2017 г. составило 10,52, что выше аналогичного показателя выборов 2013 г., когда он составил 8,65. Такая динамика еще раз свидетельствует о положительном для малых партий эффекте реформы избирательной системы. В ходе выборов 2017 г. активизировались малые политические силы, которые местами смогли добиться ощутимого результата и если не составить конкуренцию крупным партиям, то хотя бы оттянуть небольшую часть их электората.

Географические особенности выборов

Географические особенности чилийских выборов 2017 г. является несколько нетипичными сразу по нескольким причинам. Так, например, наивысшая явка в ходе парламентских выборов была зафиксирована в столице страны. Тогда как наиболее низкие показатели явки отмечались в окраинных южных регионах Чили.

Правая коалиция «Чили, вперед!» получила достаточно равномерную электоральную поддержку по всем регионам страны. Наибольший процент голосов был отдан за «Чили, вперед!» на севере и в центре Чили — в регионах Мауле (43,74% голосов) и Тарапака (42,99% голосов). Наименьшее количество голосов было подано за «Чили, вперед!» в самой северной области Чили, Арика-и-Паринакота, где за правых проголосовали 21,3% избирателей. Процент голосования за «Чили вперед!» в столице оказался на среднем уровне и составил 40,47% голосов. Таким образом, можно сделать выводы о том, что за правую коалицию чуть больше голосовали в регионах, на которых значительнее сказалась экономическая политика левого правительства. Кроме того, в областях, оказавших наибольшую поддержку «Чили, вперед!», ниже доля городского населения.

Правящая коалиция «Новое большинство» получила наибольший уровень электоральной поддержки в промышленной области Атакама, где за коалицию проголосовали 36,17% избирателей. Меньше всего за «Новое большинство» голосовали в южной провинции Магальянес (20,77% избирателей). В столице за «Новое большинство» проголосовали 22,35% избирателей, что является средним показателем. В целом, можно сказать, что за «Новое большинство» чуть чаще отдавали свои голоса жители индустриальных районов Чили, которые, к тому же, не сильно страдают от социально-экономических проблем. В этом контексте стоит отметить, что левые коалиции победили именно в тех регионах, где коэффициент безработицы является одним из самых низких в Чили.

Голосование за более радикальный левый блок «Широкий фронт» распределилось не так равномерно. Так, максимальный результат коалиции был зафиксирован в крайней северной области Арика-и-Паринакота и составил 38,39% голосов. Кроме того, за «Широкий фронт» активно голосовали на крайнем юге - в Магальянесе, где коалиция набрала 35,11% голосов. Таким образом, можно отметить, что за «Широкий фронт» больше всего голосовали в наиболее отдаленных от центра страны районах. Также, в области Арика-и-Паринакота наибольшая концентрация индейского населения, что могло повлиять на электоральные результаты «Широкого фронта». Возможно, леворадикальной коалиции удалось привлечь на свою сторону симпатии коренного населения, недовольного теми или иными элементами государственной политики, проводимой «Новым большинством». Наименьший процент голосов за «Широкий фронт» был зафиксирован в центральной области Араукания (5,96% голосов). Данный регион отличается высоким уровнем жизни, что, вероятно, способствует низкому проценту голосов за крайне левые политические силы. В столице «Широкий фронт» также смог получить достаточно высокий уровень поддержки (22,12% голосов), почти сравнявшись с результатом «Нового большинства».

«Демократическая конвергенция» получила достаточно высокий результат в провинции Айсен, где ей удалось набрать 30,39% голосов. Такой результат в этой области может быть объяснен тем, что «Широкий фронт» не выставлял своих кандидатов в Айсене. Это обстоятельство могло позволить «Демократической конвергенции» привлечь часть местного электората. Наименьшая поддержка «Демократической конвергенции» была оказана в северной области Арика-и-Паринакота — там за коалицию проголосовали 3,39% избирателей.

В ходе президентских выборов территориальное распределение электоральных результатов практически полностью совпало с таковыми для парламентских выборов. Во втором туре президентских выборов во всех областях страны большинство получил С.Пиньера. Исключением являются два южных региона: Айсен и Магальянес, где больше половины голосов получил левый кандидат. В этих же регионах достаточно высокий процент голосов набрали левые партии в ходе парламентских выборов. В целом, можно отметить, что за правого кандидата больше голосовали в центральных районах страны.

Таким образом, можно сказать, что в Чили на выборах 2017 г. не проявились ярко выраженные территориальные расколы. Географические особенности электоральных результатов связаны скорее с экстерриториальными факторами, объясняемыми социально-демографическими особенностями общества.

Общие выводы

Выборы 2017 г. вновь изменили расклад сил в чилийской политике. В результате выборов доминирующей силой чилийской политики стала правая коалиция «Чили, вперед!». Такая смена главенствующей политической силы с левой коалиции на объединение правых политических сил является нетипичной для стран Латинской Америки и стала началом нового тренда для региона. После выборов в Чили схожие результаты выборов случились в ряде других стран Южной Америки.

Относительное большинство в нижней палате чилийского парламента получила правая коалиция «Чили вперед!», что, однако, не позволяет ей рассчитывать на безраздельное доминирование в парламенте. Такой результат не исключает внутрипарламентских коалиций и объединений. Кроме того, несмотря на ощутимое ухудшение результатов, левые партии все еще остаются значительной политической силой, пользующейся поддержкой большей части чилийского общества. В Сенате расклад сил оказался более разнообразным — левые партии еще сохраняют свое активное присутствие в верхней палате. Однако, состав Сената может значительно измениться в ходе перевыборов второй половины сенаторов.

С.Пиньера, во второй раз ставший президентом, столкнется с рядом как политических, так и социально-экономических проблем. В Чили на момент выборов

общество находилось в состоянии нарастания социальной напряженности. Главным элементом этого фактора стала активизация студенческого движения за образовательные реформы. Не менее актуальным остается ценностный раскол между «правыми» и «левыми» чилийцами, что продемонстрировала поляризация чилийского общества во время второго тура президентских выборов. Таким образом, шансы С.Пиньеры на переизбрание могут оказаться не столь высокими. Однако, в случае, если правое правительство сможет справиться с рядом проблем, оно способно будет обеспечить себе закрепление политических результатов выборов 2017 г.

Приложения

Приложение 1. Результаты выборов в Палату депутатов 2017 г. в сравнении с результатами 2013 г.

Коалиция	Партия	% голосов (разница с 2013 г., п.п.)	Мест получено (разница с 2013 г.)
«Чили, вперед!»	Общий итог	38.7 (+2,5)	72 (+23)
	Национальное обновление	17.8 (+2,9)	36 (+17)
	Независимый демократический союз	16.0 (-3)	30 (+1)
	Политическая эволюция	4.3 (-)	6 (-)
	Независимая регионалистская партия	0.7 (-)	0 (-)
«Новое большинство»	Общий итог	24.1 (-23,6)	43 (-24)
	Социалистическая партия	9.8 (-1,3)	19 (+4)
	Партия за демократию	6.1 (-4,9)	8 (-7)
	Коммунистическая партия	4.6 (-0,5)	8 (+2)
	Радикальная социал-демократическая партия	3.6 (0)	8 (+2)
«Широкий фронт»	Общий итог	16.5 (-)	20 (-)
	Демократическая революция	5.7 (-)	10 (-)
	Гуманистическая партия	4.2 (+0,8)	5 (+5)
	Либеральная партия	0.8 (+0,5)	2 (+1)
	Партия равенства	2.2 (+1,1)	1 (+1)
	Партия зеленых экологов	2.1 (+1,6)	1 (+1)
	Гражданская власть	1.5 (-)	1 (-)
«Демократическая конвергенция»	Общий итог	10.7 (-)	14 (-)
	Христианско-демократическая партия	10.3 (-)	14 (-)
	Левый гражданин	0.2 (-)	0 (-)
	Регион	0.2 (-)	0 (-)
Региональная коалиция зеленых	Общий итог	1.9 (-)	4 (-)
	Федерация социальных региональных зеленых	1.6 (-)	4 (-)
	Патагонская региональная демократия	0.3 (-)	0 (-)
«За всю Чили»	Общий итог	3.9	1 (-)
	Прогрессивная партия	3.3 (-0,5)	1 (+1)
	Страна	0.6 (-)	0 (-)
«Объединимся»	Общий итог	1.6 (-)	0 (-)
	Амплитуда	1.0 (-)	0 (-)
	Граждане	0.5 (-)	0 (-)
	Все	0.0 (-)	0 (-)
Патриотический союз		0.9 (-)	0 (-)
Революционная рабочая партия		0.1 (-)	0 (-)

Приложение 2. Результаты выборов в Сенат 2017 г. в сравнении с результатами 2013 г.

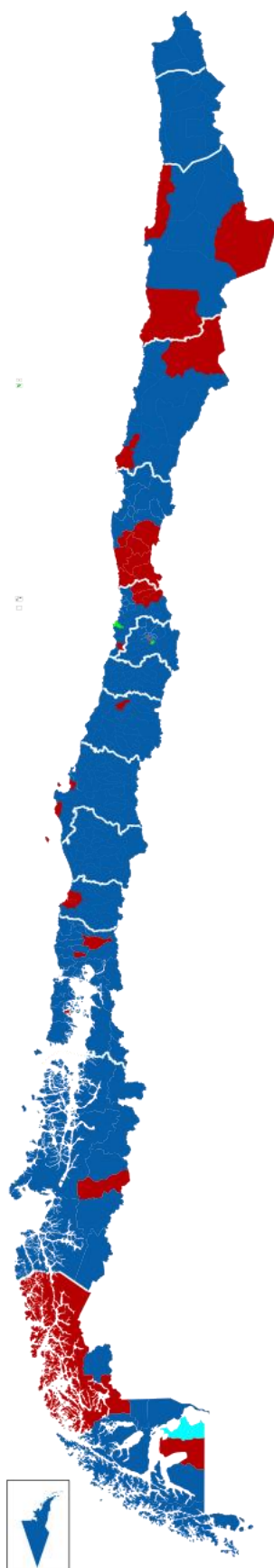
Коалиция	Партия	% голосов (разница с 2013 г., п.п.)	Мест получено (разница с 2013 г.)
«Чили, вперед!»	Общий итог	37.7 (-0.3)	12 (+5)
	Национальное обновление	21 (+4.7)	6 (+4)
	Независимый демократический союз	12.7 (-2)	4 (-1)
	Политическая эволюция	—	—
	Независимая регионалистская партия	—	—
«Новое большинство»	Общий итог	22.8 (-27.8)	7 (-5)
	Социалистическая партия	7.5 (-8.7)	3 (-1)
	Партия за демократию	12 (-0.3)	4 (+1)
	Коммунистическая партия	1.2 (+1.1)	0 (0)
	Радикальная социал-демократическая партия	2.1 (-)	0 (-)
«Широкий фронт»	Общий итог	11.1 (-)	1 (-)
	Демократическая революция	2.3 (-)	1 (-)
	Гуманистическая партия	3.7 (+0.2)	0 (-)
	Либеральная партия	1.7 (+1.7)	0 (0)
	Партия равенства	1.6 (0)	0 (0)
	Партия зеленых экологов	—	—
	Гражданская власть	1.7 (-)	0 (-)
«Демократическая конвергенция»	Общий итог	14.3 (-)	3 (-)
	Христианско-демократическая партия	14.3 (-)	3 (-)
	Левый гражданин	—	—
	Регион	0 (-)	0 (-)
Региональная коалиция зеленых	Общий итог	0.2 (-)	0 (-)
	Федерация социальных региональных зеленых	0.1 (-)	0 (-)
	Патагонская региональная демократия	0 (-)	0 (-)
«За всю Чили»	Общий итог	1.4 (-)	0 (-)
	Прогрессивная партия	1 (-)	0 (-)
	Страна	0.4 (-)	0 (-)
«Объединимся»	Общий итог	6.8 (-)	0 (-)
	Амплитуда	3.8 (-)	0 (-)
	Граждане	2.7 (-)	0 (-)
	Все	0.3 (-)	0 (-)
Патриотический союз		0.4 (-)	0 (-)
Революционная рабочая партия		—	—

Приложение 3. Результаты первого тура президентских выборов 2017 г.

Кандидат	% голосов	Партия	Коалиция
<i>Себастьян Пиньера</i>	36,64	Независимый	«Чили, вперед!»
<i>Алехандро Гильер</i>	22,70	Независимый	«Новое большинство»
<i>Беатрис Санчес</i>	20,27	Независимый	«Широкий фронт»
<i>Хосе А. Каст Рист</i>	7,93	Независимый	—
<i>Каролина Гойк Борович</i>	5,88	Христианско-демократическая партия	—
<i>Марко Оминами Гумусьо</i>	5,71	Прогрессивная партия	—
<i>Эдуардо Артес Бричетти</i>	0,51	Патриотический союз	—
<i>Алехандро Наварро Брэйи</i>	0,36	«Страна»	—

Приложение 4. Расчеты ЭЧП для выборов 2020 и 2019 гг.

Год выборов	Индекс Лааксо-Таагеперы	Индекс Молинара
2013 г.	10,52	7,93
2027 г.	8,65	7,73

Илья Фоминых. Анализ всеобщих выборов в Гондурасе 26 ноября 2017 года

В 2017 г. в Республике Гондурас прошли всеобщие выборы: они включают избрание президента страны, 128 депутатов Национального Конгресса Гондураса (Congreso Nacional de Honduras), 20 представителей в Центральноамериканский парламент, а также 298 мэров и членов местных муниципалитетов. Явка составила 57,49%, а сами выборы принесли победу инкубенту Хуану Орландо Эрнандесу, представителю Национальной партии, ставшему президентом после получения 42,95% голосов. Его оппонент от коалиции «Партии свободы и перестройки» и «Партии обновления и единства» Сальвадор Насралла получил 41,42% голосов и с разницей всего в 1,53 п.п. голосов проиграл выборы. Парламентские выборы также принесли победу Национальной партии, которая получила 47,66% голосов и нарастила свое присутствие на 13 мест (до 61) относительно прошлых выборов 2013 года. Оппозиция обвинила Х.О.Эрнандеса в подтасовке результатов, и с 27 ноября 2017 по 2018 гг. страну охватили многочисленные протесты, унесшие более 30 жизней.

Выборы 2017 г. стали первыми выборами в Гондурасе после решения Верховного избирательного трибунала (Tribunal Supremo de Elecciones, TSE) о неприменимости 239 статьи конституции в 2015 г., не позволяющей президенту избираться на второй срок. При этом в 2009 г. в ходе конституционного кризиса и попытки Мануэля Селайи внести изменения в конституцию 1982 года, в Гондурасе произошел военный переворот, в результате которого действующий президент был свергнут, и на 29 ноября 2009 г. были назначены новые выборы.

Президент страны избирается по системе относительного большинства – кандидат, набравший в первом туре больше всего голосов, и становится победителем. Парламентские выборы проходят по системе open-list пропорционального представительства, где 18 департаментов страны направляют в парламент от 1 до 23 представителей в зависимости от численности населения. Парламентские места распределяются в соответствии с методом Хэйра, т.е. общее число избирателей делится на общее число мандатов, а полученная величина (квота Хэйра), делится на число проголосовавших за каждый избирательный список.

Индекс Polity V указывает на то, что Гондурас, начиная с 1990 г., является преимущественно демократической страной (результат 1990-2000 гг. составил 6/10, результат 2000-2015 гг. – 7/10 соответственно). Эти значения являются приграничными: начиная с 5, страна в этом рейтинге относится к открытым анократиям. Рейтинг Freedom House указывает на то, что Гондурас является частично свободной страной: общий результат, по оценке 2020 года, составляет 45/100 (в 2017 году – 46/100). Самые слабые показатели: «верховенство права» и «свобода прессы». Для сравнения, в Мексике он равен 62/100, Сальвадоре – 66/100. Оппозиция и Организация американских государств (ОАГ) указывали на то, что в ходе выборов 2017 г. был обнаружен целый ряд нарушений, в том числе применение административного ресурса, запугивание избирателей и покупка голосов. В целом, это ставит под сомнение достоверность официальных результатов выборов. В связи с этим, ОАГ и оппозиция потребовали провести новые выборы, но получили отказ TSE. Таким образом, неформальные механизмы влияния, скорее всего, изменили непосредственно результат выборов, учитывая небольшую разницу голосов между победителем и проигравшим.

Так как 80% территории страны покрыто горами и лесами, её население распределено по стране неравномерно. Плотность населения колеблется от 3,61 чел./м² в департаменте Грасьяс-а-Дьос до 515,91 чел./м² в центральном округе. Городское население составляет 48% от общего населения страны, урбанизация проходит быстрыми темпами и

составляет до 3% в год. Большая часть населения сконцентрирована в её северо-западной части (департаменты Кортес, Франсиско-Морасан, Санта-Барбара, Валье). Самой малонаселенной территорией является восток страны. По религиозному составу¹ 47% назвало себя католиками, 40% – протестантами; атеистами и нерелигиозными людьми назвали себя 10,5% опрошенных, а народных верований придерживается 1,1% населения. 90% жителей являются метисами, 7% – индейцами, 1,2% – неграми и мулатами, 1% – белыми. Это обуславливает низкую роль конфликтов на этнической почве в актуальной политической повестке. Единственные возникающие трудности связаны с территориями компактного проживания коренных народов Гондураса на востоке страны, но они слабо влияют на электоральные процессы.

ВВП на душу населения показывал сравнительно стабильный рост в течение 7 лет, предшествовавших выборам. Рост этого показателя 2016 по 2017 гг. как в абсолютных числах, так и в процентном отношении, превысил все соответствующие показатели за предыдущие 7 лет. При этом, рост ВВП по паритету покупательской способности на душу населения в процентном отношении превысил рост ВВП на душу² населения. Потребительские расходы также, начиная с 2010 года, стабильно росли, а их предвыборный рост также мог играть на руку инкубенту. При этом волновой характер потребительских расходов, оцененный Центральным банком Гондураса, обусловлен сезонностью потребления ряда товаров.

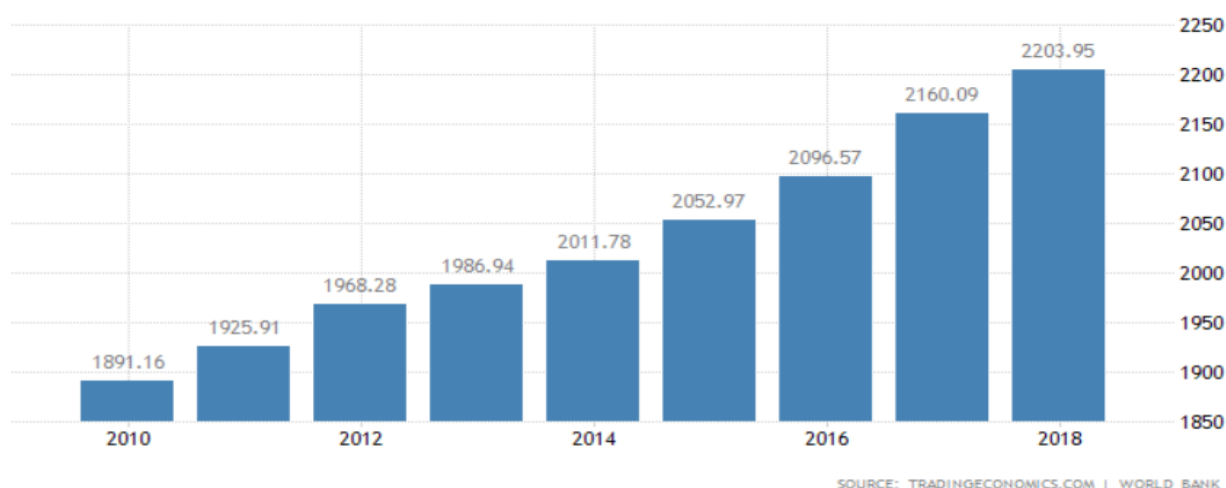

График 1. ВВП на душу населения³.

¹ Pewforum explore religion project. URL: <https://www.pewforum.org/2012/12/18/global-religious-landscape-exec/> (дата обращения 04.06.2020).

² Tradingeconomics Global Stats Database. URL: <https://tradingeconomics.com/honduras/gdp-per-capita-ppp> (дата обращения 04.06.2020).

³ **Источники графиков 1-5 приводятся по:** Honduras Tradingeconomics.com Global Stats Database. URL: <https://tradingeconomics.com/honduras/> (дата обращения 04.06.2020). Значения в тексте опираются на графики.

График 2. Потребительские расходы населения.

По данным Всемирного банка, уровень бедности в Гондурасе в предвыборные годы менялся в целом незначительно, составляя в среднем около 20% от населения (для оценки числа бедных использовалась международная черта бедности в 1,9\$). Одновременно, непосредственно в предвыборный период 2016-2017 гг., доля бедных сократилась чуть более, чем на 4 п.п., и в целом в течение срока правления инкумбента она скорее сокращалась, чем росла.

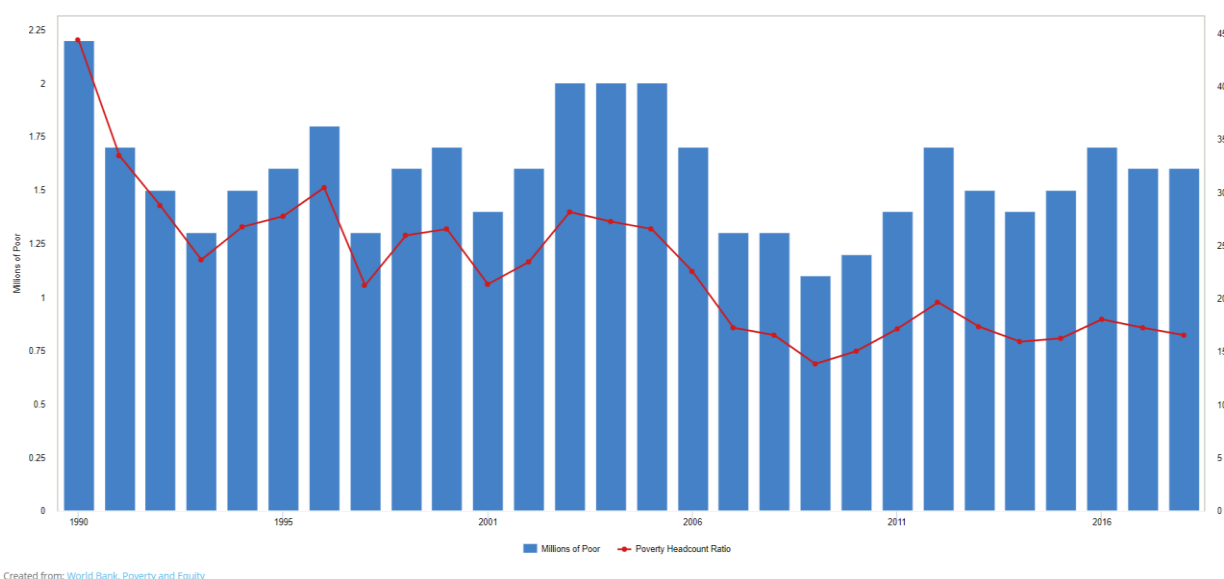

График 3. Уровень бедности.

Но борьба с безработицей является слабым местом в программе Х.О.Эрнандеса: как показывает график 4, в его годы правления, начиная с 2013 г., она значительно выросла с 3,6% до 7,4%, а в году выборов достигла значения 6,7%. В целом, её значимый рост в начале срока правления инкумбента должен был подорвать его позиции в ходе предвыборной гонки 2017 г., но, учитывая тот факт, что безработица сократилась практически на 1 п.п. непосредственно перед выборами, а СМИ тиражировали информацию о 594 тыс. «новых рабочих мест», этот показатель перестает быть таким однозначным. Тем не менее, потерявшее работу население будет более склонно голосовать за оппозиционную коалицию левых, для которых проблема безработицы является важнейшей частью предвыборной повестки.

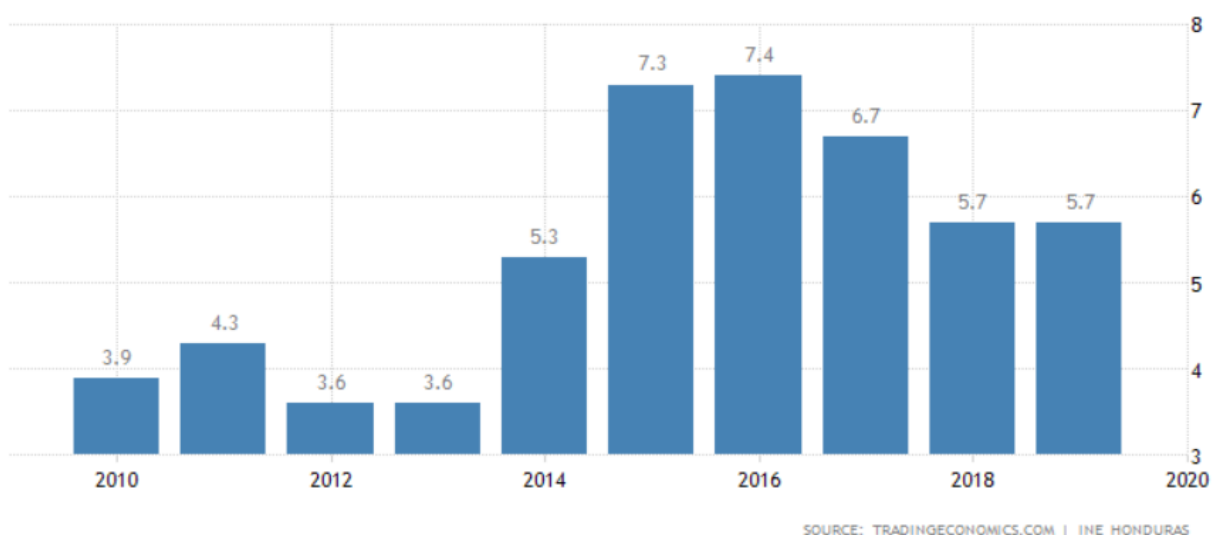

График 4. Доля безработных в общем составе рабочей силы.

Фактически же, если судить по официальным показателям (таким, как доля голосов за претендента) поддержка инкумбента выросла чуть более чем на 6 п.п. Так, несмотря на растущую безработицу, рост ВВП и потребительских расходов, сокращение доли бедного населения, теоретически, могли укрепить позиции Национальной партии и Х.О.Эрнандеса с экономической перспективы успехов правительства.

Но, как указывалось выше, формальный рост электоральных рейтингов вызван не столько увеличением реальной поддержки со стороны населения, сколько массовыми нарушениями в ходе проведения выборов. Так как всеобщие выборы 2017 г. в Гондурасе были самыми наблюдаемыми за всю историю страны (наблюдателями было более 15 тыс. граждан Гондураса и более 1 тыс. приглашенных наблюдателей), многие из них оказались зафиксированы. Подробнее узнать о них можно в отчете Европейской наблюдательской миссии^{4,5}. Дополнительно, расследование The Economist⁶ указывает на то, что нарушения процедуры выборов сыграли ключевую роль в победе Х.О.Эрнандеса.

Поэтому важно обратить внимание на индекс коррупции. Именно рост коррупции⁷, и, более того, предположительное сотрудничество Х.О.Эрнандеса с местными наркокартелями⁸, стали одним из важнейших факторов реального падения рейтингов действующего президента и его партии, масштабных уличных протестов 2015-2016 и 2017-2018 гг. Так, непосредственно перед выборами в 2015-2017 гг. индекс коррупции, типичной

⁴ Honduras Final Report General Elections 2017. European Union Election Observation Mission. URL: <https://clck.ru/Ns6EY> (дата обращения 04.06.2020).

⁵ На прошлых выборах бывшие участники миссии указывали, что отчёт ЕНБ также был составлен с нарушениями. Эти показания требуют, чтобы мы относились с осторожностью к отчету 2017 г.

Подробнее URL: <https://welections.wordpress.com/2013/12/04/honduras-2013/> (дата обращения 04.06.2020).

⁶ Honduras Elections; The Economist Research URL: <https://www.economist.com/the-americas/2017/12/09/what-the-data-say-about-the-integrity-of-hondurass-election> (дата обращения 04.06.2020).

⁷ Elpais News Agency URL: https://elpais.com/internacional/2015/06/14/actualidad/1434303266_370487.html (дата обращения 05.06.2020).

⁸ Lenta.ru News URL: <https://lenta.ru/news/2019/08/04/gonduras/> (дата обращения 05.06.2020).

проблемы для стран Центральной и Латинской Америки, достигал исторически максимальных значений для Гондураса в XXI веке, что частично отображает график⁹.

График 5. Индекс Коррупции

Х.О.Эрнандес смог участвовать выборах только благодаря решению Верховного избирательного трибунала от 23 апреля 2015 г. о неприменимости 239 статьи конституции, что описано выше. Так, по замечаниям местных правозащитников¹⁰, Верховный избирательный трибунал не имел права принимать такое решение: 374 статья конституции запрещает внесение поправок в неё только по решению Верховного избирательного трибунала. Это привело к консолидации левой оппозиции против Х.О.Эрнандеса в единый «Оппозиционный альянс против диктатуры» (Alianza de Oposición contra la Dictadura). Его создали две ключевые левые партии страны, Партия свободы и перестройки и Партия обновления и единства, из которых первая является левой, а вторая – левоцентристской. Либеральная партия не поддержала этот альянс.

Решение избирательного трибунала, вместе с недовольством из-за укоренившейся коррупции привели к крупным волнениям в стране во второй половине 2015 - начале 2016 годов. Беспорядки сопровождались стычками с полицией в Тегусигальпе и других крупных городах. Помня опыт военного переворота 2009 г., власть активно применяла насилие против протестующих. После выборов 2017 г. выступления только усилились. Одновременно росла напряженность отношений между оппозицией и правительством Х.О.Эрнандеса. Таким образом, именно противоречия между разными политическими силами, авторитарные тенденции Х.О.Эрнандеса, nepotism и растущая коррупция стали основной причиной роста социальной напряженности как до, так и после выборов. Оппозиция при этом смогла довольно успешно скоординировать протестное движение в стране. И хотя доказательства «drug link» оказались в руках журналистов только в 2019 г., еще в 2016-2017 гг. оппозиция обвиняла инкумбента в том, что его избирательная кампания 2013 г. спонсировалась наркокартелями¹¹.

⁹ Tradingeconomics Global Stats Database URL: <https://tradingeconomics.com/honduras/corruption-index> (дата обращения 04.06.2020).

¹⁰ Laprensa Honduras News URL: <https://www.laprensa.hn/honduras/833657-410/reelección-en-honduras-corte-suprema-de-justicia-aprueba-fallo-favorable> (дата обращения 05.06.2020).

¹¹ UK Reuters News Honduras URL: <https://uk.reuters.com/article/uk-honduras-protests/thousands-protest-against-honduran-president-after-drug-link-surfaces-idUKKCN1UW2IM?feedType=RSS&feedName=worldNews> (дата обращения 05.06.2020).

Тем временем проблемы коренного населения на уровне отдельных муниципалитетов и департаментов не оказывают значимого влияния на политическую жизнь страны, а сепаратистские настроения отдельных регионов отсутствуют. Несмотря на примерно равное количество католиков и протестантов в стране, религиозный раскол также не оказывает значимого влияния на политическую жизнь страны.

Так как в Гондурасе практикуются совмещенные выборы, и все должности от президента до депутатов муниципальных законодательных собраний распределяются в единый день голосования, важно иметь представление как о партиях, так и о конкретных персоналиях, часть из которых мы указывали ранее. При этом партии остаются тесно связаны с этими персоналиями и элитными группами, влияющими на политическую жизнь страны. Это позволяет нам рассматривать их совмещенным образом. Так, учитывая только партии, представленные в парламенте, в стране действуют три крупные и ряд мелких партий:

1. *Национальная партия Гондураса* (Partido Nacional de Honduras) является крупнейшей партией в парламенте и партией президента одновременно. Идеологически Национальная партия стоит на позициях христианского гуманизма, консерватизма и гражданского национализма, экономического либерализма и антикоммунизма. Это партия, вместе с Либеральной партией, является одной из старейших в стране: она была основана еще в 1902 году. Большую часть постколониальной истории Гондураса именно представители Национальной партии занимали пост президента. В 2009 г. после военного переворота репутация партии сильно пострадала, и многие её члены присоединились к новой Партии свободы и перестройки. В 2015-16 гг. многие партийные лидеры подверглись критике как коррупционеры и назначенцы Х.О.Эрнандеса, что вызвало некоторую волну оттока наиболее самостоятельных политиков из партии. Как следствие, на данный момент лояльность Национальной партии президенту сохраняется на очень высоком уровне. Дополнительно, в результате перетоков партийных элит, состав партии значительно изменился за последние 10 лет, в неё вступило много новых политиков, готовых сотрудничать с действующей властью. Как Х.О.Эрнандес, так и НППГ неоднократно обвинялись в давлении на Верховный избирательный трибунал, ответственный, по конституции Гондураса, за организацию и проведение выборов. Важно заметить, что многие представители высших партийных элит Национальной партии одновременно являются крупными предпринимателями (скотоводство, экспорт кофе, бананов, минеральных ресурсов), что, с точки зрения элитологии, делает её похожей на Либеральную партию.
2. *Партия свободы и перестройки* (Partido Libertad y Refundación, Libre) была основана 15 марта 2011 г. Мануэлем Селайей, бывшим президентом, свергнутым в 2009 г. в ходе военного переворота. Партия уже успела стать второй крупнейшей партией в стране после Национальной партии. Считается, что именно её возникновение сломало двухпартийную систему в стране, просуществовавшую с 1902 года. Ядро партии частично составляют перебежчики из Национальной партии, т.е. опытные политические элиты, зачастую не связанные с крупным капиталом и при этом недовольные президентом Х.О.Эрнандесом. Так, несмотря на явные идеологические разногласия, многие члены Национальной партии вступили именно в Партию свободы и перестройки. Идеология партии включает в себя демократический социализм, анти-капитализм, чавизм и боливаризм. Партию принято относить к левому или радикально-левому спектру. Как было указано выше, на данный момент Партия свободы и перестройки является ключевой оппозиционной партией страны и ядром альянса «Оппозиции против диктатуры». Так, она активно сотрудничает с другими, более мелкими оппозиционными партиями. На данный момент, формально лидером партии является С.Насралла – в прошлом кандидат в президенты от Антикоррупционной партии, но М.Селайя сохраняет специально созданный для

него пост главного координатора, и фактически является первым лицом партии. Сторонники партии принимают активное участие как в уличных протестах, так и на выборах.

3. *Либеральная партия Гондураса* (Partido Liberal de Honduras) является старейшей партией Гондураса – она была основана еще в 1891 г., и вместе с Национальной партией они образовывали гондурасскую двухпартийную систему на протяжении всего XX века. Начиная с 2013 г., Либеральная партия стала третьей политической силой в стране после двух указанных выше партий. Идеологически она стоит на позициях социального либерализма и прогрессивизма, плюрализма, традиционно относится к центристским партиям. Руководство партии (например, в лице Луиса Селайи¹²) относится к Х.О.Эрнандесу и Национальной партии с неодобрением и призывает к отставке президента, но, одновременно, отказывается вступать в коалицию с левыми, видя в них еще большую угрозу. Как и в случае Национальной партии, наиболее левые члены PLH присоединились к Libre после выборов 2013 г., что способствовало ослаблению позиций самой Либеральной партии и одновременному усилению консервативного крыла в её рядах.
4. *Партия инноваций и единства* (Partido Innovación y Unidad, PINU), хотя и старше Партии свободы и перестройки (основана в 1970 г.), является её младшим партнером в Альянсе «Оппозиции против диктатуры». Идеология партии – социал-демократия и «зеленый» социализм. При этом она обычно относится к партиям левоцентристского спектра.
5. *Антикоррупционная партия* (Partido Anticorrupción, PAC) была основана 17 марта 2011 г., т.е. на два дня позже, чем Партия свободы и перестройки. Основателем партии является С.Насралла. Идеологически партия стоит на позициях центризма или правоцентризма, а центральные элементы повестки партии соответствуют её названию. Несмотря на идеологическую близость Национальной партии, Антикоррупционная партия является её видным противником: на выборах 2013 г. С.Насралла набрал 13,43% голосов, выдвигая свою кандидатуру от своей партии. СМИ указывают на то, что такая доля голосов была обусловлена не голосованием за партию, а голосованием за личность С.Насраллы, что показал дальнейший его уход из партии. Также пример С.Насраллы показывает, что принадлежность к действующей власти или к оппозиции является ключевым расколом в гондурасской политике: в 2013 году он избирался именно от этой партии, а в дальнейшем покинул и её и избирался от альянса «Оппозиции против диктатуры». Этот также означает, что конкретная идеология не играет такой значимой роли, как оппозиционность и её степень. С 22 мая 2017 года партия поддержала альянс «Оппозиции против диктатуры», но, тем не менее, участвовала в выборах самостоятельно даже после того, как лидер PAC покинул партию, чтобы возглавить коалицию.
6. *Патриотический альянс Гондураса* (Partido Alianza Patriótica Hondureña) – самая молодая из парламентских партий, основана 21 апреля 2012 года Ромео Веласкесом (прозвище - «Путчист»), в прошлом генералом ВС Гондураса и одновременно руководителем одной из крупнейших гондурасских телекоммуникационных компаний (Hondutel). Идеология партии включает меритократию, патриотизм, милитаризм, социальную рыночную экономику, антикоммунизм. Патриотический альянс Гондураса относится к партиям правоцентристского спектра. По закону страны, партию должны были распустить в 2014 г., так как она не набрала на выборах 2013 г. необходимых 2% голосов и не получила ни одного мандата в Национальном Конгрессе. Тем не менее, Верховный избирательный трибунал решил

---

¹² Луис Селайя – однофамилец супругов Мануэля Селайи и Сиомары Селайи. Он не имеет отношения к семье бывшего президента, вместе руководящих Партией свободы и перестройки.

дело в пользу партии, и она продолжила существовать. Сама партия оппозиционна как Х.О.Эрнандесу, так и объединенной левой оппозиции, но к первому относится лояльнее в силу старого конфликта между Р.Веласкесом и М.Селайей, связанного с военным переворотом 2009 г. При этом, партия выступала против уличных протестов 2017-2018 гг.

Необходимо также упомянуть о роли Христианско-демократической партии и Демократическом союзе. Обе партии настроены оппозиционно относительно действующего правительства, и при этом имеют по одному мандату в парламенте, как и после выборов 2013 года. Реальное политическое влияние обеих партий незначительно, но они всё равно остаются парламентскими. В целом, оппозиция действует единым фронтом (за исключением «Патриотического альянса»), что способствует росту протестной активности в стране. Так как в Гондурасе, несмотря на ряд нарушений в ходе проведения выборов, есть свободная пресса, а оппозиция имеет много сторонников, власть не решилась пойти на прямой отказ в регистрации неугодных кандидатов. Оспаривание выборов со стороны оппозиции началось только после самих выборов, а ее активность на выборах обеспечила сравнительно высокую явку и весьма сильные результаты оппозиции.

Явка на всеобщие выборы в 2017 году составила 59,52% (в 2013 году она находилась на более высоком уровне 61,16%, а в 2009 г. – всего 49,88%). В президентской гонке Х.О.Эрнандес получил 42,95%, или 1 410 888 голосов – в абсолютных значениях на 22,7% голосов больше, чем на прошлых выборах. Его главный оппонент от объединенной левой оппозиции (формально – независимый кандидат) С.Насралла набрал 41,42% или 1 360 442 голосов, что в абсолютных значениях на 51,1% больше, чем на прошлых выборах. Кандидат в президенты от Либеральной партии Л.Селайя набрал 14,47% или 484 187 голосов, что в абсолютных числах на 23,4% меньше, чем на прошлых выборах. Такие плохие результаты можно объяснить тем, что избиратели были более склонны голосовать против Х.О.Эрнандеса, чем за Л.Селайю, и поэтому они консолидировались вокруг крупнейшей оппозиционной партии.

Общий результат парламентских выборов можно увидеть на схеме: 61 место получила Национальная партия, 30 – Libre, 26 – Либеральная партия, по четыре места получили Партия инноваций и единства и Патриотический альянс. Оставшиеся три партии, перечисленные выше (в том числе Антикоррупционная партия), получили по одному мандату. Важно помнить, что если на президентских выборах оппозиция участвовала единым альянсом «Оппозиции против диктатуры», то в парламентской кампании они баллотировались отдельно.

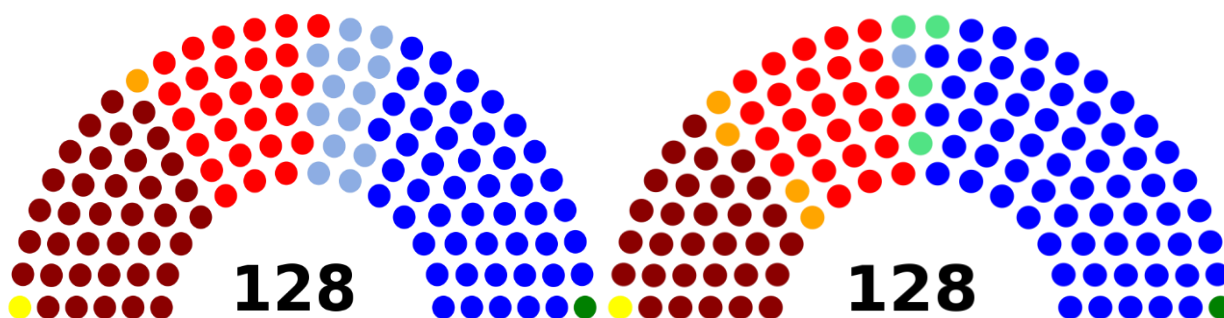

Схема 1-2. Распределение мест в Национальном Конгрессе^{13,14} 2013 и 2017 гг.

¹³ National Congress of Honduras composition 2017 Wikicommons URL: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:National_Congress_of_Honduras_composition_2017.svg (дата обращения 06.06.2020).

¹⁴ Цвета партий в парламентской схеме 1 соответствуют цветам партий из Таблицы 1.

Особенность выборов в Гондурасе заключается в том, что предварительно партии проводят открытые внутренние выборы: фракции внутри партий выдвигают кандидатов, которые должны участвовать от партии в президентской гонке. В 2017 году внутренние выборы прошли 12 марта с наблюдением ЕНБ за ходом их проведения¹⁵. И если в Национальной партии и Партии свободы и перестройки кандидаты победили с однозначным перевесом, что говорит о значимой роли лидера в партии, то в Либеральной партии Л.Селайя соперничал с Габриэлой Нуньес, потенциальным кандидатом в президенты 2013 г., которую он обошел чуть более, чем на 140 тыс. голосов. Это указывает на то, что структурно Либеральная партия, в отличие от остальных, сохранила скорее неперсоналистский характер лидерства даже в условиях выборов в президентской республике. Внутренние выборы в Libre закончились полной победой Сиомары Селайи, супруги свергнутого президента Мануэля Селайи. Но уже после этого, в мае 2017 года была сформирована предвыборная коалиция левых, и они выдвинули нового кандидата, С.Насраллу.

Партия	2013				2017				Изменение
	Кандидат	% Конгресс	% Президент	Мандаты	Кандидат	% Конгресс	% Президент	Мандаты	
PNH	Х.О.Эрнандес	33,64	36,89	48	Х.О.Эрнандес	47,66	42,95	61	13
PLH	М. Вильеда	16,97	20,3	28	Л.Селайя	20,31	14,74	30	2
Libre	Х.Селайя	27,51	28,78	37	С.Насралла	23,44	41,42	26	-11
PINU	А.Паредес	1,85	0,14	1		3,13		4	3
APH	Р.Веласкес	0,99	0,2	0	Р.Веласкес	3,12	0,2	4	4
PAC	С.Насралла	15,15	13,43	13	М.Алваренга	0,78	0,18	1	-12
PDC	О. Солис	1,62	0,17	1	Л.Агвилера	0,78	0,18	1	0
UD	А.Павон	1,67	0,1	1	А.Нарваз	0,78	0,14	1	0

Таблица 1. Результаты выборов¹⁶ 2013 и 2017 гг.

В отличие от выборов 2017 г., выборы 2013 г. прошли без значимых нарушений, поэтому их результаты можно считать более достоверными. Тем не менее, даже полученные результаты позволяют судить об основных перетоках электората: так, например, ключевым феноменом кампании 2017 г. стала консолидация протестного голосования вокруг фигуры С.Насраллы. Как мы можем наблюдать, электорат всех малых партий (от левых до центристских) в президентской гонке отдал свой голос именно С.Насралле. Силу этого эффекта можно оценить, если сравнить результат партии на президентских и парламентских выборах в 2017 году: так, например, если за Либеральную партию в парламенте проголосовало 20,31% избирателей, то их кандидата в президентской гонке поддержало почти на 7 п.п. меньше. Антикоррупционная партия, которой С.Насралла руководил в 2013 г., потеряла практически весь свой электорат, который проголосовал за альянс «Оппозиции против диктатуры». Поэтому логично, что наибольшее изменение числа мандатов касается именно этой партии. Также можно предположить, что в целом консервативный электорат Патриотического альянса был скорее склонен поддерживать главного правого кандидата в лице Х.О.Эрнандеса, чтобы не допустить победы кандидата от левых в президентской гонке.

Если в 2013 г. явка составляла 61,16%, то в 2017 г. она упала до 59,52%. При этом важно учитывать, что многие засвидетельствованные нарушения также указывают на дальнейшее фактическое снижение явки. Поляризация кандидатов президентской гонки и объединение оппозиции, таким образом, не смогли увеличить явку относительно прошлого

¹⁵ Tiempo News Honduras. URL: <https://tiempo.hn/union-europea-presente-elecciones-internas-2017> (дата обращения 06.06.2020).

¹⁶ Данные по: Tribunal Supremo de Elecciones Honduras. URL: <https://resultadosgenerales2017.tse.hn/> Расчеты проведены автором. (дата обращения 06.06.2020)

раза, и эффект апатии оказался более сильным: учитывая тот факт, что с 2015 г. протестное движение становилось более активным, низкая явка может свидетельствовать о росте разочарования населения в электоральных практиках как способе защиты своих прав.

Отчет Европейской наблюдательской миссии¹⁷ указывает на то, что партии были представлены на разных участках в целом справедливо: как в президентской, так и на парламентской кампаниях, за кандидатов от партий и за сами партии можно было с одинаковым успехом отдать голос на любом участке. Тем не менее, на муниципальных выборах кандидаты от мелких партий принимали участие далеко не всегда.

График 6-7. Эффективное число партий.¹⁸

Графики 6-7 подтверждают указанную нами ранее гипотезу: выборы 2017 года были менее конкурентными (как по индексу Лааксо-Таагеперы, так и по индексу Хуана Молины, которые отмечены соответственно, как LT и JM), чем выборы 2013 г., потому что произошла консолидация оппозиционных сил против правящей партии и фигуры Х.О.Эрнандеса. Конкурентность парламентских кампаний остается более высокой, что обусловлено применением пропорциональной системы и наличием большего числа перспективных альтернатив в противовес мажоритарной системе президентской кампании с двумя кандидатами, имеющими реальные шансы победить на выборах. Поправка на наличие крупнейшей партии не меняет результаты кардинально: так как выборы в Гондурасе в целом являются весьма конкурентными, а доминирующая партия отсутствует, анализ значений индекса Хуана Молины остается вспомогательным инструментом. Интересно и то наблюдение, что конкурентность обеих кампаний сокращается примерно с одинаковой скоростью, если мы опираемся на индекс Лааксо-Таагеперы.

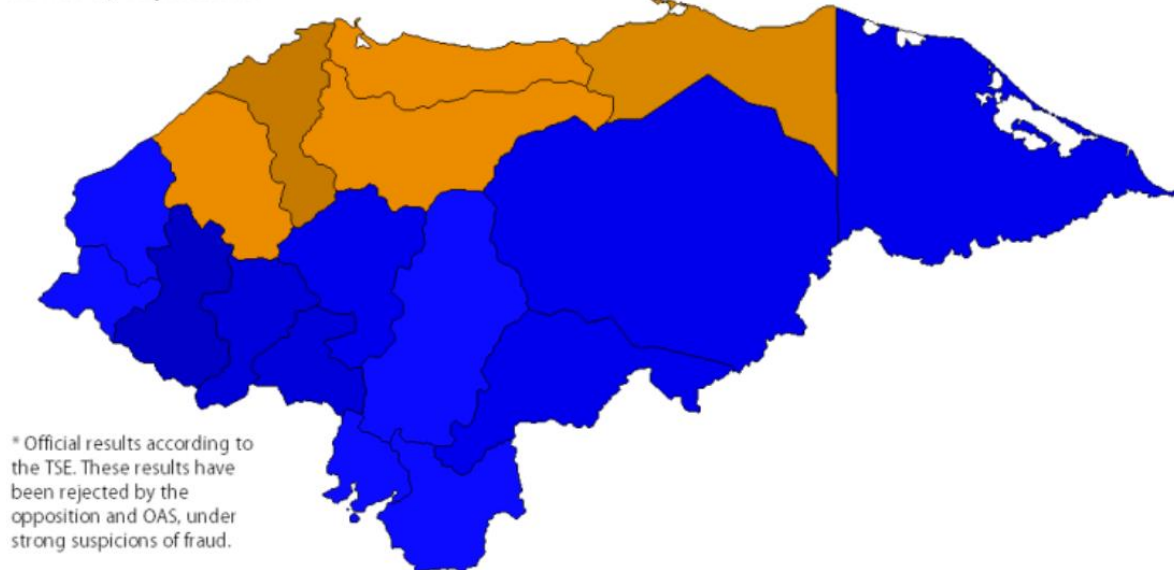
¹⁷ Honduras Final Report: General Elections 2017. European Union Election Observation Mission. URL: <https://clck.ru/Ns6EY> (дата обращения 04.06.2020).

¹⁸ Данные по: Tribunal Supremo de Elecciones Honduras. URL: <https://resultadosgenerales2017.tse.hn/> Расчеты и графики выполнены автором. (дата обращения 06.06.2020)

Honduras 2017

Presidential election
Results by department*

Gaël M. L'Hermine
@welections/eglhernine
Ottawa, ON (2017)

Juan Orlando Hernández (National)
Salvador Nasralla (Alianza/Libre-PINU)

Карта 1. Результаты выборов президента в Гондурасе.¹⁹ Карта 2. Плотность населения.²⁰

Fig. S2. Demographics of Honduras. Red circles plot the larger cities and towns of Honduras. Circle size is an indicator of population size.

урбанизацией остается более консервативным.

Северные департаменты (Кортес, Санта-Барбара, Атлантида) оказали наибольшую поддержку оппозиционному кандидату С.Насралле: помимо высокой урбанизации, они отличаются более высокой долей образованного населения, сравнительно низкой долей сельского хозяйства в структуре занятости, более высокими доходами на душу населения и развитым сегментом торговли (порт Пуэрто-Кортеса – важнейший центр экспорта продукции Гондураса).

¹⁹ Карта по: Elections in Honduras Research. URL: <https://welections.wordpress.com/2017/12/22/honduras-2017/> (дата обращения 07.06.2020)

²⁰ A quantitative analysis of the 2017 Honduran election and the argument used to defend its outcome URL: <https://clck.ru/NsPdp> (дата обращения 07.06.2020)

При этом столица и столичный департамент Франсиско-Морасан значимо не отклонялись ни в одну из сторон на электоральной карте: это обусловлено тем, что протестное голосование г. Тегусигальпы было несколько сглажено консервативным голосованием окружающей области. Зато города севера страны оказались основными центрами поддержки оппозиции, они же, вместе со столицей, в первую очередь были охвачены протестами (Эль-Прогресо, Сан-Педро-Сула, Пуэрто-Кортес, Ла-Сейба).

В целом, учитывая практически равную представленность протестантов и католиков в составе населения Гондураса, логично предположить существование некоторых расколов между религиозными группами. Так, например, важное наблюдение будет заключаться в том, что многие члены Национальной партии и Либеральной партии являются католиками. Это связано с историческим аспектом: многие из традиционных экономических и политических элит Гондураса преемственны влиятельным колонизаторам-ранчеро (ganadero). К сожалению, нет достоверных данных о распределении религиозных групп по департаментам Гондураса, что признавал Государственный департамент США²¹. Тем не менее, опираясь на число храмов разных конфессий в городах, можно сказать, что их распределение в среднем равномерно. Те же самые выводы релевантны и для меньшинств, прежде всего, имеющих африканское происхождение. Их уровень доходов и образования в среднем ниже, чем у метисов, составляющих основную часть (~90%) населения, что может повышать предпочтение левых в их рядах. Также, департамент Оланчо, крупнейший по территории департамент страны, в котором сконцентрирована значимая часть коренного населения, в голосовании также голосовал незначительно консервативнее, чем в среднем по стране.

Опираясь на данные министерства юстиции США, на январь 2020 года коррупция и nepotизм в государственных органах Гондураса остаются такими же острыми проблемами, как и в 2017 году²². Так, из 15 формально независимых судей Верховного избирательного трибунала, избранных на 7-летний срок в 2016 году, 8 связаны с Национальной партией, а 7 – с Либеральной, при этом двое не смогли пройти проверку на полиграфе о нейтральности²³. Это позволяет говорить о членах команды Х.О.Эрнандеса, действующих в главном избирательном органе страны. Поэтому на следующих выборах, которые должны состояться в 2021 году, сохраняются риски возникновения новых электоральных манипуляций в пользу действующего президента и Национальной партии Гондураса.

В результате выборов 2017 года реальная власть в стране продолжила принадлежать Х.О.Эрнандесу и приближенным к нему элитным и лоббистским группам, действующим, прежде всего, на базе крупнейшей парламентской партии страны – Национальной партии. Важно заметить, что парламентская композиция распределения власти остается в некоторой степени хрупкой: Национальная партия контролирует менее половины мест в Конгрессе, и оказывается способной принимать решения, только если её поддерживают все депутаты Патриотического альянса или некоторые депутаты Либеральной партии. На практике члены обеих партий довольно часто идут на уступки, что позволяет НПП принимать необходимые законы. Готовность либералов и Патриотического альянса к союзу с правящей партией объясняется, в первом случае, тесной связью элит между двумя старейшими партиями страны и схожестью их лоббистских интересов, и, во втором случае, важностью антикоммунистической повестки в партийной идеологии.

---

²¹ The United States Department of State. Data Archive Foreign Affairs. 2001-2009. URL: <https://2001-2009.state.gov/g/drl/rls/irf/2008/108530.htm> (дата обращения 06.06.2020)

²² The United States Department of Justice. Republic of Honduras Open Data Corruption Reports 2012-2020. URL: <https://www.justice.gov/eoir/country/honduras-contents> (дата обращения 06.06.2020)

²³ Honduras Worldwide Elections Online Platform URL: <https://welections.wordpress.com/2017/12/22/honduras-2017/> (дата обращения 06.06.2020)

Х.О.Эрнандес не только успешно провел кооптацию большинства депутатов Национального конгресса, но и создал разветвленную сеть патрон-клиентских отношений в органах исполнительной власти. Это позволяет ему опираться не только на сторонников в парламенте, но и на союзное ему руководство региональных администраций, полиции, армии и судебной системы. Сделка с криминальным бизнесом, хотя и нанесла ущерб его имиджу после публикации целого ряда расследований в независимой национальной прессе и иностранных СМИ, в перспективе, также, только закрепляет его позиции, открывая доступ к новым ресурсам влияния. Во многом, выбор такой стратегии и стал причиной электоральных успехов Х.О.Эрнандеса и НППГ в силу того, что он значимо расширял перспективу использования административного ресурса и других махинаций. Но, учитывая тот факт, что в стране активно действует неподконтрольная оппозиция, на следующих выборах это может обернуться падением рейтингов действующей власти.

Несмотря на мощную административную поддержку президента, страну с завидной регулярностью продолжают сотрясать демонстрации и протесты, и если в 2015-2016 гг., после фактического изменения конституции Верховным избирательным трибуналом, оппозиционные лидеры призывали, прежде всего, к мирным демонстрациям и ненасильственным формам протеста²⁴, то после выборов 2017 г. оппозиция одновременно консолидировалась и радикализировалась в еще большей степени. Крупнейшие в XXI в. протесты 2017-2018 гг. привели к более чем 30 смертям, 232 ранениям разной степени тяжести, разным срокам уголовного заключения против 126 демонстрантов и совершению 179 преступлений в ходе протестов²⁵. С меньшей интенсивностью протесты продолжились и в 2019 году, а ряды недовольных пополнили сотрудники социальной сферы и образования, уволенные или потерявшие работу в результате реформы, включавшей сокращение государственных расходов на эти сферы²⁶. Таким образом, претензии к действующему правительству в течение последних 7 лет только накапливаются, и помимо коррупции и nepотизма, ставшими основными причинами протестов 2015-2016 гг., в послевыборных протестах 2017-2019 гг. к ним добавились сотрудничество с организованной преступностью, невозможность улучшить микро- и макроэкономическую ситуацию в стране, высокая безработица и нарушения прав человека в ходе предшествовавших, преимущественно мирных, демонстраций. Поэтому, с этой перспективы, шансы инкумбента на очередное переизбрание, равно как и шансы НППГ сохранить свое парламентское влияние, сравнительно невысоки.

Падающая конкуренция выборов (как парламентских, так и президентских) вызвана не ростом доверия к правящей партии и президенту, а одновременной консолидацией оппозиции вокруг сильнейшего кандидата в лице С.Насраллы и роста вмешательства в процедуру выборов со стороны лояльных власти избирательных комиссий. В общем виде, это также свидетельствует о понижении шансов НППГ и Х.О.Эрнандеса на переизбрание при честных выборах, и наоборот.

Таким образом, можно говорить о наличии двух основных электоральных сценариев всеобщих выборов 2021 года. Согласно первому из них, наблюдатели смогут предотвратить значимые нарушения, а указанные выше факторы приведут к значимому падению рейтинга поддержки президента. В таком случае, крупнейшими парламентскими фракциями окажутся Либеральная партия и Партия свободы и перестройки, а президентом станет представитель левого альянса «Оппозиции против диктатуры», пока либералы укрепятся в роли парламентского маятника, решающего, какие законопроекты будут приняты, а какие

²⁴ The Guardian World News. URL: <https://www.theguardian.com/world/2015/jun/01/honduras-protests-social-security-embezzlement> (дата обращения 06.06.2020)

²⁵ Human Rights Violations in Honduras // Derechos Official Report. URL: <http://www.derechos.org/nizkor/honduras/doc/elecciones46.html> (дата обращения 06.06.2020)

²⁶ BBS News Latin America. URL: <https://www.bbc.com/news/world-latin-america-48103857> (дата обращения 06.06.2020)

– нет. Согласно второму сценарию, власть решится на еще большее вмешательство в процедуру выборов, чем было в 2017 г.: более интенсивное применение административного ресурса и прямую подтасовку результатов. В таком случае НПП, скорее всего, сможет сохранить парламентское влияние, но страна может быть вновь охвачена протестами по сценарию 2017-2018 гг., только в этот раз протестующие будут настроены еще более радикально. Этот же вывод релевантен и для Х.О.Эрнандеса, положение которого окажется на выборах 2021 г. еще более хрупким, чем положение НПП. Поэтому не стоит игнорировать возможность сценария, в котором вместо Х.О.Эрнандеса от НПП в президентской гонке будет участвовать другой кандидат, не имеющий такого шлейфа скандальной репутации.

Григорий Трубников. Анализ президентских и парламентских выборов в Коста-Рике 4 февраля 2018 года

4 февраля 2018 г. в Коста-Рике прошли совмещенные парламентские и президентские выборы. Явка на выборах составила 65,7%. По результатам парламентских выборов наибольшее число голосов набрала левая Партия национального освобождения, за которую отдали свой голос 19,49% костариканцев. На президентских выборах победитель не был выявлен в первом туре. Во второй тур вышли: леволиберальный политик К.Альварадо и кандидат правоконсервативной партии Ф.Альварадо. В результате второго тура новым главой государства стал К.Альварадо, набравший 60,59% голосов.

Правила игры

Действующая конституция Коста-Рики была принята в 1949 г. и является четвертой по счету после обретения страной независимости. Согласно конституции, Коста-Рика является демократической президентской республикой. Глава государства и одновременно председатель правительства — президент республики. Согласно законодательству Коста-Рики, президент избирается сроком на 4 года по мажоритарной системе относительного большинства — победителем в первом туре считается кандидат, набравший более 40% голосов. Если первый тур не выявляет победителя, то во втором туре участвуют два кандидата, набравшие наибольшее количество голосов. После отмены в 2004 г. соответствующей поправки к конституции президент может быть переизбран на второй срок по прошествии 4 лет после окончания предыдущего срока. Вместе с президентом избираются два вице-президента. Баллотироваться на пост президента и вице-президента имеют право граждане Коста-Рики по рождению, достигшие возраста 30 лет. Основные полномочия и функции президента Коста-Рики включают в себя: командование силами полиции, осуществление внешней политики и высшей исполнительной власти, назначение и увольнение министров. Стоит отметить важную особенность коста-риканской политической системы - Правительственный совет, высший орган исполнительной власти, созывается только в исключительных случаях: принятия решения о помиловании, назначения послов и т. д. Кроме того, министры, члены Правительственного совета имеют лишь ограниченные полномочия, которых иногда пересекаются с зоной ответственности президента республики.

Высшим органом законодательной власти в Коста-Рике является однопалатный парламент — Законодательная ассамблея, насчитывающая в своем составе 57 депутатов. Законодательная ассамблея избирается на всеобщих выборах по пропорциональной основе (по региональным спискам) сроком на 4 года. Распределение мест в парламенте происходит по методу Хэйра. В ходе выборов вся страна делится на 7 многомандатных округов с числом мест от 4 до 19, совпадающих с границами АТД. Членом Законодательной ассамблеи может быть избран гражданин Коста-Рики, проживший в стране более 10 лет и достигший возраста 21 года. Члены парламента не могут быть переизбраны на следующий срок. Депутатами Законодательной Ассамблеи не могут быть избраны лица духовного звания. Как высший орган законодательной власти Законодательная Ассамблея обладает правом принимать и корректировать законы, назначать судей Верховного суда, одобрять международные соглашения, приостанавливать действие статей конституции и т. д.

В отличие от многих стран Центральной Америки в Коста-Рике еще в начале XX в. сформировалась устойчивая демократическая политическая система. Согласно оценкам проекта Polity IV, Коста-Рика имеет максимальную оценку («10»), которой соответствует категория «Полноценная демократия». Более того, эта оценка не понижалась для Коста-Рики с 1945 г., что свидетельствует о нехарактерной для центральноамериканского региона политической стабильности. По данным Freedom House, Коста-Рика имеет оценку 91/100,

что характеризует страну как «Свободную». По критерию «Политические права» Freedom House присуждает Коста-Рике оценку 38/40. В отчете Freedom House за 2018 г. подчеркивается, что «Коста-Рика имеет долгую историю демократической стабильности с многопартийной политической системой и регулярной сменяемостью власти». В индексе демократии журнала The Economist Коста-Рика занимает 20-ю строчку (между Испанией и Республикой Корея) с общей оценкой 8,07, что соответствует категории «Полноценная демократия». Стоит отметить, что The Economist присваивает Коста-Рике наибольшую оценку среди стран Центральной Америки. База данных V-Dem еще раз подтверждает достаточно высокий уровень демократических свобод в Коста-Рике. Так, индекс «Делиберативной демократии» на 2018 г. находился на очень высоком уровне — 0,82. Данный показатель близок к историческому максимуму 0,87, достигнутому в 2012 г. Индекс «Электоральной демократии» для Коста-Рики в 2018 г. оказался на уровне 0,88.

Предвыборный социально-политический контекст

В экономическом плане Коста-Рика является одной из наиболее преуспевающих стран Центральной Америки. Прежде всего, это связано со структурой экономики, значительно отличающейся от экономик соседних стран. В 1961 г. руководство аграрной страны взяло курс на индустриализацию и развитие сферы услуг. В результате реформ доля сельского хозяйства в ВВП значительно сократилась. Таким образом, на сегодняшний день основу коста-риканской экономики составляют производство электроники и различные направления туризма. Кроме того, важное место в коста-риканской экономике занимает производство чая, сахара, кофе и ряда сельскохозяйственных культур. Крупнейшими внешнеэкономическими партнерами Коста-Рики являются США, Бельгия, Китай и Мексика. Успешное развитие коста-риканской экономики упрощает её интеграцию в мировую экономику. Однако, именно дальнейшее включение Коста-Рики во внешнеэкономические процессы является важным вопросом внутривнутриполитической повестки дня.

Успешность коста-риканской экономики подтверждают и показатели экономического роста. С 2009 г. ВВП Коста-Рики демонстрировал устойчивый рост в диапазоне от 4 до 6%. В межвыборный период (2014-2018 гг.) максимальный рост был достигнут в 2017 г. — 5,82%. Таким образом, к 2018 г. объем ВВП по ППС составил \$88,64 млрд. ВВП на душу населения в 2018 г. составлял \$12 039 — в центральноамериканском регионе по этому показателю Коста-Рика уступает лишь Панаме. С 2010 г. по классификации Всемирного банка Коста-Рика включена в категорию стран с экономикой «Высокого среднего дохода». В стране сохраняется относительно низкий уровень безработицы — в 2016 г. постоянного места работы не имели 8,2% населения.

Несмотря на хорошие макроэкономические показатели, в Коста-Рике имеются острые социально-экономические проблемы, заложенные в структуру коста-риканского общества. Так, за межвыборный период наблюдался рост уровня бедности населения. В 2018 г. за чертой бедности по национальному порогу бедности жил 21% граждан. Для сравнения: в 2016 г. этот показатель составлял 20,5%. Кроме того, в Коста-Рике сохраняется достаточно высокий уровень социального расслоения — в 2019 г. коэффициент Джини составил 47,8. В 2007 г. этот показатель составлял 47,2. Относительно высокий уровень бедности и значительный уровень социального расслоения свидетельствуют о наличии социально-экономического раскола в коста-риканском обществе, что сказывается на внутривнутриполитической повестке.

Важной проблемой Коста-Рики является обширный сегмент нелегальной экономики и сопутствующий этому рост преступности. В 2017 г. уровень преступлений, связанных с насилием, достиг 12,1 на 100 000 человек. Особенности географического положения Коста-Рики способствуют развитию незаконного оборота наркотиков. Таким образом, преступная деятельность остается популярной сферой занятости для наиболее бедных слоев коста-риканского общества.

Коста-Рике свойственна такая характерная для Центральной Америки проблема, как коррумпированность органов власти. Несмотря на функционирование антикоррупционных механизмов, не редкость крупные коррупционные скандалы с участием высших должностных лиц. В 2009 г. по обвинению в коррупции был осужден экс-президент Рафаэль Кальдерон. А за несколько месяцев до старта предвыборной кампании, в 2017 г., в стране разразился новый коррупционный скандал, получивший в народе название «Цементасо» (исп. «Большой цементный удар»). Скандал был связан с махинациями при импорте китайского цемента. По сообщениям некоторых коста-риканских СМИ, в коррупционной схеме был замешан действующий президент страны Луис Солис и приближенные к нему чиновники. Кроме того, в коррупционном скандале оказались замешаны представители некоторых партий: Партии гражданского действия, Партии национального освобождения, Партии социал-христианского единства. Это существенно отразилось на общественном мнении — согласно социологическим опросам, проведенным в конце 2017 г., коррупция заняла первое место среди вопросов, тревожащих костариканцев.

В отличие от многих стран региона в Коста-Рике практически отсутствует дискриминация представителей ЛГБТ. В стране существуют нормативно-правовые акты, гарантирующие соблюдение прав сексуальных меньшинств. Однако, ситуацию несколько осложняет государственный статус католицизма. Под влиянием католической церкви в Коста-Рике долгое время откладывается принятие закона, разрешающего однополые браки. В январе 2018 г. Межамериканский суд по правам человека признал, что Американская конвенция о правах человека дает безусловное право на заключение однополых браков. Юрисдикция суда распространяется и на Коста-Рику. Данное решение вызвало акции протеста, организованные противниками легализации однополых браков. Согласно социологическим опросам, на январь 2018 г. 60% граждан страны выступали против закона, разрешающего заключения однополых браков, тогда как 40% костариканцев высказались за такой закон. Таким образом, тема легализации однополых браков стала важным вопросом предвыборной кампании 2018 г.

Этнически коста-риканское общество достаточно гомогенно. 80% населения являются потомками переселенцев из Испании. Только 8% населения составляют мулаты и костариканцы африканского происхождения. Во второй половине XX в. противоречия между белым и чернокожим населением потеряли политическую актуальность. Кроме того, около 3% населения составляют представители коренных народов — на территории страны проживает несколько племенных групп, крупнейшей из которых является терибе. Вокруг коренных народов в последние годы возникло большое количество проблем в разных сферах: образовании, здравоохранении и т.д. Наиболее острые проблемы связаны с земельными вопросами.

В 1980-х гг. в Коста-Рике действовал целый ряд радикальных политических организаций правой («Семья», «Движение за освобождение Коста-Рики») и левой («Народное революционное движение», «Эль Галлито») идеологических направленностей. Однако, на сегодняшний день радикальные идеи не пользуются популярностью в коста-риканском обществе. Армия также не может иметь никакого политического влияния — в 1948 г. в Коста-Рике была проведена полная демилитаризация. Политический процесс контролируется умеренными системными политическими силами. Перед всеобщими выборами 2018 г. устойчивость политической системы продемонстрировали муниципальные выборы 2016 г., победу на которых одержала оппозиционная Партия национального освобождения. Выборы прошли без скандалов и были признаны всеми участниками. Основными темами предвыборной кампании стали легализация однополых браков и введение уроков сексуального образования в школах страны. Кроме того, актуальными вопросами предвыборных дебатов оказались борьба с коррупцией и преступностью, а также степень интеграции Коста-Рики в международные экономические структуры.

Участники выборов

Современная партийная система Коста-Рики оформилась в конце 1990-х гг., когда наравне с крупными старыми партиями на политической арене появились новые игроки. В парламентских выборах 2018 г. участвовали 25 политических партий, представлявших весь идеологический спектр. Однако, большая часть участников представляли из себя малые партии. Только 13 из 25 партий выдвинули своих кандидатов на президентских выборах.

- **Партия национального освобождения.** ПНО была основана в 1951 г. как социал-демократическая партия. Исторически имеет четкую организационную структуру и развитую сеть региональных представительств по всей стране. Партия длительное время доминировала в политической жизни Коста-Рики. Кандидаты от партии 9 раз становились президентами Коста-Рики. Столько же раз партия по результатам парламентских выборов получала большинство мест в Законодательной ассамблее. В последние годы каждый электоральный цикл партия ухудшает свои результаты — на выборах 2010 г. ПНО потеряла 1 мандат, а в 2014 г. сразу 6 мандатов. Отрицательная динамика для кандидатов от партии наблюдается и в случае с президентскими выборами: если в 2010 г. представительница партии получила в первом туре 46,9% голосов (и одержала победу), то в 2014 г. результат кандидата ПНО составил лишь 29,7%. Не очень удачным оказалось выступление партии и на муниципальных выборах 2016 г. — несмотря на то, что большинство муниципальных должностей были заняты членами партии, её представительство сократилось (было потеряно 9 мэрских постов). Руководителем партии на момент выборов являлся Хорхе Паттони Саенс. К 2018 г. ПНО являлась главной оппозиционной силой Коста-Рики, но переживала острый кризис, связанный с внутренними противоречиями в партийном руководстве.
- **Партия гражданского действия.** Партия была основана в 2001 г. группой членов ПНО, недовольных курсом партийного руководства. ПГД выступает с лево-популистской социал-демократической повесткой: за активизацию борьбы с коррупцией, поддержку малого бизнеса и фермерских хозяйств, резко критикует ускорение процессов экономической интеграции с соседними странами. ПГД играла ведущую роль в неудачной кампании против членства Коста-Рики в Центральноамериканском соглашении о свободной торговле. С момента основания партии удавалось достаточно удачно выступать на выборах разного уровня — на парламентских выборах в 2002-2010 гг. ПГД получала 17-25% голосов, а на президентских выборах кандидаты партии в среднем набирали около трети голосов избирателей (в 2006 и 2010 гг. кандидаты ПГД занимали второе место). На выборах в Законодательную ассамблею 2014 г. партия получила 13 мандатов, улучшив свой предыдущий результат. Кроме того, в 2014 г. кандидат ПГД Луис Герельмо Солис одержал победу во втором туре президентских выборов. Таким образом, к 2018 г. Партия гражданского действия оказалась в позиции правящей политической силы Коста-Рики. На муниципальных выборах 2016 г. партии удалось незначительно улучшить свой скромный результат предыдущих выборов мэров — по сравнению с 2010 г. ПГД удалось завоевать лишь одно новое мэрское кресло. Стоит отметить, что в предвыборный период репутация партии была омрачена коррупционным скандалом «Цементасо».
- **Партия национальной реставрации.** Партию в 2005 г. основали выходцы из правой христианской Партии обновления. ПНР придерживается правоконсервативных идей, основанных на христианском мировоззрении. В частности, партия выступает против легализации однополых браков и за ограничение миграции. Кроме того, ПНР выступает с критикой идеи

секуляризации — отделения католической церкви от государства. Впервые партия участвовала в парламентских выборах в 2006 г., однако вплоть до выборов 2014 г. ей не удавалось получить более одного места в Законодательной ассамблее. Неудачным оказался и единственный до 2018 г. опыт участия в президентских выборах — в 2014 г. кандидат от ПНР Карлос Авенданьо получил около 1% голосов в первом туре. На муниципальных выборах 2016 г. Партии национальной реставрации и вовсе не удалось получить ни одного мэрского поста.

- **Партия социал-христианского единства.** ПСХЕ выступает с правоцентристской программой, ориентированной на привлечение голосов различных социальных групп. Партия возникла в 1977 г. и до 2006 г. являлась одной из двух крупнейших политических сил Коста-Рики. После 2006 г. популярность партии резко упала — если на парламентских выборах 2002 г. ПСХЕ получила 19 мандатов, то в 2006 г. только 5. Причиной падения популярности стал ряд громких коррупционных скандалов, в которых были замешаны члены партии, в т. ч. экс-президент Кальдерон Фурнье. Всего кандидаты ПСХЕ трижды выигрывали президентские выборы — в предыдущий раз это случалось в 2002 г. На муниципальных выборах 2016 г. партия выступила достаточно удачно и увеличила количество «своих» мэров на 5.
- **Партия национальной интеграции.** Правая консервативная партия, основанная в 1996 г. Исторически ПНИ выступает против чрезмерной либерализации экономики, легализации однополых браков и повышения налогов. Партия участвует в парламентских выборах с 1998 г., но ни разу не демонстрировала выдающихся результатов. То же самое можно сказать и об опыте участия партии в президентских выборах. На муниципальных выборах 2016 г. кандидаты ПНИ не смогли одержать победу ни в одном районе.
- **Социал-христианская республиканская партия.** Левая консервативная партия, которая была основана в 2014 г. экс-президентом Кальдероном Фурнье и представителями Партии социал-христианского единства. Таким образом, причиной возникновения СХРП стал конфликт между либералами и кальдеронистами в ПСХЕ — сторонники Кальдерона Фурнье вышли из ПСХЕ и способствовали учреждению СХРП. Первым электоральным опытом для партии стали муниципальные выборы 2016 г., на которых СХРП удалось выиграть в одном из районов.
- **Широкий фронт.** Изначально в 2004 г. Широкий фронт сформировался как предвыборная коалиция всех левых политических сил Коста-Рики. Кроме умеренных левых организаций к Широкому фронту присоединилась и коммунистическая партия «Народный авангард». На сегодняшний день Широкий фронт превратился в умеренно левую политическую партию, имеющую ограниченную электоральную базу поддержки. Относительно успешным можно считать лишь выступление Широкого фронта на совмещенных выборах 2014 г. — на парламентских выборах партии удалось получить 13,1% голосов, а на президентских - 17,25%. Кроме того, в 2016 г. один из кандидатов от Широкого фронта смог занять пост мэра.

Кроме крупнейших политических партий в выборах 2018 г. участвовало большое количество малых партий, представлявших различные идеологии. Все эти партии не получили места в парламенте. Большинство из этих партий впервые приняли участие в общенациональных выборах.

- **Консервативные партии:** Христианско-демократический альянс, «Доступ без исключения», Партия обновления, Партия перевозчиков, «Все», Объединенная коммунальная партия.

- **Либеральные партии:** Партия нового поколения, «Объединенные силы за перемены», Либерально-прогрессивная партия, Аутентичная партия.
- **Левые партии:** Рабочая партия, Актуальное действие, «Вамос», Новая социалистическая партия, Партия Родины, равенства и демократии.
- **Другие партии:** Либертарианское движение, Союз гуанакастеков, Партия за восстановление ценностей.

13 политических партий выдвинули своих кандидатов на президентских выборах.

- **Карлос Альварадо (Партия гражданского действия).** Тридцативосьмилетний Карлос Альварадо, уроженец провинции Сан-Хосе, является бакалавром коммуникаций и магистром политологии, а в молодости играл в прогрессивной рок-группе. К.Альварадо является достаточно известным в Коста-Рике писателем-фантастом. В 2014-2016 гг. К.Альварадо занимал пост министра человеческого развития и социальной интеграции, а в 2016 г. был назначен на должность министра труда и социальной защиты. Кандидат ПГД высказывался в поддержку легализации однополых браков и давал обещания омолодить правящую партию в случае своей победы. Кандидатами в вице-президенты К.Альварадо были выдвинуты темнокожая депутат Законодательной ассамблеи Эпси Кэмпбелл и профсоюзный лидер Марвин Родригес. Предвыборным девизом кампании К.Альварадо стал лозунг: «Создадим Коста-Рику XXI века: государство согласия».
- **Антонио Альварес (Партия национального освобождения).** Родившийся в столице страны коста-риканский юрист и бизнесмен. С 1978 г. А.Альварес успешно занимается бизнесом. На данный момент А.Альваресу принадлежат компании, работающие в сфере финансов, занимающиеся производством и продажей орехов, а также продажей обуви на коста-риканском рынке. С 1987 по 1999 гг. А.Альварес занимал министерские посты. В начале 1980-х гг. А.Альварес вступил в ряды ПНО и в 2001 г. неудачно участвовал в праймериз партии. Тогда же он вышел из партии и основал «Союз за перемены». После неудачного выступления «Союза за перемены» на парламентских выборах 2006 г. А.Альварес вновь вступил в ПНО. Уже в 2016 г. А.Альварес вновь анонсировал свое выдвижение на пост президента и зарегистрировал свою кандидатуру после победы на партийных праймериз в 2017 г. Предвыборная программа А.Альвареса оказалась достаточно обширной и охватила 15 сфер жизни коста-риканского общества. Стоит отметить, что А.Альварес выступил против легализации однополых браков.
- **Фабрисо Альварадо (Национальная партия реставрации).** Уроженец Сан-Хосе, выпускник факультета журналистики. Некоторое время работал на коста-риканском телевидении и радио. В 2003 г. начал музыкальную карьеру в жанре евангельской музыки. В 2014 г. по списку НПР стал депутатом Законодательной ассамблеи, где активно выступал против легализации легких наркотиков, однополых браков, абортов и экстракорпорального оплодотворения.
- **Родольфо Писа (Партия социал-христианского единства).** Уроженец столицы Коста-Рики. Некоторое время Р.Писа занимал должность президента Фонда социального страхования, а затем был назначен судьей Верховного суда. Р.Писа участвовал в президентских выборах 2014 г. как кандидат от ПСХЕ, но получил только 6% голосов. Главной темой предвыборной кампании Р.Писы в 2018 г. стала борьба с преступностью.
- **Хуан Диего Кастро (Партия национальной интеграции).** Х.Д.Кастро родился в городе Картаго в семье крупного предпринимателя. В 1994-1996 гг. занимал пост министра общественной безопасности. В 1995 г.

Законодательная ассамблея отказалась принять законопроект, позволяющий применение физического насилия коста-риканскими полицейскими. После этого Х.Д.Кастро приказал вооруженным полицейским окружить здание парламента. Это привело к тому, что Х.Д.Кастро стал первым в истории страны министром, получившим вотум недоверия со стороны парламента. В 2013 г. стал магистром коста-риканской масонской ложи. С 2017 г. Х.Д.Кастро начал активно использовать право-популистскую риторику в своих публичных выступлениях, что также стало особенностью его предвыборной кампании. Кроме того, для него характерны постоянные выпады в сторону журналистов и агрессивная манера ведения социальных сетей.

- **Родольфо Эрнандес (Социал-христианская республиканская партия).** В 2001-2014 гг. Р.Эрнандес работал директором детской больницы. Он является последовательным противником легализации однополых браков и защитником традиционных семейных ценностей. Предвыборный лозунг Р.Эрнандеса: «Гуманизм, свобода и правосудие».

Некоторые малые партии также выдвинули своих кандидатов на пост президента.

- *Отто Гевара (Либертарианское движение)*
- *Эдгардо Арая (Широкий фронт)*
- *Серхио Мена (Партия нового поколения)*
- *Марио Редондо (Христианско-демократический альянс)*
- *Стефани Кампос (Партия обновления)*
- *Оскар Лопес («Доступ без исключения»)*
- *Джон Вега (Рабочая партия).*

В предыдущих парламентских выборах участвовала 21 партия, что незначительно ниже количества участников в 2018 г. Однако, в 2014 г. (как и на рассматриваемых выборах) свои списки зарегистрировало множество новых партий. Большинство из этих партий прекратили свое существование после 2014 г. и не приняли участие в новых парламентских выборах. В президентских выборах 2014 г. участвовало 13 кандидатов, что соответствует количеству кандидатов в 2018 г. В большинстве случаев персонально состав участников изменился.

Результаты выборов

На парламентских выборах и в первом туре президентских выборов явка избирателей составила 65,7%. В 2014 г. явка была чуть выше и составила 68,4%. В 2010 г. избирательные участки посетило 69% избирателей. Явка на выборах 2018 г. оказалась наименьшей с 2006 г. — тогда она составила 65,4%. Таким образом, к 2018 г. очевидной стала тенденция на незначительное сокращение уровня политического участия среди костариканцев. Вероятно, в Коста-Рике можно наблюдать слабозаметные проявления абсентеизма, связанного с достаточно высоким уровнем жизни и отсутствием в обществе серьезных проблем («сытый абсентеизм») — центральные вопросы предвыборной повестки кампании 2018 г. не оказались жизненно важными для многих костариканцев. Однако, разница в явке между выборами разных лет остается в пределах 4 п.п., что несмотря на тренд, является незначительным разрывом.

Во втором туре президентских выборов избирательные участки посетили 66,45% костариканцев. По сравнению с первым туром доля проголосовавших увеличилась на 0,75 п.п. Незначительное повышение этого показателя во втором туре было зафиксировано впервые в коста-риканской истории. Вероятнее всего, это связано с эффективной стратегией мобилизации электората проигравших в первом туре кандидатов и идеологической поляризацией общества. В этом смысле выборы 2018 г. отличились от предыдущих выборов. В 2014 г. во втором туре президентских выборов явка существенно снизилась (68,4% до 56,63%).

Партия национального освобождения одержала победу на парламентских выборах, получив 19,49% голосов и 17 мандатов в Законодательной ассамблее нового созыва. Несмотря на это, ПНО — хоть и незначительно — ухудшила свой результат по сравнению с предыдущими выборами (см. Приложение 1). Главной причиной сокращения электоральной поддержки можно считать то, что функционеры партии оказались замешаны в коррупционном скандале («Цементасо»). В условиях актуализации проблемы коррупции это могло отторгнуть от партии часть электората. Кроме того, партия, будучи умеренно левой, выступила против легализации однополых браков — вероятно, ставка была сделана на умеренный левый электорат, не поддерживающий идею легализации однополых браков. Однако, эта ставка не оправдалась — ПНО не удалось консолидировать вокруг себя ни противников легализации однополых браков, ни часть левого электората.

С той же проблемой столкнулся и кандидат в президенты от ПНО Антонио Альварес (см. Приложение 2). Долгое время, согласно данным социологических опросов А.Альварес являлся лидером среди всех кандидатов. Так, в апреле 2017 г. кандидатуру А.Альвареса поддерживали 29% избирателей. По мере приближения первого тура рейтинги кандидата ПНО стремительно сокращались и ко дню голосования достигли уровня 13,8%. На самих выборах А.Альваресу удалось набрать 18,63% — данный результат не позволил ему пройти во второй тур. Дельта между результатами партии и кандидата составила -0,86 п. п. — это свидетельствует о том, что А.Альваресу не удалось воспользоваться «чужим» электоратом, получив поддержку лишь ядерного электората своей партии. На предыдущих выборах кандидат от ПНО Джонни Арайя смог мобилизовать электорат других партий и получить 29,71% голосов в первом туре президентских выборов. Таким образом, выборы 2018 г. нельзя назвать успешными для Партии национального освобождения — скорее, речь идет о том, что партии удалось сохранить свои позиции и минимизировать потери от репутационных ударов предвыборного периода.

Правящая Партия гражданского действия в ходе парламентских выборов получила поддержку 16,27% избирателей, что обеспечило 10 мест в Законодательной ассамблее. Таким образом, партия ощутимо ухудшила свои результаты 2014 г., когда она заняла 13 мест в парламенте и заручилась поддержкой 23,48% коста-риканцев. Как и в случае с Партией национального освобождения, неудача правящей партии объясняется, в первую очередь, коррупционным скандалом «Цементасо», в котором ее функционеры оказались замешаны в наибольшей степени. Более того, «Цементасо» и предыдущие коррупционные скандалы актуализировали в коста-риканском обществе антиистеблишментные настроения, что также неблагоприятно сказалось на уровне поддержки правящей партии. Возможно, электоральной неудаче правящей партии способствовало проявление ретроспективного голосования, основанного на ограниченных успехах в статусе правящей партии. После победы ПГД на парламентских выборах 2014 г. не были решены наиболее острые проблемы коста-риканского общества — прежде всего, проблема социально-экономического неравенства.

Несмотря на неудачу ПГД на парламентских выборах, президентская кампания сложилась для партии достаточно удачно. Карлосу Альварадо удалось привлечь голоса молодого поколения, ориентированного на прогрессивные ценности. Умелое использование актуальной повестки (прежде всего, темы легализации однополых браков) позволило кандидату правящей партии увеличить свой рейтинг с 2,6% (декабрь 2017 г.) до 12% (неделя перед голосованием). Такой динамике общественной поддержки способствовало и демонстративное дистанцирование К.Альварадо от действующего президента Л.Г.Солиса. Благодаря этому К.Альварадо не воспринимался в качестве преемника уходящего президента, замешанного в коррупционном скандале и ассоциировавшегося с коррумпированным истеблишментом. В результате в день голосования К.Альварадо удалось набрать 21,63% — такой результат обеспечил кандидату ПГД выход во второй тур президентских выборов. Вероятнее, всего уже в первом туре К.Альварадо смог привлечь симпатии электората малых либеральных и умеренно левых

партий. К такому же выводу можно прийти, отметив достаточно большую разницу между уровнем поддержки партии и долей голосов, отданных за К.Альварадо — дельта составила +5,46 п. п. Можно предположить, что отдать свой голос за К.Альварадо в первом туре выборов в логике стратегического голосования могли избиратели таких левых партий, как: Либертарианское движение, Партия нового поколения, «Объединенные силы за перемены». Кроме того, за К.Альварадо активнее голосовали жители городов с высшим образованием.

Предвыборная кампания К.Альварадо, сфокусированная на апелляции к ценностной базе и, прежде всего, к идее легализации однополых браков, привела к поляризации коста-риканского общества. Главным последствием политической поляризации стал электоральный успех правоконсервативной Партии национальной реставрации, до тех пор не очень популярной среди коста-риканских избирателей. На парламентских выборах ПНР получила 18,16% голосов и 14 мандатов. Неожиданный успех партии связан в первую очередь с тем, что ПНР впервые за долгое время удалось мобилизовать евангелистов. Вероятно, для евангелистов (и представителей других христианских конфессий) вопрос легализации однополых браков оказался крайне важным, что мотивировало их прийти на избирательные участки и отдать свой голос за правоконсервативную политическую силу. Кроме того, постоянная апелляция к христианским ценностям как в программных документах, так и в предвыборной риторике сделала ПНР наиболее предпочтительным центром консолидации правоконсервативного религиозного электората. Вторым, безусловно, важным фактором, повлиявшим на успех ПНР, стало то, что партия не была замешана в коррупционном скандале «Цементасо». Партия национальной реставрации ни разу не получала большинства в Законодательной ассамблее, а кандидаты от партии ни разу не становились президентами страны. На волне антиистеблишментных настроений отсутствие опыта нахождения у власти сыграло в пользу правых консерваторов.

Еще более удачным оказалось выступление кандидата в президенты от ПНР Фабрисо Альварадо. В первом туре Ф.Альварадо занял первое место среди всех кандидатов, набрав 29,99% голосов — этот результат позволил кандидату пройти во второй тур. Таким образом, дельта поддержки партии и кандидата составила +6,83 п. п. Такой результат позволяет сделать вывод о том, что, как и его однофамильцу, Ф.Альварадо удалось консолидировать вокруг себя голоса идеологически близких избирателей. К тому же выводу подталкивает то, что предвыборный рейтинг Ф.Альварадо рос по мере роста поддержки его конкурента К.Альварадо. В декабре 2017 г. рейтинг Ф.Альварадо составлял 3,3%, а за несколько дней до выборов этот показатель достиг уровня 17,4% — такой динамике способствовала поляризация электората, запущенная предвыборной риторикой кандидата от Партии гражданского действия. Как и в случае с его партией, основную часть электората Ф.Альварадо составили евангелические христиане — согласно опросам, 70% сторонников кандидата являлись представителями этой религиозной группы. Кроме того, опросы указывают на то, что за основного консервативного кандидата больше голосовали коста-риканцы старше 55 лет, что объясняется большей приверженностью старшего поколения традиционным ценностям.

Партия социал-христианского единства меньше остальных старых партий пострадала от коррупционного скандала «Цементасо». Несмотря на то, что функционеры партии также были обвинены в участии в коррупционных схемах, ПСХЕ удалось улучшить свой результат предыдущих выборов на 4,58 п.п. В 2018 г. партия получила 14,6% голосов и 8 мест в Законодательной ассамблее. Если умеренно левые жители городов голосовали за ПГД, то ПСХЕ, по всей видимости, партии удалось привлечь на свою сторону умеренно правый и центристский электорат крупных городов. Небольшой прирост поддержки можно объяснить умеренной критикой партией идеи легализации однополых браков — такая риторика могла мобилизовать ранее аполитичных приверженцев традиционных ценностей, но не столь радикальных, чтобы отдать свой голос за ПНР.

Кандидат в президенты от ПСХЕ Родольфо Писа значительно улучшил свой результат выборов 2014 г. В 2018 г. ему удалось набрать 15,99% голосов. Несмотря на относительный электоральный успех, Р.Писа не смог мобилизовать «чужие» сегменты электората, заручившись лишь сторонниками своей партии. В первую очередь это связано с тем, что в предвыборной кампании Р.Писа концентрировался не на основной теме, которой стала легализация однополых браков, а на вопросах борьбы с преступностью и снижения уровня бедности.

Правая Партия национальной интеграции в ходе парламентских выборов смогла заручиться поддержкой 7,67% избирателей, что обеспечило ей 4 мандата. На предыдущих выборах партия получила только 0,55% голосов, что делает результат 2018 г. наибольшим на сегодняшний день успехом ПНИ. Такой стремительный взлет популярности можно объяснить радикальной предвыборной риторикой как самой партии, так и кандидата в президенты Х.Д.Кастро. Партия национальной интеграции и Х.Д.Кастро сфокусировались на критике политического истеблишмента и право-популистских предвыборных обещаниях, прежде всего, в сфере экономики. Благодаря умелому использованию антиэлитных настроений Х.Д.Кастро в первом туре президентских выборов удалось набрать 9,54% голосов.

Социал-христианская республиканская партия впервые участвовала в общенациональных выборах и смогла продемонстрировать достойный результат. На выборах в Законодательную ассамблею партия получила 4,21% голосов (2 мандата), а на президентских выборах кандидат от партии набрал 4,94% голосов. На своих первых выборах СХРП еще не сформировала свою электоральную базу, но с некоторым успехом смогла перетянуть на свою сторону часть сторонников старых умеренно левых партий.

Левая партия «Широкий фронт» оказалась на первом месте по доле потерянной поддержки. По сравнению с выборами 2014 г. за Широкий фронт в 2018 г. проголосовало на 9,19 п.п. меньше избирателей. Таким образом, в 2018 г. за левую партию проголосовали чуть менее 4% костариканцев, что позволило Широкому фронту занять лишь одно место в обновленном составе Законодательной ассамблеи. Кандидат в президенты от партии не смог набрать и 1% голосов, что стало настоящим провалом по сравнению с президентскими выборами 2014 г., когда кандидат от Широкого фронта занял третье место с 17,25% голосов. Столь неудачное выступление Широкого фронта связано с тем, что партия сильно пострадала от скандала «Цементасо». Кроме того, внутри Широкого фронта уже некоторое время продолжаются внутренние разногласия, ослабляющие партию. По этим причинам часть электората Широкого фронта могло отойти к малым левым партиям, а также к Социал-христианской республиканской партии.

Во втором туре президентских выборов идеологическая поляризация электората усилилась из-за радикально разных ценностных установок кандидатов. Сторонники левых партий во втором туре консолидировались вокруг кандидатуры К.Альварадо, тогда как правый электорат объединился вокруг фигуры Ф.Альварадо. Таким образом, во втором туре основная конкуренция между кандидатами велась за медианного избирателя, в первом туре отдавшего свой голос за умеренные политические силы. Благодаря более обширной предвыборной программе и менее радикальной риторике К.Альварадо удалось привлечь умеренный электорат на свою сторону. В результате второй тур выборов завершился победой леволиберального кандидата с процентным соотношением голосов 60,59 на 39,41%.

ЭЧП по индексу Лааксо-Таагеперы для парламентских выборов 2018 г. составило 7,7, что немного выше аналогичного показателя 2014 г. (см. Приложение 3). Это свидетельствует о росте уровня конкурентности выборов. Главной причиной этого стало ослабление старых партий — в 2018 г. во второй тур президентских выборов впервые не вышли представители старейших политических партий: Партии национального освобождения и Партии социал-христианского единства. Наряду с этим, растет

популярность относительно молодых партий, что благоприятно сказывается на конкурентности выборов.

Географические особенности выборов

Несмотря на небольшие размеры территории Коста-Рики, на выборах 2018 г. достаточно четко оформились географические зоны усиленной поддержки тех или иных политических сил. Этому, прежде всего, способствовала разница в уровне и образе жизни между центральными регионами и периферией.

Так, наибольшую поддержку Партия гражданского действия получила в густонаселенных и урбанизированных провинциях Картаго (19,88% голосов) и Эредия (20,95% голосов). Наименьшую поддержку партия получила в северо-восточной прибрежной провинции Лимон (6,83% голосов). Это еще раз подтверждает тот факт, что за Партию гражданского действия в большей степени голосовали именно в наиболее развитых регионах страны. Кандидат в президенты К.Альварадо также получил в первом туре очень высокую долю голосов в Картаго (26,43% голосов) и Эредии (27,28% голосов). Кроме того, К.Альварадо набрал наибольшее среди всех кандидатов число голосов в столице страны — 23,51% жителей Сан-Хосе отдали свой голос за кандидата ПГД. Таким образом, в центре страны можно выделить зону поддержки Партии гражданского действия. В эту зону входят провинции Картаго, Эредия и частично Алахуэла и Сан-Хосе. Во втором туре президентских выборов география голосования за К.Альварадо стала еще более ярко выраженной — в провинции Картаго за кандидата ПГД отдали свой голос 74,62% избирателей, а в Сан-Хосе - 62,26%. Более того, две западные провинции, Гуанакасте и Алахуэла, где в ходе парламентских выборов были сильны позиции Национальной партии освобождения, во втором туре также отдали свое предпочтение К.Альварадо. Данный факт подтверждает консолидацию левого электората вокруг К.Альварадо во втором туре выборов.

Напротив, Партия национальной реставрации и Ф.Альварадо получали наибольший уровень поддержки в периферийных регионах страны с более бедным населением и более низким уровнем урбанизации. Самый высокий процент голосов в ходе парламентских выборов партия набрала в прибрежных провинциях Пунтаренас (24,88% голосов) и Лимон (23,28% голосов). В этих же регионах оказалась крайне высока поддержка Ф.Альварадо в первом туре выборов. Наименьшую поддержку партия получила в центральном регионе Картаго (10,52% голосов). Во втором туре президентских выборов поддержка Ф.Альварадо в провинциях Пунтаренас и Лимон оказалась еще выше — 54% и 63,36% соответственно. Таким образом, два эти региона оказались единственными, где победу во втором туре одержал кандидат консерваторов. В столице страны результаты Партии национальной реставрации и Ф.Альварадо в первом туре выборов оказались на среднем уровне — на парламентских выборах за партию проголосовали 17,59% жителей столицы, а за кандидатуру Ф.Альварадо в первом туре отдали свой голос 22,89%. Во втором туре президентских выборов Ф.Альварадо получил в Сан-Хосе только 37,74% голосов. Таким образом, зонами наибольшей электоральной поддержки Партии национальной реставрации оказались прибрежные регионы страны, в которых больший процент сельского населения и, соответственно, выше доля костариканцев, придерживающихся традиционных ценностей.

Партия национального освобождения на парламентских выборах получила наибольшее количество голосов в северо-западных провинциях Гуанакасте (23,36% голосов) и Алахуэла (21,76% голосов). Однако, голоса за ПНО распределились среди регионов более равномерно, чем в случае с Партией гражданского действия и Партией национальной реставрации. Максимальный результат партии составил 23,36%, а минимальный — 14,91% (в провинции Лимон). Это связано, прежде всего, с тем, что у ПНО, одной из старейших партий Коста-Рики, исторически существует своя электоральная база. Такая же ситуация сложилась и в первом туре президентских выборов — территорией

наибольшей поддержки оказалась провинция Гуанакасте (23,56% голосов), а наименьшей — Эредия (17,68% голосов). В столице страны партия получила 17,59% голосов, а кандидат в президенты от ПНО — 17,98% голосов. Таким образом, можно прийти к выводу: у ПНО на выборах 2018 г. не сформировалось ярко выраженной географической зоны усиленной электоральной поддержки.

Вторая старейшая партия ПСХЕ, как и ПНО продемонстрировала равномерное распределение поддержки среди провинций Коста-Рики. Максимального результата партии удалось добиться в провинции Эредия (17,98% голосов), а минимального - в Лимоне (9,64% голосов). Таким образом, партия получила как минимум один мандат от всех провинций Коста-Рики, кроме Лимона. Распределение голосов за кандидата в президенты от партии практически не отличается от такового в случае с парламентскими выборами. В провинции Лимон доля голосов за Р.Пису оказался даже ниже (9,24% голосов), чем уровень поддержки партии. Уровень поддержки социал-христианской партии в столице страны также оказался на среднем уровне: за партию проголосовали 15,21% избирателей, а за Р.Пису — 17,98% жителей Сан-Хосе.

Право-популистская Партия национальной интеграции получила наибольшее количество голосов в провинции Гуанакасте (12,29%), а наименьшую поддержку партии выразили в Лимоне (6,59%) и столице страны (6,9%). Высокий уровень электоральной поддержки в Гуанакасте объясняется высокой долей консервативного электората в этой провинции — достаточно высокие результаты здесь получили и другие консервативные партии. Кандидат в президенты Х.Д.Кастро не смог улучшить результат партии в большинстве провинций. В родной для него провинции Картаго ему удалось набрать 10,87% голосов — такой результат не выделяется по сравнению с другими регионами. В Сан-Хосе Х.Д.Кастро также набрал не очень большую долю голосов — 9,01%.

Процент голосов, отданных за Социал-христианскую республиканскую партию, оказался примерно одинаковым во всех провинциях страны. Однако, наибольший процент голосов партии удалось получить в регионе Алахуэла — там за СХРП проголосовали 4,86% избирателей. Меньше всего голосовали за СХРП в провинции Эредия (3,45% голосов). На президентских выборах партия немного увеличила свой результат в некоторых провинциях. Наиболее заметно изменение электорального результата в провинции Картаго — там кандидату СХРП удалось получить 6,36% голосов, что почти на 2 п.п. выше результата партии в регионе. В остальном результат кандидата СХРП не сильно отклонялся от уровня электоральной поддержки партии в регионах страны.

Уровень поддержки Широкого фронта также оказался примерно одинаковым во всех провинциях Коста-Рики. Однако, стоит отметить, что наибольший результат был достигнут партией в столичной провинции — 4,97% голосов. В ходе президентских выборов ни в одной из провинций кандидату от Широкого фронта не удалось набрать более 1% голосов.

Таким образом, после рассмотрения территориальных особенностей распределения голосов за основные политические силы, можно сделать вывод о наличии двух ярко выраженных зон. В первую зону попадают столичная провинция и густонаселенные центральные регионы: Картаго и Эредия. В этой зоне выше оказалась поддержка левых и либеральных партий и кандидатов. Это объясняется высокой долей городского населения, из чего вытекает целый ряд других факторов: уровень жизни, процент образованного населения и т.д.

Во вторую зону входят прибрежные регионы Лимон и Пунтаренас. В этих провинциях большую поддержку получили правые и консервативные партии. В Лимоне и Пунтаренасе уровень жизни ниже, чем в центральных провинциях, а доля сельского населения выше. Кроме того, можно предположить, что с высокой долей сельского населения связана и высокая религиозность населения этих регионов.

Уровень национализации основных партий оказался на высоком уровне. Как и было отмечено выше, наиболее равномерное распределение голосов было продемонстрировано старыми партиями. Чуть ниже оказался этот показатель у Партии гражданского действия.

По всей видимости, это связано с тем, что партия изначально сделала ставку на территории, где она сможет получить наибольшую поддержку. Кроме того, на уровень национализации ПГД могла повлиять предвыборная повестка партии — не во всех регионах страны она нашла отклик избирателя.

Общие выводы

Выборы 2018 г. проходили в условиях масштабной общественной дискуссии и оказались необычными сразу по нескольким причинам. Впервые за долгое время второй тур президентских выборов привлек большее количество избирателей, чем первый. Вероятно, вкупе с предвыборной идеологической поляризацией электората, это позволяет говорить о том, что предвыборная повестка 2018 г. затронула ценностные установки многих костариканцев. Кроме того, ценностный характер политического противостояния между правоконсервативными и леволиберальными частями общества позволил политизировать ранее аполитичные части общества — прежде всего, христиан-евангелистов и молодых жителей столицы.

Прошедшие выборы стали поражением старых партий. Впервые за очень долгое время во второй тур президентских выборов не прошли кандидаты от Партии национального освобождения и Партии социал-христианского единства. Главной причиной этого стал не только крупный коррупционный скандал, произошедший в 2017 г., но и общая усталость костариканцев от конкуренции двух политических сил. Вероятно, популярность этих партий не восстановится до прежнего уровня.

По итогам выборов парламент Коста-Рики оказался атомизирован — было сформировано сразу 6 фракций. Особенно важно отметить, что при умелой кооперации большинство мандатов находятся в распоряжении правых и консервативных партий. Однако, учитывая развитые демократические традиции коста-риканского общества, можно утверждать, что это не станет большой проблемой для страны.

На смену противостоянию ПНО и ПСХЕ в 2018 г. пришла конкуренция Партии гражданского действия и Партии национальной реставрации. Такая ситуация может повториться и на следующих выборах, которые пройдут в 2022 г. Однако, у Партии гражданского действия имеются неплохие шансы на сохранение ведущих позиций.

Приложение 1. Результаты парламентских выборов 2018 г. по сравнению с выборами 2014 г.

<i>Партия</i>	<i>% голосов в 2018г. (разница с результатом 2014г., п.п.)</i>	<i>Кол-во мест в Законодательной Ассамблее по итогам выборов 2018 г. (разница с результатом 2014 г.)</i>
Партия национального освобождения	19,49 (-6,22)	17 (-1)
Партия гражданского действия	16,27 (-7,21)	10 (-3)
Партия национальной реставрации	18,16 (+14,05)	14 (+13)
Партия социал-христианского единства	14,6 (+4,58)	8 (+2)
Партия национальной интеграции	7,67 (+7,12)	4 (+4)
Социал-христианская республиканская партия	4,21 (–)	2 (–)
Широкий фронт	3,95 (-9,19)	1 (-8)

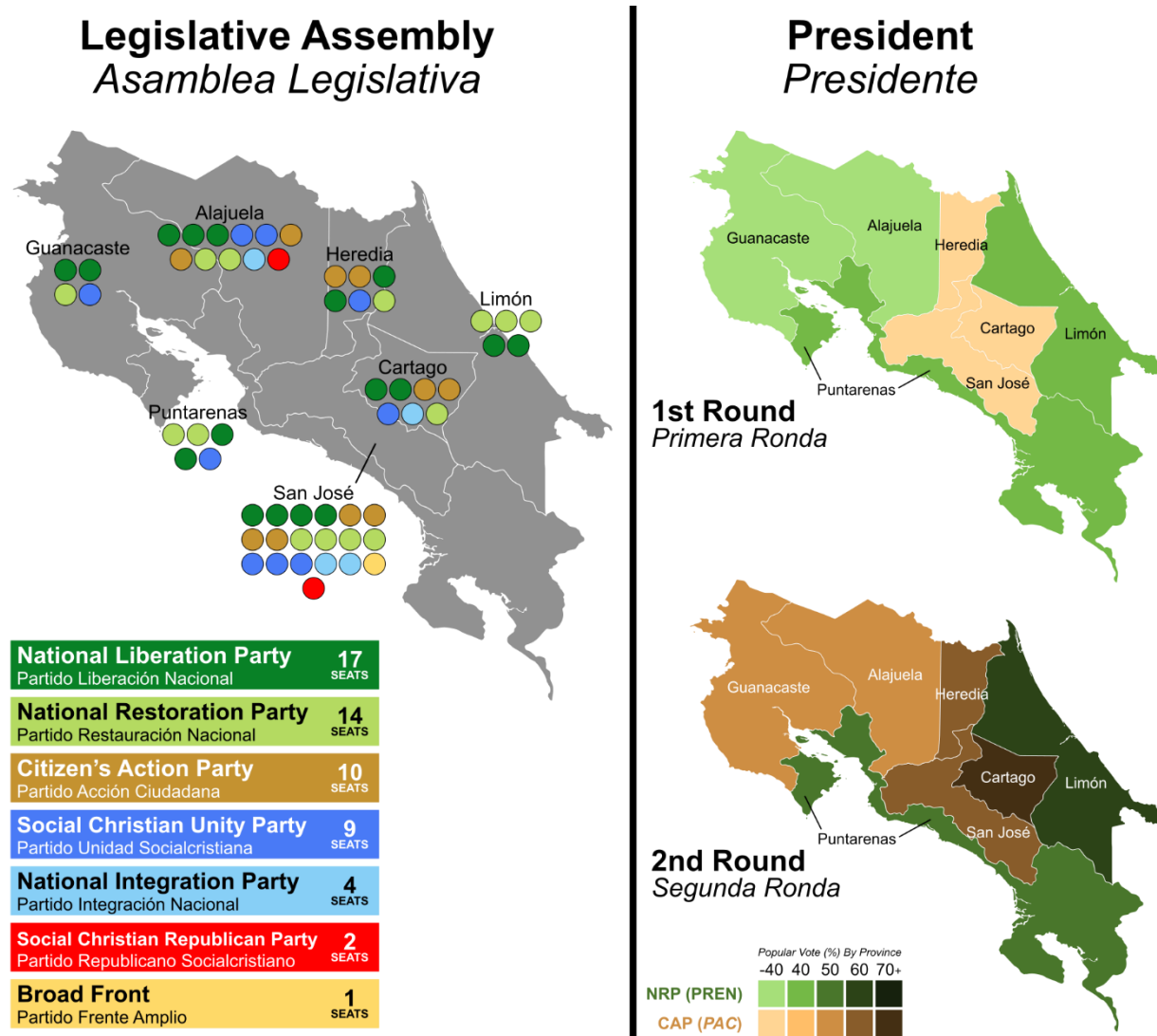
Приложение 2. Результаты президентских выборов 2018 г. (первый тур)

<i>Партия</i>	<i>% голосов в 2018 г.</i>	<i>Дельта результата кандидата и его партии (п. п.)</i>
Антонио Альварес (Партия национального освобождения)	18,63	-0,86
Карлос Альварадо (Партия гражданского действия)	21,63	+5,36
Фабрисо Альварадо (Национальная партия реставрации)	24,99	+6,83
Родольфо Писа (Партия социал-христианского единства)	15,99	+1,39
Хуан Диего Кастро (Партия национальной интеграции)	9,54	+1,87
Родольфо Эрнандес (Социал-христианская республиканская партия)	4,94	+0,73

Приложение 3. ЭЧП по индексам Лааксо-Таагеперы и индексу Молины для парламентских выборов 2018 г. и 2014 г.

Год выборов	Индекс Лааксо-Таагеперы	Индекс Молины
2018 г.	7,7	6,44
2014 г.	6,3	4,67

Приложение 4. Распределение голосов на парламентских и президентских выборах 2018 г. по провинциям Коста-Рики

Приложение 5. Расчеты уровня национализации по индексу Джини и коэффициента вариации для основных политических партий на парламентских выборах 2018 г.

Название партии	Индекс Джини	Коэффициент вариации
Партия национального освобождения	0,929	0,1 (низкий)
Партия гражданского действия	0,800	0,4 (средний)
Партия национальной реставрации	0,873	0,2 (низкий)
Партия социал-христианского единства	0,917	0,2 (низкий)
Партия национальной интеграции	0,900	0,2 (низкий)
Социал-христианская республиканская партия	0,915	0,2 (низкий)
Широкий фронт	0,847	0,3 (низкий)

Григорий Трубников. Анализ президентских и парламентских выборов в Колумбии 11 марта 2018 года

11 марта 2018 г. в Колумбии прошли выборы в двухпалатный Конгресс. Явка на выборах составила 48,9%. Большинство в верхней палате парламента, Сенате, получила правая партия «Демократический центр», набравшая 17,36% голосов. В нижней палате, Палате представителей, относительное большинство получила Либеральная партия, за которую проголосовали 13,82% колумбийцев. 27 мая 2018 г. прошли выборы президента Колумбии. Явка в первом туре выборов составила 53,37%. Во второй тур вышли правый кандидат И.Дуке и левый Г.Петро. Победу с результатом 53,98% голосов одержал И.Дуке.

Правила игры

Согласно действующей конституции, принятой в 1991 г., Колумбия является президентской республикой. Президент Колумбии является символом национального единства, верховным главнокомандующим вооруженными силами, гарантом конституции и реализации прав граждан. Как глава государства, президент формирует кабинет министров, ведает международными делами, обладает правом законодательной инициативы и наделен широкими полномочиями в области контроля деятельности органов местной и исполнительной власти. Президент Колумбии избирается сроком на четыре года путём всеобщего тайного голосования. Президентские выборы проводятся по мажоритарной системе абсолютного большинства. Во втором туре выборов победа одного из кандидатов определяется простым большинством голосов. Кандидатом в президенты Колумбии может стать любой гражданин страны, достигший возраста 30 лет. Вместе с президентом избирается вице-президент.

Законодательная власть в Колумбии представлена двухпалатным Конгрессом, состоящим из Сената и Палаты представителей. К числу совместных полномочий обеих палат парламента относится вынесение вотума недоверия президенту и отдельным министрам, одобрение законопроектов. Кроме того, члены обеих палат Конгресса имеют право законодательной инициативы. Главным исключительным полномочием верхней палаты, Сената, является определение системы административно-территориального деления. Сенат избирается сроком на 4 года. Сто членов Сената избираются по пропорциональной системе в общенациональном округе. Два сенатора представляют интересы индейских общин и избираются по особой процедуре. Кроме того, пять мандатов гарантировано предоставляются членам ФАРК. Членом Сената Колумбии может стать любой гражданин страны, достигший возраста 30 лет.

К исключительным полномочиям Палаты представителей относится вынесение вотума недоверия не только президенту и министрам, но и членам Верховного суда. Палата представителей избирается всеобщим тайным голосованием сроком на 4 года. 162 депутата из 166 избираются по пропорциональной системе в 33 многомандатных округах. При распределении мандатов используется метод наибольшего остатка. Кроме того, два члена Палаты представителей избираются афроколумбийской общиной, один – коренным населением, один – колумбийскими эмигрантами. Депутатом Палаты представителей может стать гражданин Колумбии не моложе 25 лет.

Т.к. обе палаты парламента и президент страны избираются сроком на 4 года, в Колумбии укоренилась практика проведения выборов в один год, но не в один день.

Большинство источников характеризуют Колумбию как, государство близкое к стандартам демократии, но имеющее ряд проблем, лежащих как в институциональной, так и в социальной плоскостях. Согласно оценке Polity IV, в 2013 г. являлась «Демократией» с оценкой в 7 баллов. Такая оценка несколько ниже исторического максимума, достигнутого в начале 1990-х гг. — тогда оценка по Polity IV составила 9 баллов, что также соответствует категории «Демократия». Проект Freedom House присваивает Колумбии оценку 66/100, что

соответствует категории «Частично свободных» стран. При этом по критерию «Политические права» Колумбия имеет оценку 29/40. Соглашаясь с тем, что Колумбия имеет давние демократические традиции, эксперты Freedom House, однако, отмечают, что в стране имеются серьезные проблемы с применением насилия и нарушением прав человека. Согласно индексу демократии журнала The Economist, Колумбия с оценкой 6,96 занимает 51-е место среди стран мира. Таким образом, The Economist характеризует Колумбию как «Несовершенную демократию». Крайне низкой является оценка Колумбии по критерию «Политическое участие» (5,0). Несмотря на это, Колумбия имеет достаточно высокую оценку по критерию «Выборные процессы и плюрализм» (9,17). Согласно базе данных V-Dem, индекс электоральной демократии для Колумбии в 2018 г. составил 0,68, что немного ниже исторического максимума, который был зафиксирован в 2015 г. (0,71). Индекс делиберативной демократии для Колумбии в 2018 г. составил 0,52. Наивысшее значение этого показателя было зафиксировано в 2015 г. (0,59).

Предвыборный социально-политический контекст

Колумбия – индустриально-аграрная страна, имеющая четвертую по величине экономику среди стран Латинской Америки. Основу колумбийской экономики составляет экспорт нефти, что делает страну зависимой от мировых цен на углеводороды. Активно развиваются и другие отрасли: добыча драгоценных металлов и камней, электроэнергетика, обрабатывающая промышленность. В сфере сельского хозяйства традиционно преуспевающим направлением является выращивание и производство кофе. Разнообразие экономики делает Колумбию важным игроком мирового рынка. Крупнейшими внешнеэкономическими партнерами страны являются США, Венесуэла, страны ЕС и Канада.

В начале XXI в. Колумбия пережила экономический бум. Если в 1990 г. ВВП страны по ППС составлял \$166,46 млрд., то к 2018 г. этот показатель достиг значения в \$747,54 млрд. В межвыборный период (2014-2018 гг.) этот показатель также демонстрировал стабильный рост — с \$642 млрд. в 2014 г. до \$747 млрд. в 2018 г. В предвыборном 2018 г. ВВП Колумбии вырос на 5,01%. После короткого периода негативной динамики, в 2018 г. вырос и показатель ВВП на душу населения, достигнув уровня \$6 642. На высоком уровне находится и уровень Индекса человеческого развития — 0,761 в 2018 г. Таких темпов экономического роста удалось достигнуть главным образом благодаря привлечению иностранных инвестиций и строительному «буму».

Несмотря на экономический рост, в колумбийском обществе имеются и давние социально-экономические проблемы. Так, на 2018 г. 4,1% колумбийцев жили за чертой бедности. В межвыборный период этот показатель сократился лишь незначительно. В 2018 г. около 10% граждан страны являлись безработными. С 2014 г. уровень безработицы вырос на 0,8 п.п. Неблагоприятное значение этих показателей сочетается с высокими уровнем коэффициента Джини, свидетельствующем о наличии серьезного социального неравенства в колумбийском обществе.

Важнейшими вопросом внутривнутриполитической повестки Колумбии последних лет является противостояние центральной власти и леворадикальной повстанческой группировки ФАРК. Данная организация была сформирована еще в 1960-х гг., как военизированное крыло Коммунистической партии. В разные периоды истории ФАРК контролировала до 70% территории Колумбии. В 1980-х гг. ФАРК начала заниматься наркоторговлей, похищением заложников и террористической деятельностью. После полувека вооруженного противостояния в 2016 г. президент Колумбии Хуан Мануэль Сантос и лидер ФАРК Родриго Лондоньо Эчеверри подписали мирное соглашение. Согласно мирному договору, ФАРК гарантировалось получение 5 мест в Палате представителей, взамен повстанцы обязались провести полную демобилизацию своих вооруженных формирований. Однако, на общенациональном референдуме 50,21% проголосовавших высказались против переговоров с повстанцами — лидером кампании

против мирного договора стал экс-президент Альваро Урибе. Это обстоятельство вынудило правительство Колумбии несколько скорректировать пункты мирного договора. Несмотря на это, общественная дискуссия о необходимости переговоров с ФАРК не утонула к выборам 2018 г. и стала одной из важнейших тем предвыборной кампании. Важность этой темы обострилась и в связи с интеграцией ФАРК в партийную систему Колумбии.

Несмотря на заморозку деятельности ФАРК, проблема политического насилия осталась нерешенной. По данным колумбийского офиса Верховного комиссара ООН по правам человека, в 2017 г. было убито 105 активистов. Большинство преступлений в этой области приписываются полувоенным организациям, стремящимся заполнить вакуум власти, возникший после демобилизации ФАРК, в некоторых отдаленных районах страны. Одной из таких повстанческих организаций является ELN (Армия национального освобождения) — вторая по численности (после ФАРК) леворадикальная группировка.

Другой традиционной для многих латиноамериканских стран проблемой является коррумпированность политических элит и правоохранительных органов. В 2017 г. по обвинению во взяточничестве был задержан руководитель антикоррупционного подразделения колумбийского правительства Луис Густаво Морена Ривера. Коррумпированность политиков способствует их связям с криминалитетом и представителями военизированных организаций — в феврале 2018 г. СМИ опубликовали запись телефонного разговора экс-президента Колумбии А.Урибе и Х.Г.Вильегаса, обвиняемого в парамилитаризме.

Не менее важной проблемой колумбийского общества являются различные формы дискриминации и неравенства. Около 25% населения Колумбии составляют афроколумбийцы. При этом 80% темнокожего населения живут за чертой бедности. 1,7 миллионов представителей коренных народов проживают на 34 миллионах гектаров, предоставленных им национальным правительством. Однако наличие на территориях коренных народов большого количества разнообразных ресурсов привлекает внимание как легальных политических акторов, так и нелегальных военизированных формирований. В связи с этим коренные народы часто подвергаются давлению. В конце октября 2017 г. несколько тысяч индейцев инициировали забастовку, в ходе которой было перекрыто несколько трасс. Участники забастовки пытались привлечь внимание правительства к проблемам коренных народов: голоду, бедности, притеснению со стороны властей и военизированных формирований. Другой дискриминируемой группой населения являются представители ЛГБТ — представители сексуальных меньшинств страдают от бытовой дискриминации и жестокого обращения, преступления против этой категории граждан, как правило, остаются нерасследованными.

Таким образом, в Колумбии можно констатировать наличие нескольких социальных расколов, обостряющихся общей социально-политической нестабильностью. Важнейшим расколом является полувековое противостояние между центральным правительством и левыми военизированными организациями. Частичная институционализация конфликта, запущенная в 2017 г., не убавила актуальности этого вопроса. Не менее важной остается проблема социального неравенства, свидетельствующая о расколе между «богатыми» и «бедными». Наконец, в Колумбии имеет место раскол между белым населением и представителями других расовых и этнических групп.

Участники выборов

Долгое время основой партийной системы Колумбии оставалось противостояние двух политических сил: Либеральной и Консервативной партий. В 1979 г. две партии заключили соглашение о попеременном нахождении у власти. Это событие активизировало внутрипартийную борьбу среди либералов и консерваторов, что привело к формированию новых самостоятельных партий. На выборах в Сенат Колумбии 2018 г. приняли участие 16 партий. В ходе выборов депутатов Палаты представителей количество участвующих партий оказалось выше, т.к. в разных департаментах участвовали разные партии и

коалиции. Еще 7 партий претендовали на избрание от особого избирательного округа коренного населения. Кроме того, политическими партиями Колумбии было выдвинуто 6 кандидатов на пост президента. Несмотря на различия в составе участников выборов, основные игроки остались неизменными как для парламентских выборов, так и для выборов главы государства.

- **«Демократический центр».** Правоцентристская партия, основанная в 2013 г. экс-президентом А.Урибе, бывшим членом Либеральной партии. В ряды партии вошли также и бывшие члены Консервативной партии. Согласно программе партии, главными ценностями «Демократического центра» являются: безопасность, инвестиции, социальное единство, децентрализация и общественный диалог. Изначально партия позиционировала себя в качестве главной оппозиционной силы в период президентства Хуана Мануэля Сантоса. В 2017 г. партия выступила с критикой мирных переговоров с ФАРК, что стало также важным элементом предвыборной программы в 2018 г. Кроме того, партия координировала кампанию «Нет» во время общенационального плебисцита по вопросу необходимости мирных переговоров с ФАРК. «Демократический центр» с переменным успехом участвовал в парламентских выборах с 2014 г. На момент выборов 2018 г. «Демократический центр» контролировал 4 губернаторских поста (из 32) и 143 мэрских (из 1102).
- **Партия «Радикальные изменения».** Данная партия придерживается либеральных идей и была основана в 1998 г. Основателями партии стали выходцы из Либеральной партии. После выборов 2006 г. партия значительно упрочила свои позиции и вместе с Социальной партией участвовала в формировании пропрезидентского законодательного блока. В том же году партия оказалась замешана в скандале — Верховным судом был санкционирован арест нескольких конгрессменов от партии, обвиненных в связях с военизированными организациями. В 2017 г. «Радикальные изменения» выразили всестороннюю поддержку мирному процессу между ФАРК и правительством Колумбии. К 2018 г. члены партии занимали 7 губернаторских и 155 мэрских постов.
- **Консервативная партия.** Партия является старейшей политической силой Колумбии и была учреждена в 1849 г. На данный момент идеологической платформой партии является социальный консерватизм. Кроме того, консерваторы традиционно выступают за более тесное сотрудничество церкви и государства. Исторически Консервативная партия ориентируется на население аграрных районов страны. В XX в. основным источником кадров для партии являлась старая аристократия. Особенностью Консервативной партии является развитая межфракционная борьба, активизирующаяся в период внутрипартийных выборов. С 1974 г. представители партии только дважды занимали пост президента. На 2018 г. 7 из 32 губернаторов являлись членами Консервативной партии. Кроме того, партия контролировала 194 мэрских поста.
- **Либеральная партия.** Вторая старейшая партия Колумбии, ориентированная на леволиберальные ценности. Была основана в 1838 г. Либеральная партия опирается на городское население, рабочих промышленных предприятий; выступает за государство всеобщего благосостояния и антиклерикализм. Кандидаты от партии неоднократно занимали пост президента. В 2018 г. либералы контролировали 6 губернаторских постов и 181 мэрский.
- **Социальная партия национального единства.** Леволиберальная партия сторонников бывшего президента А.Урибе, основанная в 2005 г. Изначально основу партии составляли выходцы из Либеральной партии. В 2009 г. около половины конгрессменов от «Радикальных изменений» перешли в ряды СПНЕ, что сделало эту партию крупнейшей в стране. Ключевыми ценностями партии являются:

безопасность ради привлечения инвестиций и низкие налоги для граждан и частных компаний.

- **Партия зеленых.** Левоцентристская зеленая партия, которая была основана в 2005 г. Зеленые выступают за социальную справедливость, реформу избирательной системы, экономическую стабильность и активизацию мирного процесса внутри страны.
- **«Полюс альтернативной демократии».** Социал-демократическая партия, сформировавшаяся после объединения Независимого демократического полюса и Демократической альтернативы. Обе партии выступали с критикой неолиберальной экономической политики, секьюритизации и милитаризации колумбийских политических организаций. В 2007 г. кандидат партии стал мэром Боготы. В период президентства Х.М.Сантоса партия оказалась единственной оппозиционной силой в парламенте.
- **«Порядочный список».** Партия возникла в 2017 г. как альянс левых политических сил. Таким образом «Порядочный список» стал первой в истории Колумбии левой коалицией, призванной противопоставить себя правым коалициям. В альянс вошли такие партии, как: «Колумбия для людей», «Индийское движение за социальные альтернативы», Независимый социальный альянс, Патриотический союз. Выборы 2018 г. стали электоральным дебютом партии.
- **Партия МИРА.** Партия была основана в 2000 г. и придерживается идеологии т. н. «мираизма». основополагающими ценностями мираизма являются стремление к общему благу человечества и отказ от насилия в политике. Кроме того, «Партия МИРА» высказывалась против легализации эвтаназии, аборт и однополых браков.
- **«Справедливая и свободная Колумбия».** Социал-консервативная партия колумбийских евангелистов, основанная в декабре 2017 г. Партия провозглашает в качестве своей цели пропаганду принципов морали и этики в колумбийском обществе.
- **«Гражданский вариант».** Изначально партия называлась «Гражданская конвергенция», но в 2009 г. сменила свое название. Партия придерживается правых популистских идей.

Помимо перечисленных партий в парламентских выборах 2018 г. участвовали малые политические силы, которые по итогам получили лишь незначительный уровень поддержки электората. Кроме того, в выборах участвовало большое количество малых политических объединений коренных народов.

Перед президентскими выборами 2018 г. большинство политических партий Колумбии сформировали коалиции для выдвижения и дальнейшей поддержки своих кандидатов. Таким образом, в президентских выборах приняли участие 6 кандидатов.

- **Иван Дуке Маркес (Большой альянс за Колумбию).** В «Большой альянс за Колумбию», поддержавший выдвижение И.Дуке, вошли 6 политических сил. Крупнейшими членами альянса стали партии «Демократический центр» и партия МИРА. И.Дуке родился в Боготе в семье бывшего министра шахт и губернатора Антьокии. Имеет юридическое и экономическое образование. До участия в президентских выборах работал в коммерческом секторе, а также занимал должность советника президента А.Урибе. В 2014 г. И.Дуке стал сенатором от партии «Демократический центр». В Сенате выступил автором нескольких законов, направленных на увеличение социальной поддержки граждан.
- **Густаво Петро («Порядочный список» и др. партии).** Кроме партии «Порядочный список» выдвижение Г.Петро поддержали: левая партия Патриотический союз, коалиция «Гуманная Колумбия» и движение «Социальный альянс коренных народов». Г.Петро является уроженцем провинции Кордова. В 17 лет, будучи студентом, вступил в леворадикальную партизанскую группировку «Движение 19

апреля», позже став одним из руководителей группировки. В 1985 г. за нелегальное владение оружием был осужден на 18 месяцев. В 1990 г. Г.Петро стал одним из участников мирных переговоров между «Движением 19 апреля» и колумбийским правительством, способствовал прекращению деятельности группировки, после чего попал под амнистию. Позже занимал ряд должностей на государственной службе, а в 2006 г. стал сенатором. В 2011 г. избран мэром Боготы, но в 2013 г. был лишен этого поста по решению генерального прокурора. В 2014 г. решением президента Г.Петро был восстановлен в должности столичного мэра.

- **Серхио Фахардо (Колумбийская коалиция).** Выдвижение С.Фахардо поддержали: «Полюс альтернативной демократии», Партия зеленых и небольшая партия «Гражданский компромисс». С.Фахардо родился в провинции Антьокия в семье известного архитектора. С.Фахардо сделал академическую карьеру в области математики и является профессором нескольких университетов. Кроме того, некоторое время работал в колумбийских СМИ. В 2004 г. был избран мэром Медельина, а в 2012 г. — губернатором Антьокии. В период губернаторства С.Фахардо Антьокия продемонстрировала лучшие показатели среди всех регионов страны по уровню прозрачности правительства.
- **Умберто де ла Калье (Либеральная партия).** Кандидат Либеральной партии является уроженцем департамента Кальдас из семьи колумбийских интеллигентов. С середины 1970-х гг. У. де ла Калье занимал ряд должностей на государственной службе. В 1994-1996 г. занимал пост вице-президента Колумбии. В 2012 г. возглавил переговорную группу в рамках мирного процесса между правительством и ФАРК.
- **Хорхе Трухильо (Движение «Мы – Колумбия»).** Х.Трухильо родился в департаменте Северный Сантандер. В 2009 г. стал членом Сената Колумбии, где активно критиковал легализацию абортов, эвтаназии, проституции.
- **Херман Варгас Льерас («Коалиция Варгаса Льераса»).** Выдвижение Х. Варгаса Льераса поддержали: Консервативная партия, «Радикальные изменения» и Социальная партия национального единства. Х. Варгас Льерас родился в столице Колумбии. В 1994 г. был избран сенатором, а в 2010 г. начал работу в исполнительной власти, где поочередно занимал посты министра внутренних дел, министра жилищного строительства, вице-президента;

Стоит отметить, что 4 кандидата в президенты досрочно вышли из предвыборной гонки. Так, ФАРК сняла своего кандидата Родриго Лондоньо, сославшись на его проблемы со здоровьем. Хуан Карлос Пинсон завершил свою кампанию, согласившись стать кандидатом в вице-президенты Х. Варгаса Льераса. Еще два кандидата, Пьедад Кордова и Вивиан Моралес, также сняли свои кандидатуры по собственному желанию, поддержав других кандидатов.

Состав основных участников парламентских выборов практически не изменился по сравнению с предыдущими выборами 2014 г. В выборах 2014 г. приняли участие на 2 партии меньше, чем в 2018 г. В президентских выборах 2014 г. приняли участие 5 кандидатов. Ни один из кандидатов, участвовавших в выборах 2018 г., не участвовал в выборах 2014 г.

Результаты выборов

Явка на парламентских выборах составила 48,9%, что на 5,3 п.п. выше показателя 2014 г. По итогам выборов главы государства явка в первом туре составила 54,22%, а во втором — 53,93%. Таким образом, явка на президентских выборах оказалась значительно выше, чем в 2014 г., когда явка в первом туре составила 40,09%, а во втором — 47,77%. Несмотря на рост политического участия в 2018 г., уровень явки избирателей, тем не менее, остается на достаточно низком уровне, что связано с особенностями колумбийской политической культуры. Согласно недавним исследованиям, только около 75% колумбийцев в какой-то мере заинтересованы политикой — это рекордно низкий уровень

по сравнению с другими странами Латинской Америки. Кроме того, в отличие от части других стран региона, в Колумбии голосование на общенациональных выборах не является обязательным. Механизмы клиентелизма, способствующие росту явки на региональных выборах, не работают (или работают не в той мере) в случае общенациональных выборов. Наконец, неблагоприятно на уровень политической активности граждан влияет и слабость центральной власти в отдаленных районах страны, некогда контролируемых ФАРК и другими радикальными группировками.

Партия «Демократический центр» на выборах в Сенат получила 16,41% голосов (19 мандатов), что практически не отличается от результатов предыдущих выборов, когда партия смогла заручиться поддержкой 17,52% колумбийцев и получила 19 мест в Сенате. При выборах членов Палаты представителей «Демократический центр» смог набрать 13,32%, что гарантировало партии получение 35 мест. В 2014 г. партия получила только 11,57% голосов и 19 мест. Вероятнее всего, умеренный прирост голосов за «Демократический центр» объясняется двумя факторами. Во-первых, положительное влияние на популярность партии могла оказать личность председателя «Демократического центра», экс-президента А.Урибе. Несмотря на спорную репутацию экс-президента, у части колумбийского общества он имеет определенную популярность. Кроме того, в этом смысле, для части электората «Демократического центра» могло иметь место ретроспективное голосование, основанное на апелляции к некоторым успехам президентства А.Урибе. Сам А.Урибе также переизбрался в новый созыв Сената. Второй причиной могла стать консолидация вокруг «Демократического центра» противников мирных переговоров с ФАРК. На практике реализация мирного соглашения с радикальной группировкой оказалась сложным и болезненным процессом — часть общественных деятелей обвиняли лидеров ФАРК в «двойной игре» и использовании договоренностей с правительством. Кроме того, часть избирателей могли воспринять переговоры с ФАРК как слабость центральной власти, что могло поспособствовать росту электоральной поддержки «Демократического центра».

Либеральная партия «Радикальные изменения» на выборах в Сенат получила 14,07% голосов и 16 мандатов. Так, партия улучшила свой результат 2014 г. на 6,35 п.п., увеличив свое присутствие в верхней палате Конгресса на 7 мандатов. На выборах в Палату представителей «Радикальные изменения» набрали 13,14% голосов и получили 30 мандатов. Результаты «Радикальных изменений» на выборах в Палату представителей улучшились на 3,68 п.п. В отличие от случая «Демократического центра», электорат «Радикальных изменений» в известной степени мог состоять из сторонников мирных переговоров с ФАРК — партия активно поддерживала мирные переговоры. Кроме того, партия активно критиковала А.Урибе, как противника мирных переговоров, что могло привлечь симпатии противников экс-президента. Вероятнее всего, с помощью такой риторики «Радикальным переменам» удалось привлечь голоса сторонников идеологически близкой Либеральной партии.

Консервативная партия на выборах в верхнюю палату колумбийского Конгресса получила 12,58% голосов избирателей и 14 мест. Результаты консерваторов на выборах в Палату представителей оказались скромнее — только 9,1% голосов и 21 место. Таким образом, Консервативная партия ухудшила свой результат на выборах в Сенат на 3,34 п.п.; на выборах в Палату представителей - на 6,99 п.п. Такие результаты стали подтверждением тенденции сокращения популярности двух некогда доминирующих партий Колумбии — Либеральной и Консервативной партий. На падение популярности партии перед парламентскими выборами 2018 г. повлияло появление информации о коррумпированности видных консерваторов — в 2017 г. бывший председатель партии Андрес Пастрана заявил, что в коррупционных схемах замешаны члены Сената от Консервативной партии. Голоса традиционных сторонников Консервативной партии, вероятнее всего, перешли к «Демократическому центру».

Либеральная партия также ухудшила свой результат предыдущих выборов. На выборах в Сенат либералы получили поддержку только 12,42% избирателей, что гарантировало партии получение 14 мест в верхней палате Конгресса. Таким образом, уровень электоральной поддержки либералов на выборах в Сенат сократился на 1,84 п.п. Схожую динамику можно наблюдать и в случае с выборами в Палату представителей. В 2018 г. либералы получили 14,89% голосов, что ниже результата 2014 г. на 2,37 п.п. Основной причиной падения популярности Либеральной партии на выборах 2018 г. могли стать спорные результаты неолиберальной экономической политики, проводимой предыдущими правительствами. Стоит отметить, что не столь значимое сокращение уровня электоральной поддержки как в случае с консерваторами объясняется более эффективными механизмами мобилизации электората, находящимися в распоряжении Либеральной партии.

Президентская Социальная партия национального единства на выборах 2018 г. продемонстрировала наиболее ярко выраженную негативную динамику. На выборах в Сенат партия получила 12,1% голосов, сократив свой результат 2014 г. на 6,31 п.п. Чуть лучше оказалась ситуация на выборах Палаты представителей — Социальная партия национального единства смогла набрать 12,8% голосов, ухудшив свой результат на 6,81 п.п. Падение поддержки президентской партии связано с разочарованием электората мирным процессом. После запуска мирного процесса партии не удалось восстановить центральную власть в отдаленных регионах страны. Кроме того, во время нахождения у власти партии не удалось решить давние социально-экономические проблемы колумбийского общества — процент безработного населения и уровень бедности остались на плачевном уровне. Часть электората, вероятно, могла отойти к партии «Радикальные изменения».

Положительной динамикой отличилось выступление Зеленой партии на выборах 2018 г. Партия существенно улучшила свой результат 2014 г. Если на выборах в Сенат 2014 г. зеленые получили 4,84% голосов (5 мест), то в 2018 г. им удалось заручиться поддержкой 8,6% избирателей и взять 9 мест в обновленном созыве верхней палаты. Улучшились результаты Зеленой партии и на выборах в Палату представителей: 4,09% голосов в 2014 г. против 5,09% в 2018 г. Успех партии на выборах в Сенат объясняется личностным фактором — во главе списка зеленых был популярный в столице экс-мэр Антанас Моккус. Этот факт позволяет говорить как о наличии обширной сети поддержки Зеленой партии в Боготе, так и о голосовании части электората Зеленой партии за фигуру А.Моккуса. Кроме того, в последние годы можно наблюдать небольшой рост популярности экологической повестки в Колумбии, связанной с борьбой против вырубки тропических лесов и индустриализации территорий, на которых проживают коренные народы. Вероятно, в случае Зеленой партии скорее можно говорить о мобилизации нового молодого электората, а не о перетоках избирателей более крупных политических партий.

Социал-демократическая партия «Полюс альтернативной демократии» практически не изменила свой результат предыдущих выборов. По всей видимости, партии удалось сохранить свой ядерный электорат, состоящий из менее обеспеченных слоев колумбийского общества.

Традиционно низким оказался результат левых партий. Однако, левой коалиции «Порядочный список» удалось улучшить свой результат выборов 2014 г. Прежде всего, это связано с запуском мирных переговоров с ФАРК.

На выборах 2018 г. в Сенат ЭЧП по методу Лааксо-Таагеперы составило 8,57, что выше, чем аналогичный показатель для выборов 2014 г. — тогда ЭЧП составило 7,33. Уменьшение уровня конкурентности на парламентских выборах объясняется продолжением распада остатков двухпартийной системы — новые партии часто приобретают свой электорат за счет базы поддержки Консервативной и Либеральной партий. Кроме того, фрагментация политических предпочтений колумбийского общества продолжает способствовать появлению новых политических сил.

В первом туре президентских выборов И.Дуке получил 39,14% голосов избирателей, что почти на 10 п.п. выше результата кандидата «Демократического центра» на выборах 2014 г. Как и в случае парламентских выборов, на рост популярности правого кандидата повлияло скептическое отношение части электората к мирным переговорам с ФАРК. Социологические опросы демонстрируют, что ход предвыборной кампании почти не повлиял на уровень поддержки И.Дуке — на старте кампании 37,7% опрошенных отдавали свое предпочтение кандидату «Демократического центра», а ко дню голосования — 36,9%.

Впервые за долгое время высокий результат получил кандидат левой коалиции — Г.Петро удалось набрать 25,08% голосов, что позволило ему выйти во второй тур президентских выборов. Вероятно, кроме причин, озвученных в части, посвященной парламентским выборам, способствовать успеху левого кандидата могло усугубление социального расслоения. Наиболее бедные части колумбийского общества могли обратиться к левым политическим силам в надежде на улучшение условий своей жизни.

С.Фахардо также смог получить значительный уровень электоральной поддержки в отдельных районах страны. Такой результат, вероятнее всего, был обеспечен с помощью ресурсов партий, поддержавших выдвижение С.Фахардо.

Во втором туре президентских выборов победу с результатом 54,03% голосов одержал И.Дуке. Его сопернику, Г.Петро, удалось получить голоса 41,77% избирателей. Во втором туре можно было наблюдать консолидацию избирателей согласно двум идеологическим крайностям — левый электорат объединился вокруг фигуры Г.Петро, тогда как правые избиратели отдали свои голоса за И.Дуке. Кроме того, во втором туре дала результат кампания против Г.Петро, проведенная штабом И.Дуке в районах Колумбии, граничащих с Венесуэлой. Противники левого кандидата апеллировали к негативному опыту пребывания социалистов у власти в соседней стране. Вновь немаловажным фактором оказалось отношение кандидатов к мирным переговорам с ФАРК — противники переговоров чаще отдавали свои голоса И.Дуке.

Географические особенности выборов

Территориальные особенности Колумбии, а также разнообразность колумбийского общества способствуют возникновению географического разнообразия распределения электоральных симпатий на выборах всех уровней. Подобная тенденция проявилась и на выборах 2018 г.

На выборах в Сенат партия «Демократический центр» получила наибольшую долю голосов в северо-восточном департаменте Касанаре (40,03% голосов). Данный регион характеризуется достаточно высоким уровнем жизни — ВВП на душу населения в 2017 г. достиг показателя \$ 11 529. Кроме того, высокий уровень поддержки «Демократического центра» имеет явную связь с высокой долей голосования за вариант «Нет» в ходе общенационального плебисцита по вопросу необходимости мирных переговоров с ФАРК — в департаменте Касанаре 71,14% граждан отдали предпочтение этому варианту, что является наибольшим результатом «Нет» в Колумбии. Наименьшую долю голосов «Демократический центр» получил в северном департаменте Гуахира (4,42% голосов). В Гуахире можно наблюдать ситуацию, противоположную Касанаре — низкий ВВП на душу населения и высокий процент голосования «Да» на плебисците 2016 г. В Боготе «Демократическому центру» удалось получить средний уровень поддержки избирателей — 18,89% столичных жителей проголосовали за партию. В других густонаселенных департаментах Колумбии результаты «Демократического центра» оказались неоднородными. Так, в департаменте Антьокия, столицей которого является второй по размеру город страны, Медельин, партия набрала 33,18% голосов. В третьем по населению департаменте Валье-дель-Каука партии удалось получить только 13,03% голосов.

«Радикальные изменения» заручились наибольшей поддержкой в северном департаменте Сукре (44,14% голосов). Наихудший уровень голосования за партию был

зафиксирован в юго-западном регионе Путумайо (4,76% голосов). В столице страны «Радикальные изменения» получили поддержку 7,97% избирателей.

Консервативная партия продемонстрировала лучший результат в департаменте Гуахира (28,37% голосов), что также может быть объяснено связью с результатами общенационального плебисцита. Стоит отметить, что относительно высоких результатов партия добилась в сельскохозяйственных регионах Топима и Нариньо — именно население аграрных районов традиционно является ядерным электоратом колумбийских консерваторов. Наименьшую поддержку консерваторы получили в юго-восточном департаменте Ваупес (2,62% голосов), преимущественно населенном представителями коренных народов, редко голосующих за Консервативную партию. Крайне низким оказался результат Консервативной партии и в Боготе — только 4,03% столичных избирателей проголосовали за консерваторов на выборах в Сенат.

Либеральная партия завоевала наибольший уровень поддержки в провинции Киндио (29,13% голосов). Наименьшую долю голосов Либеральная партия получила в департаменте Сукре (5,37% голосов). В столице либералы также получили крайне низкий уровень поддержки — 6,11% избирателей. Вероятно, столичное население, ориентированное на леволиберальные ценности, голосовало за Зеленую партию, не замешанную в различных скандалах и более грамотно использующую предвыборную повестку.

Именно Зеленой партии удалось набрать наивысший процент голосов в столице страны — 22,05%. Как было указано выше, такой высокий уровень поддержки в Боготе объясняется не только ценностными установками столичных жителей и эффективным ведением предвыборной кампании, но и наличием клиентелы одного из лидеров Зеленой партии. Наихудший результат Зеленой партии был зафиксирован в департаменте Сукре (1,48% голосов).

Социальной партии национального единства удалось заручиться обширной поддержкой в двух департаментах — Ваупес (28,7% голосов) и Сесар (28,5% голосов). Наименьший уровень поддержки СПНЕ был зафиксирован в департаменте Сантандер — там партии удалось набрать только 4,42% голосов избирателей. Очень скромными оказались результаты партии в столице — 4,45% жителей Боготы отдали свой голос партии президента.

Уровень национализации основных партий оказался на достаточно низком уровне. В среднем уровень национализации партий практически не изменился со момента предыдущих выборов. Низкий уровень данного показателя еще раз свидетельствует как о социально-демографической неоднородности колумбийского общества, так и о наличии географических размежеваний. Кроме того, это свидетельствует о наличии зон усиленной поддержки различных политических сил, что еще ярче проявилось в ходе президентских выборов.

География электоральных предпочтений на президентских выборах отчасти повторяет ситуацию с выборами в Сенат. Наиболее заметной характеристикой территориальных различий на выборах главы государства является сильная связь между голосованием за кандидата «Демократического центра» И.Дуке и результатами общенационального плебисцита 2016 г. Как и в случае с парламентскими выборами, высокий процент голосов, отданных против продолжения мирных переговоров, как правило, способствует росту электоральных результатов И.Дуке. Особо высокими оказались результаты И.Дуке в департаментах: Касанаре (60,25% голосов), Северный Сантандер (61% голосов) и Араука (56,7% голосов). Эти же департаменты продемонстрировали высокий процент голосов за вариант «Нет» на плебисците 2016 г., что еще раз свидетельствует о важности вопроса мирных переговоров для предвыборной повестки 2018 г. Кроме того, стоит отметить, что в первом туре президентских выборов в 22 (из 32) департаментов Колумбии победу одержал именно И.Дуке.

В большей части регионов с низкой поддержкой И.Дуке победу одержал левый кандидат Г.Петро. Наиболее заметным оказался успех Г.Петро в достаточно бедном департаменте Путумайо — там кандидату удалось набрать почти 60% голосов. В целом можно констатировать то, что за левого кандидата чуть чаще отдавали голоса в регионах с более скромными показателями экономического развития.

Как и на парламентских выборах, зеленым удалось одержать победу в Боготе (33,85% голосов) — вероятно, причины электорального успеха С.Фахардо в столице также схожи с таковыми для Зеленой партии. Однако, поддержки столичных избирателей оказалось недостаточно для прохождения во второй тур президентских выборов.

Во втором туре выборов произошла консолидация левого и правого сегментов колумбийского электората вокруг двух основных кандидатов. Если обратить внимание на электоральную карту второго тура, то можно отметить ярко выраженное наличие территориального раскола по линии центр-периферия. Однако, в случае Колумбии данный раскол имеет несколько специфическую подоплеку — центральные регионы больше остальных пострадали от вооруженной деятельности повстанцев из ФАРК. Таким образом, именно центральные регионы во втором туре выборов голосовали за И.Дуке, являющегося противником мирных переговоров с повстанцами. Периферийные департаменты мало страдали от деятельности ФАРК, что позволило стороннику переговоров Г.Петро заручиться обширной поддержкой жителей данных провинций. Кроме того, Г.Петро удалось одержать победу в столице страны, что, однако, не помогло левому кандидату обойти И.Дуке.

Общие выводы

Выборы 2018 г. проходили в сложном социально-политическом контексте: нерешенные проблемы с безработицей, усугубляющееся социальное расслоение, сложный процесс мирных переговоров с леворадикальными группировками. С другой стороны, некоторые эксперты отмечают беспрецедентность выборов 2018 г. — впервые за полвека общенациональные выборы не сопровождались вооруженным противостоянием с ФАРК. В остальном выборы 2018 г. скорее подтвердили сложившиеся в последние годы тенденции развития колумбийской политической системы: низкий уровень активности избирателей, использование клиентелистских механизмов мобилизации электората, доминирование правых сил, высокая роль политических лидеров.

Можно сказать, что выборы в Конгресс стали возможностью протестировать лояльность своих электоральных групп перед выборами президента. Несмотря на успех правого «Демократического центра», относительное большинство в обеих палатах Конгресса получила центристская коалиция действующего президента, состоящая из трех партий: Социальной партии национального единства, Либеральной партии и партии «Радикальные изменения». Леворадикальная партия «Общая альтернативная революционная сила», созданная после мирных переговоров ФАРК, потерпела сокрушительное поражение на выборах в парламент — партия не смогла набрать и одного процента голосов избирателей. Несмотря на это, согласно условиям мирного соглашения, партия ФАРК гарантировано получила 5 мест в каждой палате Конгресса.

Важнейшим вопросом президентской кампании стала дискуссия о необходимости продолжения мирного процесса с ФАРК. Во второй тур президентских выборов вышли два кандидата: правый противник мирных переговоров И.Дуке и левый сторонник переговоров Г.Петро. Результатом второго тура стала победа И.Дуке, что, кроме прочего, обозначает возвращение в колумбийскую политику экс-президента А.Урибе, сторонником которого является И.Дуке. Однако, внутривластная повестка осложнилась доминированием центристской коалиции в Конгрессе Колумбии — парламентарии заблокировали предложение избранного президента о заморозке мирных переговоров с ФАРК.

Спустя год после избрания, в 2019 г., И.Дуке столкнулся с массовыми протестами граждан, возмущенных скандалами в исполнительной власти. 21 ноября 2019 г. в Колумбии

прошла общенациональная забастовка. В некоторых районах страны для наведения порядка были привлечены регулярные армейские части. Из-за противостояния части конгрессменов и наличия обширной оппозиции в колумбийском обществе деятельность президента И.Дуке оказалась затруднена. Это позволяет предположить, что на выборах 2022 г. И.Дуке (или другой кандидат правых партий) может столкнуться с определенными сложностями: с одной стороны, президент не смог полностью оправдать своего электората (мирные переговоры с ФАРК не были заморожены); с другой стороны, деятельность И.Дуке задела интересы другой части колумбийского общества.

Вероятно, на следующих парламентских выборах расстановка политических сил изменится незначительно. Можно ожидать некоторого роста поддержки левых партий, проявившегося уже на выборах 2018 г. Однако, если одной из политических сил удастся взять под контроль пост президента и большинство в парламенте, можно говорить о высокой вероятности стабилизации социально-политической ситуации в Колумбии.

Приложения

Приложение 1. Результаты выборов в Сенат 2018 г. в сравнении с выборами 2014 г.

<i>Партия</i>	<i>% голосов в 2018г. (разница с результатом 2014г., п.п.)</i>	<i>Кол-во мест в Сенате по итогам выборов 2018 г. (разница с результатом 2014 г.)</i>
«Демократический центр»	17,36 (-0,16)	19 (0)
«Радикальное изменение»	14,89 (+6,35)	16 (+7)
Консервативная партия	13,32 (-3,34)	15 (-4)
Либеральная партия	13,14 (-1,84)	14 (-3)
Социальная партия национального единства	12,8 (-6,31)	14 (-7)
Зеленый альянс	9,1 (+4,26)	10 (+5)
«Полюс альтернативной демократии»	5,09 (+0,45)	5 (0)
«Порядочный список»	3,62 (–)	4 (–)
Партия МИРА	3,46 (+0,66)	3 (+3)
«Справедливая и свободная Колумбия»	2,98 (–)	0 (–)
«Гражданский вариант»	2,45 (-2,07)	0 (-5)
«Наша партия»	0,65 (–)	0 (–)
«Мы все — Колумбия»	0,44 (–)	0 (–)
ФАРК	0,36 (–)	0 (–)
«Союз за Форталезу»	0,24 (–)	0 (–)
«Мы сможем»	0,1 (–)	0 (–)

Приложение 2. Результаты основных партий на выборах в Палату представителей 2018 г. в сравнении с выборами 2014 г.

<i>Партия</i>	<i>% голосов в 2018г. (разница с результатом 2014г., п.п.)</i>	<i>Кол-во мест в Палате представителей по итогам выборов 2018 г. (разница с результатом 2014 г.)</i>
«Демократический центр»	13,36 (+1,79)	32 (+13)
«Радикальное изменение»	11,97 (+2,51)	30 (+14)
Консервативная партия	10,18 (-5,91)	21 (-7)
Либеральная партия	13,82 (-3,44)	35 (-4)
Социальная партия национального единства	10,29 (-9,32)	25 (-13)
Зеленый альянс	4,94 (+0,85)	9 (-3)

Приложение 3. ЭЧП по индексам Лааксо-Таагеперы и индексу Молиара для выборов в Сенат 2018 г. и 2014 г.

Год выборов	Индекс Лааксо-Таагеперы	Индекс Молиара
2018 г.	8,57	7,44
2014 г.	7,33	6,39

Приложение 4. Расчеты уровня национализации по индексу Джини и коэффициента вариации для основных политических партий на выборах в Сенат 2018 г.

Название партии	Индекс Джини	Коэффициент вариации
«Демократический центр»	0,687	0,6 (средний)
«Радикальное изменение»	0,683	0,7 (высокий)
Консервативная партия	0,661	0,6 (средний)
Либеральная партия	0,747	0,5 (средний)
Социальная партия национального единства	0,722	0,5 (средний)

Приложение 5. Расчеты уровня национализации по индексу Джини и коэффициента вариации для основных политических партий на выборах в Сенат 2014 г.

Название партии	Индекс Джини	Коэффициент вариации
«Демократический центр»	0,708	0,5 (средний)
«Радикальное изменение»	0,661	0,6 (средний)
Консервативная партия	0,685	0,6 (средний)
Либеральная партия	0,763	0,4 (средний)
Социальная партия национального единства	0,711	0,5 (средний)

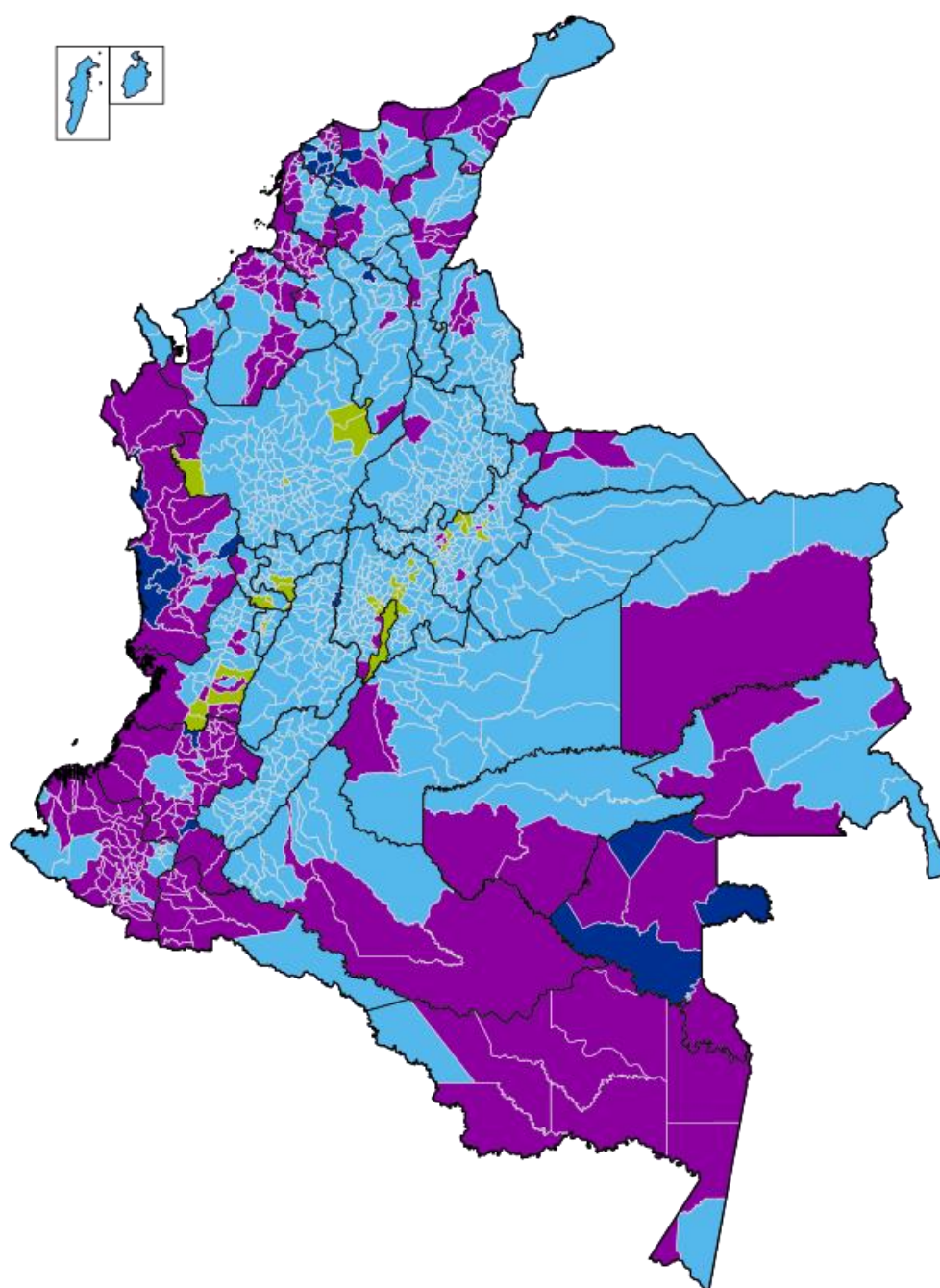
Приложение 6. Карта электоральных предпочтений в первом туре президентских выборов 2018 г.

Голубой — И.Дуке

Фиолетовый —
Г.Петро

Зеленый —
С.Фахардо

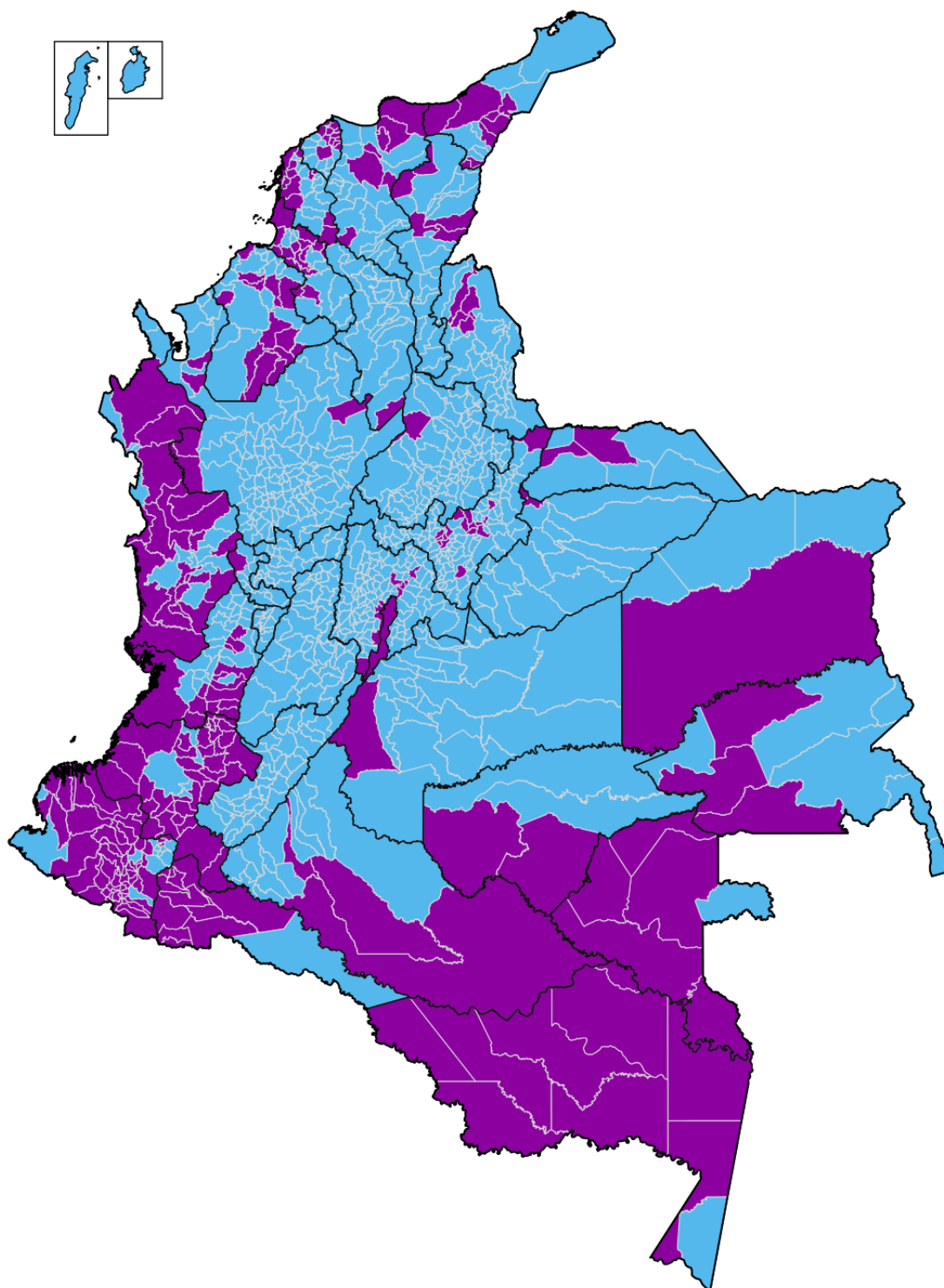
Синий — Х.Варгас
Льерас

Приложение 7. Карта электоральных предпочтений во втором туре президентских выборов 2018 г.

Голубой — И.Дуке

Фиолетовый — Г.Петро

Григорий Трубников. Анализ выборов президента Венесуэлы 20 мая 2018 года

20 мая 2018 г. в Венесуэле прошли президентские выборы. Изначально выборы были запланированы на декабрь 2017 г., но затем перенесены по предложению действующего президента. Выборы проходили в условиях высокой социально-политической напряженности и экономического кризиса. Часть оппозиции бойкотировала выборы. Выборы прошли при рекордно низкой явке – 46%. Победителем стал действующий президент Н.Мадуро, набравший 67,84% голосов. Главный конкурент инкумбента, оппозиционер А.Фалькон, набрал 20,9% голосов. Результаты выборов 2018 г. не были признаны оппозицией и большинством стран мира. После выборов политическая ситуация в стране обострилась.

Правила игры

Согласно действующей конституции 1999 г. Венесуэла является федеративной президентской республикой. Глава государства и исполнительной власти – президент, избираемый путем всеобщего тайного голосования на шесть лет с правом переизбрания. Ограничение на количество переизбраний было упразднено в 2009 г. Президент Венесуэлы имеет достаточно обширные полномочия - так, например, он с одобрения парламента назначает судей, управляет национальным казначейством, формирует кабинет министров и др. Чтобы иметь право на участие в президентских выборах, необходимо соответствовать нескольким условиям: быть гражданином Венесуэлы по праву рождения, быть старше 30 лет, не иметь судимости и не занимать никакой государственной должности на момент начала предвыборной кампании.

Высшим органом законодательной власти является однопалатная Национальная ассамблея, состоящая из 167 членов. Национальная ассамблея избирается на 5 лет путем всеобщего тайного голосования. На 2020 г., действующим является 4-й созыв Национальной ассамблеи, избранный в 2015 г.

Несмотря на наличие относительно большого количества политических партий, венесуэльская политика поляризована вокруг двух конкурирующих центров — находящегося у власти «Большого патриотического полюса Симона Боливара» и оппозиционного «Круглого стола демократического единства». Обе коалиции конкурируют друг с другом на всех уровнях выборов: местном, региональном, общенациональном.

Большая часть соответствующих индексов характеризует современный венесуэльский режим как недемократический. Согласно данным проекта Polity IV, Венесуэла является «открытой анократией» с оценкой в 4 балла. Однако, стоит отметить, что, согласно Polity IV, уровень демократичности венесуэльского политического режима вырос после смерти предыдущего президента страны Уго Чавеса в 2013 г. - в 2013 г. оценка составляла -3 балла («закрытая анократия»). По данным проекта Freedom House, уровень свободы в Венесуэле соответствует оценке 16/100 - категория «несвободные страны». При этом по критерию уровня «политических свобод» Венесуэле присвоена оценка 2/40, что является самым низким показателем региона. В отчете Freedom House отмечается низкий уровень политического плюрализма и конкурентности. В частности, указывается на факты преследования представителей оппозиции и акты насилия в отношении противников существующего политического режима. Кроме того, по мнению экспертов Freedom House, Венесуэла страдает и от других, не менее серьезных проблем: высокого уровня коррупции, экономического упадка и несоблюдения прав граждан. Согласно рейтингу демократичности журнала The Economist, Венесуэла является автократией с оценкой 3,16. Значение индекса делиберативной демократии проекта V-Dem для Венесуэлы составляет 0,05 на 2019 г. Исторического пика это значение достигло в 1997 г. при значении 0,68. С

2012 г. это значение неуклонно сокращалось. Индекс электоральной демократии для Венесуэлы на 2019 г. составил 0,23, что на 12 пунктов ниже, чем в 2016 г.

Предвыборный социально-политический контекст

С середины 2010-х гг. экономика Венесуэлы переживает кризис. Важнейшими отраслями для страны являются нефтедобыча и нефтепереработка - Венесуэла располагает 17% мировых запасов нефти. Нефть и нефтепродукты также являются крупнейшими статьями экспорта страны. Этот фактор делает венесуэльскую экономику зависимой от цен на нефть - в 2016 г. значительное падение цен на нефть привело к обострению экономического кризиса: ВВП упал на 7%, инфляция составила 150%. Важнейшие направления экспорта (в т.ч. и экспорта нефти) для Венесуэлы: США (34,8%), Индия (17,2%) и Китай (16%). Другими важными внешнеэкономическими партнерами Венесуэлы являются Сингапур, Мексика и Куба. Объем экспорта в 2017 г. составил \$32 млрд. при объеме импорта \$11 млрд.

Из-за обширных запасов нефти в Венесуэле исторически сложились предпосылки сырьевой зависимости. Однако, реформы, проведенные после прихода к власти Уго Чавеса, а также неблагоприятная мировая экономическая конъюнктура обострили негативное влияние сырьевой зависимости на экономику страны. На 2018 г. номинальный ВВП страны составлял \$98,4 млрд. (по ППС – \$311,6 млрд.) - \$3 410 в пересчете на душу населения. В 2011 г. показатель ВВП составлял \$334 млрд. - это значение стало пиковым за всю историю страны. С 2013 г. не наблюдается роста ВВП, а в 2018 г. падение ВВП составило 18%. В 2019 г. показатель снижения ВВП достиг рекордного показателя -35%. Инфляция в 2017 г. составила рекордные 1087,5%. Высоким остается и уровень безработицы - 27,1%. Согласно результатам Национального исследования условий жизни, 87% населения страны живут за чертой бедности, а 61% – в условиях нищеты. В 2017 г. 93% жителей страны жаловались на недоедание. В последние годы уровень бедности только растет. На 2011 г. коэффициент Джини для Венесуэлы составлял 39, что является средним показателем для Латинской Америки. Таким образом, экономика Венесуэлы в последние годы переживает целый ряд острых проблем. Экономическая ситуация продолжила усложняться после прихода к власти Николаса Мадуро.

Ухудшение экономической ситуации и обнищание населения привели к обострению социально-политических разногласий в венесуэльском обществе. После смерти У.Чавеса и проведения президентских выборов 2013 г. в стране прошли акции протеста. Поводом для начала протестов стало то, что лидер оппозиционной коалиции «Круглый стол демократического единства» Энрике Каприлес отказался признать результаты президентских выборов. Требования венесуэльской оппозиции были поддержаны США и Организацией американских государств. На улицы столицы страны вышло несколько тысяч манифестантов. Для разгона акции полиция применила слезоточивый газ. В результате столкновений погибло 7 человек, более 100 участников акции были задержаны. В феврале 2014 г. в Каракасе вновь прошли акции протеста против Н.Мадуро. В новых акциях впервые участвовали не только представители среднего класса, критично относящегося к идеям чавизма, но и бедные слои общества, возмущенные падением уровня жизни. 12 февраля столкновения между полицией и противниками Н.Мадуро привели к гибели нескольких манифестантов. 17 февраля оппозиция провела т.н. «марш в белых одеждах», в ходе которого выдвинула ряд требований правительству Н.Мадуро. К концу февраля и началу марта акции протеста радикализировались и охватили другие города страны. Ситуация относительно нормализовалась к маю 2014 г. В 2017 г. в Каракасе прошла акция «Мать всех маршей» - крайне многочисленная манифестация против политики Мадуро. В 2019 г. противостояние между президентом и оппозицией перешло в наиболее острую фазу - в стране возникла ситуация двоевластия.

В декабре 2015 г. оппозиция получила большинство на выборах в Национальную ассамблею. Таким образом, протесты институционализировались в форме противостояния

президента и парламента. В мае 2016 г. представители объединенной оппозиции передали правительству петицию о проведении референдума об отставке Н.Мадуро с поста президента. Однако, референдум так и не был проведен - Н.Мадуро заявил, что «на проведение референдума нет времени». Несмотря на многочисленные протесты, в мае 2017 г. Н.Мадуро своим декретом объявил о созыве учредительного собрания для выработки новой конституции - Национальной конституционной ассамблеи. Выборы в Национальную конституционную ассамблею состоялись 30 июля 2017 г. Оппозиция отказалась признавать выборы в новый орган легитимными и бойкотировала их. Вслед за венесуэльской оппозицией признавать легитимность выборов отказалось большинство западных стран, а Папа Римский призвал правительство Венесуэлы отказаться от проведения выборов. По мнению оппозиции, выборы были необходимы Н.Мадуро, чтобы усилить свою личную власть и изменить конституцию. Сам Н.Мадуро утверждал, что принятие новой конституции нужно для установления консенсуса в обществе и прекращения протестных акций. В результате выборов все 545 места в Национальной конституционной ассамблее заняли представители, лояльные режиму.

Таким образом, основным социально-политическим расколом в Венесуэле является противостояние между сторонниками и противниками режима Н.Мадуро. Сторонники Н.Мадуро объединены вокруг идей т.н. чавизма и боливарианского социализма. Противники президента Н.Мадуро, представители объединенной оппозиции, выступают за демократизацию политической системы. Данная ситуация похожа на классический лево-правый раскол, но имеет и существенные различия с таким положением вещей: идеологический состав оппозиции неоднороден, что будет продемонстрировано далее. Кроме того, показатель Джини указывает на то, что в Венесуэле относительно высокое социальное расслоение, что тоже может проецироваться на политический ландшафт. В Венесуэле также в некоторой степени выражен географический раскол: достаточно богатые нефтеносные регионы северо-запада страны более оппозиционны по сравнению с другими регионами. Кроме того, некоторое политическое влияние на северо-западные провинции Венесуэлы может оказывать соседняя Колумбия.

Рассматриваемые президентские выборы должны были состояться в декабре 2017 г., но из-за общей политической нестабильности были перенесены сначала на 22 апреля 2018 г., а затем на 20 мая. Решение о переносе выборов было раскритиковано представителями оппозиции. Оппозиционеры Леопольдо Лопес и Энрике Каприлес не были допущены до выборов (на обоих политиков были заведены уголовные дела). На выборах применялись различные механизмы, способствовавшие их легитимации. Например, избирателем предоставлялась возможность купить продукты и другие товары по льготной стоимости прямо на избирательных участках после голосования. Главной темой предвыборной кампании стал затяжной экономический кризис. Все основные кандидаты обязались решить экономические проблемы страны. Н.Мадуро апеллировал к т.н. «Плану Родины» - правительственной программе по решению экономических проблем и консолидации венесуэльского общества.

Важно отметить, что одновременно с президентскими выборами 20 мая 2018 г. в стране проводились выборы в законодательные органы регионов - советы штатов. Практически во всех штатах по результатам выборов победу одержали представители правящей Единой социалистической партии.

Участники выборов

Всего официально было зарегистрировано пять кандидатов на должность президента страны. Однако, 8 мая 2018 г. один из кандидатов Луис Ратти снял свою кандидатуру в пользу оппозиционера Анри Фалькона. Бывшему сподвижнику У.Чавеса, военному в отставке Франсиско Осорио было отказано в регистрации. Вероятно, Ф.Осорио должен был стать техническим конкурентом Н.Мадуро, но позже решение было изменено. Не были допущены до регистрации под предлогом уголовного преследования

оппозиционеры Леопольдо Лопес (леволиберальная партия «Народная воля») и Энрике Каприлес (леволиберальная партия «За справедливость»). Весь период регистрации кандидатов в стране наблюдались политические скандалы и акции протеста. В предыдущих выборах 2013 г. участвовало 6 кандидатов

- *Николас Мадуро Морос*. Действующий президент страны с 2013 г. Уроженец Каракаса. Выдвинут Единой социалистической партией Венесуэлы и позже поддержан Коммунистической партией. Приверженец левых идей: чавизма и боливарианского социализма. Кроме того, Н.Мадуро позиционирует себя как антиамериканиста, антиглобалиста и продолжателя политики У.Чавеса. Н.Мадуро был объявлен преемником У.Чавесом в 2012 г. - за год до смерти последнего. Выборы 2018 г. стали для него вторыми - впервые он одержал победу на выборах 2013 г.
- *Анри Фалькон*. Оппозиционный политик, бывший мэр города Баркисимето, столицы штата Лара. В 2008-2012 гг. А.Фалькон являлся губернатором штата Лара. Он родился на севере страны, в штате Яракуй в достаточно бедной семье. Изначально А.Фалькон состоял в Движении за Пятую республику (политическая организация У.Чавеса, существовавшая до создания Единой социалистической партии). В 2010 г. Фалькон перешел в левую чавистскую партию «Отечество для всех», а в 2012 г. создал оппозиционную партию «Последовательное развитие». Именно эта партия выдвинула А.Фалькона на пост президента в 2018 г. А.Фалькон и его партия придерживаются лево-центристских взглядов. Выдвижение А.Фалькона было поддержано оппозиционными партиями: «Прогрессивный альянс», «КОПЕЙ – Народная партия», социал-демократическое «Движение к социализму». А.Фалькон придерживается менее радикальных взглядов по сравнению с другими лидерами оппозиции. Так, в 2015 г. он призывал участников протестов к диалогу с властью. Вероятно, умеренный радикализм А.Фалькона и его относительно низкая популярность среди оппозиционного электората стали главными причинами его допуска на выборы.
- *Хавьер Бертуччи*. Бывший священник, бизнесмен и филантроп, уроженец штата Португеса. В 2010 г. Х.Бертуччи содержался под домашним арестом по подозрению в контрабанде. В 2016 г. он оказался связан с т.н. «Панамским досье». Х.Бертуччи участвовал в выборах в качестве самовыдвиженца, но был поддержан христианской демократической партией «Надежда на перемены». В ходе предвыборной кампании позиционировал себя в качестве третьей стороны в противостоянии оппозиции и Н.Мадуро. Также Х.Бертуччи использовал христианскую повестку в ходе кампании: выступал против однополых браков и абортов, обещал ввести воскресное христианское телевидение и радио.
- *Рейнальдо Кихада*. Венесуэльский политик и инженер. Родился в Швейцарии в семье венесуэльского представителя в ООН. В 1992 г. поддержал переворот У.Чавеса и в 2008 г. вступил в Единую социалистическую партию. В 2013 г. по причине разногласий с партией Р.Кихада покинул ее состав и основал партию UPR89 (исп. «Народное политическое единство – 89»), вобравшую в свои ряды чавистов, не согласных с политикой Н.Мадуро. Фактически, на выборах 2018 г. Р.Кихада представлял внутрирежимную оппозицию, поддерживающую стратегический вектор развития страны, но оспаривающую тактическую правильность действий Н.Мадуро.
- *Луис Рамти*. Венесуэльский бизнесмен и евангелический пастор. Ранее являлся членом Единой социалистической партии, но затем покинул ее ряды. Был зарегистрирован в качестве кандидата-самовыдвиженца. 30 апреля снял свою кандидатуру и поддержал А.Фалькона.

В начале 2017 г. коалиция «Круглый стол демократического единства» начала обсуждения кандидатуры единого кандидата. Партиями-участницами коалиции были выдвинуты кандидаты для внутренних выборов. Однако, в феврале 2018 г. «Круглый стол

демократического единства» объявил, что будет бойкотировать выборы, т.к. не признает их конкурентными и справедливыми. Оппозиция призвала к бойкоту и своих сторонников.

В прошлых президентских выборах 2013 г. участвовали 6 кандидатов. Главными кандидатами стали Н.Мадуро, поддержанный Единой социалистической партией, и Э.Каприлес, единый кандидат от «Круглого стола демократического единства». Остальные политические силы, участвовавшие в выборах 2013 г., отказались от участия в 2018 г. Вероятно, это было так или иначе обеспечено политическим руководством страны и Единой социалистической партии, чтобы снизить уровень конкурентности и увеличить вероятность победы Н.Мадуро.

Результаты выборов

Явка на выборах составила 46%, что значительно меньше показателя прошлых выборов, когда на избирательные участки пришло 80% избирателей. Явка в 2018 г. оказалась наименьшей в истории страны с 1958 г. Наименьшую явку продемонстрировал штат Тачира (28%), отличающийся высокой протестной активностью²⁷. При этом, на предыдущих выборах, проходивших до начала политического кризиса, Тачира продемонстрировала средний для страны показатель явки - 79% (см. Приложение 1). В межвыборный период в штате Тачира ограничили пересечение границы с Колумбией, что очень сильно ударило по местному населению, часть которого работает в соседней стране. Таким образом, на выборах 2018 г. жители штата не пришли на избирательные участки в качестве акции протеста.

Наибольшая явка была зафиксирована в штате Яракуй - родном регионе А.Фалькона. Вероятно, именно мобилизация сторонников А.Фалькона отразилась на высокой явке в Яракуе - там же кандидату удалось получить наибольший результат. В столице явка составила средние 45%. Крайне низкий уровень явки можно объяснить призывом бойкотировать выборы со стороны объединенной оппозиции и низкой конкурентностью выборов. Таким образом, Единой социалистической партии удалось мобилизовать лишь электорат, напрямую зависимый от благосклонности власти — прежде всего, армию и партийных работников.

Наибольшее количество голосов удалось набрать действующему президенту Н.Мадуро – 67,84% (см. Приложение 2). Уровень его поддержки оказался на 17 п.п. выше, чем на предыдущих выборах. Это объясняется низкой явкой и недопуском основных оппозиционных кандидатов, что обернулось массовой демобилизацией оппозиционного электората. Кроме того, на поддержку инкумбента оказала влияние и мобилизационная стратегия режима. Однако, стоит отметить, что при крайне низкой явке реальный процент проголосовавших от числа избирателей не столь высок (около 32%), что повлияло на уровень легитимности выборов.

Главному оппозиционному кандидату на выборах 2018 г. А.Фалькону удалось получить поддержку 20,9% голосов избирателей. Если сравнивать результат А.Фалькона с результатом основного оппозиционного кандидата на выборах 2013 г., Э.Каприлеса, можно отметить, что результат оппозиции в 2018 г. сократился (см. Приложение 3). Это связано с тем, что кандидатуру А.Фалькона поддержали далеко не все оппозиционные партии. Таким образом, оппозиционный электорат оказался расколот: часть поддержала А.Фалькона, а часть отозвалась на призыв к бойкоту.

Х.Бертуччи получил 10,82% голосов. Вероятно, он смог заручиться поддержкой части оппозиционного электората. Кроме того, Х.Бертуччи был поддержан частью религиозных граждан, в основном католиков. Р.Кихада же получил только 0,39% голосов.

---

²⁷ Массовые акции протеста 2014 г. начались со студенческих выступлений в Тачире. В феврале 2014 г. для разгона манифестантов в штат направлялись подразделения вооруженных сил. В 2014-2018 гг. в штате регулярно проходили манифестации против Н.Мадуро.

Кандидаты Х.Бертуччи и А.Фалькон не признали результаты выборов, заявив, что на прошедших выборах было замечено большое количество нарушений в пользу Н.Мадуро. Признание результатов выборов спровоцировало начало массовых акций протеста в Каракасе и других крупных городах. В столице прошел марш «Касеролазо» (исп. «Марш пустых кастрюль»), в ходе которого протестующие бьют в пустую посуду. Особо радикальные манифестанты предприняли попытки забаррикадировать часть улиц Каракаса. Большая часть западных стран также не признали результаты выборов.

На выборах 2018 г. ЭЧП по индексу Лааксо и Таагеперы составило 2, что указывает на двухпартийность венесуэльской политики - существование двух основных политических сил: Единой социалистической партии и объединенной оппозиции. При этом уровень конкурентности практически не изменился по сравнению с предыдущими выборами - в 2013 г. этот показатель составил 1,99. Несмотря на это, можно сказать, что - хоть и с незначительным отрывом - выборы 2018 г. оказались самыми конкурентными с 2006 г. (см. Приложение 4). Вероятно, рост конкурентности на президентских выборах связан с падением популярности Н.Мадуро и - соответственно - ростом поддержки оппозиционных политических сил.

Географические особенности выборов

С географической точки зрения голоса избирателей на выборах 2018 г. распределились относительно гомогенно. По результатам выборов нельзя отметить штаты с аномальным электоральным поведением. Результаты голосования в Каракасе близки к общенациональным результатам. Во всех регионах страны большинство голосов получил Н.Мадуро.

Наибольшую поддержку Н.Мадуро получил в регионах Миранда и Варгас - в этих штатах ему удалось эффективно мобилизовать своих сторонников. Миранда и Варгас — штаты, находящиеся вокруг столицы. В Каракасе результаты Н.Мадуро оказались схожими — около 70%. Таким образом, Миранда и Варгас, в которых расположена часть пригородов столицы, в электоральном плане оказались схожи с Каракасом. Однако, на выборах 2013 г. штат Миранда оказал поддержку Н.Мадуро ниже общенационального уровня, а большинство голосов было отдано за кандидата от оппозиции. Это было обеспечено тем, что кандидатом от оппозиции являлся губернатор штата - Э.Каприлес. Наименьшую поддержку, как уже было упомянуто, Н.Мадуро получил в штате Тачира. Кроме того, достаточно низкую поддержку Н.Мадуро получил в юго-восточном штате Боливар (см. Приложение 5).

А.Фалькону удалось заручиться высоким уровнем поддержки в родном для него штате Яракуй (30%). Кроме того, хороший показатель поддержки оппозиционера продемонстрировал регион Лара, губернатором которого являлся А.Фалькон. Важно отметить, что главный нефтяной регион Сулия, традиционно поддерживающий оппозицию на общенациональных выборах, отдал лишь 17% голосов за А.Фалькона. Для сравнения: на выборах 2013 г. кандидат от оппозиции набрал в Сулии 52% голосов. Данный факт еще раз свидетельствует о расколе венесуэльской оппозиции, произошедшем в предвыборный период.

Х.Бертуччи получил наибольший уровень поддержки в штате Боливар — почти 25%. Вероятно, это может быть объяснено высокой долей католического населения, отверженного христианскими ценностями. Как правило, рост результата Х.Бертуччи сочетается с низким электоральным результатом А.Фалькона, что может свидетельствовать о перетоке к нему части оппозиционного электората.

Районы, населенные представителями коренными народами Амазонии, традиционно лояльны по отношению к правящему режиму. За время своего правления У.Чавесу (а затем и Н.Мадуро) удалось выстроить эффективную стратегию сотрудничества с индейскими сообществами. Местами представители индейцев были кооптированы в чавистские

политические организации. Это позволило обеспечить электоральную поддержку индейцев.

Основные политические силы на выборах 2018 г. отличились высоким уровнем национализации (см. Приложение 6). Это связано с общенациональной укорененностью противостояния между режимом Н.Мадуро и оппозицией. Похожая ситуация в отношении уровня национализации наблюдалась и на выборах 2013 г. Для других политических сил, участвовавших в президентских выборах 2018 г. положение несколько отличается, - для Х.Бертуччи и Р.Кихады уровень национализации установился на среднем уровне. Поддержка этих кандидатов на выборах оказалась менее равномерной, но нигде не достигала уровня двух основных кандидатов.

Общие выводы

По результатам выборов 2018 г. ценой потери легитимности и роста политической нестабильности Н.Мадуро удалось сохранить за собой пост президента. Меры по увеличению контролируемости электоральных процессов, предпринятые правительством страны перед выборами, не принесли ожидаемых результатов. Аресты протестующих и недопуск оппозиционных кандидатов позволили повысить уровень формальной поддержки Н.Мадуро, выраженной в проценте голосов, но не увеличили уровень реальной лояльности электората - лишь 32% от имеющих право голосовать отдали предпочтение действующему президенту. Перед выборами правительством Н.Мадуро не было предпринято действенных мер по решению острых экономических проблем. Подобный исход привел к дальнейшей дестабилизации политической ситуации в 2019 г. На данный момент страна находится в состоянии двоевластия между представителями демократической оппозицией и правительством Н.Мадуро.

Главной причиной неудачи венесуэльской оппозиции на выборах стало отсутствие согласованной между всеми партиями стратегии. Часть оппозиции призвала к бойкоту выборов. Другая часть выдвинула в качестве кандидата А.Фалькона. Оппозиция расколола свой электорат и не попыталась привлечь на свою сторону бедные слои населения. Кроме того, стоит признать, что на предвыборном этапе оказались эффективными меры Н.Мадуро по противодействию политической активности оппозиции.

Выборы 2018 г. сохранили возникшую тенденцию на противостояние правящего режима и демократической оппозиции, не продемонстрировав существенных изменений в уровне конкурентности. Сохранились по сравнению с 2013 г. и уровни национализации основных игроков.

Согласно конституции страны, следующие президентские выборы должны пройти в 2024 г. Однако, 2024 год маловероятен в качестве реальной даты проведения выборов. Нынешний политический кризис, скорее всего, будет разрешен раньше этой даты, что приведет к проведению досрочных президентских выборов. С течением времени шансы Н.Мадуро сохранить власть становятся все меньше: экономическая ситуация ухудшается, социальные противоречия в обществе растут, а внешнеполитический контекст изменяется не в его пользу. Вероятнее всего, основная конкуренция на следующих выборах будет разворачиваться между партиями, ныне входящими в состав «Круглого стола демократического единства». Разумеется, нельзя исключать и участие в следующих выборах Н.Мадуро или другого представителя Единой социалистической партии.

Приложения

Приложение 1. Показатель явки по штатам на президентских выборах 2013 и 2018 гг.

Название штата	Явка на выборах 2013 г. (%)	Явка на выборах 2018 г. (%)
Амасонас	76,33	53,82
Ансоатеги	80,79	49,12
Апуре	74,72	53,57
Арагуа	81,75	48,41
Баринас	78,83	43,18
Боливар	79,68	43,59
Карабобо	80,05	45,33
Кохедес	79,7	62,44
Дельта-Амакуро	73,81	60,22
Фалькон	79,48	48,47
Гуарико	78,21	52,6
Лара	82,6	50,43
Мерида	82,37	36,98
Миранда	80,25	41,93
Монагас	79,83	52,86
Нуэва-Эспарта	81,25	45,34
Португеса	80,79	58,18
Сукре	75,04	55,73
Тачира	79,99	27,74
Трухильо	78,42	53,53
Яракуй	80,96	64,97
Варгас	78,71	48,29
Сулия	79,2	37,65
Столичный регион	79,29	44,64

Приложение 2. Результаты выборов 2018 г.

Кандидат	Результат (%)
Н.Мадуро	67,84
А.Фалькон	20,93
Х.Бертуччи	10,82
Р.Кихада	0,39

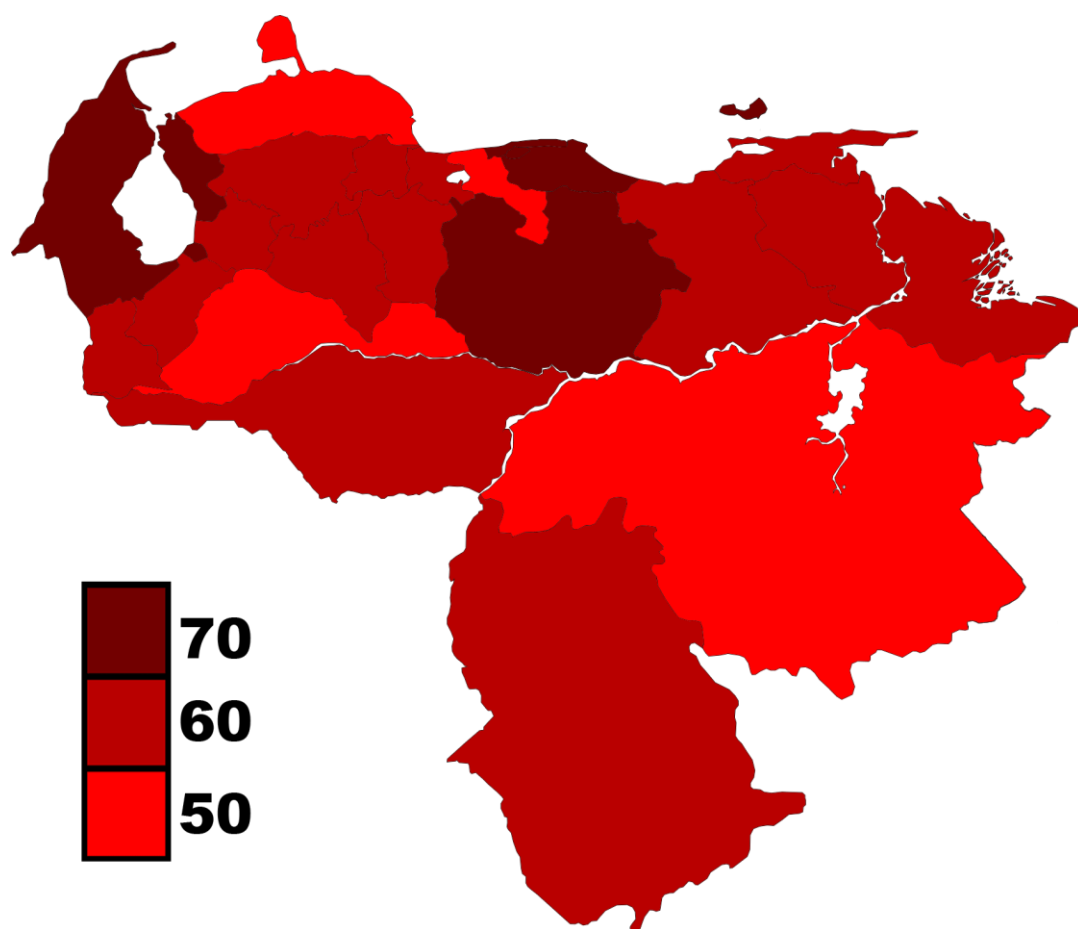
Приложение 3. Результаты основных кандидатов на выборах 2013 и 2018 гг.

Кандидат	Результат на выборах 2013 г. (%)	Результат на выборах 2018 г. (%)
Н.Мадуро (ЕСПВ)	50,6	67,8
Э.Каприлес (Объединенная оппозиция)	49,1	—
А.Фалькон	—	20,9

Приложение 4. ЭЧП по индексам Лааксо-Таагепера и Молинера на президентских выборах с 2006 г.

Год выборов	ЭЧП (Лааксо-Таагепера)	ЭЧП (Молинар)
2006	1,82	1,37
2012	1,97	1,66
2013	1,99	1,87
2018	2,00	1,25

Приложение 5. Поддержка Н. Мадуро на выборах 2018 г.

Приложение 6. Расчеты уровня национализации (по индексу Джини) и коэффициента вариации для выборов 2018 г.

<i>Кандидат</i>	<i>Уровень национализации</i>	<i>Коэффициент вариации</i>
Н.Мадуро	0,959	0,1 (низкий)
А.Фалькон	0,878	0,2 (низкий)
Х.Бертуччи	0,788	0,4 (средний)
Р.Кихада	0,709	0,5 (средний)

Приложение 7. Расчеты уровня национализации (по индексу Джини) и коэффициента вариации для выборов 2013 г.

<i>Кандидат</i>	<i>Уровень национализации</i>	<i>Коэффициент вариации</i>
Н.Мадуро	0,928	0,1 (низкий)
Э.Каприлес	0,918	0,1 (низкий)

Виктор Медведев. Анализ президентских выборов в Мексике 1 июля 2018 года

1 июля 2018 г. в Мексике состоялись выборы президента и обеих палат Конгресса. Андрес Мануэль Лопес Обрадор, глава коалиции MORENA, одержал уверенную победу на президентских выборах, набрав 53,2% голосов и обогнав следующего за ним кандидата с крупнейшим отрывом с 2000 года. Коалиция нового президента набрала большинство в Палате Депутатов (62,6% мест) и в Сенате (54,7% мест). Это были третьи по счёту и первые успешные выборы Андреаса Мануэля Лопеса Обрадора. Столь высокий уровень поддержки, который был обеспечен популизмом и меткой критикой проводимой предыдущие 30 лет политики, не будет держаться долгое время. После успешной кампании, но при невозможности провести многие обещанные и заведомо неисполнимые реформы поддержка будет падать.

Мексика представляет собой федерацию с развитым регионализмом. Государство состоит из 31 штата и одного федерального округа со столицей в Мехико. Самыми крупными федеративными образованиями являются штат Мехико (отдельный от города Мехико субъект) с населением 16 187 608 человек (данные 2015 г.) и Большое Мехико (столица с агломерацией) с населением 21 672 000 человек (данные 2019 г.), всего же в стране проживает 125 959 205 человек (оценка на 2018 г.). Мексика этнически гетерогенна: 62% метисов, 21% с преимущественно индейским происхождением, 7% индейцев и 10% обладают преимущественно европейской этничностью (оценка на 2012 г.).

Мексика является президентской республикой. Президент избирается простым большинством на всеобщих и прямых выборах. Президент избирается на один шестилетний срок без права переизбрания. Согласно III части III раздела конституции Мексики, президент является главой государства и главой исполнительной власти федерации, назначает кабинет министров, дипломатов, высших офицеров и судей Верховного Суда. Правом на выдвижение в президенты обладают граждане, родившиеся в семье, где хотя бы один родитель имел мексиканское гражданство с рождения, достигшие 35 лет, не являющиеся на момент регистрации в кандидаты губернаторами, главами правительств, не занимающие ряд высших должностей исполнительной власти, а также не находящиеся на активной военной службе и не являющиеся представителями духовенства какой-либо религии.

Парламент Мексики двухпалатный – Палата Депутатов и Сенат. Палата Депутатов состоит из 500 депутатов и избирается по смешанной системе: 300 депутатов выбираются в одномандатных округах (каждый штат делится минимум на два избирательных округа), 200 мест депутатов распределяются по пропорциональной системе на основе списков, поданных партиями, на общенациональном голосовании. Чтобы получить депутата по итогам пропорционального распределения мест, партия должна иметь как минимум 200 из 300 кандидатов по одномандатным округам и набрать не менее 2% голосов на общенациональных выборах. Срок работы депутата составляет три года. С 2014 года депутатам и сенаторам было разрешено переизбираться до четырёх и двух сроков соответственно. Депутатом может стать достигший 25 лет, проживший 6 месяцев в штате, от которого избирается, мексиканец по рождению. Палата Депутатов утверждает бюджет, вместе с Сенатом объявляет войну, принимает закон о мобилизации и вносит изменения в Уголовный кодекс.

Сенат состоит из 128 мест и тоже избирается по смешанной системе. В каждом федеративном образовании избираются по два сенатора от набравшей в нём большинство партии и по одному сенатору от второй после победившей партии. Остальные 32 места распределяются пропорционально общенациональному голосованию. Сенаторы избираются на шестилетний срок и с 2014 г. имеют право на одно переизбрание. Сенатором

может стать достигший 25 лет, проживший 6 месяцев в штате, откуда избирается, мексиканец по рождению. Сенат утверждает назначения президента, ратифицирует международные договоры и принимает решения об использовании вооружённых сил за рубежом.

Согласно Polity IV, Мексика является демократией. Она имеет 8 по значению демократичности (на шкале от – 10 до 10), что является высоким результатом. Freedom House оценивает развитие политических и гражданских прав на 63 из 100 и признаёт Мексику частично свободной страной. Организация отмечает, что во время кампании 2018 г. в Мексике были зафиксированы случаи использования административного ресурса, нарушения избирательных прав граждан, коррупционных скандалов, а также отмечены вспышки насилия и убийств общественных деятелей и журналистов по политическим мотивам. С 1929 до 2000 гг. Мексика отличалась системой с доминантной партией ИРП и единственной значимой оппозиционной партией PAN. После поражения в 2000 г. на президентских выборах ИРП всё же сохранила организацию и влияние на уровне регионов.

Мексиканская избирательная система ориентирована на недопуск и занижение результатов новых игроков на парламентских и президентских выборах. Мексика имеет довольно лояльные законы для существующих в стране региональных партий, но ограничивает их выход на общенациональный уровень. Так, чтобы зарегистрироваться национальной партией, необходимо иметь количество членов партии равное 0,29% от населения всей страны. Не получив на национальных выборах 3% голосов, партии регистрацию теряют. Статус регистрации значит многое, так как финансирование партий, распределение положенного законом кандидатам времени на медиаплощадках определяются федеральными законами в пользу национальных партий, тогда как частное финансирование партий и проводимых кампаний сильно ограничено. Члены партии могут пожертвовать до 2% от государственного финансирования партий за предвыборный год (4,17 млн \$ в 2018 г.), взносы сторонников и кандидатов не могут превышать 10% от общей суммы, потраченной на последних выборах (на 2018 г. партия может получить 1,6 млн \$). В общей сложности партии могли принять во время кампании 2018 г. 7,49 млн \$ частными взносами. Выделяемые государством деньги на кампании определяются по формуле, которая отдаёт весомое предпочтение уже зарегистрированным и участвовавшим в выборах партиям. По данным правительства, на каждый потраченный легально песо на выборах, ещё 15 были потрачено незаконно, что стало почвой для скандалов во время последней избирательной кампании²⁸.

Мексика обладает развивающейся экономикой. Сфера услуг составляет 70,5% от общего ВВП (тогда как сосредоточено в ней 58% рабочей силы). Хотя сервисная работа обладает большей долей в ВВП и занятости, на устойчивость макроэкономических показателей в первую очередь влияет индустриальный сектор экономики (25,7% от ВВП и 24% занятой рабочей силы). Глобализация завязала экономику Мексики на договорах NAFTA и, конкретно, рынке США (на эту страну приходится 80,3% экспорта). Из-за этого мексиканская экономика зависима от состояния рынка США и их торговой политики.

---

²⁸ Elections in Mexico. 2018 General Elections // International Foundation for Electoral System URL: https://ifes.org/sites/default/files/2018_ifes_mexico_general_elections_faqs_final.pdf (дата обращения: 19.01.2020)

View Mexico's Household Expenditure per Capita from 2006 to 2016 in the chart:

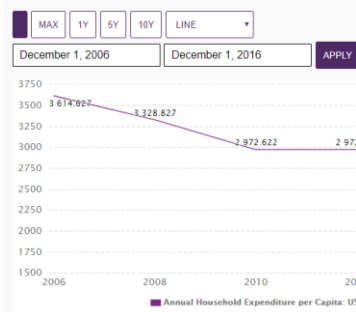

Рисунок 1. Изменение расходов домохозяйств²⁹

View Mexico's Household Income per Capita from 2006 to 2016 in the chart:

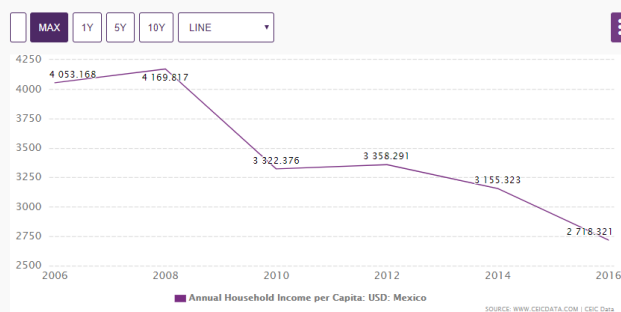

Рисунок 2. Изменение доходов домохозяйств³⁰

После кризиса 2008 г. ВВП Мексики испытал восстановительный экономический рост (с 1,11 трлн \$ в 2008 г. до 1,15 трлн \$ в 2019 г.), но это не сказалось положительно на реальных расходах граждан - траты домохозяйств упали с 3 329\$ в 2008 г. до 1 644\$ в 2016 г., а доходы домохозяйств снизились с 4 053\$ до 2 718\$ за этот же период.

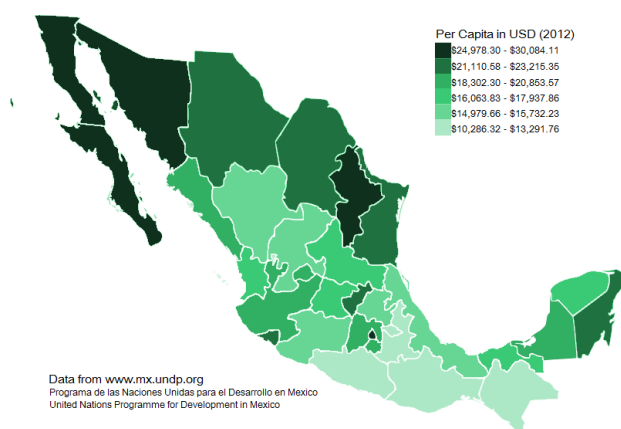

Рисунок 3. ВВП по ППС в долларах США (на 2012 г.)³¹

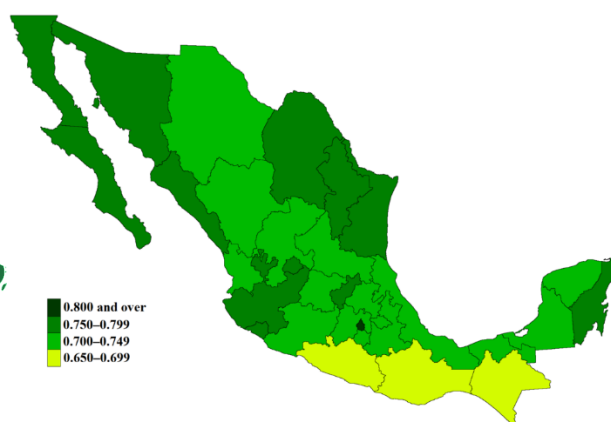

Рисунок 4. Карта ИЧР по штатам (на 2015 г.)³²

Страна разнородна по размеру ВВП на штат и ИЧР. Северные и центральные промышленные штаты в 2-3 раза богаче южных аграрных регионов. Однако северные штаты последние годы испытывают проблемы с экономическим ростом и промышленностью - малые предприятия «макиладорас», сконцентрированные вдоль американской границы, закрываются в силу того, что американский капитал, контролирующий эти предприятия, перетекает в страны с ещё более дешёвым трудом. Экономическая гетерогенность, сопряжённая с проблемами коренного индейского населения и бедностью, создает свою карту политических предпочтений. Хотя мексиканское правительство и вводило программы по борьбе с бедностью, что её несколько сократило в период между 1996 и 2016 гг., это незначительно повлияло на количество бедных в стране. 18% мексиканцев зарабатывает меньше основной продовольственной корзины, а 55,8% получает меньше оценённой правительством стоимости основных благ и

²⁹ Источник: CEICDATA, <https://www.ceicdata.com/en/indicator/mexico/annual-household-expenditure-per-capita>

³⁰ Источник: CEICDATA, <https://www.ceicdata.com/en/indicator/mexico/annual-household-income-per-capita>

³¹ Автор: Cig344 — собственная работа, https://en.wikipedia.org/wiki/File:Mexico_GDP_per_capita_2012.png

³² Автор: Cig344 — собственная работа, CC BY-SA 4.0, https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Mexico_StatesHDI_2015.png

услуг³³. Бедность встречается в 16 раз чаще в сельской местности, чем в городе. В частности, больше всего страдают южные аграрные штаты, где находятся основные районы расселения индейского населения. Доля безработных с 7,5% в 2008 г. снизилась до 6,83% в 2018 г., при этом мексиканские работники, по оценкам экспертов, трудятся в среднем 45 часов в неделю³⁴. Эксперты говорят о феномене работающей бедности в стране, что сказалось на отношении избирателей к проводимой неолиберальной социально-экономической политике правого правительства.

Рисунок 5. Карта расселения индейского населения (на 2007 г.)³⁵

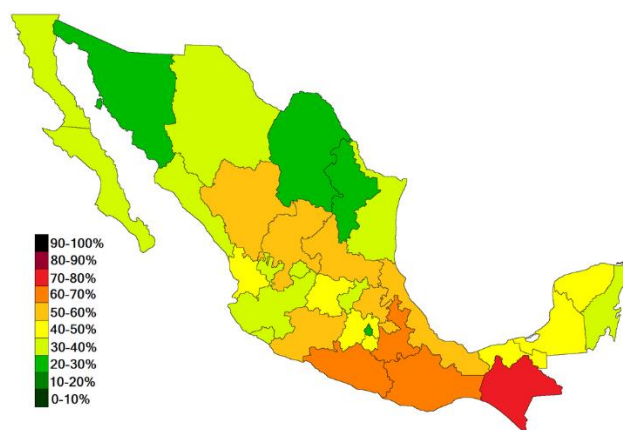

Рисунок 6. Люди, проживающие ниже уровня бедности (на 2012 г.)³⁶

Ведущей отраслью мексиканской экономики является нефтяная и газовая добыча. В основном нефтедобыча и производство нефтепродуктов сосредоточены в штатах на восточном побережье Мексики. Правительства PRI и PAN проводили активную политику приватизации с 1980-х гг. Это привело к усилению неравенства, концентрации богатств в руках самых богатых и расцвету коррупции среди политиков и бюрократов. Коэффициент Джини равен 49.8, что является самым высоким показателем среди всех стран ОЭСР и говорит о высоком уровне неравенства. Журнал The Economist оценил степень связи бюрократии и самых богатых граждан страны с помощью stony-capitalism index, в котором Мексика заняла 6 место на 2016 г.³⁷ Новый этап приватизации вызвал подорожание бензина, двукратное ускорение инфляции (с 2,82% до 6,04%) в период 2016-2017 гг. Следствием этого процесса стали массовые протесты 2017 г. по всей стране, в результате которых было убито 5 человек и 1461 арестован. Одним из лидеров протеста был Андрес Мануэль Лопес Обрадор – лидер левой партии MORENA.

³³ Evolution of poverty dimensions 1990-2016 // CONEVAL URL: <https://www.coneval.org.mx/Medicion/Paginas/Evolucion-de-las-dimensiones-de-pobreza.aspx> (дата обращения: 19.01.2020)

³⁴ 10 hardest working countries // CNN Money URL: <https://money.cnn.com/gallery/news/economy/2013/07/16/10-hardest-working-countries/index.html> (19.01.2029)

³⁵ Источник: Mexconnect, <https://www.mexconnect.com/articles/1165-did-you-know-oaxaca-is-the-most-culturally-diverse-state-in-mexico>

³⁶ Автор: MCastillo11 – собственная работа, CC BY-SA 3.0, https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_Mexican_states_by_poverty_rate#/media/File:Poverty_Percentages_of_Mexico_2012.png

³⁷ The party winds down // The Economist URL: <https://www.economist.com/international/2016/05/07/the-party-winds-down> (дата обращения: 20.05.2020)

Рисунок 7. Карта нефтяной добычи и промышленности³⁸

Наконец, эффективность всех государственных программ, восприятие их у граждан Мексики сильно искажено из-за представления о высокой коррумпированности чиновников и должностных лиц. Почти 15% граждан сообщили, что в течение года у них хоть раз вымогали взятку. Представления о коррумпированности рожают недоверие ко всей политической системе. Опросы показывают, что 91,1% респондентов считают, что коррупция является частым или очень частым явлением в их штате. Доверие к институтам также очень низкое: уровень доверия к местным органам власти составляет 33%, к федеральным - ещё меньше. Отразилось это и на доверии к партиям: 83% опрошенных считают PRI коррумпированной партией, 71% говорит о коррумпированности PRD, 56% - PAN³⁹. Коррупция стала явлением, которое размывало доверие к сложившимся крупнейшим партиям в Мексике.

³⁸ Источник: The energy consulting group, http://energy-cg.com/Mexico/Mexico_OilGasOverview_Image1x1_Jan15_EnergyConsultingGroup_web.png

³⁹ In Mexico the Most Corrupt Parties,... The PRI, PRD, Green Ecologist and BREAD // Causa Probable URL: <https://causaprobable.com/2016/09/21/en-mexico-los-partidos-mas-corruptos-el-priprdverde-ecologista-y-pan/> (дата обращения: 20.01.2020)

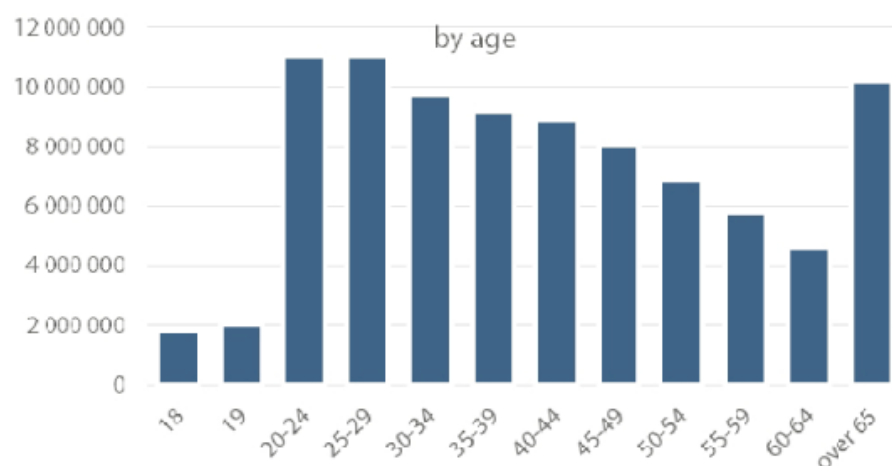

Рисунок 8. Количество зарегистрированных избирателей по возрастным группам (на 2018 г.)⁴⁰

Порядка 12 млн новых избирателей из 89 млн зарегистрированных имели право посетить выборы 2018 г., что могло повлиять на исход голосования. По оценкам доклада Европарламента, возрастная когорта 18-35 лет менее зависима от традиционных средств массовой информации и более восприимчива к ухудшающимся социально-экономическим условиям. Следствием этого является большая склонность к восприятию левых ценностей и левых кандидатов в этой возрастной группе⁴¹.

Краткие характеристики партий, участвовавших в выборах 2018 г.:

«Движение национального освобождения» (MORENA) – созданная в 2011 г. Андресом Лопесом как некоммерческая организация против коррупции, фальсификаций выборов и политики правительства в 2014 г. была зарегистрирована как партия. Левопопулистская партия, опирается на лидера А.Лопеса. Сформировала коалицию «Вместе мы сделаем историю» с Партией труда и Партией социального взаимодействия.

Партия труда (PT) – была основана в 1990 г. из сети действовавших на тот период в Мексике маоистских организаций. Идеология партии основана на ультралевых позициях: демократическом социализме, антикапитализме и левом национализме. На выборах 2018 г. вошла в коалицию «Вместе мы сделаем историю» с MORENA и PES.

«Партия социального взаимодействия» (PES) – на общенациональном уровне была зарегистрирована в 2014 г. После выборов 2018 г. отозвана регистрация, так как партия не получила 3% голосов на национальном уровне. PES позиционирует себя как христианская правая консервативная партия. Вошла в коалицию с MORENA и PES.

«Партия национального действия» (PAN) – партия, основанная в 1939 г. До 2000 г. была единственной крупной оппозиционной партией по отношению к PRI. Придерживается идеологии христианской демократии и социального консерватизма. Наиболее популярная партия правого спектра в Мексике. Выдвинутые ей кандидаты Висенте Фокс и Фелипе Кальдерон побеждали на президентских выборах 2000 и 2006 гг. Сформировала коалицию «За Мексику вперед».

«Гражданское движение» (MC) – левоцентристская партия, основанная в 1999 г. В 2018 г. состояла в коалиции с PAN и PRD «За Мексику вперед».

Институционально-революционная партия (PRI) – самая старая партия из всех, участвовавших в выборах 2018 г. (была основана в 1929 г.). С 1929 по 2000 гг. была

40

Источник:

EPRS,

[http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2018/623551/EPRS_BRI\(2018\)623551_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2018/623551/EPRS_BRI(2018)623551_EN.pdf)

⁴¹ Elections in Mexico. 2018 General Elections // International Foundation for Electoral System URL: https://ifes.org/sites/default/files/2018_ifes_mexico_general_elections_faqs_final.pdf (дата обращения: 19.01.2020)

доминирующей партией в стране. В 2012 г. на президентских выборах был избран кандидат от этой партии Энрике Пенья Ньето. PRI придерживается центристских позиций. Сформировала коалицию «Всё за Мексику» с PVEM и NA на выборах 2018 г.

«Зелёная экологическая партия Мексики» (PVEM) – экологическая партия, член коалиции международных зелёных партий Global Greens. На выборах 2012 г. поддерживала кандидатуру Э.Пенья Ньето от Институционально-революционной партии.

«Партия нового союза» (NA) – правоцентристская партия, основанная в 2005 г. Союзом работников образования. Вступила в коалицию с PRI и PVEM «Всё за Мексику».

«Партия демократической революции» (PRD) – социал-демократическая партия, основанная в 1989 г. Выдвинула в 2006 и 2012 гг. в качестве кандидата в президенты Андреса Лопеса Обрадора. До выборов 2018 г. крупнейшая партия левого спектра. На выборах 2018 г. вступила в коалицию с PAN.

Таблица 1. Результат президентских выборов на 1 июля 2018 г.

Кандидат	Партийная принадлежность и ранее занимаемые должности	% голосов
Андрес Мануэль Лопес Обрадор	Кандидат от оппозиционной коалиции «Движение национального возрождения» (MORENA). Баллотировался на выборах президента в 2006 и 2012 гг. от PRD. Оба раза занимал второе место. Был главой города Мехико с 2000 по 2005 гг. Член PRD с 1988 по 2012 гг.	53,194%
Рикардо Анайя Кортес	Кандидат от оппозиционной коалиции «За Мексику вперёд». Бывший глава PAN (2015-2017 гг.).	22,275%
Хосе Антонио Мид Курибрена	Кандидат, поддержанный правящей партией PRI и коалицией «Всё за Мексику». Никогда не занимал выборных должностей и партийных должностей, технократ.	16,14%
Хайме Элиодоро Родригес Кальдерон	Независимый кандидат. Первый независимый губернатор в Мексике. Был федеральным депутатом (1991-1994), местным депутатом штата Нуэво-Леон (1997-2000), губернатором штата Нуэво-Леон (2009-2012). Покинул PRI в 2014 г. Был переизбран уже как независимый губернатор штата Нуэво-Леон (2015-2018).	5,232%
Маргарита Эстер Савала Гомес-дель-Кампо	Независимый кандидат. Бывшая первая леди (жена Фелипе Кальдерона).	0,058%

К 2018 г. в Мексике сформировались три крупные партии, поделившие между собой политический ландшафт по идеологическому спектру: левая Партия демократической революции, центристская Институционально-революционная партия, правая Партия национального действия. Особенностью политической системы страны является неустойчивость коалиций: в 2000 г. сформированы коалиции PAN-PVEM (42,5% голосов на президентских выборах), PRI (36,1%), PRD-PT-PAS-C-PSN (16,6%), в 2006 г. – PAN (35,89%), PRI-PVEM (22,23%), PRD-PT-C (35,33%), в 2012 г. – PAN (23,59%), PRI-PVEM (38,21%), PRD-PT-MC (31,61%). В 2018 г. коалиции снова поменяли свой состав. В этот раз левые PRD и NA сформировали альянс с правой PAN. Недавно созданная MORENA сформировала коалицию с леворадикальной PT и правоконсервативной PES. PRI образовала коалицию с зелёной PVEM и правоцентристской NA.

Таблица 2. Результаты голосования и распределения мест в парламенте 1 июля 2018 г.

Коалиции/партии	% на выборах президента	Палата Депутатов		Сенат	
		Общее число мест	% от распределения мест	Общее число мест	% от распределения мест
Вместе мы сделаем историю (PT-MORENA-PES)	53,19%	313	62,6%	70	54,7%
"Движение национального освобождения" (MORENA)		255	51,0%	59	46,1%
Партия труда (PT)		28	5,6%	6	4,7%
"Партия социального взаимодействия" (PES)		30	6,0%	5	3,9%
За Мексику вперёд (PAN-PRD-MC)	22,28%	127	25,4%	37	28,9%
"Партия национального действия" (PAN)		79	15,8%	24	18,8%
"Партия демократической революции" (PRD)		20	4,0%	6	4,7%
"Гражданское движение" (MC)		28	5,6%	7	5,5%
Всё для Мексики (PRI-PVEM-NA)	16,41%	58	11,6%	19	14,8%
Институционно-революционная партия (PRI)		47	9,4%	14	10,9%
"Зелёная экологическая партия Мексики" (PVEM)		11	2,2%	5	3,9%
"Партия нового союза" (NA)		0	0,0%	0	0,0%
Независимые кандидаты		2	0,4%	1	0,8%

До начала президентской кампании в PRD произошёл раскол. **А.Лопес**, баллотировавшийся от PRD на президентских выборах в 2006 и 2012 гг. вышел из партии после проигранной гонки 2012 г. В 2014 г. он обвинил PRD в поддержке антисоциальной политики, проводимой президентом Э.Ньето. В этом же году было заявлено о создании MORENA во главе с А.Лопесом.

В 2015 г. PAN возглавил **Р.Анайя**. Под его руководством партия в 2016 г. выиграла 6 новых губернаторских кресел в штатах, ранее удерживающихся PRI. Некоторые решения Р.Анайи оказались неудачными для партии – **М.Савала** вышла из PAN и приняла участвовать в гонке как независимый кандидат. В 2017 г. создал коалицию с PRD и MC под лозунгом широкого объединения оппозиции для обеспечения оппозиционного большинства в законодательном собрании. Также Р.Анайя был замешан в скандале, связанном с отмыванием денег⁴². В ходе президентской кампании Р.Анайя говорил о необходимости внедрения всеобщего базового дохода, искоренения бедности и сокращения неравенства, перехода от промышленной к цифровой экономике, а также борьбе с коррупцией.

Институционально-революционная партия на выборах 2018 г. поддержала кандидатуру **Х.Миды**. Сам Х.Мид не был членом партии, что, по мнению функционеров партии, должно было застраховать его от ассоциации с политикой президента Э.Пенья Ньето. На ход кампании повлияла информация об использовании административного ресурса, имеющегося у PRI, а также скандал, связанный с компанией Cambridge Analytica, которая уже была вовлечена в скандал с вмешательством России в выборы США в 2016 г. Х.Мид обещал улучшить здравоохранение, образование и безопасность, ликвидировать разницу между заработной платой мужчин и женщин, увеличить доступность кредитования и бороться с коррупцией путём конфискации имущества преступников.

Х.Родригес заявил о том, что собирается сократить налоги для увеличения занятости, поднять покупательную способность, сократить государственные расходы, побороть коррупцию, уменьшить количество чиновников и вкладывать 10% ВВП в программы по развитию инфраструктуры.

⁴² Sospechosas triangulaciones en una fundacion creada por Ricardo Anaya // Proceso URL: <https://www.proceso.com.mx/521183/sospechosas-triangulaciones-en-una-fundacion-creada-por-ricardo-anaya> (дата обращения 18.01.2020)

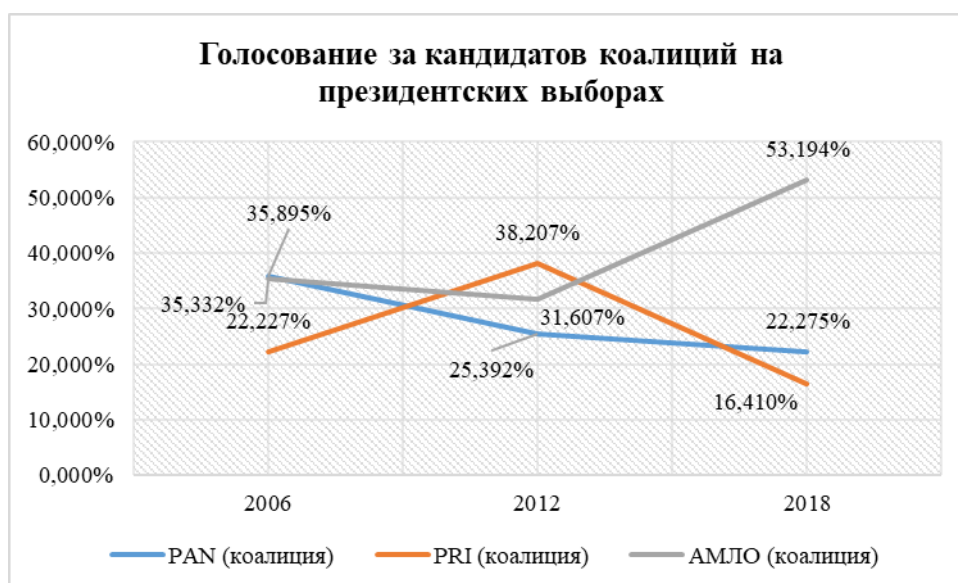

Рисунок 9. Распределение голосов по коалициям на президентских выборах⁴³

Поделив условно на три коалиции (в различных конфигурациях с приоритетом по крупнейшей в коалиции партии), можно проследить динамику голосования. Голосование за левых (AMLO) менялось от 35,332% в 2006 г., когда из-за разницы 0,5 п.п. А.Лопес был объявлен «легитимным президентом», и страна оказалась на пороге глубокого политического кризиса, к 31,607% в 2012 г. (-4,288 п.п.) и 53,194% в 2018 г. (+21,587 п.п.). За PRI в 2006 г. было отдано 22,227% голосов, в 2012 г. – 38,207% (+15,98 п.п.) и в 2018 г. – только 16,41% (-21,797 п.п.). За кандидата правой PAN в 2006 г. было отдано 35,895% голосов, в 2012 г. – 25,392% (-10,503 п.п.) и в 2018 г. – 22,275% (-3,117 п.п.) в коалиции с PRD, от которой баллотировался ранее А.Лопес. Аккумулируемые PRI избиратели становились основными объектами борьбы левого (AMLO) и правого альянсов (PAN).

Рисунок 10. Явка на президентских выборах

⁴³ AMLO – Андрес Мануэль Лопес Обрадор. А.Лопес выделен в отдельную кривую, так как на выборах 2006 и 2012 гг. он был кандидатом левой PRD, а на выборах 2018 г. его новая партия стала главной левой партией страны.

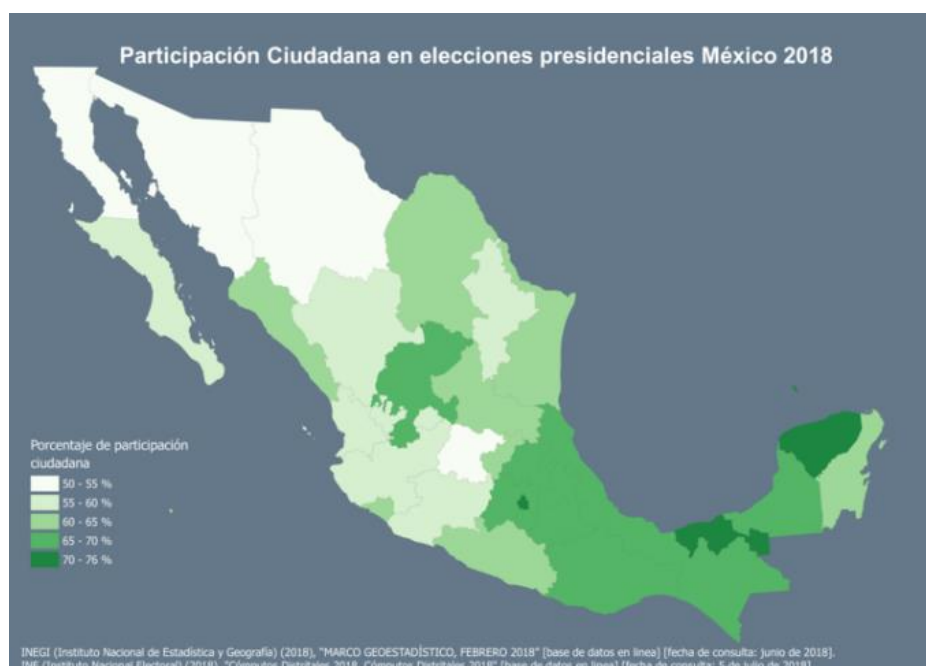

Рисунок 11. Явка по регионам (на 2018 г.)⁴⁴

Явка на президентских выборах 2018 г. изменилась всего на 0,3 п.п. по сравнению с выборами 2012 г. С учётом того, что разница между победителем и следующим кандидатом очень высокая (30 п.п.) и по штатам почти не изменился процент явки с предыдущих выборов, и можно утверждать, что на исход голосования повлиял не столько небольшой рост явки, сколько переток голосов. Однако выборы, когда менялась партийная принадлежность президента (2000, 2012, 2018 гг.), отмечены повышенной и почти одинаковой (64% в 2000 г., 63,1% в 2012 г., 63,4% в 2018 г.) явкой, в отличие от года, когда президент не сменил партийную принадлежность. Высокий уровень явки, как и на выборах 2012 г., показали бедные южные регионы (65-76%), тогда как избиратели центральных и северных штатов оказались пассивнее.

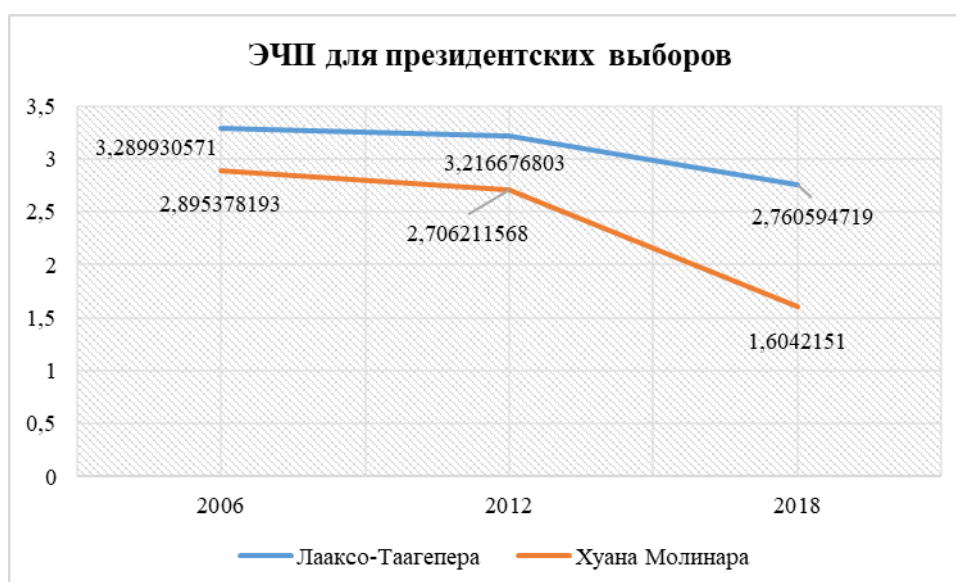

Рисунок 12. ЭЧП для президентских выборов

⁴⁴ Автор: Aubr101, <https://imgur.com/gallery/uNv41No>

Так как на последних выборах победивший кандидат набрал 53,2% голосов, следует учесть этот результат с помощью расчёта ЭЧП по индексу Хуана Молинара. На последних выборах 2018 г. индекс оказался ниже 2, потому что победившая коалиция набрала в 2 раза больший результат, чем следующая за ней партия. В 2012 г. индекс принял значение 2,706, так как первый результат был у коалиции PRI с 38,07% голосов, следующий за ним - результат А.Лопеса с 31,6%. Наибольшее значение ЭЧП приняло в 2006 г., когда разница между Ф.Кальдероном и А.Лопесом составляла 0,5 п.п.

Рисунок 13. ЭЧП для Палаты Депутатов при голосовании

Рисунок 14. ЭЧП для Палаты Депутатов при распределении мест

Примечательно, что, наблюдая за изменениями в 2006, 2012 и 2018 гг. значений ЭЧП, обнаружится общая тенденция, что и у ЭЧП для президентских выборов – незначительное понижение коэффициента в годы президентских выборов, но и увеличение в годы между ними. Предполагаем, что это связано с тем, что выборы совмещённые и поэтому избиратели голосуют за партии, выставившие кандидатов в президенты, а не малые, которые нацелены только на прохождение в парламент.

Рисунок 15. Коэффициент национализации для президентских выборов

Коэффициент национализации президентских выборов составил 0,54⁴⁵, что говорит о довольно неоднородном голосовании в стране. Интересно, что с президентских выборов 2012 г. коэффициент снизился на 0,005, а с 2006 г. увеличился на чуть более 0,0134. Такие

⁴⁵ Здесь и далее все индексы национализации и коэффициенты вариации рассчитаны по административно-территориальным единицам.

стабильные результаты говорят об устойчиво неоднородном голосовании по стране, что, скорее всего, связано с различным уровнем социально-экономического развития регионов. На проходивших выборах в Палату Депутатов индекс национализации составил 0,507, что ниже коэффициента по президентским выборам, но схоже. Это можно объяснить недостижимыми договорённостями внутри коалиций по выдвижению общих кандидатов по некоторым одномандатным округам.

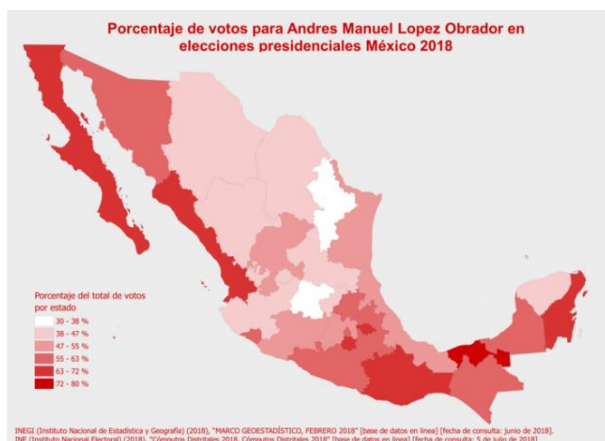

Рисунок 16. Распределения голосов за А.Лопеса⁴⁶

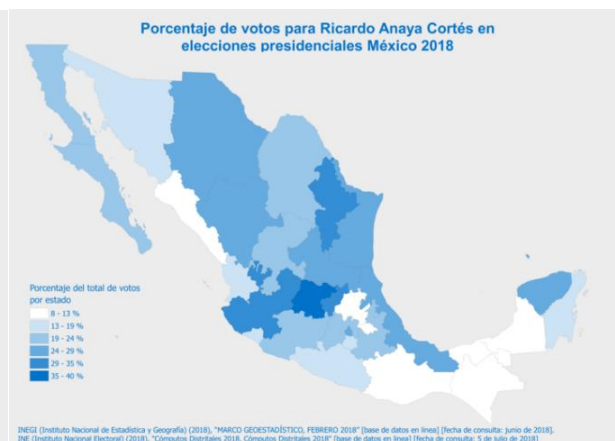

Рисунок 17. Распределение голосов за Р.Анайя⁴⁷

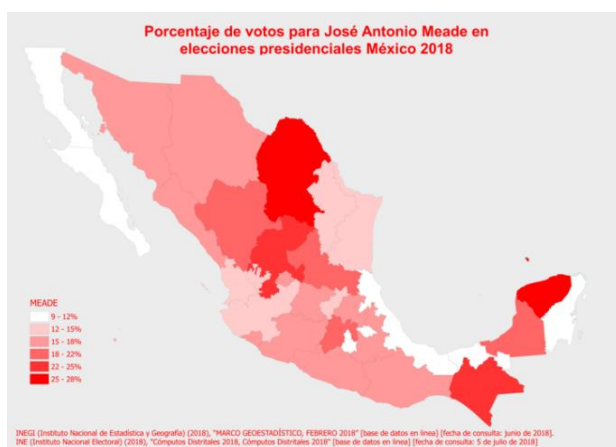

Рисунок 18. Распределение голосов за Х.Миуде⁴⁸

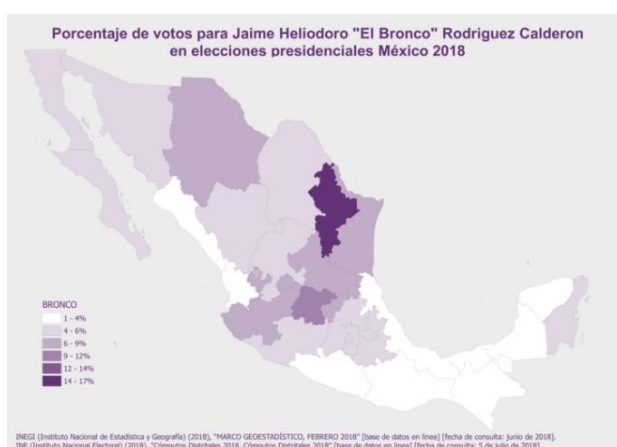

Рисунок 19. Распределение голосов за Х.Кальдерона⁴⁹

Андрес Мануэль Лопес Обрадор набрал 53,2% по всей стране. Наибольшую поддержку кандидату оказали штаты Табаско (80,086%), Тласкала (70,608%), Кинтана-Роо (67,124%), Морелос (65,967%), Оахака (65,332%) и Найрит (65,16%). Эти штаты объединяет довольно высокий уровень бедности, населённость индейским населением, а также отсутствие ясных экономических перспектив. К тому же некоторые из них, как Табаско, Оахака и Тласкала - довольно бедные штаты. Наибольшие проценты голосов А.Лопес набрал в штатах с наибольшей бедностью и неработающим индейским населением. А.Лопес не был поддержан Конгрессом коренных народов, но пользовался симпатиями среди индейского населения, поскольку в молодости работал в Национальном институте коренных народов в родном штате Табаско. Низкие результаты кандидат получил в промышленных богатых штатах Гуанахуато (30,418%), Нуэво-Леон (34,336%), Юкатан (39,083%), Агуаскальентес (39,659%), Керетаро (41,367%), Халиско (41,755%).

⁴⁶ Автор: Aubr101, <https://imgur.com/gallery/uNv41No>

⁴⁷ Автор: Aubr101, <https://imgur.com/gallery/uNv41No>

⁴⁸ Автор: Aubr101, <https://imgur.com/gallery/uNv41No>

⁴⁹ Автор: Aubr101, <https://imgur.com/gallery/uNv41No>

Коэффициент национализации для А.Лопеса составил 0,58111 (вариация – 0,93), что выше аналогичного коэффициента для всей страны (0,54) и партии MORENA (0,55), но говорит о более равномерной поддержке кандидата по всей стране. В 2012 г. этот же кандидат, но выступая от партии PRD, имел коэффициент 0,512, а в 2006 г. – 0,482. Можно сделать вывод, что за А.Лопеса стали равномернее голосовать на последних выборах.

Кандидат от другой оппозиционной коалиции **Рикардо Анайя Кортес** получил большинство в штате Гуанахуато (40,436%). Это единственный штат, где его главный конкурент, А.Лопес, не получил простого большинства. Штат промышленный, с низким уровнем бедности. Низкая явка (53,191%) даёт основание полагать, что левый популизм А.Лопеса здесь не был воспринят избирателем. Основные избиратели Р.Анайя находятся в промышленных штатах, а также в центрах нефтедобычи и нефтепереработки: Коауила (22,42%), Тамаулипас (29,05%), Веракрус (27,54%) и Юкатан (27,49%). Также Р.Анайя почти сравнялся с А.Лопесом в штате Нуэво-Леон (32,306%), не получив чуть больше 2 п.п. до относительного большинства. Штат Нуэво-Леон – один из самых богатых, с рекордно низким уровнем бедности для Мексики. Провал на президентских выборах в этом штате можно объяснить голосами, перешедшими к независимому кандидату Х.Кальдерону, который набрал 16,525% в штате из-за популярности, которую он приобрёл, будучи губернатором этого штата. На парламентских же выборах в Нуэво-Леоне партия PAN обгоняла MORENA с отрывом 10 п.п. (18,12% MORENA и 28,193% у PAN), и PRI на почти 10 п.п. (18,294% у PRI). Наименьших результатов Рикардо Анайя Кортес достиг в Табаско (7,606%), Чьяпасе (8,168%) и Тласкале (10,878%).

Коэффициент национализации для Р.Анайя составил 0,51 (вариация – 1). Коэффициент национализации Партии социального взаимодействия на выборах в Палату Депутатов составил 0,51. Это на 0,03 п.п. ниже индекса национализации по стране, что говорит о неравномерности распределения голосов.

Хосе Антонио Мид Курибрена, представляющий правящую PRI, набрал по всей стране немногим больше 16,4%. Это самый низкий результат партии на президентских выборах с поражения PRI в 2006 г. (тогда Роберто Мартрасо Пинтадо набрал всего 22,227% голосов). Поддержку кандидат получил в Юкатане (27,82%) и Коауиле (26,12%). Это два довольно обеспеченных штата с низким уровнем бедности относительно Мексики. Также в этих двух штатах на момент избирательной кампании губернаторами были члены PRI, что не исключает возможное использование административного ресурса, за что эту партию уличали СМИ и другие партии. Наименьших результатов PRI достигла в Табаско (8,955%), Нижней Калифорнии (8,363%), Южной Нижней Калифорнии (9,311%), штатах Морелос (10,278%) и Веракрус (12,356%).

Коэффициент национализации для Х.Мида составил 0,57 (вариация – 0,97). Коэффициент национализации Институционально-революционной партии на выборах в Палату Депутатов составил 0,6. Эти коэффициенты выше аналогичных у конкурентов, что говорит хоть и не об однородном, но более равномерном голосовании по стране.

Хайме Хелиодоро Родригес Кальдерон получил по всей стране 5,232%. Наибольшей популярностью кандидат пользовался в штате Нуэво-Леон (15,525%), где был губернатором. Но даже с учётом известности и репутации в штате, его результат там – третий после А.Лопеса и Р.Анайя (34,34% и 32,31% соответственно). Крупнейших результатов Х.Кальдерон достиг в штатах Гуанахуато (9,6%), Чиуауа (8,85%), Агуаскальентес (7,18%) и других, где есть городской избиратель. Наименьшее количество отданных за него голосов – в южных штатах Табаско (0,81%), Герреро (1,52%), Чьяпас (1,63%).

Коэффициент национализации для Х.Кальдерона составил 0,5 (вариация – 1,04). Коэффициент ниже общенационального и свидетельствует о неравномерности голосования.

Наконец, **Маргарита Эстер Савала Гомес-дель-Кампо** набрала во всей стране 0,058% голосов. Наибольшие результаты по штатам не превышают 0,15%: в Южной

Нижней Калифорнии она набрала 0,133%, в Керетаро - 0,131%, Чиуауа – 0,107%. Меньше всего голосов кандидат получила в штатах Гереро (0,017%), Табаско (0,031%), Веракрус (0,032%), Юкатан (0,033%).

Коэффициент национализации для М.Савала составил 0,58 (вариация – 0,82).

В городе Мехико результаты близки к общенациональным. А.Лопес и Р.Анайя получили большую поддержку на 4,5 и 1,6 п.п. соответственно, чем в общем по стране за счёт голосов за Х.Мида и Х.Кальдерона.

Подводя итоги, следует сказать, что контроль над обеими палатами законодательного собрания и президентом получила левая коалиция «Вместе мы сделаем историю» во главе с А.Лопесом. Можно выделить следующие причины, повлиявшие на существенно иной исход выборов в отличие от 2012 г.: 1) популистские риторика и характер кампании А.Лопеса; 2) коррупционные скандалы вокруг других партий и недоверие к сложившимся политическим институтам; 3) социально-экономические неудачи прошлых правительств и проведение непопулярных меры; 4) популярность левых идей среди голосующих впервые на выборах.

Влияние идеологических различий было наименее очевидным при формировании коалиции, но их конфигурации повлияли на исход голосования. На выборах 2018 г. левые популисты (MORENA) вступили в альянс с радикально левой Партией труда (PT) и Христианско-демократической партией (PES). Правая PAN сформировала коалицию с самой крупной до выборов 2018 г. левой партией PRD и левоцентристской MC. Центристская PRI сформировала коалицию с зелёной PVEM и правоцентристской NA.

А.Лопес выявил усталость избирателей от бедности, коррупции и насилия в обществе и предложил популистские решения. PAN и PRI не смогли предложить новых, воспринимаемых избирателями, альтернатив. В пользу А.Лопеса сыграло не только настроение избирателей относительно существующей политической и экономической системы Мексики, но и его способность договариваться с крупными корпорациями, которым он обещал защиту от резкого и неожиданного повышения налогов и усиления контроля со стороны государства. А.Лопес смог сбалансировать запрос общества и интересы корпораций.

Стоит отметить стиль ведения кампаний. Пока PRI и PAN сотрясали коррупционные скандалы и расколы, А.Лопес атаковал их, называя «мафией во власти» и обвиняя в том, что они позволили осуществляться рыночным антисоциальным реформам с 1980-х годов в ходе их попеременного правления. Победитель выборов подчёркивал свои различия с другими кандидатами, как теми, кто выступает за смягчение последствий неолиберальной политики, но продолжение движения страны по этому пути.

Из-за особенностей распределения мест в законодательном собрании (одной партии почти невозможно набрать 300 мест в Палате Депутатов) партиям придётся вступать в коалиции. А.Лопес анонсировал конституционные реформы в сфере энергетики и образования, для проведения которых ему понадобятся 2/3 парламентариев. Возможно, ему придётся смягчить риторику по отношению к PRD, чтобы заручиться поддержкой при проведении задуманных реформ.

Будущие результаты выборов, конечно, зависят от того, насколько успешно А.Лопес сможет реализовать свои обещания. Вероятнее всего, процент голосов за его партию MORENA снизится уже на выборах 2021 г., хотя бы из-за снижения доверия к партии, которая уже вписана в государство, к которому мексиканцы испытывают невысокое доверие. Но он уже сильно изменил левый спектр партий, отняв у PRD возможность собирать вокруг себя малые левые партии и сделав MORENA крупнейшей партией на левом фланге.

Григорий Трубников. Анализ президентских и парламентских выборов в Панаме 5 мая 2019 года

Совмещенные парламентские и президентские выборы в Панаме прошли 5 мая 2019 г. В выборах приняли участие все основные политические силы страны. Явка на выборах составила 73%. Победу на парламентских выборах одержала умеренно левая Демократическая революционная партия, получившая 29,99% голосов и 35 мест в новом созыве Национальной ассамблеи. Победу на президентских выборах также одержал кандидат от Демократической революционной партии Лаурентино Кортисо, получивший 33,35% голосов.

Правила игры

Действующая конституция Панамы была принята в 1972 г. Согласно действующей конституции, с многочисленными более поздними поправками, Панама является президентской республикой. Несмотря на то, что конституция закрепляет разделение властей и наделяет существенными властными полномочиями все три ветви власти, институт президента явно доминирует над другими органами государственной власти. Президент Панамы является главой государства, возглавляет исполнительную власть и командует силами полиции (Панама не имеет вооруженных сил с 2004 г.). Кроме того, президент имеет и другие полномочия: формирует и возглавляет кабинет министров, осуществляет внешнюю политику, имеет право вето. Однако, конституция гарантирует и некоторые формальные механизмы ограничения президентской власти - президент не обладает правом законодательной инициативы и не может самостоятельно издавать указы. Президент и вице-президент избираются в паре сроком на 5 лет путем всеобщего прямого голосования по мажоритарной системе относительного большинства. Одно лицо может быть переизбрано на новый пятилетний срок лишь после окончания срока следующего за ним главы государства. Участвовать в президентских выборах могут лишь граждане Панамы по рождению, достигшие возраста 35 лет.

Высшим органом законодательной власти в Панаме является однопалатная Национальная ассамблея. Парламент Панамы имеет полномочия в различных сферах: принимает и отменяет законы, назначает судей, ратифицирует международные договоры, может приостанавливать действие статей конституции, утверждает бюджет и новые налоги и т. д. На данный момент Национальная ассамблея состоит из 71 депутата (количество депутатов изменяется с изменением населения страны) и избирается сроком на 5 лет. Из 71 депутата Национальной ассамблеи 26 избираются в одномандатных округах по мажоритарной системы; 46 депутатов избираются в многомандатных округах по пропорциональной системе. Депутатом парламента может быть избран гражданин Панамы, проживавший в стране не менее 15 лет, достигший возраста 21 года и обладающий всей полнотой политических и гражданских прав.

Важно отметить, что и президент, и Национальная ассамблея избираются сроком на 5 лет, в Панаме установлена практика совмещенных выборов.

Несмотря на достаточно обширный исторический опыт недемократического правления, на данный момент большая часть проектов по исследованию уровня демократичности характеризуют Панаму как конкурентную демократию. Согласно данным рейтинга Polity IV, Панама имеет оценку 9, что соответствует категории «полная демократия». Стоит отметить, что Polity IV фиксирует резкий рост уровня демократичности в начале 1990-х гг., когда при участии США был демонтирован режим Мануэля Норьеги. По последним данным проекта Freedom House, Панама имеет оценку 84/100 и попадает в категорию «свободных» стран. При этом критерий «политические права» имеет оценку 36/40, что достаточно высоко для стран региона. Кроме того, в отчете Freedom House подчеркивается демократический характер панамских политических институтов, а также

наличие в стране сменяемости власти, свободных и конкурентных выборов. Одновременно с этим, эксперты Freedom House обращают внимание на значительный уровень расовой дискриминации, присущий панамскому обществу, что, разумеется, негативно сказывается на перспективах развития и функционирования демократических институтов. В рейтинге демократии журнала The Economist Панама занимает 45-ое место с общей оценкой 7,05, что соответствует категории «несовершенная демократия». Кроме того, The Economist присваивает Панаме крайне высокую оценку по критерию «выборные процессы и плюрализм» - 9,58, что соответствует таким демократическим странам, как Канада, Швеция, Швейцария и говорит об открытости и прозрачности избирательной системы. Согласно базе данных V-Dem, индекс электоральной демократии для Панамы в 2019 г. составил 0,78, что близко к историческому пику этого показателя, достигнутому в 2015 г., когда индекс составил 0.79. Индекс делиберативной демократии для Панамы в 2019 г. составил 0,62, что является достаточно высоким значением, но ниже пикового для Панамы значения 2009 г.

Предвыборный социально-политический контекст

Из-за специфического географического расположения страны структура панамской экономики значительно отличается от других стран Центральной Америки. Так, из-за особенностей географического положения в Панаме не очень развито сельское хозяйство. Несмотря на наличие залежей полезных ископаемых (золота, меди, серебра), в Панаме отсутствует инфраструктура, необходимая для дальнейшего развития добывающей промышленности. Таким образом, основой панамской экономики является Панамский канал и отрасли, которые связаны с его прямым или косвенным обслуживанием. Кроме того, безусловными преимуществами, расширяющими перспективы развития панамской экономики, являются такие факторы, как хороший кредитный рейтинг, развитая банковская система и туристическая сфера. Одновременно с этим в стране существует хорошо развитая сфера услуг, на которую приходится большая часть панамского ВВП. Важнейшими внешнеэкономическими партнерами Панамы являются США, Китай и Нидерланды.

ВВП Панамы по ППС на 2019 г. составил \$68 млрд. ВВП на душу населения по ППС в 2019 г. составил \$26 822. С 2009 г. ВВП страны демонстрирует устойчивый рост. В 2011 г. был зафиксирован исторический рекорд экономического роста - около 18% к предыдущему году. В 2019 г. ВВП вырос на 5,35%. Такие темпы экономического роста позволили Панаме в 2017 г. войти в категорию «стран с высоким уровнем доходов» по классификации Всемирного банка. В 2018 г. Панама продемонстрировала достаточно высокий уровень индекса человеческого развития - 0,795, что соответствует 67 месту среди стран мира.

Однако, высокие темпы экономического роста сочетаются с не менее высоким уровнем бедности - по данным 2016 г., 22% граждан Панамы жили за чертой бедности. Кроме того, в стране зафиксирован высокий показатель коэффициента Джини (49,2 на 2018 г.), что свидетельствует о социально-экономическом расслоении общества и может иметь значимые политические последствия. Безработное население составляет 6%.

Панамское общество достаточно остро реагирует на непопулярные меры правительства, что часто приводит к массовым акциям протеста. Так, в январе 2018 г. в столице страны прошли многочисленные антикоррупционные выступления. Протестующие требовали опубликовать списки чиновников, находящихся под следствием по подозрению в коррупции. Организаторами этой акции выступили общественные организации: Национальная ассоциация адвокатов и Гражданское движение против незаконности. По мнению экспертов Freedom House, коррупция является одной из важнейших проблем, затрагивающих судебную систему и все уровни государственной власти Панамы. Те же источники подчеркивают, что меры по противодействию коррупции, предпринимаемые правительством, недостаточны и неэффективны. В 2017 г. по подозрению в коррупции были арестованы два министра, что еще раз демонстрирует

масштабы этой проблемы. Пожалуй, наиболее громким коррупционным скандалом последних лет является уголовное дело против бывшего президента Рикардо Мартинелли и двух его сыновей.

Еще одной проблемой панамского общества является притеснение сексуальных меньшинств. Как правило, ущемление прав представителей ЛГБТ-сообщества происходит на бытовом уровне. Уже после рассматриваемых выборов правительство Панамы попыталось усилить запрет на однополые браки, что вызывало акции протеста.

Кроме того, в Панаме отмечаются дискриминация в отношении расовых меньшинств - прежде всего, это касается представителей коренных народностей. По данным переписи 2010 г., представители индейских племен составляют около 12% населения. Основной проблемой во взаимоотношениях между органами власти и коренными народами является вопрос земли - территории коренных племен активно осваивают, нарушая привычный уклад жизни индейцев, чем вызывают их недовольство. В Панаме выделены специальные административные районы для проживания индейцев, считающиеся эквивалентом муниципалитетов.

Принимая во внимание явный раскол между богатыми и бедными представителями панамского общества, можно предположить, что это противоречие является наиболее важным в контексте рассматриваемых выборов. Кроме того, для выборов 2019 г. важной оказалась повестка борьбы за права меньшинств - прежде всего, представителей ЛГБТ и коренных народов.

Участники выборов

Панамская партийная система окончательно оформилась в начале XXI в. и долгое время представляла из себя соперничество двух основных партий. Однако, к 2019 г. представленность различных политических сил на выборах увеличилась. В выборах 2019 г. участвовали 7 политических партий и 7 кандидатов. Среди участников были представлены различные идеологические течения.

- *Демократическая революционная партия.* Левоцентристская партия, основанная в 1979 г. Изначально партия создавалась по образцу Институционально-революционной партии Мексики. Партия являлась одним из центральных акторов демократической оппозиции во времена военного режима. С 1984 г. кандидаты от партии трижды становились президентами Панамы - в последний раз в 2004 г. В качестве кандидата в президенты партия выдвинула бывшего министра сельского хозяйства и члена панамского парламента Лаурентино Кортисо. Он родился в столичной испано-еврейской семье и получил управленческое образование в США. Л.Кортисо уже планировал участвовать в президентских выборах в 2009 г., но уступил другому кандидату на внутрипартийных праймериз.
- *Партия «Демократические перемены».* Либеральная прогрессивистская партия, которая была основана в 1998 г. в качестве близкой к правящей тогда Демократической революционной партии. В дальнейшем партия «Демократические перемены» отделилась от ДРП и начала проводить самостоятельную политику. В 2009 г. кандидат от партии Рикардо Мартинелли стал президентом страны. В 2019 г. кандидатом в президенты стал председатель партии, панамский юрист Ромуло Ру. Он происходит из обеспеченной панамско-американской семьи. Во времена президентства Р.Мартинелли Р.Ру занимал должности, связанные с управлением Панамским каналом.
- *«Панамистская партия».* На момент выборов правящая популистская правоцентристская партия. Одна из старейших партий Панамы, была основана в 1931 г. Длительное время партия существовала как вождистская и поддерживала одного кандидата - Арнульфо Ариаса Мадрида. После смерти А.Ариаса в 1988 г. партия даже была переименована в «Арнульфистскую партию». В 1990-1994 и 1999-2004 гг. являлась правящей. На выборах 2004 г. партия потерпела поражение, что побудило

руководство провести некоторые внутрипартийные реформы - в частности, именно тогда партия вновь стала именоваться «Панамистской». В 2014 г. кандидат от партии Хуан Карлос Варела стал президентом Панамы. В 2019 г. кандидатом от партии стал мэр столицы Хосе Бландон. Кроме того, Х.Бландон долгое время являлся депутатом Национальной ассамблеи.

- *Националистическое республиканское либеральное движение.* Консервативная партия, которая была основана в 1982 г. Изначально партия ориентировалась исключительно на обеспеченную и экономически активную часть избирателей, но позже расширила свой электорат. Некоторое время находилась в альянсе с партией «Демократические перемены». На выборах 2019 г. НРЛД не выдвигало своего кандидата в президенты и поддержало кандидата ДРП Л.Кортесо.
- *Партия альянса.* Самая «молодая» партия Панамы, была основана в 2018 г. Партия создана левым крылом партии «Демократические перемены». Идеологическим фундаментом является левый либерализм. Кроме того, партия уделяет особое внимание повестке гендерного равенства. Изначально Партия альянса планировала выдвинуть собственного кандидата в президенты на выборах 2019 г., но в итоге решила поддержать кандидата «Демократических перемен».
- *Широкий фронт за демократию.* Левая социалистическая партия, связанная с рабочим движением Единого национального профсоюза работников строительной промышленности. Впервые партия была зарегистрирована в 2013 г., но после критически маленького результата на выборах 2014 г. была лишена регистрации согласно законодательству Панамы. В 2018 г. партия была вновь зарегистрирована. Кандидатом в президенты от партии в 2019 г. стал Сауль Мендес, один из лидеров профсоюзного движения и уроженец портового города Колон.
- *Народная партия.* Умеренная правоцентристская партия, которая была основана в 1978 г. как Христианско-демократическая партия. В 1980-е гг. партия находилась в политической изоляции - от коалиции с ней отказались как Арнульфистская партия, так и ДРП. На президентских выборах 2019 г. Народная партия поддержала кандидата от Панамистской партии.

Кроме перечисленных партий и кандидатов в президентских выборах 2019 г. участвовали три независимых кандидата.

- *Рикардо Ломбана* родился в столице страны и является племянником Клары Гонсалес, известной панамской феминистки и адвоката. Р.Ломбана долгое время работал в посольстве Панамы в США. Затем он стал одним из лидеров кампании по борьбе с коррупцией ‘Gaming Fair Panama’. В 2017 г. Р.Ломбана объявил о своем намерении участвовать в президентских выборах через самовыдвижение и процедуру сбора подписей. Предвыборная программа основывалась на антикоррупционных мерах, сокращении государственных расходов и принятии новой конституции.
- *Анна Гомес.* Родилась в столице Панамы и имеет высшее юридическое образование. В 2005-2010 гг. занимала должность Генерального прокурора Панамы. Объявила о желании участвовать в президентских выборах в 2017 г.
- *Марко Амеляно.* Панамский политик и бизнесмен, уроженец столицы. М.Амеляно - бывший председатель «Панамистской партии». В 1991-1992 гг. являлся председателем Национальной ассамблеи. В своей предвыборной программе М.Амеляно акцентировал внимание на улучшении социального обеспечения, заботе об окружающей среде и развитии экономики.

Главным отличием выборов 2019 г. от предыдущих выборов, проходивших в 2014 г., стало отсутствие крупных межпартийных коалиций. Так, в 2014 г. в выборах участвовали 6 партий, а также две коалиции, объединяющие в своем составе по две партии: «Объединение за изменения» («Демократические перемены» + НРЛД) и «Люди прежде всего» («Панамистская партия» + Народная партия). В остальном состав участников

парламентских выборов не отличается, за исключением новой Партии альянса. Ни один из кандидатов в президенты, участвовавший в выборах 2019 г., не принимал участия в предыдущих выборах.

Результаты выборов

Явка на выборах составила 73%, что на 3 п.п. ниже явки на выборах 2014 г., когда явка составила около 76%.

По итогам парламентских выборов наибольшая поддержка избирателей досталась Демократической революционной партии, набравшей 29,99% голосов. Таким образом ДРП удалось увеличить свое присутствие в парламенте сразу на 9 мест (см. Приложение 1.), что, тем не менее, не обеспечивает абсолютного большинства. При этом стоит отметить, что уровень электоральной поддержки партии незначительно сократился по сравнению с предыдущими выборами. Вероятно, на успех ДРП повлияли критика коррумпированности правящей партии и поддержка менее обеспеченных слоев населения.

Партия «Демократические перемены» значительно сократила свой электоральный результат и уменьшила присутствие в панамском парламенте на 6 мандатов. Вероятно, часть умеренного либерального электората отошла к независимым кандидатам и новой Партии альянса. Кроме того, сильный удар по репутации партии нанес уголовный процесс против экс-президента и члена партии Р.Мартинелли, подозреваемого в коррупции.

Правящая «Панамистская партия» по результатам выборов потеряла наибольшее число мандатов в обновленном парламенте - 8 мест. Кроме того, почти на 3 п.п. сократился уровень электоральной поддержки партии. Причиной поражения правящей партии стал высокий уровень коррупции и усталость общества от властных элит.

Националистическое республиканское либеральное движение получило около 5% голосов, что гарантировало партии 5 мандатов в парламенте нового созыва. Таким образом, НРЛД увеличило свое представительство в Национальной ассамблее.

Народная партия, Партия альянса и Широкий фронт за демократию получили незначительный процент голосов панамских избирателей. Ни одна из этих партий не получила мест в новом созыве Национальной ассамблеи. Наряду с этим, сильно увеличилась поддержка независимых кандидатов. Вероятно, это объясняется усталостью панамского электората от старых элит и партийных структур. Кроме того, часть независимых кандидатов могли заручиться поддержкой индейских меньшинств, т.к. повестка борьбы за права племен не была полноценно использована ни одной из партий.

Победу на президентских выборах одержал кандидат ДРП Л.Кортисо, набравший 33,35% голосов избирателей (см. Приложение 2). Таким образом, поддержка Л.Кортисо оказалась на 2 п.п. ниже, чем поддержка партий, выдвинувших его кандидатуру. Такое незначительное отклонение объясняется тем, что часть электората НРЛД могла поддержать других кандидатов. Разрыв между победителем и кандидатом, набравшим второй результат, составил всего 2,36 п.п., что свидетельствует о расколе панамского электората. Второе место на президентских выборах занял кандидат от партии «Демократические перемены» Р.Ру, набравший 30,99% голосов. Можно отметить, что поддержка Р.Ру оказалась значительно выше, чем процент голосов, отданных за партию, выдвинувшую его кандидатуру.

Независимому кандидату Р.Ломбане также удалось заручиться поддержкой значительного процента избирателей - он набрал 18,78% голосов. Популярность Р.Ломбаны объясняется его антикоррупционной риторикой, привлекавшей симпатии простых панамцев, недовольных коррупционными скандалами в правящей элите. Кроме того, можно предположить, что независимому кандидату удалось привлечь симпатии значительной части оппозиционного электората, поддержавшего независимых кандидатов, не выдвигавшихся от каких-либо политических партий, на парламентских выборах.

Кандидату в президенты от правящей «Панамистской партии» удалось набрать лишь 10,84% голосов. Это вновь объясняется нежеланием электората сохранять президентский

пост за представителем данной партии, что подтверждается тем, что процент голосов, набранный кандидатом, значительно ниже уровня поддержки партии.

Остальным кандидатам не удалось набрать значительного уровня поддержки панамского электората.

Расчеты по индексам ЭЧП в 2019 г. указывают на высокую конкурентность рассматриваемых выборов (см. Приложение 3.). По формуле Лааксо-Таагеперы это значение составило 5,8, что значительно выше этого же значения для предыдущих выборов 2014 г., когда оно составило всего 3,03. Рост конкурентности можно объяснить появлением новой партии и ростом популярности беспартийных кандидатов.

Географические особенности выборов

Электоральная поддержка основных участников выборов распределилась достаточно неравномерно. Наиболее преуспевающие регионы, расположенные в районе Панамского канала, отдали предпочтение более либеральной партии «Демократические перемены». Менее развитые области активнее голосовали за левую Демократическую революционную партию. Этот раскол наиболее заметен на примере президентских выборов (см. Приложение 3.).

Наибольшую поддержку на парламентских выборах победившая Демократическая революционная партия получила в регионах Лос-Сантос (51,33% голосов) и Эррера (49,61%). Эти регионы специализируются на выращивании различных сельхозкультур и не имеют развитой сферы услуг - как следствие, в данных регионах слабо представлен средний класс. ВВП этих регионов немного ниже среднего для Панамы показателя. Из этого можно сделать вывод о том, что Демократической революционной партии удалось привлечь традиционный для умеренно левых партий электорат. Стоит отметить, что на президентских выборах эти регионы также отдали предпочтение кандидату от ДРП.

Партия «Демократические перемены» получила наибольший уровень поддержки в западном регионе Чирики, набрав 49,23% голосов. Однако, на президентских выборах электорат данного региона также консолидировался вокруг кандидата от ДРП.

«Панамистская партия» получила наивысший процент голосов избирателей в провинции Кокле. Экономические или ценностно-идеологические мотивации консолидации местного электората вокруг «Панамистской партии» отсутствуют - вероятно, такое положение дел может быть объяснено развитыми партийными структурами в данном регионе или иными способами мобилизации лояльного электората.

Голосование за остальные политические партии и кандидатов распределилось достаточно равномерно. Ни одной из остальных участвовавших партий не удалось получить большинство в каком-либо регионе страны.

Уровень национализации основных партий на выборах 2019 г. оказался различным (см. Приложение 5). Так, победившая Демократическая революционная партия оказалась наиболее представленной в большинстве избирательных округов страны, а поддержка партии распределилась достаточно равномерно. Напротив, партия «Демократические перемены» и «Панамистская партия» продемонстрировали относительно низкий уровень национализации. Это объясняется тем, что на рассматриваемых выборах обе партии имели районы концентрированной электоральной поддержки при значительно более меньшем уровне общенациональной поддержки.

Общие выводы

Выборы 2019 г. значительно изменили расклад панамских политических сил. Либеральная партия «Демократические перемены» потеряла большинство в панамском парламенте, а «Панамистская партия» утратила контроль над постом президента страны. В результате выборов и относительное большинство в Национальной ассамблее, и пост президента оказались под контролем умеренно левой Демократической революционной партии. Вероятно, победа умеренно левых политических сил стало следствием усталости

общества от усугубляющегося социально-экономического расслоения и коррупции. Кроме того, ДРП использовала повестку равенства, что также оказалось актуальным в контексте недавних скандалов, связанных с ущемлением меньшинств.

Однако, результаты выборов продемонстрировали высокую конфликтogenность панамского общества - выборы не выявили политическую силу, поддерживаемую хотя бы половиной панамцев. Был зафиксирован минимальный разрыв в результатах как между кандидатами в президенты, так и между основными политическими партиями.

Парламентское большинство и пост президента, находящиеся под контролем одной политической силы, предоставляют широкие перспективы для дальнейших политических действий. Так уже в октябре 2019 г. избранный президент Л.Кортисо инициировал обширные изменения в конституции страны, что спровоцировало массовые акции протеста. Данный факт еще раз иллюстрирует раскол внутри панамского общества.

Следующие совмещенные выборы пройдут в 2024 г. Можно предположить, что социально-экономическое расслоение в панамском обществе лишь усугубится. Это может повлечь за собой самые непредсказуемые политические последствия. Вероятнее всего, ДРП не удастся удержать большинство в панамском парламенте. Шансы на сохранение президентского поста за партией будут зависеть от того, какой внутривполитический курс изберет Л.Кортисо.

Приложения

Приложение 1. Результаты парламентских выборов 2019 г.

Партия	% голосов в 2019 г. (разница с результатом 2014 г., п.п.)	Кол-во мест по итомам выборов 2019 г. (разница с результатом 2014 г.)
Демократическая революционная партия	29,99 (-1,5)	35 (+9)
«Демократические перемены»	22,45 (-11,27)	18 (-6)
«Панамистская партия»	17,3 (-2,92)	8 (-8)
Националистическое республиканское либеральное движение	5,11 (-2,05)	5 (+3)
Народная партия	3,6 (+0,27)	0 (-1)
Партия альянса	2,42 (-)	0 (-)
Широкий фронт за демократию	1,26 (+0,25)	0 (-)
Независимые кандидаты	17,88 (+14,81)	5 (+4)

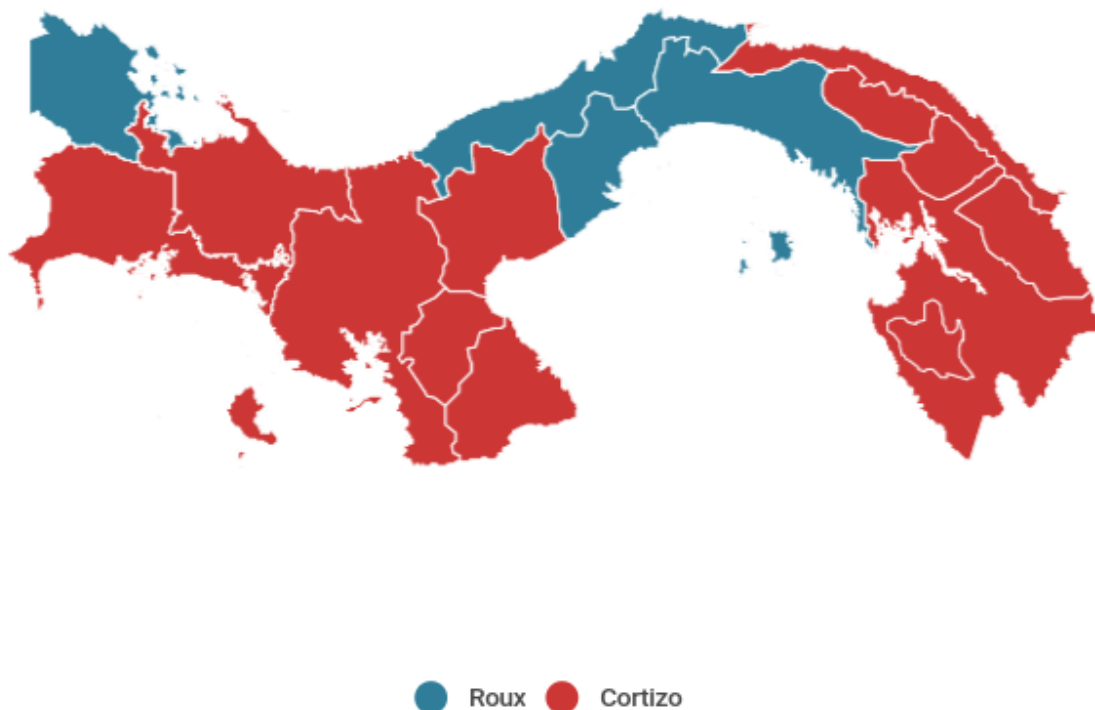
Приложение 2. Результаты президентских выборов 2019 г.

Кандидат	Партии, поддержавшие кандидата	% голосов
Л.Кортисо	ДРП, НРЛД	33,35
Р.Ру	«Демократические перемены», Партия альянса	30,99
Р.Ломбана	Независимый	18,78
Х.Бландон	«Панамистская партия», Народная партия	10,84
А.М.Гомес	Независимый	4,77
С.Мендес	Широкий фронт за демократию	0,69
М.Амельяно	Независимый	0,58

Приложение 3. ЭЧП для выборов 2019 г. и 2014 г.

Год выборов	Индекс Лааксо-Таагеперы	Индекс Молинара
2019 г.	5,8	3,77
2014 г.	3,03	2,41

Приложение 4. Распределение голосов на президентских выборах 2019 г.

Приложение 5. Расчеты уровня национализации по индексу Джини и коэффициента вариации для основных политических партий на выборах 2019 г.

Название партии	Индекс Джини	Коэффициент вариации
Демократическая революционная партия	0,850	0,3 (низкий)
«Демократические перемены»	0,692	0,6 (средний)
«Панамистская партия»	0,727	0,5 (средний)

Григорий Трубников. Анализ президентских и парламентских выборов в Уругвае 27 октября 2019 года

27 октября 2019 г. в Уругвае прошли выборы в двухпалатный парламент (Генеральную ассамблею), а также выборы президента страны. Явка на выборах составила чуть более 90%. Наибольшее количество голосов (40,49%) на парламентских выборах набрала правящая левая партия «Широкий фронт». Первый тур президентских выборов не выявил победителя. Во второй тур прошли кандидаты от двух основных партий: левого «Широкого фронта» и правой Национальной партии. Во втором туре президентских выборов, прошедшем 24 ноября 2019 г., победу одержал кандидат от Национальной партии Л.Поу, набравший 50,79% голосов.

Правила игры

После получения независимости в Уругвае было принято шесть конституций. Действующая конституция принята в 1967 г. Согласно конституции 1967 г. с четырьмя принятыми поправками, Уругвай является президентской республикой. Президент Уругвая - глава исполнительной власти и председатель правительства республики. Президент избирается на всеобщих выборах по мажоритарной системе абсолютного большинства путем тайного голосования. Президент избирается сроком на 5 лет и может быть переизбран только через 5 лет после окончания первого срока. Кандидат в президенты должен быть не моложе 35 лет и являться гражданином страны по рождению. Глава государства наделен достаточно обширными полномочиями в области внутренней и внешней политики: несёт ответственность за обеспечение порядка внутри страны, является главнокомандующим вооруженными силами, в случае необходимости имеет право принимать экстренные меры, осуществляет назначения военных и гражданских чинов, предоставляет экономические привилегии и др. Однако, президент Уругвая не лишен контроля со стороны парламента. Так, назначение министров происходит с одобрения членов обеих палат парламента.

Вместе с президентом избирается вице-президент, который председательствует в обеих палатах парламента. Кроме того, вице-президент в случае необходимости замещает президента на его посту.

Высшим органом законодательной власти в Уругвае является двухпалатный парламент - Генеральная ассамблея. К полномочиям парламента относятся: разработка и публикация кодексов, упорядочение процесса отправления правосудия, избрание судей и членов Счетной палаты, установление налогов, вопросы войны и мира, а также ряд других функций. Нижняя палата Генеральной ассамблеи - Палата представителей, состоящая из 99 депутатов, избираемых на 5 лет путем всеобщих выборов по пропорциональной системе. Каждый департамент страны должен иметь, как минимум, двух представителей. Членом Палаты представителей может быть избран гражданин Уругвая, достигший возраста 25 лет. Верхняя палата Генеральной ассамблеи - Сенат, который состоит из 30 членов. Сенат Уругвая избирается на 5 лет по пропорциональной системе. Для избрания членом Сената необходимо являться гражданином Уругвая и достичь возраста 30 лет.

Важно отметить, что в Уругвае используется избирательная система двойного одновременного голосования. Таким образом, избиратели в одном бюллетене голосуют и за партийный список, и за кандидата в президенты, выдвигаемого партией.

Большая часть проектов по исследованию уровня демократичности характеризует Уругвай как конкурентную демократию. Согласно данным Polity IV, Уругвай с середины 1980-х гг. имеет наивысшую оценку, что соответствует категории «полноценная демократия». Резкий рост уровня демократичности в этот период связан с мирным свержением военного режима, установившегося в 1973 г. По данным проекта Freedom House, Уругвай попадает в категорию «свободных» стран с оценкой 98/100. Данная оценка

является наивысшим показателем для стран Южной Америки (на втором месте Чили с оценкой 90/100). В докладе Freedom House отмечается, что Уругвай «исторически имеет стабильную демократическую структуру управления и позитивную репутацию в сфере отстаивания политических и гражданских свобод». Тот же источник подчеркивает конкурентность и плюрализм уругвайской политики, а также прозрачность выборов. В индексе демократии журнала The Economist Уругвай занимает 15 строчку с общей оценкой 8,38 (соответствует категории «полноценная демократия») - наилучший результат для региона. По показателю «Выборные процессы и плюрализм» Уругвай имеет наивысшую возможную оценку – 10,0. Согласно данным базы V-Dem в 2019 г., индекс «делиберативной демократии» для Уругвая составил 0,79, что незначительно выше значения 2018 г. (0,78), однако ниже исторического пикового значения 2011 г., когда оно достигло 0,87. Показатель индекса «электоральной демократии» в 2018 г. составлял 0,86, что также чуть меньше пикового значения 2011 г. (0,91).

Предвыборный социально-политический контекст

В экономическом плане Уругвай является одной из наиболее развитых стран Латинской Америки. Уругвай - преимущественно индустриально-аграрная страна. Ключевая сфера уругвайской экономики - сельское хозяйство. Ведущими отраслями являются земледелие и животноводство. Главными статьями уругвайского экспорта являются такие сельскохозяйственные продукты, как мясо, молочные продукты, рис, шерсть и пшеница. Уругвайская промышленность характеризуется невысокой эффективностью и ориентирована на внутренний рынок. Важнейшими внешнеэкономическими партнерами Уругвая являются Бразилия, США, Аргентина и Китай.

ВВП Уругвая по ППС в 2019 г. составил \$86 млрд. ВВП на душу населения на 2019 г. - \$24 435. С 2005 г. показатель ВВП страны демонстрирует устойчивый рост. В 2010 г. рост ВВП достиг рекордного уровня - 7,8%. С 2012 г. по классификации Всемирного банка Уругвай входит в категорию стран с «высоким уровнем доходов». Однако, в межвыборный период (2014-2019 гг.) рост экономики Уругвая замедлился, достигнув в 2015 г. показателя роста менее 1%. Кроме того, к 2015 г. незначительно возрос государственный долг страны (с 58% от ВВП в 2011 г. до 65% от ВВП в 2015 г.). Несмотря на это, Уругвай сохраняет позицию одной из наиболее стабильных экономик региона. При этом Уругвай демонстрирует относительно низкий для Латинской Америки уровень бедности населения - на 2018 г. только 8% населения жило за чертой бедности. В 2007 г. этот показатель составлял около 30% и стабильно сокращается по сей день. Коэффициент Джини для Уругвая на 2018 г. составил 39,7, что является одним из наиболее низких значений этого показателя для стран Южной Америки, а также свидетельствует о равномерном распределении доходов внутри общества и наличии обширного среднего класса. На сентябрь 2019 г. безработными являлись 9,5% населения страны. Инфляция в 2018 г. составляла 7,6% - этот показатель остается на уровне 6-9% с 2007 г., не демонстрируя как резкого роста, так и резкого падения.

Уругвайское общество отличается высокой степенью гомогенности, что является причиной низкой социальной напряженности. Тем не менее, в Уругвае существует небольшое афро-уругвайское меньшинство, которое продолжает сталкиваться с социальной и экономической дискриминацией. На данный момент доля афро-уругвайцев и метисов составляет около 12% населения. Руководство страны предпринимает последовательные меры по противодействию дискриминации. Правительство старается защищать интересы и других меньшинств. Так, в 2018 г. члены парламента одобрили законопроект, разрешающий трансгендерам изменять соответствующую информацию в своих паспортах.

В начале 2018 г. по стране несколько раз прокатывались антиправительственные акции фермеров. Работники сельского хозяйства требовали поддержки для своей отрасли:

снижения цен на электроэнергию и топливо, изменений кредитно-денежной политики и увеличения уругвайских квот на говядину. Все акции носили сугубо ненасильственный характер и достаточно быстро были завершены. Уже в июне 2018 г. в стране прошла всеобщая забастовка профсоюзов. В акции участвовали различные сектора уругвайской экономики: работники общественного транспорта, государственных образовательных учреждений, банков и торговых предприятий. Участники забастовки выступали против ужесточения трудового законодательства.

Несмотря на проведение акций протеста в 2018 г., все они носили ограниченный характер и не поддерживались ни одной из влиятельных политических сил Уругвая. Таким образом, единственным расколом, оказывающим влияние на политическую расстановку сил, может считаться раскол между бедными и богатыми членами общества. Однако, и этот раскол в контексте Уругвая оказывается не слишком значимым - как было указано выше, в стране отсутствует высокий уровень социального расслоения.

Взаимоотношения внутри политических элит также отличаются высоким уровнем стабильности и низким конфликтогенным потенциалом. После окончательного поражения леворадикального крыла революционной организации «Тупаморос» отношения между ведущими политическими силами страны стабилизировались и приняли нынешний вид. Пожалуй, наиболее значимым политическим событием межвыборного периода является уголовное преследование бывшего вице-президента Рауля Сендика, члена правящей партии «Широкий фронт». Политик был обвинен в растратах и злоупотреблениях служебными полномочиями во время работы на посту главы нефтяной компании Апсар. Согласно позиции обвинителей, Р.Сендик использовал кредитные карты компании для совершения личных покупок. Данное событие оказало негативное влияние на репутацию правящей партии.

Одновременно с рассматриваемыми выборами в Уругвае прошел конституционный референдум. Согласно предложенным сенатором от Национальной партии поправкам в конституции, в стране предлагалось создать Национальную гвардию, запретить досрочное освобождение осужденных за ряд преступлений, а также ввести пожизненное наказание за изнасилование, убийство несовершеннолетних и ряд других преступлений. Поправки не были приняты - против высказались 53% уругвайцев. Ни один из кандидатов в президенты не поддержал поправки.

Участники выборов

Уругвай имеет достаточно стабильную партийную систему, окончательно оформившуюся в конце XX века. В рассматриваемых выборах приняли участие все основные политические силы страны - всего 11 партий. Все 11 политических партий выдвинули партийные списки и кандидатов в президенты республики. Среди участников выборов был представлен почти весь идеологический спектр.

- *«Широкий фронт»*. На момент выборов «Широкий фронт» являлся правящей партией, имевшей большинство в обеих палатах парламента. Действующий президент страны Табаре Васкес также являлся членом партии. «Широкий фронт» является левоцентристской партией и придерживается идей социал-демократии. Партия была сформирована во время политического кризиса 1960-х гг. и представляла собой широкую коалицию левых организаций. В партию вошли левые фракции других политических партий, а также малые партии коммунистической, социалистической, христианско-демократической направленностей. На данный момент партия остается достаточно децентрализованной: различные члены коалиции сохраняют некоторую автономию. С 2004 г. представители партии сохраняли за собой пост президента, а с 1999 г. - большинство в обеих палатах парламента. Действующий президент Т.Васкес на выборах 2019 г. не имел права участвовать в выборах, т.к. занимал этот пост дважды (2009-2014 гг. и 2014-2019 гг.). По этой причине кандидатом от партии стал Даниэль Мартинес – уроженец столицы Уругвая, Монтевидео и выходец из столичного среднего

класса. В период военной диктатуры он участвовал в оппозиционном профсоюзном подполье. Позже работал в профсоюзных структурах, а после 2009 г. - в исполнительной власти Уругвая. Важно отметить, что в 2015-2019 гг. Д.Мартинес занимал пост мэра Монтевидео.

- *Национальная партия (также известна как «Белая партия»)*. Главная оппозиционная партия на момент выборов 2019 г. Национальная партия является правоконсервативной партией, ориентирующейся на экономический либерализм и умеренный гражданский национализм. Национальная партия - одна из старейших партий Уругвая, основанная в середине XIX века. Изначально партия ориентировалась на поддержку зажиточной части сельского населения и городской буржуазии. Всю политическую историю Уругвая Национальная партия была представлена в парламенте, а в 1958-1962 гг. контролировала абсолютное большинство мест. В 1989 г. кандидат от партии Луис Альберто де Эррера стал президентом Уругвая. В качестве кандидата на президентских выборах 2019 г. Национальная партия выдвинула Луиса Альберто Поу - уругвайского юриста и политика. Он родился в Монтевидео и в 1999-2015 гг. являлся членом Палаты представителей от департамента Канелонес. В 2014 г. участвовал в президентских выборах в качестве единого правого кандидата, но во втором туре уступил Т.Васкесу.
- *Партия «Колорадо» («Красная партия»)*. Вторая старейшая партия Уругвая, основанная в 1836 г. генералом Х.Ф.Риверой. Партия придерживается идей левого либерализма. Однако, в составе партии существуют фракции, придерживающиеся более правых или более левых позиций. Партия долгое время являлась главным защитником интересов либерально настроенных торгово-промышленных слоев уругвайского общества. «Колорадо» является историческим рекордсменом Уругвая по длительности нахождения в статусе правящей партии: с 1865 по 1959 гг. В 1984 г. партия выиграла первые демократические выборы после свержения военного режима. В 1994 г. партии вновь удалось одержать победу на всеобщих выборах, но позже популярность партии стала сокращаться, а выборы 2004 г. стали самыми неудачными за всё время существования «Колорадо». Кандидатом в президенты от партии на выборах 2019 г. стал Эрнесто Талви - политик и экономист, имеющий кубинские, македонские и еврейские корни. Э.Талви родился в столице Уругвая. В 1990-х гг. он руководил экономической политикой Центрального банка Уругвая.
- *«Открытый Кабильдо» (исп. «Открытое собрание»)*. Самая молодая политическая партия Уругвая, основанная в марте 2019 г. Партия придерживается крайне правых идей, а ее риторика близка к правым популистам Европы. Некоторые эксперты связывают появление этой партии с общемировой тенденцией. Партия активно продвигает традиционные семейные ценности и критикует политику, проводимую левой партией «Широкий фронт». Выборы 2019 г. стали первыми для «Открытого Кабильдо». Кандидатом в президенты стал основатель и лидер партии Гвидо Манини Риос, который до 2015 г. являлся начальником Генерального штаба уругвайской армии.
- *Малые левые партии*. В выборах 2019 г. участвовало несколько малых партий левой идеологической ориентации различной степени радикализма.
  - *Независимая партия*. Умеренно левая социально-демократическая партия. На выборах 2014 г. партии удалось получить около 3% голосов. Кандидатом в президенты в 2019 г. от Независимой партии стал Пабло Мьерес - уругвайский юрист, социолог и профессор. В 2014 г. П.Мьерес также участвовал в выборах.
  - *Народное единство*. Коалиция радикально левых политических организаций, созданная в 2013 г., придерживается идей марксизма и антиимпериализма. Кандидатом в президенты в 2019 г. стал сельский учитель Абелла Гонсало.
  - *Рабочая партия*. Леворадикальная троцкистская политическая партия. Партия была основана в 1984 г. левой организацией «Революционный социализм». Партия была представлена на всех выборах после 1984 г. и всегда получала менее

1% голосов. Кандидатом в президенты в 2019 г. стал Рафаэль Фернандес Родригес.

- *Малые зеленые партии.* В рассматриваемых выборах участвовали две «зеленые» партии, фокусировавшиеся на экологической повестке.
  - *Экологическая радикальная непримиримая партия.* Либеральная зеленая партия, основанная в 2014 г. Партия участвовала в выборах 2014 г., но получила небольшое количество голосов. В 2019 г. партия выдвинула в качестве кандидата в президенты Сезара Вегу - уругвайского агронома и радиоведущего.
  - *Зеленая партия защиты животных.* Зеленая консервативная партия, которая была основана в 2018 г. На пост президента в 2019 г. партия выдвинула Густаво Салле - известного уругвайского адвоката.
- *Другие малые партии.*
  - *Народная партия.* Консервативная партия, основанная в 2016 г. Кандидатом в президенты от партии стал бизнесмен Эдгардо Новик.
  - *Цифровая партия.* Партия была основана в 2018 г. и поддерживает идеи электронной демократии. Кандидатом в президенты от партии стал Дэниел Голдман.

В выборах 2014 г. участвовали семь политических партий. Наиболее крупные и старые партии - «Широкий фронт», Национальная партия и «Партия Колорадо» - были представлены и на предыдущих выборах. Кроме них в предыдущих выборах приняли участие: Независимая партия, «Народное единство», Рабочая партия и Экологическая радикальная непримиримая партия. Таким образом, на выборах 2014 г. не участвовали лишь партии, созданные после проведения выборов. Более того, в 2019 г. большая часть партий выдвинули в качестве кандидатов на пост президента тех же кандидатов, что и в 2014 г.

Результаты выборов

Явка на выборах, прошедших 27 октября 2019 г., составила 90,13%, что незначительно ниже показателя предыдущих выборов, на которых явка составила 90,5%. Высокая явка избирателей на общенациональных выборах объясняется наличием закона об обязательном голосовании. Кроме того, из-за длительной истории уругвайской политической системы в обществе проявляется историческая укорененность электорального поведения — особенно в случае голосования за старейшие партии.

По итогам парламентских выборов победителем оказалась правящая партия «Широкий фронт», получившая 40% голосов. Данный результат обеспечил партии 42 места в нижней палате парламента и 13 мест в Сенате. Таким образом, «Широкий фронт» сохранил за собой лидирующие позиции, но лишился абсолютного большинства в Палате представителей и сократил свое присутствие в Сенате (см. Приложение 1). Вероятно, часть голосов была потеряна «Широким фронтом» вследствие неэффективной экономической политики. Кроме того, по имиджу партии ударил скандал вокруг Р.Сендика. Часть умеренно левого молодого электората могли оттянуть новые партии, впервые участвующие в выборах. Такой результат, однако, позволил кандидату партии Д.Мартинесу пройти во второй тур выборов.

Национальной партии, набравшей по итогам выборов 29,7% голосов, удалось сохранить результат предыдущих выборов. Партия потеряла лишь два мандата в Палате представителей. Такой результат стал относительным успехом Национальной партии и стал возможен благодаря критике левой политики «Широкого фронта» - Национальной партии удалось эффективно эксплуатировать слабые места политики, проводимой правящей партией. Кроме того, данный результат позволил кандидату в президенты от партии выйти во второй тур президентских выборов.

Левoliberalная партия «Колорадо» получила только 12,8% голосов и сохранила свое представительство в обеих палатах парламента. Таким образом, можно предположить,

что партия «Колорадо» в наибольшей степени пострадала от возникновения новых малых партий либеральной направленности. Участие новых политических сил только подтвердило сформировавшуюся тенденцию на сокращение популярности партии «Колорадо». Кроме того, часть умеренно левого и умеренного правого электоратов «Колорадо» могла отойти к Национальной партии и «Широкому фронту».

Молодой правопопулистской партии «Открытый Кабиљдо» удалось заручиться поддержкой 11,46% избирателей. Вероятно, партии удалось перетянуть часть электората старых партий, а также мобилизовать электорат, разочарованный в политике правящей партии. Это оказалось возможным, благодаря предвыборной риторике партии, основанной на критике существующего положения дел. «Открытому Кабиљдо» удалось войти в состав обеих палат уругвайского парламента.

Остальным партиям удалось набрать менее 1,5% голосов. Существенно сократила свой результат Независимая партия, чей электорат, вероятно, разочаровался в перспективах поддержки этой малой партии. Поддержка остальных - в том числе и радикальных - партий осталась на стабильном уровне.

Во втором туре президентских выборов победу одержал кандидат от Национальной партии А.Поу, который получил 50,8% голосов. Подобный результат стал возможным благодаря притоку правого электората «Колорадо» и «Открытого Кабиљдо», а также менее обширного электората малых правых партий. Кандидат от «Широкого фронта» заручился поддержкой 49,2% избирателей. «Широкому фронту» удалось дополнительно мобилизовать лишь электорат малых левых партий, чего оказалось недостаточно для победы во втором фронте.

ЭЧП по индексу Лааксо-Таагеперы для выборов 2019 г. составило 3,6, что выше соответствующего показателя для выборов 2014 г. (2,8). Таким образом, выборы 2019 г. оказались более конкурентными. Главными причинами подобных изменений можно считать возникновение новых партий (прежде всего, «Открытого Кабиљдо») и некоторый упадок популярности старых партий (прежде всего, «Колорадо»).

Географические особенности выборов

Вследствие гомогенности уругвайского общества электоральные предпочтения на выборах 2019 г. распределились достаточно однородно (см. Приложение 3). Предпочтения большинства департаментов разделились практически поровну между «Широким фронтом» и Национальной партией. Большая часть западных департаментов отдали предпочтение левому «Широкому фронту». Эти регионы страны более индустриализированы. Голосование электората из индустриальных районов за левые партии является традиционным паттерном электорального поведения в развитых странах. Наименьшей поддержки «Широкий фронт» добился в сельскохозяйственном департаменте Ривера на севере страны (19,3% голосов). Наилучший результат «Широкий фронт» получил в столице (47,5%) и департаменте Канелонас (43%).

Таким образом, Монтевидео сохранил свои электоральные предпочтения по сравнению с предыдущими выборами - в 2014 г. в столице также победил «Широкий фронт». Национальная партия получила в столице относительно небольшой результат - 23,2% голосов. Партия «Колорадо» также получила в столице результат ниже общенационального уровня поддержки - 10,7% голосов. При этом, достаточно высокий - для первого участия в выборах - результат получила правопопулистская партия «Открытый Кабиљдо» (8,1% голосов). Также по одному мандату от Монтевидео смогли получить малые политические партии: Независимая партия, Народная партия и Экологическая радикальная непримиримая партия.

За Национальную партию в большей степени голосовали в восточной части страны. Регионы востока Уругвая специализируются преимущественно на сельском хозяйстве. Таким образом, сельское население отдало предпочтение правоконсервативной риторике партии. Кроме того, на голосование сельских частей страны могли повлиять протесты

фермеров против политики правящего «Широкого фронта», проходившие в 2018 г. Наивысшая поддержка Национальной партии была зафиксирована в северном департаменте Артигас (42,7% голосов). Низкими результаты партии оказались в департаменте Сальта (23% голосов) и в столице (23,2% голосов).

Партия «Колорадо» набрала наибольшее количество голосов в департаменте Ривера (26,7% голосов). Таким образом, партия «Колорадо» набрала в Ривере процент голосов больше, чем любая другая политическая партия. Наименьший уровень поддержки «Колорадо» был продемонстрирован в сельскохозяйственных регионах Трейнта-и-Трес (8,3% голосов) и Серро-Ларго (7,8% голосов).

В том же регионе Ривера наибольшей поддержки добилась и правопопулистская партия «Открытый Кабиљдо» (23,7% голосов). Таким образом, можно предположить, что жители департамента Ривера с помощью голосования высказали протест против политики правящей партии.

Во втором туре президентских выборов почти во всех регионах Уругвая победу одержал кандидат Национальной партии. Регионом наибольшей поддержки Л.Поу оказался департамент Ривера, что еще раз свидетельствует о том, что во втором туре Национальной партии удалось перетянуть электорат «Колорадо». Единственными двумя регионами, где во втором туре предпочтение избирателей было отдано «Широкому фронту», стали Монтевидео и департамент Канелонас.

Уровень национализации всех основных политических партий на выборах 2019 г. оказался на достаточно высоком уровне (см. Приложение 5). Однако, по сравнению с выборами в 2014 г. (см. Приложение 6) уровень национализации незначительно снизился. Эта тенденция не коснулась лишь Национальной партии, увеличившей уровень национализации. Небольшое падение уровня национализации связано с большим проявлением территорий поддержки тех или иных партий, чем это было на выборах 2014 г.

Общие выводы

По результатам выборов 2019 г. в Уругвае изменилась расстановка политических сил. После долгого доминирования левой партии «Широкий фронт» пост президента получил кандидат от правой Национальной партии Л.Поу. Во втором туре правый кандидат набрал чуть больше голосов, чем его конкурент Д.Мартинес. Вероятно, главной причиной поражения «Широкого фронта» стали общая усталость населения страны от левой повестки и замедление экономического роста, наблюдаемое с 2015 г. Несмотря на это, «Широкому фронту» удалось - хотя и не без потерь - сохранить позиции в обеих палатах парламента. В случае сотрудничества с либеральной партией «Колорадо» у «Широкого фронта» остаются шансы контролировать большинство мест как в Палате представителей, так и в Сенате Уругвая.

Наличие оппозиционного большинства в парламенте страны заставит Л.Поу чаще искать союзников и идти на компромисс как с «Широким фронтом», так и с другими партиями. По итогам выборов президент сформировал коалиционное правительство, в которое вошли представители партий «Колорадо», «Широкий фронт», «Открытый Кабиљдо». Так, министром иностранных дел был назначен экс-кандидат в президенты от партии «Колорадо» Эрнесто Тальви. Данный факт еще раз свидетельствует о консенсусном характере уругвайской политики.

Выборы 2019 г. оказались чуть более конкурентными, нежели предыдущие выборы 2014 г. Главной причиной стало участие ряда новых политических сил различной идеологической направленности. Следующие выборы пройдут в октябре 2024 г. В случае дальнейшего развития молодых партий, в 2024 г. следует ожидать роста конкурентности. В таком случае старые крупные партии имеют серьезную угрозу потерять значительную часть электората. В 2019 г. о себе уже всерьез заявила правопопулистская партия «Открытый Кабиљдо».

Что касается судьбы президентского поста, то многое зависит от той политики, которая будет проводиться Л.Поу. В Уругвае развиты демократические институты и традиции сменяемости власти. В случае неудач и неспособности добиться экономического роста, правому кандидату вряд ли придется рассчитывать на переизбрание.

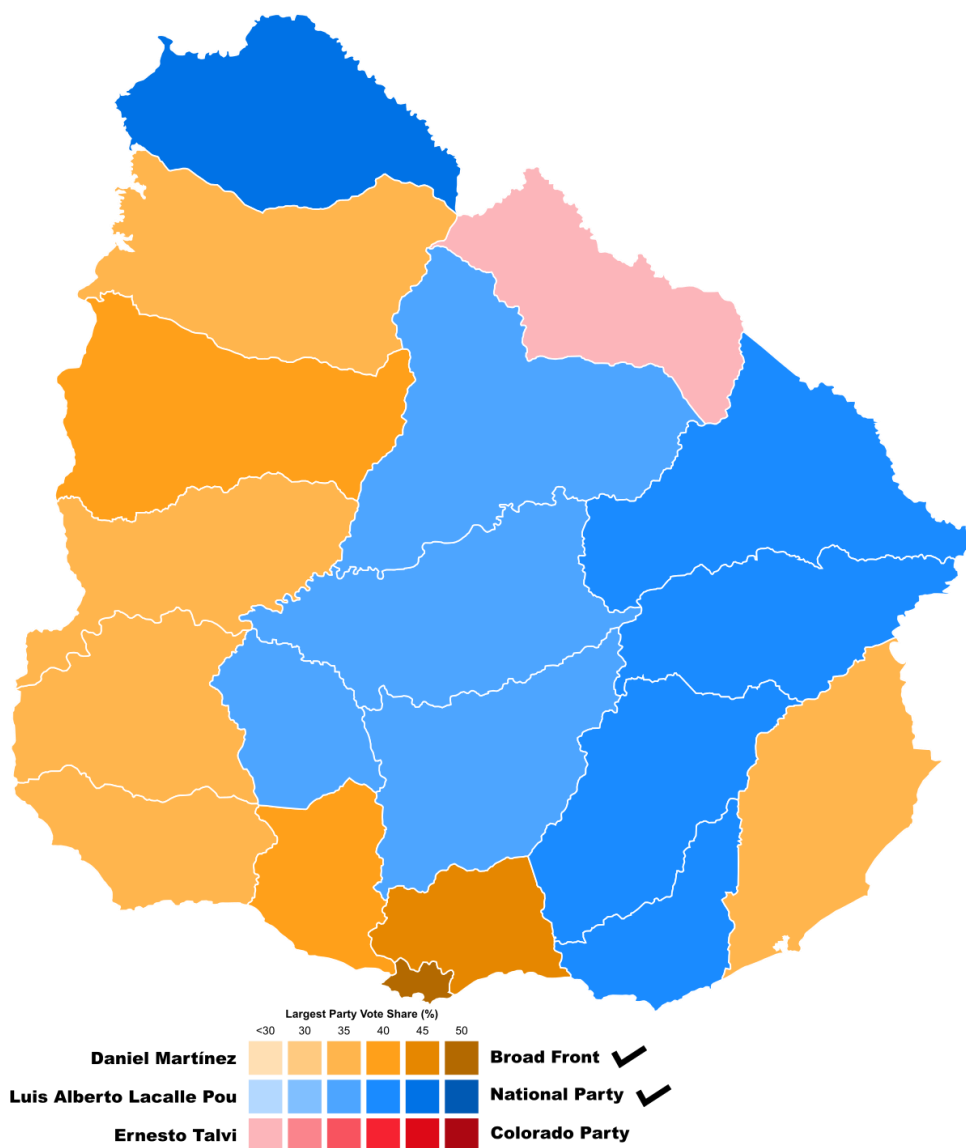
Приложение 1. Результаты парламентских выборов 2019 г.

<i>Партия</i>	<i>% голосов в 2019г. (разница с результатом 2014г., п.п.)</i>	<i>Кол-во мест в Палате Представителей по итогам выборов 2019 г. (разница с результатом 2014 г.)</i>	<i>Кол-во мест в Сенате по итогам выборов 2019 г. (разница с результатом 2014 г.)</i>
«Широкий фронт»	40,49 (-8,85)	42 (-8)	13 (-2)
Национальная партия	29,7 (-0,2)	30 (-2)	10 (0)
«Партия Колорадо»	12,8 (-4,71)	13 (0)	4 (0)
«Открытый Кабильдо»	11,46 (–)	11 (–)	3 (–)
Экологическая радикальная непримиримая партия	1,43 (+0,65)	1 (+1)	0 (0)
Народная партия	1,12 (–)	1 (+1)	0 (0)
Независимая партия	1,01 (-1,55)	1 (-2)	0 (-1)
Народное единство	0,84 (+0,15)	0 (-1)	0 (0)
Зеленая партия защиты животных	0,83 (–)	0 (–)	0 (–)
Цифровая партия	0,27 (–)	0 (–)	0 (–)
Рабочая партия	0,06 (-0,08)	0 (0)	0 (0)

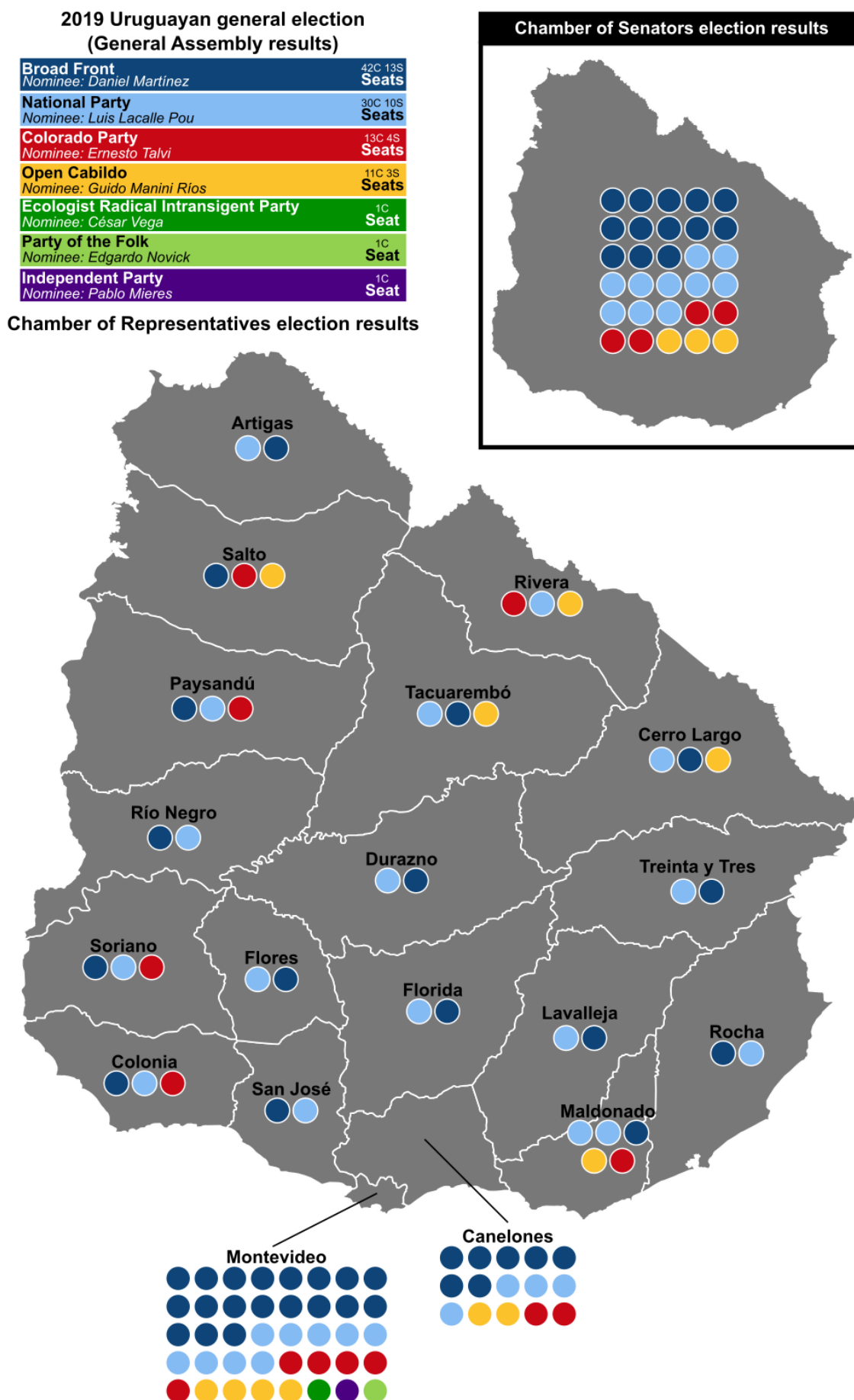
Приложение 2. ЭЧП по индексам Лааксо-Таагеперы и индексу Молины для выборов 2019 г. и 2014 г.

Год выборов	Индекс Лааксо-Таагеперы	Индекс Молины
2019 г.	3,6	2,5
2014 г.	2,8	1,9

1st round results (27 Oct 2019)

Приложение 4. Распределение представителей по департаментам по итогам выборов 2019 г.

Приложение 5. Расчеты уровня национализации по индексу Джини и коэффициента вариации для основных политических партий на выборах 2019 г.

Название партии	Индекс Джини	Коэффициент вариации
Широкий фронт	0,887	0,2 (низкий)
Национальная партия	0,915	0,2 (низкий)
«Колорадо»	0,810	0,3 (низкий)
«Открытый Кабильдо»	0,812	0,3 (низкий)

Приложение 6. Расчеты уровня национализации по индексу Джини и коэффициента вариации для основных политических партий на выборах 2014 г.

Название партии	Индекс Джини	Коэффициент вариации
Широкий фронт	0,928	0,1 (низкий)
Национальная партия	0,903	0,2 (низкий)
«Колорадо»	0,855	0,3 (низкий)

Елизавета Луизидис. Анализ президентских и парламентских выборов 27 октября 2019 года в Аргентине

Аргентина – одно из крупнейших государств Южной Америки, состоящее из 24 административных единиц, среди которых 23 провинции и федеральный столичный округ Буэнос-Айрес. Аргентина является федеративной республикой. Согласно оценке Freedom House, Аргентина имеет высокий уровень свобод, её агрегированный рейтинг составляет 84/100. Страна имеет высокие показатели 2/7 по трем индикаторам: свободы, политическим правам и гражданским свободам.

Согласно конституции, в которой законодательно закреплена система сдержек и противовесов, в стране действуют три ветви власти. Главой государства является президент, избираемый каждые четыре года. Законодательная власть осуществляется Национальным конгрессом, состоящим из двух палат: Сената (72 сенатора) и Палаты депутатов (257 депутатов). С 1912 г. в Аргентине введена система обязательного голосования, подразумевающая обязательство граждан с 18 до 70 лет голосовать на выборах (данная мера не касается праймериз). Выборы президента проходят в рамках модифицированной системы абсолютного большинства с двумя турами. Кандидат может выиграть в первом туре, набрав либо 45%, либо более 40%, если его отрыв от второго кандидата составляет более 10 п.п. Что касается выборов в нижнюю палату парламента, то 257 депутатов избираются в 24 избирательных округах, согласно количеству регионов в стране. Число мандатов зависит от численности населения региона. Избирательный порог составляет 3%, а места в парламенте распределяются по методу Д'Ондта.

27 октября 2019 г. в Аргентине прошли всеобщие выборы, в ходе которых избирался президент страны и члены Национального конгресса. Основным результатом стала победа Альберто Фернандеса – кандидата от левоцентристской Хустисиалистской партии, в первом туре над действующим президентом Маурисио Макри. Это стало прецедентом для истории Аргентины, так как до настоящих выборов президент-инкубент никогда не проигрывал выборы при попытке переизбраться на второй срок. Что касается выборов в Палату депутатов, то в этом году в связи с истечением срока полномочий подлежало переизбранию 130 из 257 депутатов. Ниже приведена карта, на которой дано число парламентских мест, которое разыгрывались на данных выборах (рис. 1).

новоизбранного президента. Однако А.Фернандес в своих высказываниях дистанцировался от националистических идей, высказанных ранее К.Киршнер. В качестве его основных обещаний выделим следующие: отмена пенсионной реформы, запущенной в 2017 г. с целью покрыть бюджетный дефицит, расширение жилищной программы и программы здравоохранения. Он также пообещал отменить рыночные реформы и меры жесткой экономии, введенные М.Макри.

Основным сюжетом данного электорального цикла стала экономическая повестка. Ввиду того, что Аргентина находится в затяжном экономическом кризисе на протяжении десятилетия, данные выборы не стали исключением. Страна находится в состоянии дефолта, ВВП снижается, а цены растут. Экономические реформы предыдущего президента М.Макри не были успешными, что по мнению экспертов, сыграло важную роль в том, что он не сумел переизбраться.

Приведенные ниже показатели за последние четыре года подтверждают неудовлетворительное состояние аргентинской экономики. В частности, за период с 2015 по 2019 гг. показатель ВВП на душу населения снизился с 13 789 долл. США до 11 638 долл. США, а уровень безработицы вырос с 7,64% до 9,48%. Особо сложная ситуация складывается с ростом инфляции в Аргентине: цены в стране неуклонно растут, и на данный момент уровень инфляции составляет 51,4% по сравнению с 26,7% перед предыдущим электоральным циклом в 2015 г. Наблюдаемый рост годового дохода домохозяйств в долларовом выражении нивелировался растущей инфляцией. Ввиду этого аргентинцы предпочитали больше тратить, так как за последнее время их деньги обесценивались не менее пяти раз вследствие девальвации и инфляции. Также за время нахождения М.Макри в президентском кресле был отмечен рост (с 29% до 35%) числа граждан, проживающих за чертой бедности. Соответственно, новому президенту предстоит провести широкомасштабные реформы, которые так или иначе должны привести к восстановлению экономики.

Показатель / Год	2015	2019
ВВП на душу населения	13 789\$	11 638\$
Безработица	7,64%	9,48%
Годовой доход домохозяйств (на душу населения)	2 747\$	5 915\$
Инфляция	26,7%	51,4%

Таблица 1.

Теперь перейдем непосредственно к сравнению электоральных результатов двух последних выборов президента, состоявшихся в 2015 и 2019 годах (таблица 2). Необходимо отметить следующие характеристики прошедших выборов.

Кандидат / Показатель	Партия	2015		2019	
		Абсолютное число	%	Абсолютное число	%
А.Фернандес	Хустисиалистская партия	-	-	12 945 990	48,24%
Д.Сиоли		9,338,449 (12 317 239)	37,08% (48,66%)	-	
М.Макри	Республиканское предложение	8,601,063 (12 997 938)	34,15% (51,34%) ⁵⁰	10 811 345	40,28%

⁵⁰

В скобках указаны результаты второго тура выборов.

Р.Лаванья	Независимый	-	-	1 649 315	6,14%
С.Масса	Объединение за новую альтернативу	5 386 965	21,39%	-	-

Таблица 2.

Во-первых, в 2019 году в отличие от 2015 года выборы прошли в один тур. Кандидату-победителю удалось выполнить одно из требований победы в первом туре, которые были ранее упомянуты в тексте. Во-вторых, видим, что М.Макри в 2015 г. занял второе место в первом туре, а второй тур стал для него победным. В 2019 г. такая ситуация не повторилась, так как победитель А.Фернандес набрал более 45% голосов. И, наконец, что касается «третьих» кандидатов, то в 2015 г. С.Масса от партии «Объединение за новую альтернативу» смог составить реальную конкуренцию М.Макри, а на последних выборах независимый кандидат Р.Лаванья набрал лишь 6,14% голосов. Рост процентного показателя выигравшего кандидата и снижение показателя «третьего» кандидата привели к логичному снижению индексов эффективного числа партий, приведенных в таблице 3. Так, индекс Лааксо-Таагеперы снизился в 3,3 до 2,5, что демонстрирует плавный переход к двухпартийной системе на президентских выборах. Индекс Хуана Молины также демонстрирует снижение с 2,5 до 2, что еще раз подтверждает идею о снижении уровня конкурентности на президентских выборах в Аргентине.

	Индекс Лааксо-Таагеперы	Индекс Хуана Молины
2015	3,313	2,468
2019	2,502	2,045

Таблица 3.

Что касается показателей явки, то, как было отмечено ранее, в Аргентине введена система обязательного голосования, что подразумевает высокий уровень данного показателя. Так, в 2015 г. явка составила в первом туре – 81,07%, во втором – 80,77%. В 2019 г. явка незначительно выросла и составила 81,31%. Можно заметить, что явка на выборы в Аргентине остается стабильно высокой, однако не достигает максимальных показателей, наблюдаемых в ряде стран, которые также ввели обязательное голосование.

Результаты парламентских выборов, прошедших в тот же день, что и президентские, представлены в таблице 4. Важно отметить, что в ходе данного электорального цикла переизбиралась лишь часть депутатов, а именно 130 депутатов из 257. В последнем столбце таблицы 4 указано то число мест, которое партии или альянсы получили на данный момент с учетом уже имевшихся, и мест, полученных непосредственно по результатам данных выборов.

Партия	Абсолютное число	%	Мест получено	Всего мест
Всеобщий фронт	11 359 508	45,5	64	120
<i>Гражданский фронт за Сантьяго</i>	326 566	1,26	3	
<i>Фронт возрождения согласия</i> ⁵¹	191 757	0,77	1	
Вместе за перемены	10 020 835	40,14	56	116

⁵¹ Партии, чьи названия выделены курсивом, входят в коалицию Всеобщий фронт.

Федеральный компромисс	1 466 881	5,88	3	10
Мы работаем для Кордобы	377 844	1,51	1	1
Вместе мы Рио-Негро	121 478	0,49	1	1
Давайте все жить лучше	17 992	0,07	1	1
Другие партии	1 098 595	4,38	0	3

Таблица 4.

Победу одержал «Всеобщий фронт», в который входит Хустисиалистская партия, кандидат которой победил на президентских выборах. Альянс получил более 11 млн. голосов, что составило 45,5% от общего числа проголосовавших, и 64 места в нижней палате парламента. Теперь «Всеобщий фронт» имеет 120 мест в парламенте. Главный его соперник – альянс «Вместе за перемены», поддержавший кандидатуру М.Макри в президенты, занял второе место, набрав около 10 млн. голосов (40,14% от общего числа голосов и 56 мест). Количество депутатов от данного альянса в парламенте по результатам прошедших выборов составило 116, что всего на 4 представителя меньше, чем у партии-лидера. Остальные партии не показали высоких результатов. Лучшим из аутсайдеров стал альянс «Федеральный консенсус», набравший почти 6% и получивший три места. Остальные партии набрали не более 5% и получили не более одного места в парламенте.

В таблице 5 приведены показатели эффективного числа партий для парламентских выборов. Наблюдаем схожую с президентскими выборами ситуацию, а именно то, что оба показателя конкурентности имеют значение, близкое к двум: индекс Лааксо-Таагеперы равен 2,68, а индекс Х.Молинара – 2,19.

Индекс Лааксо-Таагеперы	Индекс Хуана Молинара
2,68	2,19

Таблица 5.

Теперь перейдем к рассмотрению географии голосования. На рисунках 2 и 3 приведены карты, на которых отображены регионы Аргентины, окрашенные в цвет победившего в них альянса. Сопоставив результаты, видим, что в целом карта 2015 г. совпадает с картой 2019 г. Существует «пояс» регионов, отдающих предпочтение блоку «Вместе за перемены» как в 2015 г., так и в 2019 г. Среди этих регионов столица Буэнос-Айрес (тогда как прилегающий регион Буэнос-Айрес отдает предпочтение «Всеобщему фронту»), регионы Мендоса, Кордоба, Санта-Фе и Энтре-Риос. В регионе Сан-Луис в 2015 г. жители отдали предпочтение коалиции «Федеральный компромисс», а в 2019 г. блоку «Вместе за перемены». На севере страны в регионе Жужуй в 2015 г. электорат предпочел блок «Единство за новую альтернативу», а в 2019 г., как и все остальные регионы севера, проголосовал за «Всеобщий фронт».

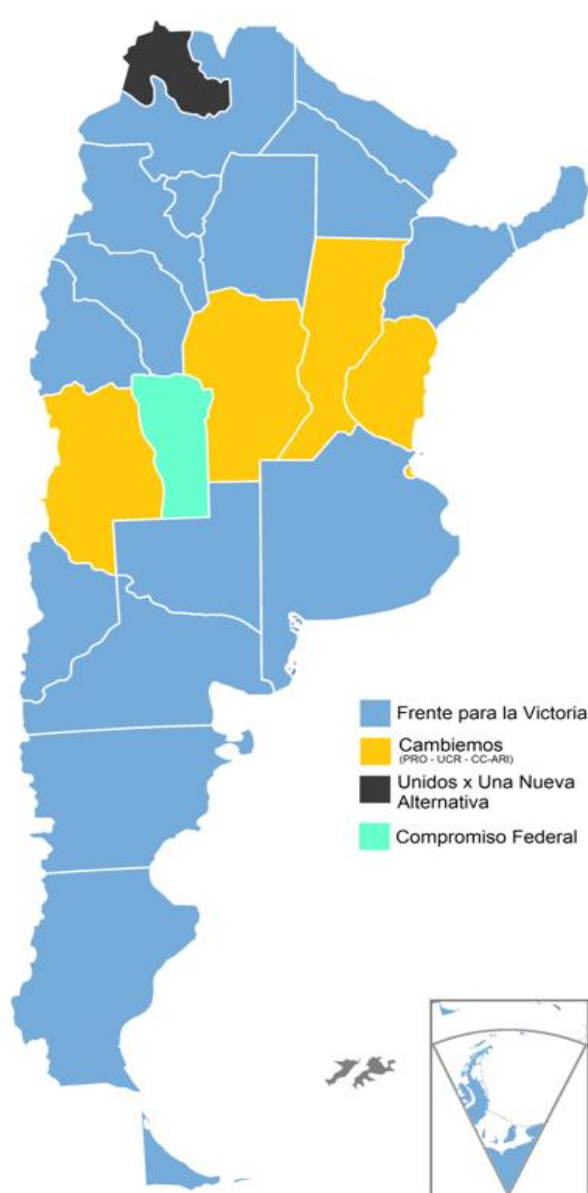

Рисунок 2.

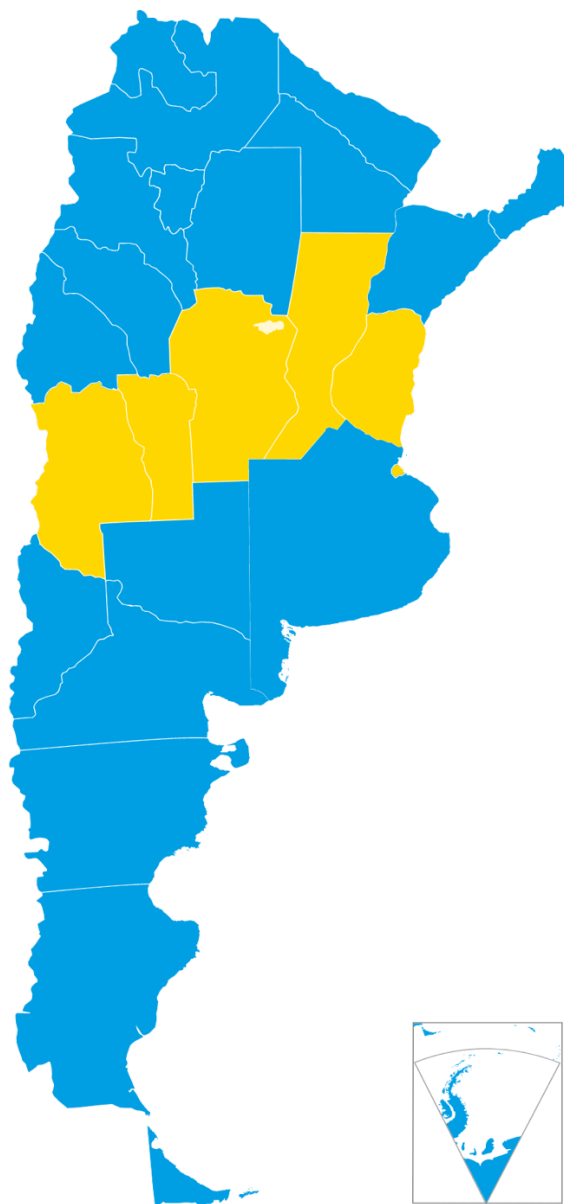

Рисунок 3.

Для более глубокого изучения результатов голосования в Аргентине в географическом аспекте рассмотрим изменение ряда показателей, таких как индексы вариации и национализации. В табл. 6 приведены показатели вариации электоральной поддержки всех основных кандидатов в президенты и их партий за 2015 и 2019 гг.

Кандидат	Партия	2015	2019
А.Фернандес	Хустисиалистская партия	-	0,19
Д.Сиоли		0,29	-
М.Макри	Республиканское предложение	0,34	0,25
Р.Лаванья	Независимый	-	0,32
С.Масса	Объединение за новую альтернативу	0,31	-

Таблица 6.

Индекс вариации демонстрирует степень локализации электоральной поддержки той или иной партии/кандидата. Чем ниже индекс, тем более однородной является

поддержка. Исходя из представленных данных, видим, что поддержка нынешнего президента А.Фернандеса является наиболее гомогенной, т.е. его примерно в одинаковой степени поддерживают по всей стране, так как показатель вариации достаточно низкий и составляет 0,19. Здесь мы также наблюдаем снижение уровня вариации по сравнению с аналогичным показателем кандидата в президенты от Хустисиалистской партии в 2015 г. У кандидата от альянса «Республиканское предложение» М.Макри показатель вариации также достаточно низкий (0,25) и демонстрирует снижение по сравнению с 2015 г., когда он достигал отметки 0,34. Наиболее высокий показатель вариации у Р.Лаванья (0,32). Это вполне закономерно, поскольку на данных выборах основная борьба велась между двумя вышеупомянутыми кандидатами.

В табл. 7 и табл. 8 приведены значения общего индекса национализации и индексов национализации отдельных партий, существующих в Аргентине. Индекс национализации является еще одним измерителем гомогенности поддержки существующих партий (кандидатов) на выборах. Заметим, что общий индекс национализации достаточно высок и демонстрирует положительную динамику, увеличившись с 0,815 в 2015 году до 0,873 в 2019 году. Это означает, что в Аргентине сформировалась устойчивая партийная система, и поддержка существующих партий в достаточной степени равномерно распределена по стране.

Показатель / Год	2015	2019
Общий индекс национализации	0,815	0,873

Таблица 7.

Что касается уровня национализации отдельно взятых партий Аргентины, то у всех основных партий индекс является довольно высоким и не опускается ниже 0,8. У Хустисиалистской партии он даже достигает 0,9, что является очень высоким значением показателя однородности поддержки по стране. В динамике индекс национализации растет как у Хустисиалистской партии (с 0,84 до 0,9), так и у «Республиканского предложения» (с 0,82 до 0,86).

Кандидат	Партия	2015	2019
А.Фернандес	Хустисиалистская партия	-	0,9
Д.Сиоли		0,84	-
М.Макри	Республиканское предложение	0,82	0,86
Р.Лаванья	Независимый	-	0,83
С.Масса	Объединение за новую альтернативу	0,84	-

Таблица 8.

По результатам проведенного анализа аргентинских выборов, можно выделить ряд тенденций и прийти к следующим выводам.

Во-первых, данные выборы не стали поворотным моментом для политической жизни Аргентины и не изменили ее основных характеристик. Однако нельзя игнорировать тот факт, что данный электоральный цикл ознаменовался первым в истории Аргентины проигрышем президента-инкумбента, что демонстрирует высокую степень недовольства гражданами политикой прежней администрации.

Интересным сюжетом является возвращение Кристины Киршнер в аргентинскую политику в качестве вице-президента. Известно, что в конце своего президентства она была окружена скандалами, связанными с взяточничеством и отмыванием денег. Однако будучи защищенной иммунитетом сенатора, К.Киршнер не подвергалась серьезным преследованиям. Несмотря на неоднозначность этой фигуры, аргентинцы помнят её

правление как время экономического роста и широкого распространения разного рода социальных программ, сопровождавшихся субсидиями разным группам населения и широкомасштабным вмешательством государства в экономику. Судя по результатам состоявшихся выборов, аргентинский электорат предпочитает такую модель политике экс-президента М.Макри, заключавшейся в поддержке бизнеса и принципа *laissez-faire*.

Основной заботой для нового президента станет, конечно же, экономика Аргентины. Ввиду глубокого кризиса, в который погрузилась страна, необходимо приступить к последовательной выработке грамотной политики, которая позволит сократить количество бедных и вернуть Аргентину на уровень стран-лидеров в Латинской Америке.

Григорий Трубников. Анализ выборов в Национальный Конгресс Республики Перу 26 января 2020 года

26 января 2020 г. в Перу прошли внеочередные выборы в Национальный Конгресс – однопалатный парламент страны. В выборах 2020 г. участвовала 21 партия, но в новый созыв парламента вошли лишь 9 партий. По результатам выборов наибольшее количество голосов (10,26%) набрала правоцентристская партия «Народное действие». Второе место с одинаковым количеством голосов (~8%) разделили две партии: левая партия «Подemos» и религиозная партия «Сельский фронт». По результатам выборов расстановка политических сил Перу существенно изменилась. Явка на выборах составила 74%, что почти на 8 п.п. ниже показателя явки на предыдущих выборах, прошедших в 2016 г.

Правила игры

Согласно действующей конституции, принятой в 1993 г., Перу является президентской республикой с элементами парламентаризма. Президент Перу возглавляет исполнительную власть, осуществляемую правительством. Президентом назначается председатель правительства, а также - по предложению и с согласия последнего - остальные члены кабинета министров. Президент имеет достаточно широкие полномочия. Он имеет право распустить парламент страны, если последний выскажет отрицательное мнение о деятельности двух или более членов кабинета. Президент Перу избирается всеобщим тайным голосованием сроком на 5 лет и может быть переизбран на второй срок лишь через 5 лет после окончания первого срока. Кандидат в президенты должен быть перуанцем по происхождению и старше тридцати пяти лет. Инаугурация президента проходит 28 июля, которое является национальным праздником и выходным днем. С 2016 г. президентом Перу является Мартин Вискаarra.

Высшим органом законодательной власти в Перу является однопалатный парламент - Национальный Конгресс. Парламент Перу состоит из 120 депутатов, избираемых путем всеобщего тайного обязательного голосования по пропорциональной системе в многомандатных округах. Границы многомандатных округов совпадают с границами административно-территориальных единиц Перу. Количество мандатов, закрепленных за каждым регионом, зависит от численности населения (см. Приложение 1). Национальный Конгресс избирается одновременно с президентом сроком на 5 лет. Среди основных полномочий Конгресса: принятие бюджета, утверждение международных договоров, разработка законопроектов и принятие законов. Избирательный барьер составляет 5%.

Партийная система сильно фрагментирована, а сами партийные организации чрезвычайно персонализированы. Важной проблемой перуанской партийной системы является непрозрачность финансирования партий. Однако, стоит отметить, что оппозиционные партии не преследуются и имеют все ресурсы для равной конкуренции на выборах всех уровней.

Большая часть соответствующих индексов характеризуют современный перуанский политический режим как демократию. Так, Polity IV на 2013 г. присвоил Перу оценку «9», что соответствует категории «Демократия». Стоит отметить, что, по данным Polity IV, демократизация перуанского режима произошла в начале 2000-х гг. До этого момент проект присваивал Перу оценку «1» - «открытая анократия». В этот период (1990-2000 гг.) в Перу существовал персоналистский политический режим Альберто Фухимори. Freedom House оценивает уровень свободы в Перу на 73 балла из 100 возможных. В обзоре перуанской политики за 2019 г., размещенном на сайте Freedom House, говорится, что стране удалось установить стабильные демократические институты и добиться сменяемости власти. Несмотря на это, Freedom House отмечает и негативные черты развития политической системы Перу: громкие коррупционные скандалы последнего времени и дискриминация

коренных народов. Индекс демократии журнала The Economist за 2019 г. относит Перу к числу т.н. «неполноценных демократий». По данным проекта V-Dem, показатель «электоральная свобода и справедливость» для Перу на 2019 г. составлял 1,03 (в 2014 г. этот показатель составлял 1,69), что достаточно высоко. Индекс электоральной демократии V-Dem для Перу демонстрирует стабильные показатели на протяжении 2002-2019 гг. - от 0,75 до 0,80.

Предвыборный социально-политический контекст

Перу – аграрно-индустриальная страна. Ключевыми отраслями перуанской экономики являются: добыча полезных ископаемых, цветная металлургия, сельское хозяйство и туризм. Основными продуктами перуанского экспорта являются драгоценные металлы (серебро и золото), а также медь и цинк. Важнейшие внешнеэкономические партнеры Перу – Китай (26% экспорта и 23% импорта) и США (15% экспорта и 20% импорта).

Номинальный ВВП Перу в 2019 г. составил \$229 млрд. (по ППС – \$ 484 млрд.). На протяжении 2010-2019 гг. ВВП Перу демонстрировал устойчивый рост. Незначительное падение этого показателя наблюдалось лишь в 2015 г. В 2016 г. рост ВВП к показателю 2010 г. составил 13,9% и достиг \$6 506 на душу населения. В 2019 г. ВВП на душу населения достиг \$7 047. По показателю ВВП на душу населения Перу за 2010-е годы вышла на лидирующие позиции в регионе, уступая лишь Чили и Бразилии. При достаточно устойчивой экономике в Перу наблюдается высокий уровень бедности - на 2018 г. этот показатель составил 20,5%. Стоит отметить, что уровень бедности стабильно сокращался с 2008 г., но возрос на 4,83 п.п. в 2017 г., снова снизившись в 2018 г. При этом, коэффициент Джини на 2018 г. составлял 42,8 - выше, чем у всех соседних стран Латинской Америки. Уровень безработицы в Перу к концу 2018 г. составлял 6%. Таким образом, экономика Перу в 2010-2019 гг. сохраняла стабильный рост, но имела некоторые проблемы - прежде всего, высокий уровень бедности.

В 1990-2000 гг. в Перу существовал авторитарный режим президента Альберто Фухимори. Президент опирался на основанную им правящую партию правого толка «Камбио 90» (исп. «Перемены 90»). Правление А.Фухимори ознаменовалось неолиберальными экономическими реформами и стабилизацией макроэкономических показателей. Одновременно с этим, в период руководства А.Фухимори обострилось социальное неравенство, и усилилась столь остро стоящая сегодня перед перуанским обществом проблема бедности. Кроме того, авторитарный режим способствовал систематическим нарушениям прав человека - для борьбы с левыми радикалами правящим режимом создавались т.н. «эскадроны смерти», а сотни тысяч перуанцев из самых бедных слоев населения были стерилизованы или подвергнуты другим репрессивным мерам. За время правления А.Фухимори в Перу обострились многие социально-политические противоречия - прежде всего, между богатыми и бедными, и между европейцами и индейским населением.

Перу – многонациональная страна. Однако, двумя наиболее крупными расово-этническими группами Перу являются метисы (потомки от смешанных браков европеоидов и индейцев), составляющие ~ 60% населения, и многочисленные коренные народы (наиболее многочисленный из которых — кечуа), составляющие ~22% населения страны. На данный момент многие эксперты указывают на дискриминацию кечуа и других, более малочисленных, коренных племен Перу. Так, Freedom House отмечает, что проблемы этнокультурных меньшинств остаются нерешенными уже долгое время. Несмотря на принятый в 2011 г. закон, предписывающий проводить консультации с представителями коренных народов при осуществлении строительных проектов на местах их проживания, положение коренных жителей тропических и горных районов страны не улучшилось. Кроме того, представители коренных народов составляют наибольшую долю среди беднейшего населения страны. Даже при сокращении общенационального уровня

бедности, этот показатель для коренных народов практически не изменяется, оставаясь на высоком уровне. Коренные народы имеют трудности с доступом к современной медицине и образованию.

Еще одной проблемой современного Перу является высокий уровень коррупции. В последние годы в Перу произошло несколько коррупционных скандалов. Наиболее коррумпированной сферой считается судебная власть. Предыдущий президент страны Педро Пабло Кучински был вынужден уйти в отставку после громкого антикоррупционного расследования. После вступления в должность действующего президента М.Вискарры были проведены сразу четыре последовательные антикоррупционные реформы. Однако, эти меры не смогли полностью решить проблему коррупции - 94% населения страны считают коррупцию распространенным явлением.

Протестный потенциал перуанского общества сохраняется на среднем для региона уровне. В начале 2018 г. по стране прокатилась волна акций протеста против помилования ранее осужденного экс-президента А.Фухимори. Главным центром манифестаций стала Лима, где полиции пришлось применить слезоточивый газ для восстановления порядка. Организаторами протестов стали, прежде всего, левые общественно-политические организации, критически настроенные по отношению к режиму А.Фухимори. В 2019 г. в Перу прошли несколько акций меньшего масштаба. Чаще всего эти акции были объединены социально-экономической повесткой. Так, например, в конце года в Лиме прошли протесты, организованные работниками образования, требовавшими повышения зарплат.

За полгода до рассматриваемых выборов в Перу разразился конституционный кризис - конфликт между президентом и Национальным Конгрессом, контролировавшимся оппозицией. Поводом для конфликта стало требование президента к Национальному Конгрессу отказаться от назначения одного из судей Конституционного суда. Результатом противостояния стали многотысячные манифестации в поддержку президента М.Вискарры и досрочный роспуск Национального Конгресса. В результате политического кризиса 2019 г. выборы в Национальный Конгресс прошли в начале 2020 г., а не в 2021 г., как это было запланировано изначально. Полномочия депутатов нового созыва будут «укорочены» и завершатся в 2021 г., из-за досрочного характера выборов 2020 г.

Участники выборов

Перуанская партийная система является достаточно молодой - современные контуры расклада политических сил оформились в начале 2000-х гг. после отставки президента А.Фухимори и демонтажа авторитарного режима. В это время в Перу сформировалась многопартийная система. Перуанская партийная система нестабильна - часто возникают новые акторы. Вследствие большого количества партий, одна из политических сил редко получает абсолютное большинство в Национальном Конгрессе, что подталкивает партии к сотрудничеству и коалициям. Как правило, партийные альянсы в Перу создаются вокруг ярких и популярных политиков. В парламентских выборах 2020 г. участвовала 21 политическая партия.

- *Народное действие.* Правоцентристская политическая партия, разделяющая идеи умеренного национализма. Была основана в 1956 г. политиком Фернандо Белаунде Терри, впоследствии ставшим президентом страны (1963-68 гг. и 1980-85 гг.). Партия ориентируется, в первую очередь, на средний класс и служащих. Лучший результат партии достигнут на парламентских выборах 1980 г., когда члены «Народного действия» получили 38% голосов и более половины всех мандатов. На парламентских выборах 2006 и 2011 гг. «Народное действие» выступало в коалиции с партией «Мы – Перу». Во втором туре президентских выборов 2016 г. «Народное действие» поддержало П.Кучински. На данный момент главой партии является Мессия Гевара, губернатор провинции Кахамарка.
- *Альянс за прогресс.* Правоцентристская популистская партия. Была основана в 2001 г. перуанским бизнесменом и политиком, уроженцем провинции Кахамарка, Сезаром

Акундей. Он же является руководителем партии по сей день. С 2010 по 2011 гг. партия являлась членом коалиции «Альянс за большие перемены».

- *Американский народно-революционный альянс.* Исторически партия продвигала пан-американские и антиамериканистские идеи. Ныне АНРА придерживается социал-либеральных идей. Партия основана в 1924 г. перуанским политиком левого толка Виктором Раулем Айя де ла Торре. Изначально партия придерживалась более радикальных левых позиций, но в наши дни ориентируются на менее радикальные идеи умеренно левого толка. АНРА исторически борется за права коренных народов Перу. Партия трижды запрещалась - последний раз в 1956 г. Нынешним главой партии является Алан Гарсия, дважды становившийся президентом Перу (1985-1990 гг. и 2006-2011 гг.). А.Гарсия – уроженец Лимы.
- *«Аванза Паис» – Партия социальной интеграции.* Зародилась как общественная организация почитателей перуанских левых политических деятелей Сесара Вальехо и Альфонсо Баррантеса. В 2005 г. организация была зарегистрирована в качестве партии. После неудачного опыта участия в парламентских выборах 2006 г. партия была лишена регистрации. В 2017 г. партия была вновь зарегистрирована. Партия социальной интеграции придерживается социал-демократических идей.
- *«С тобой» (бывш. «Перуанцы за перемены»).* Политическая партия «Перуанцы за перемены» была создана П.Кучински в 2014 г. Партия оформилась на базе коалиции политических сил «Альянс за большие перемены». В 2019 г. партия была реорганизована и переименована в «С тобой». На данный момент «С тобой» является партией, поддерживающей политику президента М.Вискарры. «С тобой» ориентируется на социальный консерватизм и христианский гуманизм. Главой партии является уроженец Ики, юрист и политик Гилберт Виолет.
- *Партия прямой демократии.* Социал-демократическая партия, основанная в 2001 г. Изначально партия фокусировалась лишь вокруг одного социально значимого вопроса - проблемы вкладчиков Национального жилищного фонда, не способных вернуть вложенные деньги. Однако, позже ППД существенно расширила свою повестку. Так, среди принципов партии: социальное равенство, гарантии современной системы здравоохранения, увеличение участия граждан в политической жизни страны и т.д. Как правило, партия не достигает значимых результатов на общенациональных выборах, фокусируясь на региональной и муниципальной повестках.
- *Широкий фронт за справедливость, жизнь и свободу.* «Широкий фронт» представляет собой коалицию левых политических сил: «Граждане за перемены», Социалистическая партия Перу, Движение за социальное подтверждение, «Земля и свобода», Перуанская коммунистическая партия. Партии, входящие в «Широкий фронт», объединяет приверженность тем или иным левым идеологиям: социализму, коммунизму, феминизму и т. д. «Широкий фронт» был сформирован в 2013 г. как объединение левых депутатов Национального Конгресса. Уже в 2016 г. «Широкий фронт» выдвинул единого кандидата на президентских выборах. Лидером «Широкого фронта» является Марко Сегарра, бывший священник и уроженец Кахамарки.
- *Сельский фронт Перу.* Партия сформировалась из религиозной организации Евангелическая ассоциация израильской миссии Нового завета (ЕАИМНЗ), зародившейся в провинции Хунин. Партию в 1989 г. основал Иезекииль Атакуси Гамональ, членами ЕАИМНЗ считавшийся пророком. Стоит отметить, что И.А.Гамональ был представителем кечуа, что положительно отразилось на дальнейших электоральных успехах партии среди коренных народов. Идеологической платформой «Сельского фронта» является христианский фундаментализм с левым уклоном.
- *Народная сила.* Правая либерально-консервативная партия, основанная дочерью А.Фухимори - Кейко Фухимори. Партия была образована в 2010 г. после объединения нескольких небольших правых партий. Партия изначально позиционировалась как

продолжательница некоторых идей А.Фухимори. На парламентских выборах 2016 г. «Народной силе» удалось получить абсолютное большинство в парламенте, что и стало одной из причин конституционного кризиса 2019 г.

- *«Вместе за Перу»*. Коалиция нескольких левых политических партий. Членами коалиции «Вместе за Перу» являются: Гуманистическая партия, «Социальная сила», «Граждане за перемены», Движение за социализм, Перуанская коммунистическая партия, Коммунистическая партия Перу – «Патрия Роя». Коалиция окончательно оформилась в 2017 г. При формировании «Вместе за Перу» партии договорились о создании единых структур и политической программы, но не отказались от своих идентичностей. Перед парламентскими выборами 2020 г. руководство коалиции заявило, что для участия в выборах будет привлечено большое количество представителей коренных народов.
- *«Фиолетовая партия»*. Партия основана в 2016 г. экс-кандидатом в президенты Хулио Гусманом. Х.Гусман, уроженец столицы, до этого являлся членом партии «Все для Перу». Идеологической платформой партии является центризм с некоторыми элементами левых идеологий. Кроме того, «Фиолетовая партия» активно критикует наследие режима А.Фухимори.
- *Христианская народная партия*. Партия ориентируется на христианскую демократию и социальный консерватизм. ХНП была основана в 1966 г. правым крылом более левой Христианско-демократической партии. Партия имеет богатую историю участия в политической жизни страны и ориентируется, прежде всего, на белый консервативный электорат. Лидером партии является Альберто Бизолея, уроженец Лимы и бывший журналист.
- *«Свободное Перу»*. Небольшая либертарианская партия, основанная в 2012 г. перуанским врачом Владимиром Рохасом. До этого В.Рохас являлся членом Перуанской националистической партии. В 2018 г. В.Рохас стал губернатором провинции Хунин.
- *«Перуанская нация»*. Небольшая правоцентристская партия.
- *Безопасная перуанская родина*. Право-популистская партия, основанная в 2013 г. Андресом Рехардо и его сыном Ренцо Рехардо. Партия была основана бывшими членами партии А.Фухимори «Камбио 90». Таким образом, партия ориентируется на политику, проводимую А.Фухимори. Несмотря на это, в последние годы партия старается дистанцироваться от имени А.Фухимори, подчеркивая значение безопасности в партийной программе.
- *«Подemos» (исп. «Мы можем»)*. Лево-популистская политическая партия, вышедшая в 2018 г. из состава Партии национальной солидарности. Партия активно критикует нынешнюю перуанскую элиту и использует левую повестку. Лидером партии на данный момент является бизнесмен и политик Хосе Луна, уроженец Кальяо.
- *Возрождение объединенной нации*. Левая политическая партия, ориентированная на коренное население Перу. В последние годы ей удалось выиграть мэрские выборы сразу в нескольких районах: Лос-Оливос (район происхождения партии), Сан-Мартин-де-Порес, Анкон, Пуэнте-Пьедра. Лидером партии является Сиро Гальварес.
- *Партия национальной солидарности*. Право-популистская политическая партия, которая основана в 1998 г. бывшим мэром Лимы Луисом Лоссио. До 2011 г. была частью альянса «Альянса национальной справедливости». В 2014 г. кандидат от партии стал мэром Лимы. Муниципальные выборы 2018 г. прошли менее удачно для партии — члены партии получили лишь посты глав некоторых районов столицы.
- *Демократическая партия «Мы – Перу»*. Партия придерживается христианско-демократических ценностей и социального консерватизма. Партия «Мы – Перу» была основана в 1997 г. бывшим мэром Лимы Альберто Андраде.
- *«Союз за Перу»*. Партия основана в 1995 г. бывшим генеральным секретарем ООН Хавьером Пересом де Куэльярм для конкуренции с А.Фухимори на выборах 1995 г.

Идеологическая платформа партии – умеренный левый центризм и либерализм. С 2005 г. партия находилась в альянсе с Перуанской националистической партией. На выборах 2011 и 2016 гг. «Союз за Перу» выступал с Партией национальной солидарности.

- *«Вперед, Перу»*. Левая партия, основанная бывшим мэром Кальяо Роберто Португалом в 2012 г.

По сравнению с предыдущими выборами 2016 г. п В 2016 г. в парламентских выборах приняли участие всего 11 политических партий и альянсов. В 2011 г. в парламентских выборах участвовало 13 партий. Таким образом, выборы 2020 г. оказываются для Перу беспрецедентными по количеству зарегистрированных участников. В 2020 г. в избирательном бюллетене оказались представлены все идеологические направления: от либертарианцев до националистов и коммунистов.

Важно отметить, что не все партии выставили свои списки во всех избирательных округах. Так, в 2016 г. только 5 партий были представлены во всех провинциях: Народное действие, Альянс за прогресс, Народный альянс, Народная сила и «Перуанцы за перемены» (ныне – «С тобой»). Остальные партии выставили своих кандидатов в 9-25 регионах страны. В наименьшем количестве регионов приняла участия партия «Прогрессирующее Перу» (9 провинций).

Большая разница в количестве участников выборов 2016 и 2020 гг. может объясняться тремя моментами. Во-первых, многие малые партии, до этого участвовавшие лишь в региональных и муниципальных выборах, в 2020 г. решили выйти на общенациональный уровень. Вероятно, это объясняется ситуацией общей нестабильности перуанской политической системы, которой решили воспользоваться малые партии. Во-вторых, к выборам 2020 г. перестали существовать некоторые политические альянсы и коалиции, объединявшие несколько партий. Так, был расформирован «Народный альянс». Наконец, в-третьих, полномочия Конгресса, избранного в 2020 г., продлятся лишь 1,5 года. Таким образом, некоторые избиратели могли отнестись к этим выборам менее серьезно и поддержать молодые и маленькие партии.

Стоит отметить, что на выборах 2020 г. даже небольшие партии выдвинули кандидатов в большом количестве регионов. В наименьшем количестве провинций (21 провинция) приняла участие в выборах партия «Вперед, Перу». Кроме того, сразу 9 партий на выборах 2020 г. выдвинули кандидатов во всех 26 избирательных округах. Это также может свидетельствовать о большей активности политических партий.

На выборах 2020 г. в отличие от 2016 г. не была представлена достаточно крупная политическая коалиция - «Народный альянс». Это объединение состояло из трех левых партий: Американского народно-революционного альянса, Христианской народной партии и партии «Вперед, Перу». Кроме того, в НА входило несколько небольших региональных политических организаций левого толка. Как часто бывает в перуанской политике, альянс был сформирован для участия в президентских выборах. Участие «Народного альянса» в выборах в Конгресс являлось второстепенной задачей объединения. На выборах 2020 г. упомянутые партии не объединились в альянс/коалицию за неимением крупного лидера, вокруг которого можно было бы это сделать.

Партия «Возможное Перу» также участвовала в выборах 2016 г., но не была представлена в избирательном бюллетени 2020 г. Дело в том, что после выборов 2016 г., на которых партия не смогла набрать 5% голосов, она была расформирована. Такая же судьба после выборов 2016 г. постигла и другие небольшие партии.

Результаты выборов

Явка на выборах составила 74,07%, что почти на 6 п.п. меньше явки на предыдущих парламентских выборах, прошедших в 2016 г. При этом наибольшие показатели явки продемонстрировали провинции Ика (82,4%) и Кальяо (80,6%). Оба региона, продемонстрировавших высокую явку, находятся на побережье, в экономически развитой западной части страны. Город Кальяо, в частности, является одним из крупнейших портов

Перу. Эти факторы свидетельствуют об экономической активности населения провинций и их большей вовлеченности в политическую жизнь страны.

Наименьшие показатели явки были зафиксированы в провинциях Амасонас (62,3%) и Лорето (60,6%). Низкая явка в восточных регионах Амасонас и Лорето объясняется высокой долей коренного населения — традиционно пассивной социальной группы перуанского общества, представители которой зачастую неграмотны.

Выборы 2020 г. не выявили абсолютного победителя (см. Приложение 2). Из 21 партии, участвовавшей в выборах, только 9 смогли преодолеть пятипроцентный барьер. Наибольшего результата добилась партия «Народное действие», увеличив свой результат 2016 г. на 3 п.п. «Народное действие» по итогам выборов получило 25 мест в Конгрессе, увеличив свое присутствие в парламенте на 20 мандатов (см. Приложение 3). Можно предположить, что столь хорошие результаты правоцентристского «Народного действия» объясняется перетоком электората «Народной силы».

Вторую строку с результатом в 8,38% голосов разделили две партии: «Подemos» и «Сельский фронт Перу». Левой партии «Подemos», вероятнее всего, удалось перетянуть часть левого электората, на предыдущих выборах голосовавшего за «Народный альянс». Кроме того, обе партии были поддержаны электоратом, уставшим от коррупции, старой перуанской элиты и внутренней борьбы между представителями этой элиты. Религиозной партии «Сельский фронт Перу» удалось эффективно мобилизовать электорат коренных народов страны - кечуа. «Сельскому фронту Перу» также удалось провести эффективную и необычную для страны предвыборную кампанию - прежде всего, акцент в агитации был сделан на сельские регионы. Несмотря на то, что обе партии получили одинаковый уровень электоральной поддержки, существует различие в количестве полученных партиями мандатов (см. Приложение 3). Партия «Сельский фронт Перу» получила на 4 мандата больше. Подобные ситуации являются издержками перуанской избирательной системы. «Сельский фронт Перу» получил большинство в провинциях, имеющих больше мандатов. «Подemos» получил большинство только в одном, но крайне важном, округе - столичной Лиме.

«Альянс за прогресс» незначительно ухудшил свой результат 2016 г., получив 7,96% голосов избирателей. Несмотря на сокращение электоральной поддержки, «Альянс за прогресс» увеличил свое присутствие в парламенте сразу на 13 мандатов, получив 22 места в Конгрессе нового созыва. Это объясняется победой в крупных прибрежных избирательных округах.

«Фиолетовая партия», впервые участвовавшая в общенациональных выборах, смогла добиться хорошего результата и получить 9 мандатов в Конгрессе. Вероятно, у «Фиолетовой партии» получилось привлечь либеральный электорат, уставший от старых перуанских партий. Стоит отметить, что «Фиолетовая партия» могла эффективно мобилизовать молодой электорат крупных городов, отвечая на прогрессистский запрос этой части населения.

Результат партии «Народная сила» стал главным поражением этих выборов. После политического кризиса 2019 г. электорат «Народной силы» перешел к другим политическим силам. Еще большее влияние на электоральные показатели партии оказал ряд скандалов вокруг лидера «Народной силы» К.Фухимори — в 2018 г. на дочь А.Фухимори было заведено уголовное дело. Этот эпизод наложился на прошлые спорные эпизоды политической карьеры К.Фухимори — так, в 2016 г. в Перу появлялись журналистские публикации об участии Фухимори и приближенных к ней лиц в отмывании денег и других финансовых махинациях. Если в 2016 г. партия получила 71 мандат и, соответственно, абсолютное большинство в Конгрессе, то в 2020 г. ей удалось занять только 15 мест в перуанском парламенте.

Партия «Союз за Перу» получила на выборах 6,77% голосов. Такой результат можно объяснить относительной популярностью партии у индейских меньшинств юга страны. Выходцем из этого региона является и председатель партии Альда Эстрада Чоке.

«Широкий фронт» и «Мы – Перу» смогли получить умеренно хороший результат и войти в новый созыв парламента. Вероятно, это удалось сделать за счет поддержки своих электоратов - умеренно левого и умеренно правого, соответственно.

Согласно индексу ЭЧП по формуле Лааксо-Таагеперы, составившему 16,26, выборы 2020 г. можно назвать чрезвычайно конкурентными, а партийную систему Перу - в крайней степени фрагментированной. К такому положению дел привел политический кризис 2019 г., который изменил существовавший баланс политических сил и активизировал новых игроков перуанской политики. Для сравнения это же значение для выборов 2016 г. составило 5,43.

Географические особенности выборов

С географической точки зрения голоса избирателей распределились крайне неоднородно (см. Приложение 4). Южная часть страны активнее голосовала за «Союз за Перу». Это объясняется тем, что лидер партии Альда Эстрада Чоке является уроженцем одной из южных провинций Перу. Наибольших результатов «Союз за Перу» достиг в юго-западной провинции Аякучо (24,2%). Кроме того, южные провинции Перу имеют более низкий уровень жизни, что делает левую повестку популярнее. В южных районах проживает и большой процент индейского населения. На выборах 2016 г. эти провинции также отдавали предпочтение левым партиям.

Северные и северо-западные провинции страны, напротив, отдали предпочтение правому «Альянсу за прогресс». Самую сильную поддержку «Альянсу за прогресс» оказала северная провинция Лорето.

Правоцентристская партия «Народное действие» получила высокий уровень поддержки в центральных горных районах Перу - в провинциях Паско, Сан-Мартин, Уануко. Эти провинции, имеющие смешанное население - кечуа и метисов, с небольшим преобладанием метисов. Вероятно, голосование метисов в этих провинциях фокусируется вокруг двух правых партий: «Альянса за прогресс» и «Народного действия». В то время как индейское население этих провинций голосует за «Сельский фронт» - во всех трех провинциях эта партия заняла третье место с результатом 8-10% голосов. В этих же провинциях наблюдается явка на уровне ниже среднего по стране - вероятно, сказывается неявка на выборы части коренного населения.

Несмотря на то, что общая поддержка партии «Народная сила» по стране резко сократилась по сравнению с выборами 2016 г., одна провинция страны все же отдала предпочтение партии К.Фухимори - Пьюра. Эта провинция занимает второе место по численности населения после столичной Лимы. Кроме того, Пьюра - урбанизированный регион с высоким уровнем жизни, а в населении преобладают метисы.

Столичная Лима отдала наибольший процент голосов партии «Подemos» (15,34%). На втором месте в Лиме оказалась «Фиолетовая партия». Вероятно, такое необычное электоральное поведение жителей столицы можно объяснить усталостью от коррупционных скандалов, наиболее заметных в столичном регионе.

Уровень национализации левых политических партий (прежде всего, «Широкого фронта» и «Подemos») на выборах 2020 г. оказался ниже, чем у остальных политических сил. Это подтверждает тенденцию предыдущих выборов 2016 г., когда основные правые партии продемонстрировали уровень национализации значительно выше, чем у левого «Широкого фронта» (см. Приложение 5). Кроме того, на выборах 2020 г. значительно снизился уровень национализации партии «С тобой» (на выборах 2016 г. выступала под названием «Перуанцы за перемены»). Сократила уровень национализации и партия К.Фухимори «Народная сила». Фухимористы на выборах 2020 г. сфокусировались лишь на регионах, в которых имели значительные шансы на хороший результат. В целом, на выборах 2020 г. перуанские партии продемонстрировали относительно низкий уровень национализации и высокий показатель коэффициента вариации.

Общие выводы

По результатам выборов Конгресс нового созыва оказался крайне фрагментированным. По результатам выборов была сформирована внутрипарламентская коалиция — т.н. «Коалиция четырех меньшинств». К коалиции примкнули правоцентристские партии: Народное действие, Альянс за прогресс, «Мы – Перу» и «Подemos». Таким образом, в сумме коалиция имеет 69 мандатов из 130, что гарантирует ей доминирование в новом созыве парламента. Существенно изменился расклад сил по сравнению с результатами выборов 2016 г. - это особенно заметно, если обратить внимание на результат «Народной силы». Таким образом, выборы 2020 г., безусловно, можно назвать политической победой президента М.Вискарры, лишившегося сильного оппонента в лице оппозиционного парламента. Кроме того, сами результаты выборов можно рассматривать в качестве свидетельства высокого уровня поддержки обществом антикоррупционного пакета реформ, предложенного президентом.

Основной причиной электорального успеха некоторых новых партий на выборах 2020 г. является стремительное сокращение популярности партии «Народная сила». Электорат «Народной силы» перешел к другим правым партиям - прежде всего, к «Альянсу за прогресс» и «Народному действию». Большая часть левого и протестно настроенного электората поддержала религиозную партию «Сельский фронт Перу», результат которой стал главной неожиданностью этих выборов.

Ключевым предметом конкуренции между партиями на выборах стала борьба за голоса кечуа, расселенных в некоторых районах страны. В результате наибольшую поддержку коренного населения получили «Сельский фронт Перу» и «Союз за Перу».

Однако, важно понимать, что выборы 2020 г. имели промежуточный характер - полномочия нового созыва продлятся всего полтора года, до выборов 2021 г. Главной интригой следующих выборов будет результат «Сельского фронта Перу» - удастся ли религиозной партии закрепить свой успех в 2021 г. Кроме того, важна перспектива партии «Народная сила». Если К.Фухимори решится на попытку реванша, то это сделает выборы 2021 г. более непредсказуемыми. В таком случае «Народная сила» сможет рассчитывать на поддержку преуспевающих прибрежных провинций Перу и городов с высоким уровнем жизни. Стоит предположить, что выборы 2021 г. окажутся менее конкурентными: возникнут традиционные для Перу крупные межпартийные объединения, а часть малых партий уйдет с политической арены.

Приложения

Приложение 1. Количество депутатов Национального Конгресса от каждого региона Перу.

Регионы	Число депутатов
Лима, зарубежные представители	36
Ла-Либертад и Пьюра	7
Арекипа и Кахамарка	6
Анкаш, Куско, Хунин, Ламбаеке, Пуно	5
Кальяо, Ика, провинция Лима, Лорето и Сан-Мартин	4
Аякучо, Уануко	3
Амазонас, Апуримак, Уанкавелика, Мокегуа, Паско, Такна, Тумбес, Укаяли	2
Мадре-де-Дьос	1

Приложение 2. Результаты выборов в Конгресс 2020 г.

Партия	Результат в 2020 г. (%)	Результат в 2016 г. (%)	Разница (п.п.)
Народное действие	10,26	7,20	+3,06
Подемос	8,38	—	—
Сельский фронт Перу	8,38	—	—
Альянс за прогресс	7,96	9,23	-1,27
Фиолетовая партия	7,40	—	—
Народная сила	7,31	36,34	-29,03
Союз за Перу	6,77	—	—
Широкий фронт	6,16	13,94	-7,78
Мы – Перу	6,05	—	—
Вместе за Перу	4,80	—	—
Христианская народная партия	3,99	—	—
Партия прямой демократии	3,68	—	—
Свободный Перу	3,40	—	—
Американский народно-революционный альянс	2,72	—	—
Партия социальной интеграции	2,52	—	—
Безопасная перуанская родина	2,37	—	—
Вперед, Перу	2,10	—	—

Возрождение объединенной нации	1,79	—	—
Партия национальной солидарности	1,49	—	—
Перуанская нация	1,39	—	—
С тобой	1,07	16,47	-15,4

Приложение 3. Распределение мест по итогам выборов в Конгресс 2020 г.

Партия	Результат в 2020 г.	Результат в 2016 г.	Разница
Народное действие	25	5	+20
Подемос	11	—	—
Сельский фронт Перу	15	—	—
Альянс за прогресс	22	9	+13
Фиолетовая партия	9	—	—
Народная сила	15	71	-56
Союз за Перу	13	—	—
Широкий фронт	9	20	-11
Мы – Перу	11	—	—

Приложение 4. Карта результатов выборов 2020 г. по провинциям Перу.

Приложение 5. Расчеты уровня национализации по индексу Джини и коэффициента вариации для основных политических партий на выборах 2020 г.

Название партии	Индекс Джини	Коэффициент вариации
Народное действие	0,801	0,4 (средний)
Альянс за прогресс	0,773	0,4 (средний)
Народная сила	0,718	0,5 (высокий)
Широкий фронт	0,619	0,7 (высокий)
С тобой	0,505	0,9 (высокий)
Подемос	0,590	0,8 (высокий)
Сельский фронт Перу	0,747	0,5 (высокий)

Приложение 5. Расчеты уровня национализации по индексу Джини и коэффициента вариации для основных политических партий на выборах 2016 г.

Название партии	Индекс Джини	Коэффициент вариации
Народное действие	0,767	0,4 (средний)
Альянс за прогресс	0,774	0,4 (средний)
Народная сила	0,845	0,3 (низкий)
Широкий фронт	0,632	0,7 (высокий)
С тобой	0,736	0,5 (высокий)

Оксана Баженова. Анализ парламентских выборов в Гайане 2 марта 2020 года

Внеочередные выборы Национальной Ассамблеи Гайаны состоялись 2 марта 2020 года. В результате выборов «Народная прогрессивная партия» заняла 33 из 65 мест. Победу ей уступил союз партий «Партнерство во имя национального единства» + «Альянс за перемены» (АПНУ+АФК), заняв 31 место в парламенте республики. Еще одно место получило объединение новых партий «Партия свободы и справедливости» + «Новая и единая Гайана» + «Новое движение».

Кооперативная Республика Гайана – небольшое государство в Южной Америке. Freedom House называет Гайану свободной страной (74/100, где 100 – максимум свободы). Также, согласно Freedom House⁵², Гайана является президентско-парламентской республикой с демократической формой правления с сильным гражданским обществом. По данным проекта Polity IV⁵³, Гайана на 2013 г. имела оценку 6, что соответствует категории «Демократия». Индекс фиксирует резкий подъем уровня демократичности в начале 1990-х гг., что напрямую связано с парламентскими выборами 1992 года. Тогда в ходе выборов прервалось правление партии «Народный национальный конгресс», которая находилась у власти четыре срока подряд.

В республике проходят регулярные парламентские выборы. Главой государства, исполнительной власти и главнокомандующим вооруженными силами является президент, которым становится лидер победившей на выборах партии сроком на 5 лет. Избранным на должность президента Гайаны считается кандидат, включенный в список кандидатов политической партии, который получил больше депутатских мандатов, чем любой другой партийный список. Президент назначает министров, в том числе и премьер-министра. Законодательная власть представлена однопалатным парламентом – Национальной ассамблеей Гайаны, который состоит из 65 депутатов. Избирательная система предполагает проведение выборов в стране в виде одного избирательного округа, разделенного на десять географических округов (избирательных округов) в соответствии с количеством регионов в стране. Каждый географический округ классифицируется как избирательный округ. Избирательные округа делятся на избирательные округа и на избирательные подразделения. Каждое избирательное подразделение, в свою очередь, может иметь либо один, либо несколько избирательных участков для подразделения. При этом 40 депутатов избираются на пятилетний срок по системе пропорционального представительства от единого избирательного округа, остальные 25 – по 10 многомандатным избирательным округам. В каждый список кандидатов должно быть включено не более одной кандидатуры в качестве кандидата на должность президента Гайаны. Для выдвижения кандидатом лицо должно являться членом политической партии, список кандидатов политической партии должен быть поддержан не менее чем 200 избирателями, при этом не менее трети кандидатов в списке должны составлять женщины.

Гайана является одной из самых быстроразвивающихся стран Южной Америки. Рост ВВП страны начался в результате программы экономического восстановления президента Хью Десмонда Хойта совместно с МВФ и Всемирным банком. Программа позволила снизить роль государства в экономике, а также повысить рост иностранных инвестиций, что поспособствовало погашению кредитного долга иностранным государствам. Экономика страны сильно зависит от экспорта бокситов, золота, сахара, креветок, риса, древесины, что составляет около 60% ВПП. Основными торговыми партнерами страны являются Канада, США, Панама, Великобритания, Ямайка, Тринидад и

⁵² <https://freedomhouse.org/country/guyana/freedom-world/2020>

⁵³ <https://www.systemicpeace.org/polity/guy2.htm>

Тобаго. В последние годы рост ВВП Гайаны можно обосновать резким увеличением добычи золота, что, во многом, компенсировало экономические последствия сокращения производства сахара в 2017 году.

ВВП Гайаны, по данным Всемирного банка, в 2018 году составил \$4,12 млрд., а ВВП на душу населения - \$3,8 млрд. Рост ВВП страны начался в 2005 году и продолжается до сих пор, составляя 4,1% в год. Стоит также отметить, что, несмотря на улучшение экономической ситуации, уровень безработицы довольно высокий и составляет 11,9%, по данным 2018 года⁵⁴.

Всего участие в парламентских выборах 2020 года приняли 8 партий. Пять из них участвовали впервые: **«Свобода и справедливость»**, **«Новая и единая Гайана»**, **«Новое движение»**, **«Народная республиканская партия»**, **«Гражданская инициатива»**. **«Объединенная республиканская партия»** уже принимала участие в предыдущих выборах 2015 года. В борьбе за места приняла участие оппозиционная коалиция партий **«Партнерство за национальное единство»** и **«Альянс за перемены» (АПНУ+АФК)**, а также **Народная прогрессивная партия Гайаны (НППГ)**, которая побеждала в период 1992-2011 гг.

Самой первой политической партией, которая была создана в Гайане, является **«Народная прогрессивная партия»**, история которой началась в 1950 году. Партия, во главе с Чедди Джаганом, поставила перед собой задачу ускорения процесса деколонизации страны. Позже в партии произошел этнический конфликт между потомками африканских рабов и вольнонаемными индийцами. НППГ была разделена на две части: фракция Ч.Джагана, в которой доминировали индогайанцы, и фракция Бернхэма, в которой доминировали афрогайанцы.

После выборов 1957 г. фракция Бернхэма создала **«Народный национальный конгресс»**. ННК побеждал на выборах 1968 г., 1973 г., 1980 г. и 1985 г., и каждый раз увеличивал количество занимаемых мест в парламенте, как считается, в результате фальсификации голосования. Помимо всего прочего, Великобритания, как уходящая колониальная метрополия, и США, как главный инвестор добычи бокситов, сделали ставку на афрогайанцев, которые, первоначально, не демонстрировали «левые настроения». После того, как партия пришла к власти, этнический конфликт обострился. Со своей стороны НПП призывала к национальному единству. В результате разногласий на политической арене появилась и «третья сила» в лице партии **«Союз трудящихся»** в 1979 г, кандидаты от которой участвовали в выборах 1985 года, получив одно место в парламенте. Только на выборах в 2001 году эта партия получила два места, объединившись с Партией действий Гайаны. Пропустив следующие выборы, Альянс трудящихся сформировал совместный избирательный список с **«Альянсом за перемены»** и **«Партнерством во имя национального единства»**.

После 28-летнего правления ННК в 1992 году прошли свободные выборы, на которых эта партия потерпела поражение, и 28 из 53 мест в парламенте заняла НПП. Только в 2011 году ННК сформировал альянс **«Партнерство во имя национального единства» (АПНУ)** вместе с **«Союзом трудящихся»**, а также с партиями **«Справедливость для всех»**, **«Национальный демократический фронт»** и **«Альянс национального фронта»**, которые после возвращения НПП к власти не получали мест в парламенте. Не менее важным игроком является **«Альянс за перемены» (АФК)**, созданный депутатами, которые покинули свои прежние партии. В 2011 году АПНУ и АФК набрали большинство голосов, но из-за того, что они не были представлены единым списком, НППГ во главе с Дональдом Рамотаром одержала победу, заняв только 32 места. Противостояние между президентом и

---

⁵⁴<https://knoema.ru/atlas/%D0%93%D0%B0%D0%B9%D0%B0%D0%BD%D0%B0/%D0%A3%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D1%8C-%D0%B1%D0%B5%D0%B7%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%D0%B8%D1%86%D1%8B>

Национальной ассамблеей закончилось выдвижением вотума недоверия правительству. Д.Рамотар распустил парламент и назначил досрочные выборы на январь 2015 года. На этот раз оппозиционный союз АПНУ+АФК шел на выборы вместе и, в конечном итоге, занял 33 места из 65. В соответствии с Конституцией Гайаны, президентом республики был назначен глава победившей на выборах коалиции – Дэвид Грейнджер.

Таблица 1. Результаты⁵⁵ парламентских выборов 2015 г.

Партия	% голосов	Места	+/-
АПНУ-АФК	50,3	33	0
НППГ	49,19	32	0
Объединенная сила	0,27	0	0
Объединенная республиканская партия	0,1	0	-
Независимая партия	0,08	0	-
Национальная независимая партия	0,06	0	-
Всего	100	65	

Явка составила 71,02%. Результаты показали, что, фактически, распределение мест с 2011 г. не изменилось. Выборы можно охарактеризовать напряженной борьбой только двух организаций, которые и заняли места в парламенте страны. На этот раз оппозиция одержала победу над правящей на протяжении 13 лет Народной прогрессивной партией.

В период правления Д.Грейнджера согласно данным Всемирного банка, ВВП Гайаны увеличился с 3,2 до 4,3 млрд. долларов, среднегодовой рост экономики составил 3,4%. Не менее важным фактом является то, что было открыто несколько нефтяных месторождений, что согласно прогнозам, поспособствует росту экономики более чем на 80%. Несмотря на благоприятный экономический контекст, в декабре 2018 года правительство Д.Грейнджера было обвинено в сотрудничестве с иностранной нефтедобывающей компанией, которое сокращает прибыль страны. Правительству был вынесен вотум недоверия. В числе проголосовавших был депутат от партии «Альянс за перемены» - Чаррандас Персод, который находится в составе правящей коалиции.

Согласно статье 106 Конституции⁵⁶, после принятия вотума о недоверии, парламент вместе с президентом должны уйти в отставку, а выборы проведены в течение трех месяцев. При этом, Д.Грейнджер объявил, что выборы пройдут 2 марта 2020 г. Его решение не поддержали сторонники НППГ, а также кандидат от партии Мухаммед Ирфаан Али, которые начали протестовать с требованием провести выборы в сентябре, в соответствии с законом. Не менее важным фактом является иск генерального прокурора Бэзила Уильямса, утверждающий недействительность недоверия. Он объяснил это тем, что Ч.Персод имеет гражданство Канады, что не позволяет ему быть депутатом, согласно Конституции. Голос этого депутата и создал перевес в пользу вынесения вотума недоверия. Исполняющая обязанности главного судьи Роксана Джордж-Уилтшир постановила, что право Ч.Персода заседать в парламенте было законным, а Д.Грейнджер и его сторонники должны уйти в отставку после решения о дате проведении досрочных выборов. Б.Уильямс решил обжаловать решение в апелляционном суде, а впоследствии в Карибском суде.

⁵⁵ https://www.gecom.org.gy/assets/docs/results/2015%20-%20General%20and%20Regional%20Elections/General%20Elections/GE_Summary.pdf

⁵⁶ <http://parliament.gov.gy/constitution/>

Окончательное решение было вынесено не в пользу генпрокурора. Аннулирование голоса Ч.Персода невозможно, поскольку дело о его присутствии в парламенте не было рассмотрено в установленные сроки после выборов 2015 года.

Итак, дата выборов не была изменена, и они прошли, согласно решению Д.Грейнджера, 2 марта 2020 года. Результаты⁵⁷ выборов представлены в таблице:

Таблица 2. Результаты парламентских выборов 2020 г.

Партия	% голосов до пересчета	% голосов после пересчета	Места (из 65)	+/-
<u>НППГ</u>	48,26	50,69	33	+1
<u>АПНУ-АФК</u>	49,82	47,34	31	-2
<u>Партия свободы и справедливости*</u>	0,56	0,56	1	Новая
<u>Новая и единая Гайана*</u>	0,48	0,5	-	Новая
<u>Новое движение*</u>	0,05	0,05	-	Новая
Изменить Гайану	0,43	0,42	0	Новая
Партия народной республики	0,18	0,19	0	Новая
Гражданская инициатива	0,14	0,15	0	Новая
Объединенная республиканская партия	0,08	0,08	0	-

*единый список кандидатов, но в голосовании участвовали отдельно.

Явка на прошедших выборах составила 72,49%, что выше показателя 2015 года на 1,47 п.п.

Таблица 3. Явка населения на парламентские выборы 2020 г.

Регион	Общее число голосов (тыс)	Явка %
Барима-Вайни	12,111	63,28
Померун-Супенаам	26,621	70,55
Острова Эссекибо - Западная Демерара	72,592	73,54
Демерара-Махайка	202,077	72,65

⁵⁷ http://www.guyana.org/Elections/elections_2020.html

Махайка-Бербиче	33,119	75,82
Восточная Бербис-Корентин	64,567	68,81
Куюни-Мазаруни	9,592	62,1
Потаро-Сипаруни	4,665	61,86
Верхнее Такуту - Верхнее Эссекибо	12,261	68,3
Верхняя Демерара-Бербиче	22,747	66,26

Явка на прошедших выборах составила 72,49%, что выше показателя 2015 года на 1,47 п.п.

После подсчета голосов стало ясно, что правительство Д.Грейнджера остается на второй срок. Несмотря на это, оппозиция обвинила избирательную комиссию в фальсификации результатов, а наблюдатели от Содружества наций зафиксировали нарушения процедуры подсчета голосов. Наблюдатели утверждали, что председатель избирательной комиссии указала не помещать бюллетени в урны голосования на восточном побережье страны, в основном, в индейском регионе Померун-Супенаам, а также в Восточной Бербис-Корентин⁵⁸. Выяснилось, что несколько тысяч голосов были отданы за НППГ, а также отсутствие официального списка избирателей на участках. Таким образом, избирательная комиссия Гайаны попыталась сфальсифицировать выборы в пользу АПНУ+АФК. При этом, независимость комиссии была предметом спора с 2017 года, так как Д.Грейнджер в одностороннем порядке назначил собственного кандидата председателем комиссии, что является незаконной процедурой.

Верховный суд дал распоряжение пересчитать голоса. Процедура велась несколько месяцев под контролем Карибского сообщества, и в конечном итоге было принято решение о пересчете голосов. Пересчет голосов, а также НППГ поддержали США, Госсекретарь США Майк Помпео призвал к отставке Д.Грейнджера. Правительство Бразилии также выразило поддержку М.И.Али и признало его законным президентом Гайаны. В итоге большинство голосов было отдано Народной прогрессивной партии, а президентом республики стал Мухаммед Ифраан Али.

Электоральная география.

Гайана подразделяется на 10 регионов. Регионы, в свою очередь, делятся на районные демократические советы, муниципальные и городские советы и индейские деревни. Всего в стране 10 крупных городов, которые являются региональными столицами.

«Внутренние» районы: Потаро-Сипаруни и Верхнее Такуту-Верхнее Эссекибо населяют преимущественно индейцы, которые проживают, в основном, в селах и занимаются земледелием. Преимущественно индейским регионом также является северо-западный Барима-Вайни. Индогайяны проживают, чаще всего, на побережье в регионах Острова Эссекибо - Западная Демерара, Махайка-Бербиче, Восточная Бербис-Корентин и Померун-Супенаам. При этом, единственный регион Гайаны, в котором большинство населения составляют афрогайяны, - Демерара-Махайка, но именно там находится столица страны – Джорджтаун. Также треть населения региона Махайка-Бербиче составляют афрогайяны, но там они уступают индогайянам. Не менее важным фактом в

⁵⁸ http://www.guyana.org/Elections/elections_2020.html

этническом составе населения является рост численности метисов в последние годы. Например, их численность в регионе Куюни-Мазаруни составляет 40,89⁵⁹.

Рисунок 1. Этнические группы населения.

Guyana ethnic composition (2012)

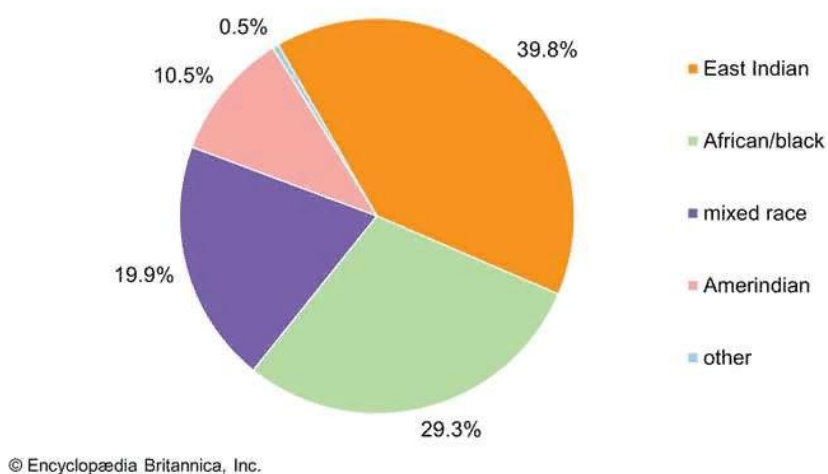

Рисунок 2. АДГ Гайаны.

⁵⁹ https://statisticsguyana.gov.gy/wp-content/uploads/2019/11/Final_2012_Census_Compendium2.pdf

Таблица 4. Результаты пересчета голосов парламентских выборов в Гайане 2020 г. по регионам.

Регион	НППГ % до	НППГ % после	Разница (тыс.)	АПНУ+АФК % до	АПНУ+ АФК % после	Разница (тыс.)
Барима-Вайни	66,23	66,07	-0,02	32,24	32,28	0,004
Померун-Супенаам	70,57	70,56	-0,003	27,58	27,57	-0,003
Острова Эссекибо- Западная Демерара	65,92	65,92	-0,004	32,8	32,8	-0,003
Демерара- Махайка	38,26	40,04	3,591	67,52	57,87	-19,517
Махайка-Бербиче	55,3	55,33	0,009	43,77	43,79	0,005
Восточная Бербис-Корентин	66,93	67,28	0,22	31,51	31,59	0,049
Куюни-Мазаруни	38,78	38,87	0,008	50,21	50,18	-0,004
Потаро-Сипаруни	43,92	43,99	0,003	46,04	46,13	0,004
Верхнее Такуту - Верхнее Эссекибо	57,15	57,66	0,062	39,87	39,86	-0,002
Верхняя Демерара-Бербиче	14,07	13,9	-0,04	84,2	84,27	0,016

В таблице выше представлены электоральные расчеты по регионам Гайаны по двум крупным партиям: НППГ и АПНУ+АФК. Из этого можно сделать некоторые выводы:

1. Небольшие перемены в пользу афрогайанской коалиции произошли в Барима-Вайнии, население которой составляют, в основном, метисы и индейцы, а также афрогайанском регионе Верхняя Демерара-Бербиче, в котором также проживает немало смешанного населения (39,62 %).
2. Незначительные изменения в пользу индогайанской партии коснулись следующих регионов: индийского Куюни-Мазаруни и индийского Верхнее Такуту-Верхнее Эссекибо. Не менее важным фактом также является то, что в Куюни-Мазаруни союз трех партий: «Партия свободы и справедливости + Новая и Единая Гайана + Новое движение» набрал рекордные для самих себя 10% голосов.
3. Пересчет голосов, который увеличил итоговый результат в обеих партиях, произошел в индогайанских регионах Махайка-Бербиче и Восточной Бербис-Корентин, а также в индийском Потаро-Сипаруни.

4. В это время в Померун-Супенаам и на Островах Эссекибо - Западная Демерара произошла противоположная ситуация: обе партии потеряли часть голосов, пускай даже незначительную. Оба региона являются преимущественно индогайанскими, но в них также проживают метисы (пятая часть населения региона).
5. Самый интересный исход событий пришелся на столичный регион Демерара-Махайка. Территория отличается самой большой плотностью населения в Гайане. При этом, большого разрыва в этническом соотношении не наблюдается: 40,56% афрогайанцев, 35,0% индогайанцев. Нельзя также забывать и про метисов, которые составляют 21,45% населения региона. Как уже было сказано, на избирательных участках в Демерара-Махайке было зафиксировано большое количество нарушений проведения голосования. В результате пересчета, Народная прогрессивная партия улучшила свой результат на 3591 голосов, а АПНУ+АФК потеряла 19517.

Не менее важным фактором является то, что метисы больше всего поддерживают союз АПНУ+АФК. Это можно заметить по результату голосования в регионе Куюни-Мазаруни, в котором половина населения поддержала данную партию. Данный регион населяют, в основном, метисы, а также индейцы, в приблизительно равном соотношении. Кроме того, данные партии набрали рекордные 84,27% в десятом регионе – Верхняя Демерара-Бербиче, население которого состоит из афрогайанцев и метисов.

Уровень конкуренции на выборах был довольно низким. Индекс Лааксо-Таагеперы для выборов 2020 года после пересчета голосов составил 2,07, а корректирующий индекс Молинуара, учитывающий влияние доминирующего игрока, - 1,03.

Подводя общий итог работы, следует сказать о том, что в результате пересчета голосов победу на парламентских выборах в Гайане одержала Народная прогрессивная партия, заняв 33 места в Парламенте. На втором месте, по итогу, оказался союз АПНУ+АФК – 31 место, последнее место в Парламенте забрал союз трех партий: Партия свободы и справедливости + Новая и Единая Гайана + Новое движение. За коалицию Д.Грейнджера проголосовала африканская часть населения, а также метисы. За партию М.И.Али - индогайанское население и индейцы. Важным фактом также является то, что в индийском регионе Куюни-Мазаруни десятая часть избирателей сделала свой выбор в пользу союза трех партий.

Если обратить внимание на данные по переписи населения⁶⁰, которые показывают явное увеличение числа метисов и мулатов в Гайане, а также сокращение чисто африканского и индийского населения, то можно говорить о том, что в случае дальнейшей поддержки, которую оказывает смешанное население АПНУ+АФК, у нынешней оппозиции есть шансы на победу на следующих выборах.

---

⁶⁰ https://statisticsguyana.gov.gy/wp-content/uploads/2019/11/Final_2012_Census_Compndium2.pdf

Григорий Трубников. Анализ парламентских выборов в Суринаме 25 мая 2020 года

Парламентские выборы в Суринаме прошли 25 мая 2020 г. В выборах приняли участие 17 политических партий. Выборы проходили в сложном социально-экономическом контексте. Явка составила 71,66%. Победу одержала Прогрессивная реформистская партия, представляющая интересы выходцев из Индии, Пакистана и Индонезии. По результатам выборов в стране сменились правящая партия и президент, избираемый парламентом.

Суринам является демократической республикой с элементами президентской и парламентской формы правления. Главой государства и исполнительной власти выступает президент. Кроме того, исполнительная власть включает в себя вице-президента и совет министров. В зону ответственности президента входят важные, но не столь обширные сферы: международная политика, помилование с согласия судей, формирование совета министров после консультаций с парламентом, назначение на некоторые государственные посты. Как можно заметить, в большинстве случаев действующая конституция ограничивает полномочия президента необходимостью согласования его действий с другими органами государственной власти. Президент и вице-президент избираются парламентом Суринама сроком на 5 лет. В случае если после двух попыток избрания ни один из кандидатов не набирает 2/3 голосов членов законодательного органа, выборы выносятся на голосование Всенародной ассамблеи, которая формируется из 893 представителей региональных, районных и муниципальных советов, а также всех депутатов суринамского парламента. Президент Суринама не имеет ограничения на количество сроков.

Высшим органом государственной власти в Суринаме является однопалатный парламент — Национальная ассамблея. Законодательный орган Суринама имеет право законодательной инициативы и одобряет общий курс социально-экономической политики. Национальная ассамблея состоит из 51 депутата, избираемых сроком на 5 лет по пропорциональной системе. Выборы проходят в десяти многомандатных округах, границы которых совпадают с административно-территориальным делением страны. Для распределения мандатов используется метод Д'Ондта. Важным требованием к потенциальному кандидату в депутаты является его проживание в соответствующем избирательном округе.

Большинство проектов, посвященных исследованию уровня демократичности современных стран, фиксируют промежуточное состояние суринамского политического режима. Так, по данным Polity IV на 2013 г., Суринам имел оценку «5», что соответствует категории «Открытая анократия» и граничит с категорией «Демократия». Polity IV фиксирует резкий рост уровня демократичности в начале 1990-х гг. - в этот период был свергнут военный режим, а власть оказалась в руках гражданского правительства. Однако, более поздние данные Freedom House свидетельствуют о наличии положительной динамики трансформации суринамской политической системы - на 2019 г. Суринам имел оценку 75/100, что позволяет стране попасть в категорию 'Free'. Одновременно с этим, Суринам имеет достаточно высокую оценку по критерию «Политические права» - 32/40. Соответствующий отчет, посвященный Суринаму, характеризует страну как «конституционную демократию», проводящую «в целом свободные и честные выборы». Однако, одновременно с этим подчеркивается проблема коррупции и клиентелизма, а также ущемления прав женщин и индейцев. В индексе демократии журнала The Economist Суринам занимает 49-е место с общей оценкой 6,98. Таким образом Суринам попадает в категорию «несовершенных демократий». Несмотря на это, страна имеет достаточно высокую оценку по критерию «Выборные процессы и плюрализм» - 9,17, что

соответствует таким странам, как Испания или Республика Корея. Согласно базе данных V-Dem индекс электоральной демократии для Суринама в 2019 г. составил 0,74, что близко к историческому пику этого показателя, достигнутому в 2016 г., когда индекс составил 0,81. Индекс делиберативной демократии для Суринама в 2019 г. составил 0,6, что является достаточно высоким значением, но ниже пикового для Суринама значения 1995 г.

Предвыборный социально-политический контекст

По сравнению с другими странами региона Суринам экономически слабо развит. Одной из ведущих отраслей экономики является горнодобывающая промышленность, завязанная на освоении месторождений бокситов, золота и нефти. Страна занимает 9-е место в мире по добыче бокситов. Таким образом, суринамская экономика в значительной степени зависима от мировых цен на производимое сырье. Важнейшим приоритетом суринамской экономики долгие годы остается эффективное использование природных ресурсов: поиск новых месторождений и освоение прибрежных зон. Несмотря на то, что пахотные земли составляют незначительную часть территории страны, одним из важных элементов суринамской экономики является выращивание риса. Для выращивания сельскохозяйственных культур в Суринаме используются польдеры. Кроме того, суринамская экономика характеризуется значительной долей неформального сектора - прежде всего, это касается золотодобычи. Важнейшими внешнеэкономическими партнерами страны являются США, ОАЭ, Нидерланды и Бельгия.

ВВП Суринама по ППС на 2018 г. составил \$8,93 млрд. ВВП на душу населения в 2018 г. составил \$15 111. С 2001 г. показатель ВВП демонстрировал устойчивый рост: в 2012 г. годовой прирост достиг показателя в 12,6%. В 2014 г. показатель ВВП достиг исторического максимума, после чего началось стремительное падение. Так, в 2016 г. объемы суринамской экономики сократились на 33,86%. Прежде всего, такая негативная динамика в 2016 г. связана с резким падением цен на товары, производимые в Суринаме. В 2017 г. ВВП начал демонстрировать признаки постепенного восстановления, но к 2020 г. экономика Суринама еще не вернулась к показателям 2014 г. Кроме того, на 2018 г. в Суринаме был зафиксирован относительно высокий уровень инфляции - около 7%. Более того, на 2002 г. около 70% населения проживало за чертой бедности - подобные показатели делают проблему бедности одной из наиболее важных для суринамского общества. По последним данным, коэффициент Джини для Суринама составил 57,6%, что свидетельствует о высокой степени социально-экономического расслоения.

Стоит отметить, что, несмотря на существенные экономические проблемы, в Суринаме зафиксирован высокий индекс человеческого развития - 0,724 на 2018 г. Также в стране относительно низкий уровень безработицы - 9%.

Основная масса населения проживает на ограниченной территории вдоль побережья. Жители остальных территорий страдают от неразвитости инфраструктуры и целого ряда социально-экономических проблем. Основные ресурсы традиционно отходят Парамарибо, оставляя остальную часть страны с низким уровнем развития. В столице же сконцентрирована высокая доля от общего населения страны. Это свидетельствует о наличии раскола по линии «центр-периферия», который может оказывать существенное влияние на политическую ситуацию в стране.

Несмотря на небольшое население, общество Суринама является разнообразным. Сложный этнический состав и обособленность различных этнических групп делают практически невозможным создание единой нации. Более того, некоторые этнические группы имеют достаточно высокий конфликтогенный потенциал. Так, в 1992 г. был подписан мирный договор с т.н. «лесными неграми» - меньшинствами, проживающими в слабо развитых регионах страны. «Лесные негры» являются потомками беглых рабов, укрывшихся в тропических лесах. На данный момент в Суринаме насчитывается около 40 тыс. представителей этой этнической группы. В 1980-х гг. «лесные негры» вели партизанскую войну против военного режима. Кроме того, этническое разнообразие

суринамского общества отчасти отражено в партийной системе страны - некоторые партии представляют интересы конкретных групп. Стоит отметить, что из-за этой характерной особенности Суринама, практически полностью нивелировано значение идеологических расколов. Таким образом, основные социально-политические расколы, значимые в контексте рассматриваемых выборов, связаны с этническим разнообразием суринамского общества и наследием колониального прошлого. Согласно переписи населения 2012 г., 27,4% населения Суринама составляли выходцы из Индии; 21,4% – чернокожее население; 15,7% – креолы; 13,7% – яванцы; 3,8% – индейцы. Подобное этническое разнообразие оказывает значительное влияние и на политическую сферу.

Одним из важнейших событий предвыборного периода стало судебное разбирательство в отношении действующего президента и бывшего военного лидера Деви Баутерсе. Он был обвинен за внесудебные казни во времена его пребывания на посту главы военного правительства в 1982 г. Однако, после апелляции Д.Баутерсе не был арестован и получил возможность участвовать в выборах 2020 г. Более того, Д.Баутерсе занимал президентский пост в 2010-2020 гг. — уже после падения своего военного режима.

Вторым важным событием предвыборного периода стало принятие закона, запрещающего политическим партиям формировать избирательные альянсы. Это существенно изменило расстановку политических сил Суринама. В рамках этой же реформы был повышен максимальный возраст председателя Независимого избирательного бюро, что позволило нынешнему председателю, ставленнику действующего президента, сохранить свою должность.

Участники выборов

Как уже было отмечено, главной особенностью суринамской партийной системы является наличие неформальной аффилиции между ведущими политическими партиями и этническими группами. Всё разнообразие этно-религиозных групп Суринама можно заметить и на примере участников парламентских выборов 2020 г.

- *Прогрессивная реформистская партия.* Социал-демократическая партия, которая представляет интересы выходцев из Индии, Пакистана и Индонезии. Партия была основана 1948 г. после слияния двух других партий: Индуистской яванской партии и Суринамской индуистской партии. Партия является второй по количеству членов. Лидером партии является Чан Сантохи - уроженец округа Суринам (ныне – Ваника), бывший полицейский и министр юстиции.
- *Национальная демократическая партия.* Социал-демократическая партия, представляющая интересы креолов. На момент выборов 2020 г. Национальная демократическая партия являлась правящей партией. Партия была основана в 1987 г. тогдашним авторитарным лидером Суринама Деви Баутерсе, который с 1987 г. являлся бессменным руководителем партии. Д.Баутерсе родился в мулатской семье и с молодости поступил на военную службу. В 1980 г. он участвовал в военном перевороте, после которого стал одним из руководителей страны. Тогда Д.Баутерсе возглавлял страну в 1980-1987 гг. После парламентских выборов 2010 г. Д.Баутерсе стал президентом Суринама и переизбирался на второй срок в 2015 г.
- *Национальная партия.* Социал-демократическая партия, которая представляет интересы афро-суринамского меньшинства. Долгое время Национальная партия являлась правящей партией, но потеряла доминирующие позиции после 2000 г. Лидером партии является Грэгори Русланд - уроженец столицы Суринама.
- *Партия всеобщего освобождения и развития.* Партия представляет интересы маронов - потомков беглых рабов-негров и части коренных народов Суринама. Партия была создана в 1990 г. одним из лидеров «лесных негров» Ронни Брунсвейком. Он некоторое время являлся соратником и личным телохранителем Д.Баутерсе, но затем отдалился от президента и даже возглавил вооруженную борьбу

против него. Затем Р.Брунсвейк стал владельцем одного из футбольных клубов Суринама и занялся политической деятельностью.

- «*Славная империя*». Партия, представляющая интересы суринамских яванцев. Лидером партии является Пол Сомохаррджо. Он родился в столице Суринама и в 2003 г. являлся министром социальных дел. В 2005-2010 гг. П.Сомохаррджо занимал пост председателя Национальной ассамблеи.
- «*Братство и единство в политике*». Социал-демократическая партия, которая фокусируется на защите интересов коренных народов Суринама. Партия была основана в 1973 г., но не получила достаточной поддержки на выборах. В 2012 г. представители партии получили два министерских портфеля. В 2020 г. лидером партии является Цельсий Ватерберх.

Кроме того, в выборах 2020 г. участвовали еще 11 малых партий, набравших незначительный результат. Ни одна из этих партий не смогла получить места в парламенте. Таким образом, в выборах 2020 г. участвовали 17 политических партий.

На предыдущих выборах, проходивших в 2015 г., приняли участие 11 политических партий и предвыборных альянсов. Главной причиной увеличения числа участников выборов стал упомянутый закон, который запретил партиям формировать предвыборные альянсы: малым партиям пришлось выступать независимыми игроками. Кроме того, в преддверии выборов 2020 г. в Суринаме появились несколько новых партий, которым, однако, не удалось добиться значимого результата.

Результаты выборов

Явка на выборах составила 71,66%, что чуть ниже явки, зафиксированной на выборах 2015 г., когда этот показатель составил 72,72%.

По итогам парламентских выборов 2020 г. наибольшую поддержку избирателей получила Прогрессивная реформистская партия, представляющая интересы индо-пакистанских и индонезийских групп - 39,45% голосов и 20 мест. На предыдущих выборах 2015 г. Прогрессивная реформистская партия входила в состав предвыборного альянса V7 и получила по итогам выборов только 9 мандатов. Таким образом, в 2020 г. Прогрессивной реформистской партии удалось улучшить свой результат и значительно увеличить присутствие в суринамском парламенте. Вероятно, такой успех связан с тем, что партии удалось заручиться поддержкой не только своего традиционного этнического электората, но и той части общества, что была недовольна нахождением у власти Д.Баутерсе - после выборов 2015 г. именно Прогрессивная реформистская партия стала главной оппозиционной силой в стране.

Национальная демократическая партия, возглавляемая Д.Баутерсе, потерпела поражение и набрала лишь 23,97% голосов, получив 16 мест в парламенте нового созыва. В 2015 г. партии удалось получить 26 мандатов - абсолютное большинство, что и позволило партии вновь избрать на пост президента своего лидера. Прежде всего, такая электоральная неудача на выборах 2020 г. была связана с общими экономическими проблемами, начавшимися после переизбрания Д.Баутерсе в 2015 г.: в частности, были увеличены расходы на государственных служащих, а средняя заработная плата сократилась. Кроме того, различные этнические группы к 2020 г. могли испытывать недовольство долгим политическим доминированием креольских элит. Разумеется, сильным ударом по популярности партии стало и уголовное преследование Д.Баутерсе.

Национальная партия Суринама, представляющая интересы афро-суринамских групп, получила 11,79% голосов и 3 места в парламенте нового созыва. Таким образом, партия лишь незначительно улучшила свой результат предыдущих выборов - тогда Национальная партия получила лишь 2 места в парламенте.

Партия всеобщего освобождения и развития получила около 9% голосов избирателей и 8 мандатов. На выборах 2015 г. партия смогла получить только 5 мандатов. Успех партии в 2020 г., вероятнее всего, связан с успешной кампанией, построенной на

критике политики, проводимой Д.Баутерсе - лидер ПВОР Р.Брунсвейк является давним политическим противником Д.Баутерсе.

Партия этнических яванцев «Славная империя» не смогла эффективно мобилизовать свой электорат на выборах 2020 г. и завоевала поддержку только 6,05%. Таким образом, «яванская» партия получила только 2 мандата.

Партия «Братство и единство в политике» сохранила свои позиции и вновь получила 2 мандата в законодательном органе Суринама - только 2,49% голосов было отдано за партию, представляющую интересы коренных народов.

Стоит отметить, что особенности суринамской избирательной системы привели к тому, что распределение мандатов в парламенте нового созыва не в полной мере совпадало с электоральными предпочтениями суринамцев. Так, относительно небольшая партия «Движение за реформы и обновление» набрала 7 423 голоса, что меньше результата «Братства и единства в политике», но не получила ни одного места в парламенте.

Расчеты по индексам ЭЧП демонстрируют то, что выборы 2020 г. оказались более конкурентными, чем предыдущие (см. Приложение 2). Для выборов 2020 г. показатель ЭЧП по формуле Лааксо-Таагеперы составил 4,14, а в 2015 г. аналогичный показатель составил 2,83. Такую динамику можно объяснить принятием закона о запрете предвыборных альянсов, увеличившего количество партий, принявших участие в выборах в 2020 г.

Географические особенности выборов

В географическом отношении поддержка партий в различных регионах объясняется, прежде всего, расселением представителей разных этнических групп.

Выигравшая выборы Прогрессивная реформистская партия получила наибольшую поддержку в двух округах: Никкери (59,65% голосов) и Сарамакка (53,91% голосов). В этих регионах высокий процент выходцев из Индии и Индонезии, что в полной мере объясняет электоральный успех Прогрессивной реформистской партии. Наименьший результат партия получила в округе Брокопондо - в этой части страны за партию проголосовало только 1,82% избирателей.

Национальная демократическая партия Суринама получила наибольший уровень поддержки в прибрежном округе Корони - там за нее проголосовали 56,73% избирателей. Наименьшего результата партия добилась в округе Ваника - 16,19%.

Национальная партия тоже получила самый высокий процент голосов в провинции Корони - 21,01%. Однако, стоит отметить, что высокий результат в Корони не принес партии мандата от этого округа. Наименьший результат партия афро-суринамского меньшинства получила в округе Маровейне - 1,29% избирателей.

Зато Партия всеобщего освобождения и развития смогла заручиться поддержкой рекордных 63,85% избирателей в Маровейне. Одновременно с этим, наименьшую электоральную поддержку партия получила в округе Корони - только 5,43% избирателей.

В столице Суринама Парамарибо результаты двух основных партий оказались близки: Прогрессивная реформистская партия получила 33,54% голосов, а Национальная демократическая партия - 25,49% голосов избирателей. Таким образом, голосование в столице не выявило одного фаворита, причиной чего может являться более равномерное распределение представителей различных этносов.

Также можно сделать вывод о среднем уровне национализации партийной системы Суринама на выборах 2020 г. Согласно расчетам (см. Приложение 5) все партии продемонстрировали примерно одинаковый уровень национализации. Ярко выраженные различия в поддержке различных партий объясняются этническим составом электората того или иного округа.

Общие выводы

Главным итогом парламентских выборов 2020 г. стала смена правящей партии и, как следствие президента. Новым главой государства был избран лидер победившей

Прогрессивной реформистской партии - Чан Сантохи. Таким образом, в Суринаме закончилось десятилетнее правление Д.Баутерсе и лояльных ему, - чаще всего, креольских политических элит. Факт избрания Ч.Сантохи является свидетельством того, что различные оппозиционные партии Суринама пошли на компромисс, чтобы гарантировать отстранение Д.Баутерсе от власти — мандатов Прогрессивной реформистской партии не хватило бы для избрания нового президента.

Сложно предположить, каким образом Прогрессивная реформистская партия и партии, вошедшие в коалицию с ней, будут решать накопившиеся социально-экономические проблемы Суринама. Стремительное падение темпов экономического роста и высокий конфликтогенный потенциал разнообразного в этническом плане суринамского общества (выраженный, прежде всего, в деятельности «лесных негров») могут стать серьезным вызовом для нового правительства и парламентского большинства. Кроме того, Национальная демократическая партия по итогам выборов сохранила весомое присутствие в парламенте страны и, разумеется, продолжит конкуренцию с Ч.Сантохи и его партией.

Приложения

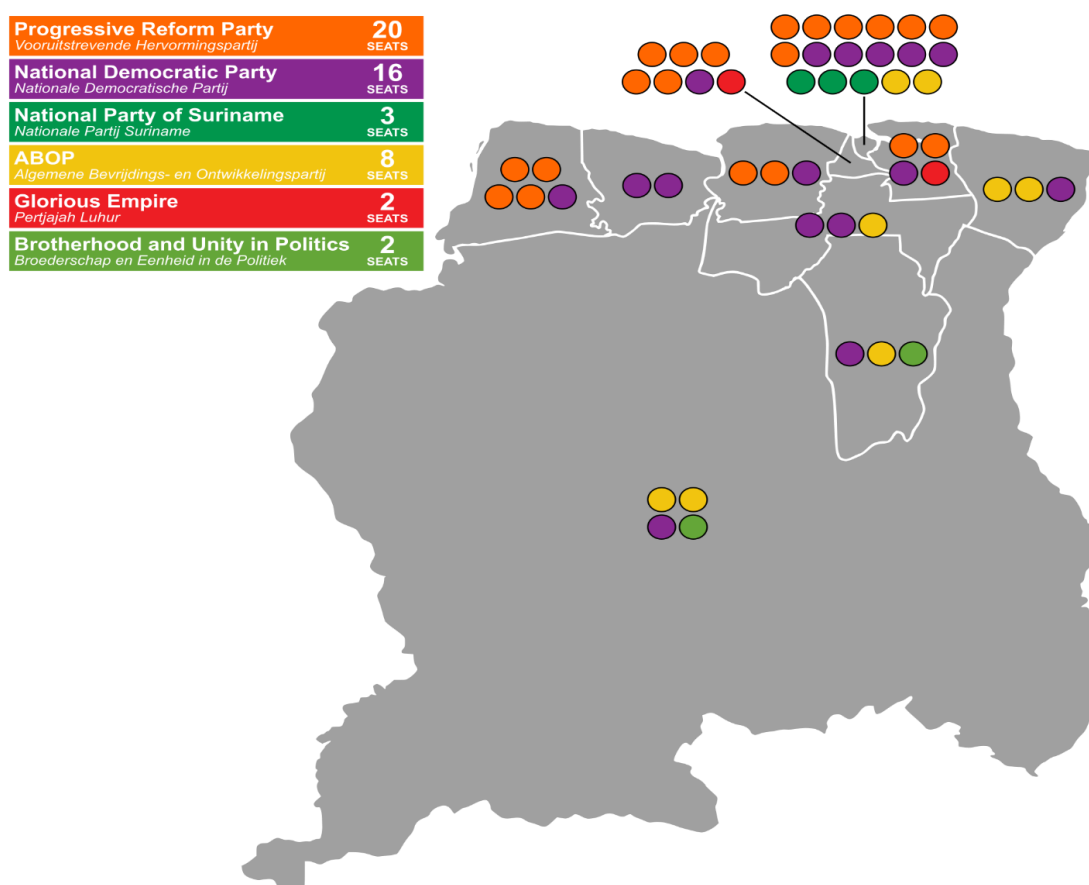
Приложение 1. Результаты парламентских выборов 2020 г.

Название партии	% голосов в 2020 г.	Кол-во мест по итогам выборов 2020 г. (разница с результатом 2015 г.)
Прогрессивная реформистская партия	39,45	20 (+11)
Национальная демократическая партия	23,97	16 (-10)
Национальная партия	11,79	3 (+1)
Партия всеобщего освобождения и развития	9,08	8 (+3)
«Славная империя»	6,05	2 (-3)
«Братство и единство в политике»	2,49	2 (0)

Приложение 2. ЭЧП по индексам Лааксо-Таагеперы и индексу Молинара для выборов 2020 г. и 2015 г.

Год выборов	Индекс Лааксо-Таагеперы	Индекс Молинара
2020 г.	4,14	2,46
2015 г.	2,83	2,2

Приложение 3. Распределение мандатов по итогам выборов 2020 г.

Приложение 4. Расчеты уровня национализации по индексу Джини и коэффициента вариации для основных политических партий на выборах 2020 г. КАК ЭТО

Название партии	Индекс Джини	Коэффициент вариации
Прогрессивная реформистская партия	0,467	0,2 (низкий)
Национальная демократическая партия	0,186	0,6 (средний)
Национальная партия	0,373	0,3 (низкий)
Партия всеобщего освобождения и развития	0,632	0,2 (низкий)
«Славная империя»	0,686	0,4 (средний)
«Братство и единство в политике»	0,710	0,5 (средний)

Григорий Трубников. Анализ президентских и парламентских выборов в Доминиканской Республике 5 июля 2020 года

5 июля 2020 г. в Доминиканской республике прошли выборы президента и обеих палат Конгресса (Сената и Палаты депутатов). Явка на президентских выборах составила 55,29%, для выборов в Сенат — 58,12%, для выборов в Палату депутатов — 55,18%. В результате президентских выборов новым главой государства стал кандидат Современной революционной партии Луис Абинадер, набравший 52,51% голосов. Большинство в обеих палатах Конгресса также было получено Современной революционной партией — на выборах в Сенат партия набрала 45,24% голосов, а на выборах в Палату депутатов - 40,84%.

Правила игры

За всю историю политическое устройство Доминиканской республики неоднократно изменялось. Согласно конституции 1966 г., Доминикана является президентской демократической республикой. Президент республики наделен обширными полномочиями и является главой исполнительной власти страны. Глава государства избирается на всеобщих прямых выборах сроком на 4 года. Вместе с президентом страны избирается вице-президент. Президент может быть переизбран на свой пост не более одного раза, после чего не вправе претендовать даже на пост вице-президента. Участвовать в выборах президента может любой гражданин Доминиканской республики, достигший возраста 30 лет, а также не проходящий службу в вооруженных силах и полиции в течение одного года до проведения выборов. Последнее положение было введено для минимизации политического влияния армии и полиции. Президент возглавляет кабинет министров и обладает широкими полномочиями. Все министры подотчетны президенту, а сам президент несет ответственность за работу правительства. Президент республики формирует правительство, подписывает и публикует указы, заключает международные договоры и соглашения, осуществляет руководство вооруженными силами. Однако, президент не обладает правом роспуска парламента, но может временно приостановить его работу.

Высшим органом законодательной власти Доминиканской республики является двухпалатный Конгресс, состоящий из Сената и Палаты депутатов. Верхняя палата Конгресса Сенат состоит из 31 депутата, избираемых сроком на 4 года на прямых всеобщих выборах по одномандатным округам. Палата депутатов на данный момент состоит из 190 депутатов, избираемых на основе мажоритарной системы по одному представителю от 50 тыс. жителей. Кроме того, от каждой провинции страны в Палате депутатов должно заседать не менее двух представителей. Палата депутатов также избирается сроком на 4 года. К общим полномочиям обеих палат Конгресса относятся налоговая политика, вопросы административно-территориального деления, принятие бюджета, объявление чрезвычайного положения и т. д. Сенат имеет и исключительные компетенции — наиболее важным из них является утверждение членов Счетной палаты и Центральной избирательной комиссии. Обе палаты могут быть созваны на совместное заседание для утверждения результатов президентских выборов и приведения избранных лиц к присяге.

Согласно данным современных проектов, посвященных исследованию режимных трансформаций, Доминиканская республика является демократическим государством. Так, Polity IV на 2015 г. присуждал Доминиканской республике оценку «8», что соответствует категории «Демократия». Кроме того, Polity IV отмечает заметный рост уровня демократичности в середине 1990-х гг. — в 1996 г. был заключен т.н. «Пакт о демократии» (соглашение между президентом страны и оппозицией, гарантирующее мирный демократический транзит). Таким образом, по данным Polity IV, на данный момент Доминиканская республика по уровню демократии находится в точке исторического максимума. По данным Freedom House, Доминиканская республика попадает в категорию

«Частично свободных» стран с оценкой 67/100. Такая оценка является средним значением для региона. В докладе Freedom House выборы в Доминиканской республике названы «относительно свободными» — отмечаются споры об избирательном законодательстве. Кроме того, Freedom House отмечает высокий уровень дискриминации доминиканцев гаитянского происхождения и представителей ЛГБТ. В индексе демократии журнала The Economist Доминиканская республика занимает 60 место с общей оценкой 6,54. Таким образом The Economist помещает Доминиканскую республику в категорию «Несовершенных демократий». По критерию «Выборные процессы и плюрализм» Доминиканская республика имеет оценку 9,17, что является достаточно высоким показателем. Согласно данным базы V-Dem, в 2019 г. индекс «Делиберативной демократии» для Доминиканской республики составил 0,47, что выше значения 2018 г. (0,35), однако ниже исторического пикового значения, достигнутого в 2007 г., когда значение достигло 0,53. Показатель индекса «Электоральной демократии» в 2019 г. составлял 0,6, что также чуть меньше пикового значения 2001 г. (0,67).

Предвыборный социально-политический контекст

Доминиканская республика — индустриально-аграрная страна. Ведущей отраслью сельского хозяйства являются выращивание сахарного тростника. Кроме того, в Доминиканской республике хорошо развито производство табака, кофе, какао и некоторых фруктов. Большая часть доминиканской промышленности специализируется на обработке сельскохозяйственного сырья. В Доминикане имеются залежи бокситов, никеля, золота и серебра, большая часть месторождений находится под контролем США. Важнейшие внешнеэкономические партнеры страны — США, Канада, Великобритания и Венесуэла. Кроме того, в стране хорошо развит туристический бизнес.

ВВП Доминиканской республики по ППС в 2018 г. составил \$85,6 млрд. ВВП на душу населения в 2018 г. составил \$18 346. С 2010 г. показатель ВВП демонстрирует рост. Именно в 2010 г. рост ВВП достиг рекордного уровня — 10,44%. В 2019 г. ВВП страны вырос на 3,46%, что ниже показателей 2018 (5,92%) и 2017 (4,7%) гг. В 2010 г. Доминиканская республика по классификации Всемирного банка попала в категорию стран «высокого среднего дохода». Таким образом, в межвыборный период (2016-2020 гг.) темпы экономического роста практически не изменились. Нынешняя относительная стабильность доминиканской экономики значительно отличается от экономической ситуации начала 2000-х гг. — в 2003 г. в стране разразился серьезный экономический кризис. Однако, нерешенными остались другие социально-экономические проблемы страны. Так, по некоторым оценкам, пятая часть населения Доминиканы живет за чертой бедности, и 12,5% граждан остаются безработными. Уровень безработицы сокращался до 2017 г., но к 2020 г. вновь начал расти. Достаточно высок и уровень социально-экономического расслоения — на 2018 г. коэффициент Джини составил 43,7.

Одной из главных проблем доминиканского общества является дискриминация меньшинств. Наиболее притесняемой группой населения долгое время остаются граждане гаитянского происхождения. Гаитянцы сталкиваются с препятствиями при получении документов и заключении браков, а также с обширными проявлениями бытовой дискриминации со стороны сограждан. Другой дискриминируемой группой являются представители сексуальных меньшинств — представителям ЛГБТ по-прежнему запрещено работать в некоторых сферах (например, в полиции и вооруженных силах). В 2019 г. в Конгресс поступил законопроект, призванный пресечь дискриминацию со стороны государства, но к 2020 г. он так и не был принят.

В 2019 г. было принято несколько законов, затрагивающих деятельность политических партий, что могло существенно повлиять на ход предвыборной кампании. Так, в мае Конституционный суд отменил запрет на публикацию партиями негативных сообщений в ходе предвыборной кампании.

В преддверии выборов 2020 г. в Доминиканской республике сформировался достаточно нестабильный социально-политический контекст. Летом 2019 г. в стране прошли акции протеста, вызванные тем, что действующий президент страны Данило Медина допустил пересмотр Конституции в части запрета избрания на третий срок. В феврале 2020 г. в стране проходили массовые акции протеста, вызванные срывом местных выборов. В ходе выборов должны были быть избраны мэры и вице-мэры городов, однако через некоторое время после начала голосования избирком объявил о приостановке голосования. Оппозиция обвинила действующую власть в попытке сорвать выборы и призвала граждан выйти на улицы городов. Кроме того, уже в июне 2020 г. в столице страны прошли акции в память об американце Джордже Флойде и против расизма.

Из характеристик доминиканского общества можно сделать вывод о том, что ощутимое влияние на политическую ситуацию могут оказывать два социальных раскола — между «бедными» и «богатыми», а также между коренными доминиканцами и гражданами гаитянского происхождения.

Участники выборов

Партийная система Доминиканской республики в большей степени формируется вокруг конкуренции политических лидеров, а не идеологических программ. Партийная система чрезвычайно фрагментирована, но имеется несколько старых и крупных партий. В парламентских выборах участвовало 26 политических партий.

- *Современная революционная партия.* Партия возникла после раскола в Доминиканской революционной партии, произошедшего в 2014 г. Партия придерживается социал-демократических идей и защищает ценности левого либерализма. На выборах 2016 г. СРП возглавила коалицию, состоящую из 10 партий. Генеральным секретарем партии является Каролина Мехиа, действующий мэр Санто-Доминго.
- *Доминиканская партия освобождения.* Партия была основана в 1973 г. в результате раскола в Доминиканской революционной партии. Идеологически партия ориентируется на умеренный национализм и популизм. С 2004 г. ДПО контролировала пост президента. На момент выборов 2020 г. действующий президент Данило Медина являлся представителем ДПО.
- *Доминиканская революционная партия.* Была основана в 1939 г. на Кубе доминиканскими эмигрантами. Исторически партия выступала не только против коммунизма, но и против американского империализма. В 1966 ДРП стала членом Социнтерна. Представители партии трижды выигрывали президентские выборы: в 1962, 1978 и 1982 годах. Нынешним лидером партии является Мигель Варгас, на момент выборов занимавший пост министра иностранных дел Доминиканской республики.
- *«Народная сила».* Одна из самых «молодых» партий Доминиканской республики, зарегистрированная в 2019 г. экс-президентом Леонелем Фернандесом. Изначально партия называлась Доминиканской рабочей партией. Партия придерживается прогрессивистских идей и умеренного либерализма. Выборы 2020 г. стали первыми для «Народной силы».
- *Социал-христианская реформистская партия.* Умеренно консервативная христианская партия, основанная в 1963 г. Исторически партия считается представителем интересов бизнеса и выступает за строгую экономическую политику. На предыдущих выборах партия выступала в союзе с Доминиканской революционной партией. Нынешним лидером партии является Федерико Батле.

Остальные политические партии, принимавшие участие в выборах, набрали около 1% голосов и значительно уступают по размерам основным политическим силам Доминиканской республики.

Стоит отметить, что не все партии, принимавшие участие в парламентских выборах, выдвинули своих кандидатов в президенты — только шесть партий приняли участие в выборах главы государства.

- *Луис Абинадер (Современная революционная партия)*. Луис Абинадер является уроженцем региона Сибао, родился в семье белых доминиканцев канарского происхождения. Получил высшее образование по профилю экономиста в США. Некоторое время Л.Абинадер занимался бизнесом, а в 2005 г. стал вице-президентом Доминиканской революционной партии. После создания Современной революционной партии сразу же вступил в ее ряды. В 2016 г. являлся кандидатом в президенты от СРП и Доминиканской гуманистической партии.
- *Гонсало Кастильо (Доминиканская партия освобождения)*. Родился в регионе Бараона, где и получил начальное образование. Г.Кастильо вступил в Доминиканскую партию освобождения в 1979 г. и в 2001 г. занял должность в руководстве ДПО. В 2012-2019 гг. занимал пост министра общественных работ и коммуникаций. Г.Кастильо стал кандидатом в президенты из-за невозможности действующего президента Д.Медины идти на третий срок. В своих предвыборных выступлениях Г.Кастильо обещал продолжать политику Д.Медины.
- *Леонель Фернандес («Народная сила»)*. Родился в семье доминиканских эмигрантов в США, но после окончания школы вернулся в Доминиканскую республику. Еще в молодости присоединился к Доминиканской партии освобождения. На внеочередных президентских выборах 1996 г. Леонель Фернандес стал президентом страны. Затем вновь переизбирался президентом Доминиканской республики в 2004 и 2008 гг.
- *Гильермо Морено Гарсия ('Country Alliance')*. Внук писателя Хуана Исида Морено и известный доминиканский юрист. Является консультантом ЮНИСЕФ. Некоторое время занимал пост прокурора Санто-Доминго.
- *Исмаэль Рейес Круз (Институциональная демократическая партия)*. Основатель и бессменный лидер Институциональной демократической партии и неоднократный участник выборов разного уровня. В 1994-1998 гг. являлся депутатом нижней палаты Конгресса.
- *Хуан Коэн (Национальная партия гражданской воли)*. Уроженец Санто-Доминго. Являлся депутатом Центральноамериканского парламента.

В предыдущих выборах, проходивших в 2016 г., участвовало 27 политических партий. Состав основных претендентов на высокую электоральную поддержку не изменился. Некоторые малые партии перестали существовать за межвыборный период. В 2016 г. сразу 8 партий выдвинули своих кандидатов на пост президента.

Результаты выборов

Явка на выборах в Сенат составила 58,12%. Для выборов в Палату депутатов этот показатель оказался чуть ниже — 55,18%. В президентских выборах участвовали 55,29% избирателей. Таким образом, явка в 2020 г. оказалась значительно ниже, чем в 2016 г. Так, на президентских выборах 2016 г. явка составила 69,6%, а на выборах в Конгресс - 70,33%. Вероятно, снижение явки можно объяснить общей усталостью населения, вызванной пандемией коронавируса. Можно также предположить, что основные политические силы не использовали в полной мере свои мобилизационные ресурсы.

По итогам президентских выборов новым главой государства стал кандидат Современной революционной партии Луис Абинадер, набравший 52,51% голосов избирателей (Приложение 1). Нужно отметить, что Л.Абинадер значительно улучшил свой результат 2016 г. — тогда ему удалось набрать лишь 34,89% голосов. Вероятно, это можно объяснить не столько удачной кампанией Л.Абинадера в 2020 г., сколько неудачами правящей ДПО. Однако, всё же стоит признать, что Л.Абинадеру и его штабу удалось

акцентировать внимание на слабых сторонах политики действующего президента, что позволило привлечь на свою сторону новый электорат. Важным аспектом предвыборной кампании стали обвинения действующего президента в попытке пересмотра конституции и узурпации власти. На руку оппозиции сыграл и скандал вокруг местных выборов 2020 г. — в их срыве также был обвинен Данило Медина и его соратники.

Второе место по итогам президентских выборов занял кандидат от правящей партии Гонсало Кастильо, набравший 37,46%. Вероятно, такая неудача кандидата ДПО связано с коалиционной политикой — в 2016 г. кандидата от ДПО поддержал целый ряд малых партий. Кроме того, непопулярность президента Данило Медины могла негативно сказаться на результате нового кандидата от ДПО.

Леонель Фернандес набрал только 8,9% голосов. Столь скромный результат можно объяснить усталостью общества от старых политиков — Л.Фернандес трижды занимал пост президента Доминиканской республики.

Остальным кандидатам на пост президента не удалось набрать более 1% голосов. Главной причиной такого положения является ограниченность ресурсов малых партий.

Современная революционная партия одержала победу и на выборах в Конгресс Доминиканской республики. Так, по результатам выборов в Сенат 45,24% избирателей отдали свой голос СРП, что гарантировало партии 17 мандатов в новом созыве верхней палаты парламента (Приложение 2). Таким образом, СРП значительно увеличила свое присутствие в Сенате по сравнению с выборами 2016 г. — тогда партии удалось занять только 2 места. На выборах в Палату депутатов за СРП отдали свой голос 40,84% доминиканцев, что позволило получить 86 мест (Приложение 3).

Доминиканская партия освобождения на выборах в Сенат получила 32,41% голосов и только 6 мандатов. На выборах в Палату депутатов за правящую партию проголосовали 31,52% доминиканцев, что гарантировало 75 мест в парламенте нового созыва. ДПО значительно ухудшила результаты предыдущих выборов и потеряла большинство в обеих палатах доминиканского парламента. Причины неудачи партии схожи с причинами провала кандидата в президенты от ДПО. Вероятно, большая часть электората ДПО перешла к оппозиции, прежде всего, в лице СРП. Таким образом, дельта между результатами кандидата в президенты от ДПО и самой ДПО для выборов в Сенат составила 5,05 п.п.

Доминиканская революционная партия на выборах в Сенат получила поддержку только 2,85% избирателей и не смогла пройти в верхнюю палату Конгресса. На выборах 2016 г. ДРП удалось набрать 20,43% голосов и получить 1 мандат. Однако, на выборах в Палату депутатов ДРП смогла заручиться поддержкой 5,52% и получить 4 места. Стоит отметить, что и этот результат оказался значительно хуже результата 2016 г. — тогда ДРП получила 16 мест в Палате депутатов.

Либеральная партия «Народная сила» на своих первых выборах смогла получить голоса 3,63% доминиканцев и пройти в Сенат. В ходе выборов в Палату депутатов «Народная партия» смогла получить 3 места. Можно сказать, что «Народной силе» удалось перетянуть часть электората старых крупных партий — это позволило добиться столь хорошего для первых выборов результата.

Социал-христианская реформистская партия также не смогла получить высокий результат, но гарантировала себе присутствие в обеих палатах парламента. На выборах в Сенат в 2020 г. СХРП набрала 2,98% голосов и получила 6 мандатов. В ходе выборов в Палату депутатов СХРП получила 4,14% голосов доминиканцев, что обеспечило христианской партии 6 мест. Таким образом, СХРП уменьшила свое присутствие в Палате депутатов, но смогла улучшить свои позиции в Сенате.

ЭЧП по индексу Лааксо-Таагеперы для выборов в Сенат 2020 г. составил 3,23, что значительно ниже этого же показателя для выборов 2016 г. (Приложение 4). Такая же динамика наблюдается и для выборов в Палату депутатов (Приложение 5). Подобная ситуация могла сложиться из-за того, что в 2020 г. основная конкуренция проходила между

двумя партиями — остальные политические силы не претендовали на то, чтобы получить реальное большинство в парламенте.

В ходе президентских выборов территориально симпатии доминиканцев разделились на две зоны — в северных и восточных районах страны избиратели отдали предпочтение Луису Абинадеру, в юго-западных провинциях больше голосовали за своего уроженца Гонсало Кастильо. Такое положение дел идет вразрез с результатами предыдущих президентских выборов — тогда во всех регионах страны победу одержал Данило Медина.

На парламентских выборах все партии, участвующие в выборах, были представлены во всех регионах Доминиканской республики — таково требование законодательства страны.

Общие выводы

По результатам совмещенных выборов в Доминиканской республике сменились как президент, так и партия, контролирующая большинство в обеих палатах Конгресса. Все ключевые политические позиции по результатам выборов достались Современной революционной партии. Более того, в верхней палате Конгресса Современной революционной партии удалось получить абсолютное большинство. В Палате депутатов СРП смогла гарантировать себе лишь относительное большинство, что, однако, при грамотной коалиционной политике может обеспечить доминирование в нижней палате парламенте.

Вероятно, главной причиной поражения правящей партии стал целый ряд политических скандалов, произошедших в период перед выборами. Главным из них можно назвать желание действующего на тот момент президента переизбраться на третий срок. Кроме того, доминиканцы могли устать от достаточно долгого пребывания у власти одной партии. Старые социально-экономические проблемы — безработица, бедность, дискриминация — долгое время остаются нерешенными, что также могло отвернуть от ДПО часть электората.

Результаты выборов могут привести к изменению основных направлений внутренней политики. Прежде всего, это может касаться экономики — более левая СРП, вероятно, увеличит вмешательство государства в экономическую жизнь страны. Высокая концентрация властного ресурса у СРП может позволить достигнуть определенных успехов в этом направлении.

Следующие совмещенные выборы пройдут в 2024 г. Их исход, вероятнее всего, будет зависеть от успехов СРП и Л.Абинадера. Не исключено, что в межвыборный период на политической сцене Доминиканы может появиться новая политическая сила, которая сможет претендовать, если не на победу, то на высокий результат в 2024 г.

Приложения

Приложение 1. Результаты президентских выборов 2020 г.

<i>Кандидат</i>	<i>% голосов</i>
Луис Абинадер	52,51
Гонсало Кастильо	37,46
Леонель Фернандес	8,9
Гильермо Морено Гарсия	0,96
Исмаэль Рейес Круз	0,09
Хуан Коэн	0,08

Приложение 2. Результаты выборов в Сенат 2020 г.

<i>Партия</i>	<i>% голосов в 2020г. (разница с результатом 2016г., п.п.)</i>	<i>Кол-во мест в Сенате по итогам выборов 2020 г. (разница с результатом 2016 г.)</i>
Современная революционная партия	45,24 (+24,81)	17 (+15)
Доминиканская партия освобождения	32,41 (-9,38)	6 (-20)
«Народная сила»	3,63 (-)	1 (-)
Социал-христианская реформистская партия	2,98 (-6,18)	6 (+5)
Доминиканская революционная партия	2,85 (-4,98)	0 (-1)
Партия национального единства	1,41 (-1,75)	0 (0)
Country Alliance	1,39 (-0,08)	0 (0)
Доминиканцы за перемены	1,24 (+0,35)	1 (+1)
Социал-демократический институциональный блок	1,23 (-0,88)	1 (0)

Приложение 3. Результаты выборов в Палату депутатов 2020 г.

<i>Партия</i>	<i>% голосов в 2020г. (разница с результатом 2016г., п.п.)</i>	<i>Кол-во мест в Палате депутатов по итогам выборов 2020 г. (разница с результатом 2016 г.)</i>
Современная революционная партия	40,84 (20,41)	86 (+44)
Доминиканская партия освобождения	31,52 (-10,27)	75 (-31)
«Народная сила»	4,27 (-)	3 (-)
Социал-христианская реформистская партия	4,14 (-5,02)	6 (-12)
Доминиканская революционная партия	5,52 (-2,31)	4 (-12)
Партия национального единства	0,69 (-2,47)	0 (0)
Country Alliance	1,8 (+0,39)	2 (+1)
Доминиканцы за перемены	1,13 (+0,24)	2 (+2)
Социал-демократический институциональный блок	0,93 (-1,18)	2 (+2)

Приложение 4. ЭЧП по индексам Лааксо-Таагеперы и индексу Молинара для выборов в Сенат 2020 г. и 2016 г.

Год выборов	Индекс Лааксо-Таагеперы	Индекс Молинара
2020 г.	3,23	2,11
2016 г.	4,28	2,04

Приложение 5. ЭЧП по индексам Лааксо-Таагеперы и индексу Молинара для выборов в Палату депутатов 2020 г. и 2016 г.

Год выборов	Индекс Лааксо-Таагеперы	Индекс Молинара
2020 г.	3,7	2,5
2016 г.	4,28	2,04

Григорий Трубников. Анализ президентских и парламентских выборов в Боливии 18 октября 2020 года

18 октября 2020 г. в Боливии прошли повторные выборы президента и членов обеих палат Законодательного собрания. Явка составила 88,42%. По итогам выборов абсолютное большинство в обеих палатах парламента получила правящая партия «Движение к социализму», за которую проголосовали 54,76% избирателей. Новым президентом в первом туре также был избран кандидат «Движения к социализму», экс-министр финансов Луис Арсе, получивший 55,1% голосов.

Правила игры

Действующая конституция Многонационального Государства Боливия была принята в 2009 г. Согласно основному закону страны, Боливия является «унитарным социальным правовым многонациональным коммунитарным государством» с президентской формой правления.

Главой государства и руководителем исполнительной власти является президент Боливии. К полномочиям президента относятся обеспечение соблюдения конституции и территориальной целостности государства, определение основных направлений государственной политики, составление и представление проекта бюджета, назначение на высшие командные должности армии, формирование кабинета министров. Президент (в паре с вице-президентом) избирается путем всенародного голосования сроком на 5 лет. Глава государства избирается по модифицированной мажоритарной системе абсолютного большинства: победителем является кандидат, набравший более 50% голосов или более 40% голосов с отрывом от ближайшего конкурента на 10 или более п.п. Если ни одно из условий не выполнено в первом туре, то между двумя кандидатами, набравшими наибольшее количество голосов, проводится второй тур. Один и тот же человек может быть избран президентом не более двух раз подряд.

Высшим органом законодательной власти Боливии является двухпалатное Многонациональное законодательное собрание Боливии (далее – Законодательное собрание). Обе палаты парламента собираются на совместные заседания для принятия присяги президента, рассмотрения вопроса об импичменте, преодоления президентского вето, назначения генерального прокурора и омбудсмана, а также для утверждения режима чрезвычайной ситуации.

Верхняя палата парламента, Сенат, состоит из 36 членов. К исключительным полномочиям Сената относится вынесение приговора обвиняемым членам судов и назначение послов Боливии в иностранных государствах. Сенаторы избираются сроком на 5 лет. Каждый из девяти департаментов Боливии представлен четырьмя сенаторами, избираемыми по пропорциональной системе. Для распределения мандатов используется метод Д'Ондта. Необходимым условием для избрания сенатором является достижение возраста 35 лет.

Палата депутатов (нижняя палата Законодательного собрания) состоит из 130 членов. Исключительными полномочиями Палаты депутатов являются инициирование принятия бюджета и плана социально-экономического развития страны, представленных правительством; инициирование законодательства в сфере налогообложения и финансов. Палата депутатов избирается сроком на 5 лет. 70 депутатов избираются в одномандатных округах по мажоритарной системе относительного большинства (7 из этих округов являются специальными округами коренных народов). Остальные 60 депутатов избираются по пропорциональной системе в каждом из департаментов. Для избрания в Палату депутатов кандидат должен достигнуть возраста 25 лет. Кроме того, существуют некоторые гендерные ограничения. Так, в партийных списках должны чередоваться женщины и мужчины, а в одномандатных округах пары кандидат-заместитель должны быть

разнополыми, и не менее половины депутатов по одномандатным округам должны быть женщинами.

Последние несколько лет продемонстрировали, что в Боливии имеются некоторые проблемы с развитием и функционированием демократических институтов. Это подтверждают данные Polity IV, согласно которым Боливия является «Демократией» (с оценкой «7»), но с начала 2000-х гг. демонстрирует тенденцию на сокращение уровня демократичности. Так, до избрания президентом Эво Моралеса Боливия имела оценку «9». Проект Freedom House характеризует Боливию как «Частично свободную» страну с оценкой 63/100. Оценка Боливии по критерию политических свобод составила 25/40. Несмотря на ряд проблем с проведением выборов 2019 г., а также присутствие характерных для Латинской Америки социально-экономических проблем (коррупция, ограничения свободы журналистов, насилие в отношении женщин и т.д.), Freedom House отмечает, что в Боливии проводятся демократические выборы, заслуживающие доверия. В рейтинге демократии журнала The Economist за 2018 г. Боливия занимает только 83-е место с общей оценкой 5,7, что соответствует категории «Гибридный режим». Несмотря на достаточно низкую общую оценку, Боливия имеет относительно высокую оценку по критерию «Выборные процессы и плюрализм» — 7,5. Таким образом, режимные характеристики Боливии в различных источниках разнятся: от «Гибридного режима» до «Демократии». Причины подобной неоднозначности в полной мере можно понять при рассмотрении социально-политического контекста последних нескольких лет.

Предвыборный социально-политический контекст

В экономическом плане Боливия является слаборазвитой страной и одним из беднейших государств Южной Америки. В рейтинге конкурентоспособности экономик мира Боливия в 2009-2010 годах занимала 120-е место (из 133) с показателем 3,42 балла. Важную роль в экономике играет государство. В 2006 г. президент Э.Моралес объявил о полной национализации нефтегазового сектора. Именно добывающая промышленность является основой боливийской экономики. Кроме нефти и газа в стране имеются обширные запасы олова, цинка, серебра, вольфрама, свинца и золота. Большая часть территории страны непригодна для сельскохозяйственной деятельности. Основную продукцию сельскохозяйственных предприятий составляют соя, кофе и кукуруза. Кроме того, в Боливии традиционно развито пастбищное животноводство. Стоит отметить, что особое место в боливийском сельском хозяйстве занимает выращивание наркосодержащих культур — для части местных индейских племен этот промысел является традиционным занятием. Крупнейшими внешнеэкономическими партнерами Боливии являются Бразилия, Аргентина, США и Китай.

ВВП Боливии по ППС на 2019 г. составил \$94 млрд. Этот же показатель в пересчете на душу населения в 2019 г. составил \$9 064. Последние 10 лет показатель ВВП демонстрировал устойчивый рост — максимальный рост этого показателя был зафиксирован в 2017 г. (+13,96%). В предвыборный 2019 г. ВВП Боливии вырос на 4,04%. ИЧР для Боливии на 2018 г. составил 0,703 — один из наиболее низких показателей среди стран Южной Америки.

Уровень безработицы на протяжении последних лет остается на уровне 4%. Уровень бедности населения к 2018 г. достиг показателя 4,5%, сократившись на 1,3 п.п. по сравнению с предыдущим 2017 г. Стоит отметить, что измерение таких показателей, как уровень безработицы и уровень бедности несколько затруднительно для Боливии — как правило, речь идет только о городском населении. В сельских районах подобные исследования практически не проводятся, что неблагоприятно сказывается на точности упомянутых показателей. Коэффициент Джини на 2018 г. составил 42,2, что свидетельствует о высокой степени экономического неравенства в боливийском обществе. Социально-экономическое неравенство служит основой для поляризации боливийского общества. В территориальной плоскости Боливия делится на бедный горный запад страны

и более преуспевающие равнинные территории востока. Данный раскол заметно влияет на электоральную географию Боливии, что будет подробнее продемонстрировано далее.

Конституция Боливии признает 36 национальностей в качестве составных частей многонационального народа страны. Закон 2010 г. содержит меры по борьбе с расизмом и любыми проявлениями дискриминации. Несмотря на это, группы коренного населения продолжают подвергаться притеснениям. Права коренных народов часто игнорируются при освоении территорий их проживания. При этом коренное население составляет около 20% населения. Дискриминации подвергаются и другие группы населения — прежде всего, представители ЛГБТ и (в меньшей степени) женщины.

К выборам 2020 г. Боливия подошла в состоянии политической нестабильности. В 2019 г. в Боливии прошли предыдущие всеобщие выборы, в результате которых (несмотря на конституционное ограничение) на президентский пост переизбранся Э.Моралес. Оглашение результатов выборов вызвало массовые акции протеста — по мнению протестующих, победу Э.Моралеса обеспечили фальсификации. По официальным данным, в ходе протестных акций погибли три человека и около 400 были ранены. Организация американских государств (ОАГ) провела ревизию выборов, в результате которой были обнаружены свидетельства электоральных манипуляций и нарушений со стороны избирательных комиссий. ОАГ рекомендовала провести новые выборы. В ноябре 2019 г. под давлением общественности и международных организаций Э.Моралес ушел в отставку и покинул Боливию. Вместе с ним свои посты покинули члены правительства и руководители обеих палат парламента. Результаты выборов 2019 г. были аннулированы, а новые выборы запланированы на май 2020 г., но перенесены на осень из-за эпидемии коронавируса.

Таким образом, ключевым политическим расколом Боливии является противостояние между сторонниками и противниками Э.Моралеса. Кроме того, в период президентства Моралеса нарастали противоречия между центральной и региональными властями. Данная тенденция накладывается на раскол между западом и востоком страны, являющийся географической проекцией раскола между «богатыми и бедными». Эти факторы сочетаются с высоким уровнем коррупции, криминализацией беднейших слоев населения и общей социальной напряженностью, делая предвыборный социально-политический протест еще сложнее.

Участники выборов

Исторически в Боливии сложилась многопартийная политическая система. При этом партийная система Боливии далека от атомизации — как правило, основная борьба происходит между крупными самостоятельными политическими силами. В парламентских выборах 2020 г. приняли участие пять политических партий.

- *«Движение к социализму»*. Левая социалистическая партия, возглавляемая экс-президентом Эво Моралесом. Изначально партия возникла как популистская политическая сила, ориентированная на бесправное, но многочисленное индейское население. Сам Э.Моралес также является представителем одного из коренных народов. Приход к власти «Движения к социализму» и Э.Моралеса объяснялся ростом политической активности индейцев. Партия контролировала большинство в обеих палатах Законодательного собрания с 2005 г. Кроме того, к 2020 г. членами партии являлись большинство мэров.
- *«Гражданское сообщество»*. Левоцентристская партия; на момент 2020 г. главная оппозиционная сила Боливии. Партия была создана в 2018 г., как коалиция для участия в общенациональных выборах 2019 г. В настоящее время коалиция «Гражданское сообщество» состоит из двух умеренно левых партий: «Революционный левый фронт» и «Суверенитет и свобода». Лидером партии является экс-президент Боливии Карлос Меса.

- *«Мы верим» (исп. «Кримос»)*. Правый альянс, состоящий из партий: «Солидарность», «Гражданское единство» и Христианско-демократической партии. Альянс был сформирован в январе 2020 г. и сразу же стал центром христианско-консервативной оппозиции правящей партии «Движение к социализму».
- *«Фронт победы»*. Правая политическая партия.
- *Боливийская партия национального действия*. Популистская партия, выступающая с критикой как правоконсервативных сил, так и правящей партии «Движение к социализму». Важными элементами партийной программы являются социальная поддержка мало защищенных групп населения: пенсионеров, женщин и детей.

Все партии, принявшие участие в выборах, выдвинули своих кандидатов в президенты.

- *Луис Арсе («Движение к социализму»)*. Родился в семье учителей, в городе Ла-Пасе. Имеет образование экономиста. Провел большую часть своей трудовой жизни на различных постах государственной службы. Кроме того, Л.Арсе имеет опыт работы в академической сфере. В 2006 г. Э.Моралес назначил Л.Арсе министром финансов. Боливийские СМИ часто относят экономический рост к списку заслуг министра Л.Арсе. Политика Л.Арсе на посту министра финансов фокусировалась на сокращении уровня бедности. 19 января 2020 г. Э.Моралес объявил, что кандидатом в президенты от «Движения к социализму» станет Л.Арсе. В качестве кандидата в вице-президенты был утвержден экс-министр иностранных дел Давид Чокеуанка. Часть противников правящей партии обвинили Л.Арсе в том, что он является марионеткой экс-президента, однако на время кампании кандидат «Движения к социализму» дистанцировался от фигуры экс-президента. Предвыборная кампания Л.Арсе строилась на примирительной повестке и призывах к общенациональному консенсусу.
- *Карлос Меса («Гражданское сообщество»)*. Уроженец столицы Боливии. С 1979 г. К.Меса работал журналистом, занимал несколько руководящих должностей в печатных СМИ и на боливийском телевидении. В 2002 г. К.Меса стал кандидатом в вице-президенты от Гонсало Санчеса де Лосада, выдвинутого на пост президента Революционным националистическим движением. Де Лосада одержал победу на президентских выборах 2002 г. Однако, вскоре после избрания де Лосады страну захлестнула волна протестов, в результате которой президенту пришлось покинуть свой пост. Таким образом, на правах вице-президента в 2003 г. пост главы государства занял К.Меса. На протяжении всего президентства К.Меса находился под сильнейшим внутренним и внешним давлением. Рост внутренней напряженности и протесты беднейших слоев населения привели к отставке К.Месы и проведению досрочных выборов, победу на которых одержали сторонники Э.Моралеса. После отставки К.Меса некоторое время являлся представителем Боливии в Международном суде. В 2018 г. он заявил о том, что намерен вернуться в боливийскую политику, объявив о том, что будет баллотироваться в президенты в 2019 г. В 2020 г. объединенная оппозиция вновь решила выдвинуть К.Месу на пост президента.
- *Луис Фернандо Камачо («Мы верим»)*. Уроженец департамента Санта-Крус. Родился в семье предпринимателей — отец Л.Камачо возглавлял Федерацию предпринимателей департамента Санта-Крус. После получения юридического образования окончил аспирантуру в Испании. Работал в судебных и следственных органах департамента Санта-Крус. В 2002 г. Л.Камачо вступил в Революционное националистическое движение. В 2019 г. входил в число организаторов и координаторов массовых протестных акций. В январе 2020 г. был выдвинут на пост президента Боливии. Кандидатом в вице-президенты стал общественный деятель и один из лидеров протестов 2019 г. Марко Антонио Пумари. Прогрессивной общественностью и некоторыми СМИ Л.Камачо критикуется за «расистские»

высказывания и «женоненавистничество». Кроме того, Л.Камачо оказался замешан в нескольких коррупционных скандалах. Оппозиция призывала Л.Камачо снять свою кандидатуру, чтобы избежать распыления голосов оппозиционного электората, но эти призывы были проигнорированы.

- *Чи Хён Чунг («Фронт победы»)*. Родился в семье евангелистского пастора в Южной Корее. В 1982 г. семья Чи Хён Чунга переехала в Боливию для ведения миссионерской деятельности. В течение своей профессиональной жизни работал в сфере здравоохранения, являлся директором клиники UCEVOL. Кроме того, он продолжал заниматься миссионерской деятельностью — способствовал основанию 70 пресвитерианских церквей и занимает пост президента Пресвитерианской церкви Боливии. На выборах 2019 г. Ч.Х.Чунг стал кандидатом в президенты от Христианско-демократической партии. Одним из ключевых вопросов общественно-политической повестки Ч.Х.Чунга стала резкая критика ЛГБТ-сообщества.
- *Филичиано Мамани (Боливийская партия национального действия)*. Родился в департаменте Потоси. С самого раннего возраста Ф.Мамани связал свою жизнь с горным делом. После многолетней работы в горнодобывающей промышленности Ф.Мамани был избран профсоюзным лидером отрасли. Кандидатом в вице-президенты Ф.Мамани стала адвокат и профсоюзный деятель Нина Рут.

Изначально о своем намерении баллотироваться на пост президента страны заявила и 53-летняя Жанин Аньес, занимавшая должность временного президента после отставки Э.Моралеса. Однако, 17 сентября 2020 г. она объявила, что выходит из предвыборной гонки, дабы не рассеивать голоса оппозиционного электората. Участие Ж.Аньес в выборах и её возможная победа могли привести к повторной дестабилизации политической ситуации — ранее Э.Моралес заявил, что в случае победы Ж.Аньес сразу же вернется в страну и возглавит оппозицию.

Также 11 октября 2020 г. свою кандидатуру снял экс-президент Боливии (2001-2002 гг.) Хорхе Кирога.

Количество партий, принявших участие в досрочных выборах 2020 г., оказалось значительно меньше, чем в 2019 г. Так, в 2019 г. в предвыборной гонке участвовали 9 политических партий и столько же кандидатов на президентский пост. Сокращение количества участников выборов объясняется коротким временным промежутком перед новыми выборами, за который некоторые партии не успели должным образом подготовиться. Кроме того, некоторые партии поддержали более крупные политические силы.

Результаты выборов

Явка на выборах составила 88,42%, что практически равно уровню явки на выборах 2019 г. (тогда она составила 88,31%). Стабильно высокая явка на общенациональных выборах объясняется законодательно закрепленным положением об обязательности голосования. В течение нескольких месяцев после выборов граждане не могут получать зарплаты без предъявления специальной карточки избирателя, подтверждающей факт их голосования. Наличие практики обязательного голосования объясняет создание специальной графы «Не голосовал бы» в избирательных бюллетенях.

По итогам парламентских выборов абсолютное большинство в обеих палатах получила правящая партия «Движение к социализму» — ей удалось набрать 54,76% голосов. Таким образом, социалисты значительно улучшили свой результат по сравнению с предыдущими выборами — поддержка партии увеличилась на 7,68 п.п. В абсолютных величинах партия социалистов увеличила свой результат почти на 400 000 голосов. Такой электоральный успех позволил «Движению к социализму» занять 75 мест в Палате депутатов и 21 место в Сенате. «Движению к социализму» безусловно удалось сохранить свой ядерный электорат в лице малообеспеченных боливийцев и представителей коренных народов. В условиях сохранения показателя явки победу «Движения к социализму» можно

объяснить не более активной мобилизацией ядерного электората или привлечением новых лояльных групп, а перетоком электората других партий. Вероятно, дистанцирование Э.Моралеса от партии позволило привлечь и часть колеблющегося электората, который на предыдущих выборах отдал предпочтение оппозиционным партиям. Более того, большая часть боливийского электората оказалась удовлетворена экономическими реформами «Движения к социализму» и перераспределением благ, ставшим следствием этих реформ.

Таким образом, рост поддержки правящей партии можно объяснить как в логике социотропного голосования, ориентированного на рост показателей боливийской экономики после частичной национализации некоторых сфер экономики, так и в логике ретроспективного голосования, мотивированного улучшением условий жизни беднейших слоев населения. Кроме того, примирительная риторика, используемая как Луисом Арсе, так и партией в целом могла найти отклик боливийцев, уставших от политической нестабильности. Наконец, еще одним фактором, привлечшим голоса избирателей к партии социалистов, стала крайне неэффективная политика по противодействию эпидемии коронавируса, проводимая временным правительством в период между выборами. Временный президент Ж.Аньес, представлявшая оппозицию, не смогла обеспечить уместную реакцию системы управления на рост заболеваемости и вызвала сопутствующую этому социальную напряженность.

Перечисленные выше факторы объясняют и уверенную победу кандидата «Движения к социализму» Л.Арсе — в первом же туре ему удалось набрать 55,1% голосов. Высокому электоральному результату Арсе способствовал и его положительный образ эффективного управленца, результаты деятельности которого уже могли ощутить на себе многие боливийцы. На посту министра финансов он способствовал улучшению уровня социальной поддержки граждан, что боливийские избиратели не могли оставить без внимания. Незадолго до выборов Л.Арсе представил программу выхода из политического кризиса и план по разрешению проблем, вызванных эпидемией коронавируса. В экономической программе упор был сделан на стремление решить одну из наиболее актуальных проблем боливийского общества — молодежную безработицу. Таким образом, Л.Арсе удалось грамотно нивелировать свои слабые стороны (прежде всего, в виде ассоциаций с экс-президентом Э.Моралесом, непопулярным среди белых боливийцев) и подчеркнуть сильные: положительный управленческий опыт и наличие четкой программы действий. Это позволило не только сохранить ядерный электорат, но и превзойти результат, полученный Э.Моралесом на выборах 2019 г. (47,08% голосов).

Главной оппозиционной силой Боливии, «Гражданскому сообществу», удалось получить голоса 29,2% боливийцев. Такой результат гарантировал ему 39 мест в нижней палате парламент и 11 мест в Сенате. Партия заметно ухудшила свой результат 2019 г. — уровень электоральной поддержки сократился на 7,31 п.п. Таким образом, подтвердились опасения некоторых оппозиционных лидеров, утверждавших, что наличие в избирательных бюллетенях нескольких оппозиционных сил приведет к распылению электората. Так часть правоориентированного оппозиционного электората отошла к новой правой оппозиционной партии «Мы верим». Еще одной проблемой ГС стало отсутствие позитивной содержательной повестки — предвыборная кампания партии в основном строилась на критике четырнадцатилетнего президентства Э.Моралеса и его деятельности на посту главы государства. Не меньше негатива привнесла и явная ассоциация оппозиции с США — в 2019 г. администрация Дональда Трампа открыто приветствовала массовые акции протеста и последующую за ними отставку Э.Моралеса.

Оппозиционный кандидат в президенты Карлос Меса получил 28,84% голосов, сократив свой результат 2019 г. на 7,67 п.п. Причины потери электората К.Месой во многом схожи с причинами неудачи Гражданского сообщества. Ко всему вышеперечисленному стоит добавить неоднозначную репутацию К.Месы, очерненную рядом скандалов и продемонстрированной в начале 2000-х гг. неспособностью справиться с политическим кризисом. Несмотря на ориентацию партии на умеренно левый электорат, на посту

президента К.Меса демонстрировал элементы скорее правой экономической политики, что могло дезориентировать и запутать электорат на выборах 2020 г. Вместо попытки расширить свой электорат на левом краю идеологического спектра К.Меса сконцентрировался на правых избирателях (прежде всего, представителях предпринимательства и немногочисленного среднего класса), что стало стратегической ошибкой кампании и обострило последствия распыления голосов оппозиции.

Правой оппозиции в лице партии «Мы верим» удалось заручиться поддержкой 13,98% голосов. Таким образом, партия получила 16 мест в Палате депутатов и 4 места в Сенате Боливии. Вероятно, партия «Мы верим» смогла получить голоса части наиболее обеспеченных белых избирателей, проживающих, прежде всего, в городах. Ориентация партии на христианские ценности также позволила надеяться на поддержку прослойки граждан, традиционно голосующих за христианские партии. Кроме того, как было отмечено выше, правым удалось перетянуть часть электората Гражданского сообщества.

Ограниченность электората партии объясняет и результат кандидата партии Л.Камачо, набравшего 13,97% голосов. Фигура Л.Камачо позволила привлечь голоса наиболее активных участников протестов 2019 г. (он являлся одним из лидеров протеста). Другим источником электората для Л.Камачо стали избиратели малых правых партий, не принявших участие в выборах 2020 г. Стоит заметить, что резкие высказывания кандидата в отношении этнических меньшинств, представителей ЛГБТ и женщин, безусловно, могли отпугнуть часть электората.

Небольшой праворадикальной партии «Фронт победы» удалось набрать только 1,54% голосов. Кандидат партии получил такой же процент голосов. Партия ориентировалась на небольшую социальную группу правых радикалов и евангелистов, представителем которых является и сам Чи Хён Чунг. Праворадикальные партии исторически непопулярны в Боливии как ввиду бедности населения, так и из-за высокой доли коренного населения, не воспринимающего правые ценности.

Левопопулистская Боливийская партия национального действия и её кандидат Филичиано Мамани получили менее 1% голосов. Таким образом, партия практически не изменила свой результат предыдущего года и, вероятнее всего, опиралась на немногочисленную электоральную группу молодого населения крупных городов.

Согласно расчетам ЭЧП, конкурентность выборов 2020 г. оказалась незначительно выше, чем в 2019 г. Несмотря на сокращение числа участников выборов, распределение голосов между ними в 2020 г. оказалось более равномерно. Главной причиной этого стало появление достаточно сильного игрока на правом фланге в лице партии «Мы верим» — до этого голоса правого электората распылялись между несколькими малыми партиями или консолидировались вокруг главной оппозиционной силы. Таким образом, в 2020 г. боливийская партийная система стала приобретать черты двух-с-половиной партийной модели: основная конкуренция происходила между правящим «Движением к социализму» и оппозиционным «Гражданском сообществом», а на правом фланге находилась партия «Мы верим», также способная получить достойный результат. При этом, несмотря на некоторое изменение политического ландшафта, сохранилось доминирование «Движения к социализму», консолидирующего вокруг себя более половины электората.

Географические особенности выборов

Характерным для Боливии территориальным расколом является размежевание между западной и восточной частями страны. Эта особенность Боливии объясняется социально-экономическими различиями регионов: если в бедной гористой западной части страны проживает большое количество племен индейцев, то в более преуспевающей равнинной восточной Боливии можно отметить больший процент белого населения. Данный раскол проявился и на выборах 2020 г., выразившись в неравномерной поддержке основных игроков.

«Движению к социализму» и Луису Арсе удалось занять первое место в 6 из 9 департаментов. Все 6 департаментов, в которых социалистам удалось одержать победу, расположены в западной части страны. Наибольший процент голосов Л.Арсе и его партия получили в департаменте Ла-Пас, в котором расположена одноименная фактическая столица страны (68,36% голосов), и центральном департаменте Кочабамба (65,9% голосов). Голосование за социалистов в Ла-Пасе объясняется, прежде всего, наивысшей концентрацией расселения коренного народа аймара — в некоторых муниципалитетах департамента процент аймара достигает 90-95%. Высокий уровень поддержки «Движения к социализму» в Кочабамбе подтверждает симпатии боливийского крестьянства к правящей партии — сельское хозяйство является основой данного региона. Стоит отметить, что выделенные зоны повышенной поддержки партии социалистов указывают на то, что за «Движение к социализму» голосуют далеко не только в беднейших департаментах страны — Ла-Пас и Кочабамба являются одними из наиболее преуспевающих регионов западной части Боливии. Наименьший процент голосов правящей партией был получен в одном из беднейших северном департаменте Бени (34,7% голосов). При этом в части муниципалитетов департамента «Движению к социализму» всё уже удалось одержать победу.

Оппозиционная партия «Гражданское сообщество» получила обширную поддержку в южных департаментах Тариха (50,24% голосов) и Чукисака (45,95% голосов). Это департаменты, в которых расположены большие запасы природного газа, составляющую значимую часть местной экономики. Кроме того, департамент Тариха является первым по показателю ВВП на душу населения. В подтверждение утверждения о зависимости голосования от этнической принадлежности, стоит отметить, что население обоих департаментов преимущественно состоит из белых боливийцев. В столичном департаменте ГС получило средний результат — 28,58% голосов. Но в двух муниципалитетах Ла-Паса «Гражданскому сообществу» даже удалось занять первое место. Самый низкий процент голосов за ГС был зафиксирован в крупнейшем восточном департаменте Санта-Крус — там практически весь оппозиционный электорат отошел к партии «Мы верим», кандидат которой является давним игроком местной политики.

Поддержка партии «Мы верим» и Л.Камачо оказалась крайне неравномерной — значимого результата им удалось добиться лишь в трех северо-восточных департаментах (Санта-Крус, Бени, Пандо). В родном для Л.Камачо регионе Санта-Крус голоса за правых отдали 45,05% избирателей, что стало лучшим результатом по стране. Как уже было отмечено, голосование за партию в Санта-Крус объясняется как доминированием белого электората, так и происхождением Л.Камачо, который на протяжении большей части своей карьеры представлял интересы региона на общенациональном уровне и активно участвовал в местной политике. Ощутимую поддержку правых в соседних регионах Бени и Пандо можно объяснить фактором своеобразной диффузии — часть избирателей в этих департаментах считают Л.Камачо «своим», уроженцем соседней территории. В остальных провинциях Боливии «Мы верим» не удалось набрать более 10% голосов. Наименьшая доля голосов правой оппозицией была получена в столичном департаменте Ла-Пас.

Поддержка двух оставшихся партий распределилась по всей территории страны равномерно и повсеместно была крайне невелика. Таким образом, можно прийти к выводу о том, что ни «Фронту победы», ни Боливийской партии национального действия не удалось создать зоны повышенной электоральной поддержки, заручившись поддержкой определенных социальных групп.

Согласно расчетам, можно прийти к выводу, что уровень национализации основных политических партий остается на достаточно высоком уровне. При этом можно отметить незначительное снижение этого показателя по сравнению с выборами 2019 г. — вероятно, это связано с большим оформлением зон увеличенной электоральной поддержки и усугублением раскола между западом и востоком страны. Стоит еще заметить, что крайне

низкий уровень национализации продемонстрировала правая партия «Мы верим», ориентировавшаяся на региональную идентичность своего лидера.

Общие выводы

Несмотря на то, что выборы 2020 г. проходили после серьезного политического кризиса и в условиях социально-экономической напряженности, вызванной эпидемией коронавируса, они не сильно выбиваются из сложившейся за 15 лет тенденции. Победу вновь одержали партия «Движение к социализму» и ее кандидат в президенты Луис Арсе. Более того, социалистам вновь удалось получить абсолютное большинство в обеих палатах боливийского парламента. Такой исход выборов казался сомнительным после массовых протестов 2019 г. и вынужденной отставки Э.Моралеса, но грамотное ведение предвыборной кампании и слабость политических оппонентов позволили «масистам» сохранить доминирование в политической жизни страны. Более того, новому президенту Л.Арсе удалось увеличить объем электоральной поддержки по сравнению с последним результатом своего предшественника — это лишнее подтверждение того, что социалисты имеют широкую социальную базу, поддерживающую их даже после неоднозначных событий 2019 г.

Оппозиция упустила свой шанс, представившийся после отмены результатов выборов 2019 г. Оппозиционные партии не только не смогли получить большинство в парламенте, но и сократили свое присутствие в нем. Выборы 2020 г. стали первыми за 15 лет выборами, в которых не принимал участие Э.Моралес, но ни «Гражданское сообщество», ни новая правая партия «Мы верим» не выставили против его преемника достаточно популярных кандидатов. Во много причины неудачи боливийской оппозиции лежат в её политической разобщенности — если бы «Мы верим» и «Гражданское сообщество» выдвинули единого кандидата в президенты, то у него бы имелся реальный шанс побороться за выход во второй тур выборов. Еще одна причина провала оппозиции более фундаментальная — повестка «Гражданского сообщества» и других партий не актуальна для большей части боливийского населения. Многие боливийцы ощутили скорее положительное влияние политики, проводимой Э.Моралесом, а макроэкономические показатели демонстрировали рост на протяжении нескольких лет. Вместо этого оппозиция не предложила электорату ничего конкретного — это привело к тому, что ей пришлось рассчитывать на поддержку лишь ограниченных социальных групп: предпринимателей, интеллигенции, христиан и др.

Несмотря на электоральный успех, обновленному руководству страны придется столкнуться с целым рядом проблем, без решения которых пребывание масистов у власти может оказаться не столь долгим. Политический кризис урегулирован не до конца, а после событий 2019 г. боливийское общество разобщено. Все оппозиционные лидеры признали итоги выборов, что свидетельствует о сильных боливийских политических институтах, но существует вероятность нового противостояния при возникновении соответствующего повода. Не решены и проблемы, вызванные эпидемией коронавируса: высокая смертность, рост безработицы и уровня бедности. Куда более фундаментальной и не менее важной проблемой является сырьевая зависимость боливийской экономики. Если перечисленные (и многие другие) проблемы Боливии будут решены хотя бы частично, а «Движение к социализму» не потеряет поддержку своего ядерного электората (прежде всего, индейцев), то на следующих выборах оно сможет рассчитывать если не на улучшение своего результата, то хотя бы на сохранение статус-кво.

Приложения

Приложение 1. Результаты выборов в Палату депутатов 2020 г. в сравнении с результатами 2019 г.

Партия	% голосов (разница, п.п.)	Кол-во мест (разница)
«Движение к социализму»	54,76 (+7,68)	75 (+8)
«Гражданское сообщество»	29,2 (-7,31)	39 (-11)
«Мы верим»	13,98 (-)	16 (-)
«Фронт победы»	1,54 (+1,15)	0 (0)
Боливийская партия национального действия	0,5 (+0,09)	0 (0)

Приложение 2. Результаты выборов в Сенат 2020 г. в сравнении с результатами 2019 г.

Партия	% голосов (разница, п.п.)	Кол-во мест (разница)
«Движение к социализму»	54,76 (+7,68)	21 (0)
«Гражданское сообщество»	29,2 (-7,31)	11 (-3)
«Мы верим»	13,98 (-)	4 (-)
«Фронт победы»	1,54 (+1,15)	0 (0)
Боливийская партия национального действия	0,5 (+0,09)	0 (0)

Приложение 3. Результаты президентских выборов 2020 г. в сравнении с результатами 2019 г.

Кандидат	% голосов	Дельта результатом партии (п.п.)
Луис Арсе («Движение к социализму»)	55,1	0,34
Карлос Меса («Гражданское сообщество»)	28,84	-0,36
Луис Фернандо Камачо («Мы верим»)	13,97	-0,01
Чи Хён Чунг («Фронт победы»)	1,55	-0,01
Филичиано Мамани (Боливийская партия национального действия)	0,52	0,02

Приложение 4. Расчеты ЭЧП для выборов 2020 и 2019 гг.

Год выборов	Индекс Лааксо- Таагеперы	Индекс Молинара
2019 г.	2,46	1,62
2020 г.	2,73	2,08

Приложение 5. Расчеты уровня национализации по индексу Джини и коэффициента вариации для основных политических партий на выборах 2020 г.

Партия	Индекс Джини	Коэффициент вариации
«Движение к социализму»	0,867	0,2 (низкий)
«Гражданское сообщество»	0,844	0,3 (низкий)
«Мы верим»	0,381	1,2 (очень высокий)
«Фронт победы»	0,854	0,3 (низкий)
Боливийская партия национального действия	0,708	0,5 (средний)

Приложение 6. Расчеты уровня национализации по индексу Джини и коэффициента вариации для основных политических партий на выборах 2019 г.

Партия	Индекс Джини	Коэффициент вариации
«Движение к социализму»	0,907	0,2 (низкий)
«Гражданское сообщество»	0,914	0,2 (низкий)
«Фронт победы»	0,847	0,3 (низкий)
Боливийская партия национального действия	0,773	0,4

Приложение 7. Распределение голосов по департаментам Боливии.

